

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НА 5-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

ДЕЛЕГАЦИЯ СССР НА ПЯТУЮ СЕССИЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

Совет Министров Союза ССР назначил на открывающуюся в Нью-Йорке 19 сентября пятую сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых наций делегацию СССР в составе: глава делегации — А. Я. Вышинский, Министр Иностранных Дел СССР, члены делегации — Я. А. Малик, Заместитель Министра Иностранных Дел СССР, Представитель СССР в Совете Безопасности, А. С. Панюшкин, посол СССР в США, Г. Н. Зарубин, посол СССР в Великобритании, А. А. Арутюнян, член Коллегии МИД СССР, заместители членов делегации — Т. Т. Тажибаев, Министр Иностранных Дел Казахской ССР, и А. Х. Бабаходжаев, Министр Иностранных Дел Узбекской ССР. Советниками делегации назначены Б. Ф. Подцероб, С. К. Царапкин, В. М. Хвостов, П. Д. Морозов, А. А. Рощин и В. М. Зонов.

11 сентября глава делегации СССР А. Я. Вышинский отбыл из Москвы в Нью-Йорк.

(ТАСС)

«Известия» № 217 (10366)
от 12 сентября 1950 г.

ДЕЛЕГАЦИЯ УКРАИНСКОЙ ССР НА V СЕССИЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

Правительство Украинской ССР утвердило состав делегации на V сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых наций.

Делегацию возглавляет Заместитель Председателя Совета Министров УССР А. М. Барановский, члены делегации: А. Д. Война, Г. Д. Стадник, С. П. Демченко, П. П. Удовиченко.

Делегация Украинской ССР отбыла в Нью-Йорк.

(ТАСС)

Киев, 11 сентября.

«Известия» № 217 (10366)
от 12 сентября 1950 г.

ДЕЛЕГАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР НА V СЕССИЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

Правительство Белорусской ССР утвердило состав делегации на V сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых наций.

Делегацию возглавляет Заместитель Председателя Совета Министров БССР и Министр Иностранных Дел Белорусской ССР тов. К. В. Киселёв. В составе делегации тт. В. В. Скоробогатый, П. Е. Астапенко, Н. М. Хомусько.

Делегация Белорусской ССР отбыла в Нью-Йорк.

Минск, 11 сентября.

(ТАСС)

«Известия» № 217 (10366)
от 12 сентября 1950 г.

К ПРИБЫТИЮ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА СЕССИЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

19 сентября в Нью-Йорк на пароходе «Куин Элизабет» для участия в работе очередной 5-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН прибыли делегация СССР, возглавляемая министром иностранных дел СССР А. Я. Вышинским, делегация Украинской ССР, возглавляемая А. М. Барановским, и делегация Белорусской ССР, возглавляемая К. В. Киселёвым. Делегации были встречены постоянным представителем СССР в Совете безопасности и заместителем министра иностранных дел СССР Я. А. Маликом и послом СССР в Соединённых Штатах А. С. Панюшкиным. На борту парохода перед прибытием в Нью-Йорк министр иностранных дел СССР А. Я. Вышинский сделал журналистам и представителям радио следующее заявление:

«5-я сессия Генеральной Ассамблеи должна будет и на этот раз рассмотреть и решить ряд вопросов большого международного значения. В успешном решении стоящих перед Генеральной Ассамблеей задач глубоко заинтересованы все миролюбивые народы. Для успеха дела необходимы раньше всего добрая воля и решимость действовать в интересах всеобщего мира и безопасности народов. Делегация СССР в своей работе на открывающейся сегодня сессии Генеральной Ассамблеи будет неизменно руководствоваться принципами советской внешней политики, направленной на укрепление мира, на укрепление сотрудничества и дружбы между народами. Пользуюсь случаем, чтобы передать привет народу Соединённых Штатов Америки».

Нью-Йорк, 19 сентября.

(ТАСС)

«Известия» № 224 (10373)
от 20 сентября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО

ПРИ ОТКРЫТИИ СЕССИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(19 сентября)

Тов. Вышинский заявил, что советская делегация считает необходимым поставить перед Генеральной Ассамблеей два вопроса: во-первых, вопрос о присутствии на Генеральной Ассамблее гоминдановского представителя, пытающегося представлять Китай, и, во-вторых, вопрос о приглашении на Генеральную Ассамблею представителя Центрального правительства Китайской республики. Тов. Вышинский отметил, что все государства — члены ООН должны быть в высшей степени заинтересованы в том, чтобы Генеральная Ассамблея была правильно сконструирована, чтобы пленарная сессия состояла из лиц, имеющих право представлять свою страну. Правило 27-е правил процедуры Генеральной Ассамблеи, указал советский делегат, предусматривает, что только глава государства, глава правительства или министр иностранных дел имеют право назначать делегатов на Генеральную Ассамблею ООН. В этом правиле, указывает делегат СССР, имеется особенно важное положение, а именно — признание суверенитета всех государств — членов ООН, признание их политического суверенитета, признание принципа невмешательства ООН во внутренние дела других государств.

По мнению советской делегации, заявил Вышинский, точное признание принципов международного права является важнейшим условием успешной деятельности Генеральной Ассамблеи.

Поэтому, продолжал Вышинский, нетерпимо такое положение, когда на Генеральной Ассамблее присутствуют люди, не представляющие своей страны, люди, являющиеся остатками отвергнутого народом режима, народом, создавшим свою народную республику. Эти люди не имеют ни политического, ни морального, ни юридического права представлять Китай, заявил делегат СССР.

Вышинский напомнил Генеральной Ассамблее, что премьер-министр Китайской народной республики уже потребовал устранения гоминдановских представителей с Генеральной Ассамблеи.

— Советская делегация, — заявил тов. Вышинский, — по поручению Советского правительства полностью поддерживает это требование китайского правительства.

Глава делегации Советского Союза внёс следующий проект резолюции:

«Генеральная Ассамблея постановляет: считать невозможным участие в Генеральной Ассамблее и её органах представителей гоминдановской группы, как не являющихся представителями Китая».

Вышинский заявил, что он резервирует за собой право внести резолюцию о приглашении на Ассамблею представителей Китайской народной республики после рассмотрения только что внесённой советской делегацией резолюции. Отметив, что делегат Индии уже указал, что данный вопрос не имеет прецедентов в истории работы Генеральной Ассамблеи, Вышинский заявил, что такое положение не может служить поводом для рассмотрения такого важного вопроса. Вышинский призывает Ассамблею немедленно рассмотреть предложенную им резолюцию.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

Вновь взявший слово Вышинский заявил, что, поскольку прения указывают на то, что вопрос о незаконном присутствии на Генеральной Ассамблее гоминдановского представителя и вопрос о приглашении на Ассамблею представителей Китайской народной республики тесно связываются один с другим, советская делегация считает необходимым коснуться и второго вопроса.

Вышинский отметил, что государственный секретарь Соединённых Штатов Ачесон предложил Генеральной Ассамблее не рассматривать предложение индийской делегации, не входя в существо стоящего перед Генеральной Ассамблеей вопроса, очевидно, опасаясь попасть в затруднительное положение, если начнётся такое обсуждение. Вышинский указал на недопустимость откладывания рассмотрения вопроса о приглашении на Генеральную Ассамблею представителей Китайской народной республики, отметив, что этот вопрос имеет жизненное значение не только для Организации Объединённых наций, но также для великого китайского народа, в течение десятков лет боровшегося за своё освобождение и добившегося, наконец, своей цели.

— Здесь могут быть только представители наций, — заявил Вышинский. — Но разве для вас, г-н Ачесон, не ясно, что гоминдановская группа не является представителем Китая?

Вышинский напомнил, что в своём выступлении 12 января 1950 г. Ачесон признал, что китайский народ полностью лишил гоминдановскую клику своей поддержки. В своём сопроводительном письме к известной Белой книге государственного департамента Ачесон писал: «По мнению многих наблюдателей, они (гоминдановцы. — *Ред.*) погрязли в продажности, в раздорах из-за захвата должностей и власти».

«Г-н Ачесон, — заметил Вышинский, — очевидно, упустил из виду эти два своих выступления... Г-н Ачесон был тогда абсолютно прав, и я хочу защитить Ачесона против г-на Ачесона, потому что тогда он был, безусловно, прав», — продолжал Вышинский под громкий смех присутствовавших в зале гостей и корреспондентов.

Вышинский далее привёл высказывание бывшего главнокомандующего американскими войсками в Китае генерала Стилуэлла, который называл гоминдановскую клику шайкой убийц, окончательно потерявших всякую мораль.

«Советская делегация, — продолжал Вышинский, — считает необходимым, чтобы Генеральная Ассамблея теперь же приняла постановление относительно участия в настоящей Ассамблее представителей Китайской народной республики... Советская делегация должна вместе с тем обратить внимание Генеральной Ассамблеи на совершенную недопустимость и нетерпимость такого положения, когда в ООН до сих пор не представлена Китайская народная республика, великая страна с почти 500-миллионным народом, справедливо требующим устранить всякие препятствия, мешающие его полноправному участию в работе ООН и всех её органов... В соответствии с вышеизложенным, делегация по поручению Советского правительства вносит следующий проект постановления Генеральной Ассамблеи:

«Генеральная Ассамблея постановляет: пригласить представителей Китайской народной республики, назначенных Центральным народным правительством, принять участие в работе Генеральной Ассамблеи и её органов».

ЗАЯВЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО

После того, как англо-американское большинство Генеральной Ассамблеи отклонило проекты советских резолюций, А. Я. Вышинский выступил с кратким заявлением, в котором объявил, что советская делегация считает принятое решение незаконным и несправедливым. Ни у кого не может быть сомнения, заявил Вышинский, что только уполномоченные Центрального правительства Китайской народной республики могут представлять китайский народ.

Нью-Йорк, 19 сентября.

(ТАСС)

«Известия» № 224 (10373)
от 20 сентября 1950 г.

ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ, ПРОТИВ УГРОЗЫ НОВОЙ ВОЙНЫ

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
(20 сентября)

Генеральная Ассамблея начинает свою работу, как всегда, с общей дискуссии, в которой обычно подводятся итоги деятельности Организации Объединённых наций за истекший год и намечаются новые задачи и способы их решения. Общая дискуссия даёт возможность каждой делегации высказаться по интересующим Ассамблею вопросам повестки дня и изложить свою позицию по представленным на рассмотрение Ассамблеи предложениям и проектам. Такой обмен мнениями способствует установлению лучшего взаимопонимания между делегациями и является полезным в деле выработки мероприятий, которые содействовали бы объединению наших сил для осуществления общих, согласованных решений.

Однако представители некоторых делегаций в своих сегодняшних выступлениях встали на другой путь. Так, государственный секретарь США в своей речи не остановился перед грубыми выпадами против Советского Союза, пытаясь увлечь нас на путь, не имеющий ничего общего с теми важными задачами, которые стоят перед Генеральной Ассамблеей, особенно важными в условиях нынешнего международного положения, требующего особенно ответственного отношения и к своим делам и к своим словам.

Но советская делегация не пойдёт по пути, на который делегация США пыталась сегодня толкнуть Генеральную Ассамблею, чтобы уйти от решения тех действительно жизненно важных задач, которые мы обязаны решить в интересах всех миролюбивых народов, всего прогрессивного человечества.

Делегация СССР не пойдёт по этому пути, не имеющему ничего общего с дорогой к миру. Мы будем ещё иметь возможность остановиться на грубых выпадах в отношении Советского Союза, сделанных с этой трибуны г-ном Ачесоном. Сейчас я считаю более необходимым и важным обратиться к своей основной цели, к изложению той темы, кото-

рая непосредственно и самым близким образом связана с ответом на вопрос, что же должна сделать в нынешней международной обстановке Генеральная Ассамблея и все те, кто честно и искренне стремится выполнить свой долг, стремится ответить ясно и твердо на властный призыв совести миллионов и миллионов людей, ненавидящих войну, жаждущих мира.

Если обратиться к предыдущим сессиям Генеральной Ассамблеи, то можно констатировать, что, несмотря на трудности, которые встречала Организация Объединённых наций на своём пути, был принят ряд важных решений, направленных на обеспечение мира и безопасности народов. Можно напомнить, например, о таком важном постановлении Генеральной Ассамблеи, единодушно принятом в 1946 году, как постановление, в котором была признана необходимость запретить использование атомной энергии в военных целях и установить международный контроль за выполнением такого запрещения; как принятое в том же году Генеральной Ассамблеей постановление «О принципах, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений», в котором Генеральная Ассамблея рекомендовала Совету безопасности приступить к разработке практических мероприятий для установления общего регулирования и сокращения вооружений и вооружённых сил; как постановление II сессии Генеральной Ассамблеи в 1947 г. «О мерах, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигателей новой войны», и ряд других постановлений по вопросам, касающимся поддержания мира и других важных проблем международного сотрудничества.

В настоящее время перед Организацией Объединённых наций ещё более остро стоят задачи, связанные с устранением угрозы новой войны, укреплением сотрудничества между народами и обеспечением мира и безопасности народов.

При создании Организации Объединённых наций считали необходимым учесть серьёзные уроки прошлого, уроки печальной памяти Лиги наций, дабы не повторять её недостатков и слабости.

Организация Объединённых наций создавалась как «центр, — по выражению Устава, — для согласования действий наций в достижении общих целей». В её основу были положены принципы суверенного равенства всех её членов, уважения политической независимости и территориальной неприкосновенности каждого государства, принцип согласованности и единства действий в Совете безопасности великих держав, несущих главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Советский Союз всегда придавал большое значение Организации Объединённых наций.

Глава Советского правительства И. В. Сталин ещё в 1946 году, в самом начале деятельности Организации Объединённых наций, отметил её значение, указав на то, что «она является серьёзным инструментом сохранения мира и международной безопасности».

«Сила этой международной организации, — говорил тогда И. В. Сталин, — состоит в том, что она базируется на принципе равноправия государств, а не на принципе господства одних над другими. Если Организации Объединённых Наций удастся сохранить и впредь принцип равноправия, то она безусловно сыграет большую положительную роль в деле обеспечения всеобщего мира и безопасности».

Такова позиция Советского правительства в отношении Организации Объединённых наций. С этой позиции Советский Союз определяет свои задачи и на настоящей сессии.

Советское правительство считает, что при наличии искреннего стремления к сотрудничеству Организация Объединённых наций, несмотря на все трудности, имеющиеся в этом деле, может и должна выполнить свой долг перед всем прогрессивным человечеством, объединившимся в могучем движении против угрозы новой войны, за мир и благополучие народов.

Известна роль Совета безопасности в системе Организации Объединённых наций, как органа, который несёт главную ответственность по поддержанию мира. Известна и та ответственность, которую несут пять великих держав, постоянных членов Совета безопасности — США, Великобритания, Франция, Китай и СССР, — которые должны действовать в духе единодушия и согласия, без чего Совет безопасности не может принимать никаких решений, относящихся к вопросам международного мира и безопасности, поскольку решения по таким вопросам считаются принятыми лишь тогда, когда в числе поданных за то или другое решение семи голосов имеются совпадающие голоса всех постоянных членов Совета.

Нет необходимости доказывать, что нельзя признать нормальным положение, когда в Совете безопасности не представлен хотя бы один из его постоянных членов или когда лицо, претендующее на представительство, не уполномочено правительством, осуществляющим власть в данном государстве. Но именно такое положение наблюдается в Совете безопасности и вообще в Организации Объединённых наций в отношении Китая, когда в качестве представителя Китая фигурирует лицо, вовсе не представляющее Китай и не уполномоченное единственно законным китайским правительством — Центральным народным правительством Китайской народной республики.

Делегация США в Совете безопасности и делегации некоторых других государств, поддерживающих США, грубо попирают суверенные права китайского народа, оказывая упорное сопротивление удовлетворению требования Китайской народной республики устранить из состава Совета безопасности представителя остатков гоминдановской реакционной клики и препятствуя признанию единственно полномочного делегата Китая г. Чжан Вэнь-тяня, назначенного Центральным народным правительством своим представителем в Организации Объединённых наций.

Более того, США своими незаконными действиями посягают на территориальную неприкосновенность и целостность Китайской народной республики, как это видно из действий в отношении Тайвана, являющегося неотъемлемой частью Китая, как это было признано соглашением между США, Англией и Китаем в Каире ещё в 1943 году, а также и из таких фактов, как нарушение американской военной авиацией границ китайского государства.

Что касается событий в Корее, то необходимо отметить, что делегация США в Совете безопасности совместно с некоторыми другими делегациями, поддерживающими США, приняли ряд незаконных, несправедливых решений и по корейскому вопросу. Этими решениями они пытались прикрыть вооружённую интервенцию в Корею, начатую, как известно, ещё до того, как Совет безопасности принял свою резолюцию от 27 июня.

Более подробно на этих важных вопросах делегация СССР имеет в виду остановиться позже, в ходе дальнейшей работы Генеральной Ассамблеи.

Делегация СССР считает вместе с тем необходимым теперь же отметить, что Генеральная Ассамблея не выполнила бы своего долга, если бы не использовала всё своё влияние, весь свой авторитет, чтобы обеспечить мирное урегулирование корейского вопроса в соответствии с принципами справедливости и международного права.

В то время как в странах, включившихся в Северо-атлантический союз, идёт бешеная гонка вооружений, ведётся разнузданная пропаганда за новую войну и изо всех сил подогревается военный психоз, в Советском Союзе идёт мирная, созидательная, творческая работа, и все силы страны направлены на дальнейший подъём народного хозяйства и повышение благосостояния и материального уровня жизни советского народа.

Известно, что бюджет в каждом государстве является своего рода зеркалом жизни этого государства, его планов, его стремлений. Если с этой точки зрения посмотреть на государственный бюджет США, то бросается в глаза огромное возрастание в США военных расходов в настоящее время по сравнению с довоенным периодом. В самом деле, если в 1938—39 бюджетном году военные расходы США составляли 1 миллиард 77 миллионов долларов, то в 1948—49 г. ассигнования на военные расходы составляли 11 миллиардов 913 миллионов, а в 1949—50 г. — 13 миллиардов 148 миллионов долларов, т.е. военные расходы в 1949—50 г. возросли более чем в 12 раз по сравнению с довоенным периодом.

Следует, кроме того, отметить, что выше шла речь лишь о прямых военных расходах. Нужно, однако, иметь в виду, что бюджет США предусматривает значительные ассигнования также на вооружение других стран — участниц Северо-атлантического союза. Ассигнования на эти цели составили в 1949—50 г. 1 миллиард 359 миллионов долларов.

Особенно возросли ассигнования на военные цели США в связи с корейскими событиями. Недавно утверждённый конгрессом США бюджет на 1950—51 г. предусматривает увеличение ассигнований на прямые военные расходы США и на вооружения других стран около 16 миллиардов долларов, не считая всяких дополнительных ассигнований, которые президент США потребовал после рассмотрения конгрессом законопроекта о бюджете.

Необходимо при этом заметить, что США стараются всемерно использовать своё экономическое и политическое влияние, чтобы добиться от Англии, Франции и некоторых других стран дальнейшего увеличения их военных расходов.

В области внешнеполитических отношений Советский Союз стоял и стоит за укрепление дружественных отношений и сотрудничества со всеми народами, преследующими такие же цели, ведя последовательную борьбу против всяких военных авантюр, против угрозы миру и международной безопасности.

Советское государство с первых дней своего возникновения неуклонно ведёт последовательную политику, направленную на устранение угрозы войны и укрепление дела мира. Советский народ справедливо считает, что в условиях мира может быть лучше всего обеспечено осуществление великих целей социалистического строительства, экономического процветания и культурного развития на долгие годы. Совет-

скому народу чужды воинственные стремления и всякие экспансионистские планы, в соответствии с которыми сплошь и рядом действуют влиятельные группы в капиталистических странах.

В борьбе за мир Советский Союз настойчиво добивается проведения в жизнь ряда важных мероприятий, которые могли бы обеспечить успех этой борьбы, могли бы содействовать укреплению доверия в международных отношениях, могли бы отвратить угрозу новой войны. В качестве важнейших мероприятий, направленных на осуществление этой цели, Советский Союз предлагал и предлагает провести такие меры, как сокращение вооружений, осуждение и недопущение пропаганды за новую войну, как безусловное запрещение атомного оружия и установление строгого международного контроля за выполнением такого запрещения.

Важная задача сокращения вооружений и вооружённых сил давно уже стоит перед всеми миролюбивыми странами. Ещё в 1946 году, четыре года тому назад, Генеральная Ассамблея приняла постановление, признавшее необходимость скорейшего сокращения вооружений и вооружённых сил, разработав в этих целях практические мероприятия, имея в виду, что сокращение вооружений коснётся основных видов оружия современной войны, а не только второстепенных видов оружия. Одновременно Генеральная Ассамблея признала необходимым ускорить рассмотрение конвенций по запрещению атомного оружия и установлению международного контроля и инспекции, чтобы обеспечить использование атомной энергии лишь для мирных целей.

Нужно ли специально подчёркивать всё исключительное значение указанных мероприятий в деле укрепления мира и международной безопасности! Эти постановления явились серьёзным ударом по экспансионистским стремлениям тех групп, которые не извлекли всех необходимых уроков из провала агрессивных планов зачинщиков второй мировой войны.

Сокращение вооружений отвечает задаче укрепления мира, отвечает насущным интересам народов в облегчении тяжёлого экономического бремени всё более и более возрастающих расходов, связанных с бешеной гонкой вооружений.

В деле сокращения вооружений важнейшая роль принадлежит великим державам. Советское правительство ставит поэтому важный вопрос о необходимости для великих держав сократить в течение 1950 года на одну треть свои нынешние вооружённые силы — наземные войска, военную авиацию всех родов, военно-морской флот, — имея в виду, что вопрос о дальнейшем сокращении вооружённых сил будет рассмотрен в будущем, на одной из ближайших сессий Генеральной Ассамблеи.

В деле устранения угрозы войны и укрепления мира исключительное значение имеет отказ от использования атомного оружия и установление соответствующего строгого международного контроля. Предложения Советского правительства о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля встречают горячую поддержку со стороны сотен миллионов сторонников мира во всех странах, ибо совесть народов не может мириться с угрозой применения атомного оружия, являющегося оружием агрессии и бесчеловечным средством массовых разрушений и истребления мирного населения.

Советское правительство всегда стояло и стоит за безусловное запрещение атомного оружия и за строгий эффективный международный

контроль, обеспечивающий недопущение использования атомной энергии в военных целях.

Одно из величайших научных открытий нашей эпохи — открытие атомной энергии, создавшей гигантские возможности для развития производительных сил и повышения благосостояния народов, — не должно быть использовано в целях разрушения и истребления людей. Атомная энергия должна быть исключительно и полностью поставлена на службу мирному созидательному труду.

Долгом Организации Объединённых наций является покончить с атомным оружием и другими основными видами оружия массового уничтожения населения. Таковы требования миллионов и миллионов людей.

Советское правительство считает необходимым, чтобы Генеральная Ассамблея приняла все зависящие от неё меры к тому, чтобы претворить в жизнь уже ранее одобренные ею мероприятия по этому вопросу, чтобы добиться безусловного запрещения атомного оружия и осуждения как военного преступника того правительства, которое первым применит атомное оружие против какой-либо страны.

Против запрещения атомного оружия, равно как и против сокращения вооружений, выступают те, кто разжигает военный психоз, кто ведёт пропаганду за новую войну, кто вынашивает планы новой войны, прикрывая всё это фальшивыми криками об «обороне» и клеветой на мирную политику Советского Союза.

Уже не первый год в странах Северо-атлантического блока ведётся усиленная кампания по обработке мирового общественного мнения в пользу новой войны, причем эта пропаганда не только не утихает, но всё больше и больше распространяется под самыми разнообразными предлогами, смысл которых один — оправдать бешеную гонку вооружений, включая и атомное оружие.

Ещё в 1947 г., а затем в 1948 и 1949 гг. Советское правительство выступило против такой пропаганды. В результате Генеральная Ассамблея приняла постановление, осуждающее пропаганду за новую войну и рекомендуемое правительствам всех членов Организации принять меры поощрения миролюбивой пропаганды в целях укрепления и развития дружественных отношений между всеми народами.

Тогда были названы имена наиболее рьяных поджигателей войны, которые, как, например, Черчилль, Джон Фостер Даллес и ряд других, до сих пор не унимаются и продолжают свои козни против дела мира. К ним присоединились и новые поджигатели войны, откровенно пропагандирующие захватнические планы. В числе таких пропагандистов за новую войну можно назвать ряд ответственных американских политических и государственных деятелей, как, например, начальник объединённой группы штабов ген. Брэдли, бывший министр обороны Джонсон, морской министр Мэтьюс, ген. Макартур и др.

О том, что представляет собой их пропаганда, можно судить, например, по письму Макарура «Ветеранам иностранных войн» с его захватническими планами в отношении Китая и всего Тихого океана. Об этом же свидетельствует и недавнее заявление морского министра США Мэтьюса, не постеснявшегося, прикрываясь фразами о мире, призывать к агрессивной войне. Бывший министр обороны Джонсон в целом ряде своих выступлений также открыто подстрекает к войне с примене-

нием при этом любых средств, вплоть до атомного и бактериологического оружия.

Запрещение пропаганды войны отвечает жизненным интересам народов всего мира. Советское правительство призывает Генеральную Ассамблею предпринять дальнейшие усилия по прекращению подобной пропаганды, направленной против мирного сотрудничества народов и подрывающей самые основы Организации Объединённых наций. Такая пропаганда не должна оставаться безнаказанной, виновных в подобной пропаганде следует привлекать к ответственности.

Советское правительство в своих мирных предложениях неизменно исходит из того, что мир может быть обеспечен и укреплен объединёнными усилиями всех наций, больших и малых. Советское правительство исходит вместе с тем и из той особой ответственности, которая лежит на великих державах, обладающих наибольшими возможностями влиять на ход и развитие международных отношений и наибольшими средствами для предупреждения войны и укрепления мира. Вот почему Советское правительство считает особенно важным, чтобы пять держав — Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Франция, Китай и Советский Союз объединились в своих мирных усилиях и заключили между собой Пакт по укреплению мира. Поддержанный всеми миролюбивыми народами этот пакт сможет обеспечить укрепление взаимного доверия, а вместе с тем и общей решимости устранить угрозу новой войны и обеспечить безопасность народов.

Истеκший год отмечен событиями важного международного значения. Усилили свою агрессивную деятельность Северо-атлантический блок и его военные штабы. В США и в ряде западноевропейских стран идёт бешеная гонка вооружений, ведётся усилившаяся в последнее время пропаганда за новую войну. Продолжаются попытки вооружить Западную Германию и Японию и превратить их в стратегические базы для будущей агрессии. В Корее идёт война, навязанная иностранными интервентами корейскому народу, борющемуся за свою независимость и национальное единство. Европа ещё не залечила ран, нанесённых ей минувшей войной, а над ней уже витает угроза новой войны.

В такой обстановке Советское правительство ещё более настойчиво и решительно продолжает свою борьбу против угрозы новой войны, последовательно и твёрдо осуществляя свою политику мира и дружбы между народами.

Советская делегация, по поручению правительства СССР, в целях укрепления мира и безопасности народов и устранения угрозы войны, вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи следующую декларацию:

«ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ УСТРАНЕНИИ УГРОЗЫ НОВОЙ ВОЙНЫ И ОБ УКРЕПЛЕНИИ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ

Генеральная Ассамблея,

Имея в виду, что важнейшей задачей Организации Объединённых Наций является поддержание международного мира и безопасности, укрепление и развитие дружественных отношений между народами и сотрудничество между ними в разрешении международных проблем;

Выражая свою твёрдую решимость предотвратить угрозу новой войны и разделяя непреклонную волю к миру народов, выразивших это своё стремление сотнями миллионов подписей под Стокгольмским Воззванием;

Считая тяжчайшим международным преступлением против человечества применение атомного оружия и других средств массового уничтожения людей и исходя при этом из единодушно принятого Генеральной Ассамблеей в 1946 году решения о необходимости запретить использование атомной энергии в военных целях;

Отмечая, что происходящие в настоящее время события в Корее и в других районах Тихого океана с новой силой подтверждают исключительную важность и актуальность для дела мира и безопасности народов объединения в этих целях усилий пяти держав — постоянных членов Совета Безопасности, несущих особую ответственность за поддержание международного мира,

Генеральная Ассамблея постановляет принять следующую *декларацию*:

Первое. Генеральная Ассамблея осуждает проводимую в ряде стран пропаганду за новую войну и призывает все государства воспретить в своих странах подобную пропаганду, а виновных привлекать к ответственности.

Второе. Генеральная Ассамблея, признавая противоречащим совести и чести народов и несовместимым с принадлежностью к Организации Объединённых Наций использование атомного оружия, как оружия агрессии и массового уничтожения людей, объявляет о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля за точным и безусловным осуществлением этого запрещения.

Генеральная Ассамблея вместе с тем объявляет, что правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие или иное средство массового уничтожения людей, совершит преступление против человечества и будет рассматриваться как военный преступник.

Третье. Генеральная Ассамблея, исходя из необходимости укрепления мира и учитывая особую ответственность постоянных членов Совета Безопасности в деле обеспечения мира, единодушно выражает пожелание:

а) чтобы Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Франция, Китай и Советский Союз объединили свои мирные усилия и заключили между собой Пакт по укреплению мира;

б) чтобы эти великие державы сократили нынешние свои вооружённые силы (наземные войска, военную авиацию всех родов, военноморской флот) в течение 1950 года на одну треть их состава с тем, чтобы вопрос о дальнейшем сокращении вооружённых сил был поставлен на обсуждение одной из ближайших сессий Генеральной Ассамблеи.

Таков путь, по которому Советский Союз призывает народы следовать при нынешних тяжёлых обстоятельствах. Генеральная Ассамблея должна пойти по этому пути и пойти по нему смело. Такова наша программа, программа борьбы за мир, программа укрепления мира и сотрудничества между народами, программа устранения угрозы новой войны.

ПИСЬМО А. Я. ВЫШИНСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

Как сообщалось в печати, 24 сентября министр иностранных дел Центрального народного правительства Китая Чжоу Энь-лай направил генеральному секретарю ООН ноту относительно новой бомбардировки американскими военно-воздушными силами территории Китая. В этой ноте Центральное народное правительство Китая требует немедленно включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи вопрос о нарушениях воздушных границ Китая самолётами вооружённых сил США и о бомбардировках ими китайской территории.

В связи с этим председатель делегации Советского Союза А. Я. Вышинский направил председателю Генеральной Ассамблеи письмо, в котором сообщил, что делегация СССР поддерживает просьбу Центрального народного правительства Китая, изложенную в телеграмме Чжоу Энь-лая от 24 сентября, и просит председателя Ассамблеи созвать заседание Генерального комитета для рассмотрения вопроса о включении в повестку дня пятой сессии Генеральной Ассамблеи указанного выше предложения Центрального народного правительства Китайской народной республики.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 29 сентября.

«Известия» № 233 (10382)
от 30 сентября 1950 г.

ПИСЬМО Я. А. МАЛИКА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

Заместитель главы делегации СССР на 5-й сессии Генеральной Ассамблеи Я. А. Малик обратился к председателю Генеральной Ассамблеи Энтезаму с письмом, в котором говорится:

«Уважаемый г-н председатель!

Имею честь препроводить Вам «Обращение матерей 11 греческих патриотов на имя главы Советского правительства И. В. Сталина» и «Меморандум родственников восьми греческих профсоюзных деятелей, приговорённых к смерти чрезвычайным судом Афин». Оба эти документа содержат факты и свидетельствуют о непрекращающемся терроре и массовых казнях в Греции.

Прошу Вас, г-н председатель, опубликовать эти документы, текст которых при сём прилагается, в виде документа Генеральной Ассамблеи и разослать делегациям на 5-й сессии Генеральной Ассамблеи.

С уважением

Малик, заместитель главы делегации СССР на 5-й сессии Генеральной Ассамблеи».

«Обращение матерей 11 греческих патриотов на имя главы Советского правительства И. В. Сталина.

Г-ну Сталину.

Мы — матери 11 приговорённых к смерти 10 августа 1950 г. чрезвычайным военным судом Афин.

С того дня, когда мы услышали смертный приговор нашим детям, мы не живём.

Мы не дышим, так как мы боимся, что ветер принесёт нам страшный звук последнего выстрела, который повергнет на землю тела наших детей.

Нашим хлебом и водой стали муки, рыдания и слезы.

Политические убеждения наших детей послужили критерием для их осуждения.

Они верили в то, что в стране свободы в эпоху, когда все светлые умы провозгласили свободу мысли и совести, они, как люди и свободные граждане, могут иметь право на свои мысли, право на свои убеждения.

За свои убеждения, за свою веру они были осуждены и будут умерщвлены. И вместе с ними, после того, как это послужит началом, будут умерщвлены 3 тыс. осуждённых, смертные приговоры которым были опубликованы, но приостановлены за последнее время.

И всё это тогда, когда мы поверили, что спокойствие и порядок стали действительностью для нашей несчастной родины, тогда, когда все греки нуждаются в этой вере для того, чтобы жить, для того, чтобы восстановить нашу разрушенную страну.

Поэтому обращаемся к Вам и просим Вас во имя справедливости и христианской любви: не позволить окрасить греческую землю кровью невинных наших детей. Не дайте нам испить на старости лет горькую чашу, увидеть в конвульсиях на земле окровавленных детей наших.

Умоляем о Вашем ходатайстве об их помиловании, о том, чтобы почувствовали в своей душе мы и все греки надежду, веру в будущее и в тех, кто нами управляет.

Спасите наших детей, и матери всей земли и всего человечества будут Вам благодарны вместе с нами.

С уважением и надеждой: П. Киурцис, И. Поятцидис, Х. Потикракос, Т. Метаксотос, Х. Маринос, Константиниас, В. Папаяннопулос, И. Исарис, С. Сатираку.

18 сентября 1950 г. Афины.

«Меморандум родственников восьми греческих профсоюзных деятелей, приговорённых к смерти чрезвычайным судом Афин.

Мы, нижеподписавшиеся, жёны, сёстры и члены семей восьми профсоюзных деятелей, приговорённых к смерти чрезвычайным военным судом Афин по решению № 283/9/50, имеем честь довести до Вашего сведения нижеследующее.

В чрезвычайном военном суде Афин судились 118 профсоюзных деятелей учреждений коммунального хозяйства, обвиняемых в нарушении якобы закона № 509, предусматривающего совершение антинациональных действий.

Процесс показал, что обвиняемые не совершили никакого незаконного действия из упоминающихся в предъявленном им обвинении и что не было представлено суду никаких доказательств, несмотря на то, что особым отделом Афин были направлены на суд свидетели-полицейские,

которые на суде говорили совершенно противоположное тому, о чём они сообщали в своих письменных показаниях.

Нужно отметить, что показания были даны спустя три с лишним месяца после ареста обвиняемых.

Во время судебного процесса самими свидетелями обвинения было доказано, что обвиняемые не проводили никакой противозаконной деятельности, а только занимались профсоюзными делами и то только в рамках своих профсоюзных организаций и их уставов.

Только за свою профсоюзную деятельность они подверглись преследованию.

Не исключено, что для их преследования была использована категория лиц, настроенных против них лично или против их профорганизаций, лиц, стремящихся ложными обвинениями уничтожить их, поскольку для этого им представляется сегодня такая возможность.

Как бы то ни было, присутствовавшие на процессе могут засвидетельствовать, что у суда не было доказательств совершения незаконного действия обвиняемыми; и даже сам обвинитель королевский прокурор военного суда, не имея никаких доказательств и доводов для того, чтобы убедить членов суда для вынесения приговора обвиняемым, взывал к героизму судей, как военных, заявляя в то же время, что нет достаточных доказательств виновности подсудимых, так как обвиняемые якобы не оставили следов, а тем более доказательств своей деятельности.

Несмотря на всё это, суд после непродолжительного совещания единогласно приговорил к смерти обвиняемых: Евангелоса Байрамоглу, Гликерию Пагулату, Николаиду Байрамоглу, Евангелоса Калаидзиса, Панайотиса Возгиса, Ники Базигу, Анагности Венедикоглу, Георгия Диалезиоса.

Преследование обвиняемых было организовано только за их профсоюзную деятельность, и поэтому мы своевременно предупредили находящихся здесь представителей профорганизаций США, Англии, а также Голландии, Купера и Найта о том, чтобы они сооблаговостили проследить за процессом и высказать своё мнение о том, что через военный суд в нынешних трагических условиях нашей родины под предлогом якобы антинациональных действий добиваются уничтожения профработников, посвятивших всю свою жизнь священным целям профсоюзных организаций. Когда мы высказали вышеуказанным лицам свои опасения о проведении мер истребления, нам было сказано упомянутыми лицами, что это невозможно без вещественных доказательств.

Но наши опасения являются трагической действительностью: приговорённые предстали перед расстрелом; многие из обвиняемых приговорены к разным срокам тюремного заключения — от трёх лет до пожизненного тюремного заключения.

К сожалению, благодаря международным событиям у нас в Греции произошло смятение идей и действий. Злоба и лжесвидетельство под предлогом национализма имеют возможность уничтожить любого, достаточно только немногим неизвестным клеветникам сделать донос в полицию.

Во имя священной идеи профсоюзного движения, в полном убеждении, что приговорённые не виновны и не замешаны ни в каких противозаконных действиях, просим Вашего вмешательства для спасения несправедливо приговорённых наших родственников.

Мы уверены, что пересмотр судебного дела беспристрастными судебными лицами, не преследующими определенных целей, полностью докажет справедливость и правдивость наших утверждений, и мы просим в этом Вашего содействия и ходатайства перед греческим правительством, так как обвиняемые лишены права требовать пересмотра судебного процесса.

С совершенным почтением Диалезиос, Калаидзис, Пагулату, Венедиоглу, Байрамоглу, Базигу.
Афины, 16 сентября 1950 г.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 30 сентября.

«Известия» № 234 (10383)
от 1 октября 1950 г.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ДЕЛЕГАЦИЙ СССР, УССР, БССР, ПОЛЬШИ И ЧЕХОСЛОВАКИИ ПО ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ КОРЕИ

Делегации СССР, УССР, БССР, Польши и Чехословакии внесли 2 октября на рассмотрение Первого комитета совместный проект резолюции по вопросу о независимости Кореи.

Этот проект гласит:

«Принимая во внимание, что законное стремление корейского народа к созданию единого, независимого, демократического корейского государства до сих пор не получило своего осуществления,

Исходя из того, что основной задачей Организации Объединённых наций является разрешение мирными средствами, в соответствии с принципами международного права и справедливости споров, которые могут привести к нарушению всеобщего мира,

Преследуя цели мирного урегулирования корейского вопроса и восстановления мира и безопасности на Дальнем Востоке,

Генеральная Ассамблея рекомендует:

1. Воюющим сторонам в Корее немедленно прекратить военные действия.

2. Правительству Соединённых Штатов и правительствам других государств немедленно вывести из Кореи свои войска и тем самым создать условия, обеспечивающие корейскому народу возможность осуществления его неотъемлемого суверенного права свободно решать свои внутренние государственные дела.

3. После вывода иностранных войск в целях создания правительства единого независимого корейского государства провести в кратчайший срок общекорейские выборы в Национальное собрание на основе свободного волеизъявления населения всей Кореи.

4. Для организации и проведения свободных общекорейских выборов в Национальное собрание всей Кореи на совместной ассамблее депутатов Верховного народного собрания Корейской народно-демократической республики и национального собрания Южной Кореи избирается паритетная комиссия из представителей Северной и Южной Кореи.

Совместная ассамблея избирает также временный общекорейский комитет для выполнения функций управления страной, который действует впредь до избрания общекорейского Национального собрания и образования постоянного общекорейского правительства.

5. Для наблюдения за проведением свободных общекорейских выборов в Национальное собрание создать комиссию ООН с обязательным участием в ней представителей граничащих с Кореей государств.

6. Экономическому и Социальному совету в целях восстановления пострадавшего от войны народного хозяйства Кореи срочно разработать с участием представителей Кореи планы оказания корейскому народу через Организацию Объединённых наций необходимой экономической и технической помощи.

7. После образования общекорейского правительства Совету безопасности рассмотреть вопрос о принятии Кореи в состав Организации Объединённых наций».

На том же заседании делегация СССР внесла проекты двух следующих резолюций:

О РОСПУСКЕ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ ПО КОРЕЕ

«Генеральная Ассамблея,

Принимая во внимание, что комиссия Организации Объединённых наций по Корее была учреждена незаконно в нарушение Устава и своей деятельностью способствовала разжиганию гражданской войны в Корее,

Постановляет комиссию Организации Объединённых наций по Корее распустить».

О ПРЕКРАЩЕНИИ ВАРВАРСКИХ БОМБАДИРОВОК АМЕРИКАНСКИМИ ВООРУЖЁННЫМИ СИЛАМИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ И НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ В КОРЕЕ

«Рассмотрев протест правительства Корейской народно-демократической республики против бесчеловечных варварских бомбардировок мирного населения и мирных городов и населённых пунктов, производимых американской авиацией в Корее,

Признавая, что бомбардировки американскими вооружёнными силами корейских городов и сёл, влекущие за собой их разрушение и массовое уничтожение мирного гражданского населения, являются грубым нарушением общепризнанных норм международного права,

Генеральная Ассамблея постановляет:

Предложить правительству США прекратить и впредь не допускать бомбардировки авиацией и иными способами городов и населённых пунктов, а также обстрел с воздуха мирного населения в Корее».

Нью-Йорк, 3 октября.

(ТАСС)

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

НА УТРЕННЕМ ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(2 октября)

В своей субботней речи представитель США г-н Остин сделал попытку дать «анализ прошлого», как он выразился, в корейском вопросе, указав на случаи, когда, по его выражению, был «брошен вызов Организации Объединённых наций». Во всех этих случаях представитель США пытался ответственность за последующие события в Корее возложить на Советский Союз. Я постараюсь показать с самого начала своего сегодняшнего выступления, что у г-на Остина для этого не было никаких оснований, так как всё сказанное им представляет собой совершенно произвольное изложение и оценку событий — явное извращение фактов.

В действительности, если говорить о прошлом, вызов Организации Объединённых наций и не только ООН, но и основным принципам международного права и международным соглашениям, в которых приняло участие также правительство США и которые должны были бы быть, разумеется, обязательными для него, — именно этим основным принципам международного права и собственным обязательствам по международным соглашениям и был на самом деле брошен вызов американскими оккупационными властями в Корее, не выполнившими решения совещания министров иностранных дел США, Великобритании, Советского Союза в декабре 1945 года, определившего политику, согласованную между тремя державами по корейскому вопросу.

Я должен напомнить, что это соглашение 1945 года предусматривало создание временного корейского демократического правительства, что должно было явиться важнейшей предпосылкой для объединения Кореи, для восстановления Кореи как независимого единого демократического государства. Не входя, по понятным причинам, в подробности, я считаю нужным напомнить, что намеченная этим соглашением программа не была выполнена, и не была выполнена именно вследствие позиции американской делегации в советско-американской совместной комиссии, отказавшейся выполнять такие условия упомянутого соглашения, как консультация с корейскими демократическими партиями и общественными организациями, такими, например, как Всекорейская конфедерация труда, как северокорейский крестьянский союз, корейская национальная революционная партия, Всекорейский союз молодёжи и другие.

Американская делегация предпочла включить в представленный ею список партий и организаций для консультации с совместной советско-американской комиссией 17 политических партий и общественных групп Южной Кореи, выступавших против соглашения по Корее, принятого тремя министрами в Москве, против, следовательно, и основных задач, которые были поставлены тогда тремя державами перед собой в отношении Кореи, а именно против создания единого демократического независимого корейского государства. В список партий и организаций, с которыми надлежало провести консультацию по поводу создания единого корейского демократического независимого государства, были включены 17 политических партий и общественных групп и организаций

Южной Кореи, высказывавшихся против этого соглашения, в то же время из партий и общественных организаций, выступавших за соглашение, заключённое в Москве, были внесены в список только три демократические партии. Остальные, а их было громадное большинство, американской делегацией были признаны недостойными такой консультации. Это обстоятельство является весьма важным, так как оно полностью разоблачает действительные намерения и цели американской делегации, конечно, действующей не по собственному почину и не самостоятельно, и, следовательно, изобличает всё направление американской политики уже в то время — в 1945—1947 и в 1948 г.г. в отношении Кореи. Это, я бы сказал, был один из серьёзных вызовов, брошенных американским правительством возложенным на него обязательствам по Московскому соглашению.

В своём выступлении в субботу представитель США распылился за создание в Корее якобы единого независимого государства. Об этом же говорит один из пунктов проекта резолюции, представленного восьмью делегациями, причём эту важную задачу указания пытаются, как видно из выступлений представителей этих делегаций, осуществить при помощи, как выразился г-н Остин, «сильной» комиссии Объединённых наций, уполномоченной наметить и практические эффективные мероприятия и позаботиться о том, чтобы эти мероприятия были проведены в жизнь.

Предусматривается, как это мы видим из этой резолюции, также так называемая консультация с военным командованием, то есть, иначе говоря, даётся заранее обязательство действовать по указанию этого командования, потому что, как говорится, «кто палку взял, тот и кап-рал», и, естественно, что самая большая и опасная палка находится в Южной Корее в руках военных властей, в руках тех, кто распоряжается вооружёнными силами.

Поэтому консультация с военным командованием означает не больше и не меньше, как готовность получать и беспрекословно выполнять приказы военного командования. Консультация должна быть проведена, как говорится в резолюции, с «демократическим образом отобранными представителями корейского народа». И я позволю себе, также несколько отступая в прошлое, сказать несколько слов о том, что это означает.

Представитель США упоминал в субботу о том, что «свободные демократические выборы,— как он сказал,— уже были проведены на юге от 38-й параллели». Видимо, имеется в виду в случае принятия резолюции 8 делегаций провести в Северной Корее такие же так называемые «свободные демократические выборы».

Но позвольте мне остановиться на этом вопросе, чтобы показать, что, во-первых, в действительности представляли собой эти выборы, проведённые в 1950 году, и, во-вторых, что они, очевидно, будут представлять собой в случае их повторения в будущем.

Я должен раньше всего напомнить, что американские оккупационные власти в Корее во время своего пребывания там немало сделали для того, чтобы заглушить ростки демократизма и демократических порядков в Южной Корее, чтобы подорвать демократические организации, всячески поощряя реакционные группы и партии в Корее. Это, конечно, не имеет ничего общего с «демократизацией Кореи», в частности Южной Кореи, которая была тогда во власти оккупационных американских войск.

Можно, например, напомнить, что в один из ответственных и напряжённых моментов работы совместной советско-американской комиссии в 1947 году, которая должна была, согласно Московскому соглашению 1945 года трёх держав — США, Великобритании и Советского Союза, — подготовить образование временного корейского демократического правительства — такое было у нас соглашение, такое было вынесено постановление — образовать временное корейское демократическое правительство, — вот в это самое время, когда советско-американская совместная комиссия должна была позаботиться о том, чтобы провести в жизнь это решение и, следовательно, создать необходимые условия для проведения в жизнь этого решения, в Южной Корее были проведены массовые аресты членов демократических партий и общественных организаций и, я бы сказал, просто разгром этих общественных организаций, не исключая и печати, которая также подверглась ожесточённому погрому. Эти репрессии были направлены только против тех демократических партий и общественных организаций в Южной Корее, которые активно поддерживали работу совместной американо-советской комиссии, которые поддерживали таким образом как-раз те решения, которые были направлены на создание действительно демократической объединённой Кореи.

Это напоминание, мне кажется, уместно в связи с заявлением г-на Остина о тех вызовах, которые бросала советская сторона Организации Объединённых наций и международным соглашениям.

В своё время советская делегация в этой совместной комиссии обращала внимание американской делегации на эти обстоятельства, настаивала на принятии немедленных мер к восстановлению нормальной обстановки для деятельности демократических партий и демократических организаций в Южной Корее, без чего — как это должно быть всем совершенно понятно — была невозможна работа ни совместной американо-советской комиссии, ни осуществление тех решений, которые, как мы считали и сейчас продолжаем считать, остаются в полной силе и являются полностью обязательными для тех государств, которые поставили свои подписи под Московским соглашением.

Мы знаем, что американское правительство думает иначе и действует иначе. Но его представитель г-н Остин должен был бы это помнить и, прежде чем швыряться такими словами, как «бросили вызов», «игнорировали», «пренебрегали авторитетом» международных соглашений и Организации Объединённых наций, г-н Остин должен был бы вспомнить именно прошлое, которое записано неизгладимыми буквами в истории этого вопроса, стоящего ещё и сегодня на повестке дня Организации Объединённых наций.

Вот как в то время обстояло дело с насаждением «демократических» порядков в Южной Корее. Это был прямой удар по политике, которая должна была проводиться в совместной советско-американской комиссии в Корее по соглашению, заключённому в 1945 году, в силу которого три державы обязались, повторяю, создать демократическое независимое Корейское государство.

Но выборы были действительно там в Южной Корее проведены. Но были ли те выборы свободными и демократическими?

Обратимся, например, к совсем недавнему прошлому, к нынешнему году, к маю месяцу, когда проводились вторые выборы в Южной Корее,

о которых тоже упоминал г-н Остин, заявляя о том, что выборы демократические и свободные уже проведены в Южной Корее.

Что же собой представляли эти свободные демократические выборы в 1950 году, проведённые в Южной Корее?

Нам далеко не нужно ходить за фактами, ибо в наших руках имеется доклад комиссии ООН по Корее, и я хочу к нему обратиться, хотя этот доклад составлен крайне тенденциозно и не отличается ни добросовестностью, ни объективностью и беспристрастностью. Я должен откровенно заявить, что комиссия была недобросовестной, необъективной и пристрастной. Тем не менее, в докладе этой комиссии приводится и имеется ряд фактов, которые даже такая комиссия была вынуждена признать, не смогла замазать и при всём своём желании их замазать всё-таки вынуждена была о них сказать. Из этого доклада можно увидеть, какой произвол царил во время этих выборов в 1950 году, какие беззакония чинились во время этих выборов. Ведь комиссия в своём докладе не смогла, например, скрыть того обстоятельства, что во время выборной кампании в апреле и в мае 1950 года было арестовано около 200 демократов-избирателей, которых просто заподозрили в том, что они поддерживают или принадлежат или сочувствуют южнокорейской рабочей партии, деятельность которой была, кстати сказать, запрещена на основании такого политического мероприятия, как пресловутый закон о «национальной» безопасности.

Если вы раскроете доклад на странице 95, то вы увидите, что комиссия вынуждена была признать, что «по мере развития избирательной кампании, — я цитирую доклад, — появилось всё больше и больше сообщений об арестах кандидатов, лиц, заведывавших проведением их предвыборной кампании, и их сторонников», что «многие сторонники кандидатов (как это видно из сообщения комиссии ООН по Корее), подверглись угрозам и даже избиванию как чинами полиции, так и другими якобы неизвестными лицами в тех целях, чтобы запугать их», чтобы оказать определённое давление и добиться определённых результатов в тех выборах, которые предстояло осуществить. Комиссия — даже эта комиссия — вынуждена признать, что «довольно большое число кандидатов сняло свои кандидатуры, что, видимо, говорило об оказывавшемся на них давлении». Комиссия вынуждена признать, что аресты производились, — и я повторяю её слова, — «в явное нарушение статьи 117 избирательного закона».

Вот что представляют собой эти так называемые «свободные демократические выборы», которые здесь похвалил представитель США и пообещал, что подобные свободные демократические выборы будут проведены в будущем и в других частях Кореи.

Всё, что я сказал, свидетельствует о том, что выборы в 1950 году в Южной Корее проходили в условиях самого вопиющего произвола лисынмановской полиции. И при таком положении дела комиссия ООН позволяет себе заявлять в своём докладе, что «организация выборов и работа различных избирательных комитетов были достойны похвалы». Это же позорное заявление — «достойны похвалы» те выборы, которые прошли в условиях, которые описывает сама комиссия как «вопиющий полицейский произвол», как грубое стеснение элементарных гражданских прав избирателей, как полное игнорирование основных, самых элементарных демократических принципов и прав человека.

Весь описанный выше самой комиссией полицейский произвол, царивший во время выборов в мае 1950 года, комиссия ООН старательно замазывает, пытаясь изобразить дело так, что, — пользуясь её же выражениями, — «имели место лишь некоторые конкретные доказательства вмешательства властей в действия кандидатов и в проведение ими избирательной кампании» и что «республика», то есть эта южнокорейская лисынмановская марионетка, является-де «результатом свободных выборов и народного волеизъявления». Естественно, что при таком свирепом полицейском режиме, какой утвердился в Южной Корее при участии и содействии американских властей, американских вооружённых сил и американской делегации в совместной советско-американской комиссии, учреждённой по соглашению 1945 года, а затем и вот этой самой достопочтенной комиссии ООН, назначенной Генеральной Ассамблеей, вопреки возражениям нашей и ряда других делегаций, ни о какой свободе выборов и ни о каких демократических порядках в Южной Корее не могло быть и речи.

Разверните, пожалуйста, страницу 71 и прочтите 27 страниц, вплоть до 98 в главе 3 доклада комиссии, чтобы убедиться, какого действительно разгула достигла на глазах и при содействии комиссии ООН реакция, насаждавшаяся в Южной Корее лисынмановским правительством. Могло ли это остаться без соответствующего реагирования со стороны широких общественных кругов и народа? Конечно, нет. Ничего нет поэтому удивительного, что такого рода полицейский, явно фашистский режим, который насаждался тогда и укреплялся постепенно из года в год в Южной Корее, не мог не вызвать глубокого недовольства со стороны народных масс, экономическое положение которых в силу политики лисынмановского так называемого «правительства» и установленного им режима к тому же ухудшалось с каждым месяцем и годом всё больше и больше вместе с усилившимся упадком и, наконец, развалом всей экономики Южной Кореи.

Доклад комиссии ООН по Корее констатирует, что «положение народного хозяйства в Южной Корее до начала военных событий не было здоровым», «не подавало надежды на возможность быстрого улучшения».

«В течение 1949 года, — говорится в этом докладе, — финансовое положение в Южной Корее продолжало непрерывно ухудшаться», причём одна из главных причин такого ухудшения заключалась в огромных дополнительных расходах по содержанию полицейских сил и армии, которые использовались систематически для подавления народного недовольства и возмущения этим прогнившим насквозь реакционным лисынмановским режимом, который, однако, находил энергичную постоянную и неизменную поддержку — по причинам, которые я постараюсь разъяснить дальше, — со стороны правительства Соединённых Штатов Америки и их властей в Южной Корее.

Финансовое катастрофическое положение южнокорейского режима явилось также результатом бойкота со стороны населения, отказывавшегося вносить налоги. И, действительно, налоговые поступления были значительно ниже того, что проектировалось, и это ставило, конечно, в затруднительное положение лисынмановское правительство.

Надо отметить и такой факт, как постоянное повышение цен на основной предмет питания населения — рис в Южной Корее, что, по признанию доклада комиссии ООН, «пугало и волновало среднего граж-

данина». Не помогла и разработанная американская программа так называемой «экономической стабилизации», которую пытались проводить в Южной Корее в течение первой половины 1950 года.

Всё летело прахом, поскольку любое мероприятие наткнулось на продажность и коррупцию лисынмановских властей, которые действительно достигали вопиющих размеров. Ведь пришлось издать специальный закон против так называемых «добровольных пожертвований».

Под именем «добровольных пожертвований» в действительности скрывались принудительные незаконные поборы со стороны полиции и армии с населения — взяточничество, лихоимство, проводившиеся не только полицией и армией, но и всякого рода, как говорится в докладе комиссии ООН, ассоциациями, которые пользовались покровительством лисынмановского правительства. Даже комиссия ООН, на что уж не очень требовательная, и та не могла не признать, что практика таких нелегальных поборов не только порождала грубые злоупотребления, но и вела к серьёзной угрозе, как говорится в докладе, всей структуре налоговой системы.

Затеяли земельную реформу в 1949 году, но и она, конечно, провалилась, не устранив земельного голода беднейшего крестьянина и не избавив его ни от нищеты, ни от кабалы.

Не случайно поэтому ещё в докладе комиссии 1949 года Генеральной Ассамблее указывалось на то, что Южная Корея, в которой едва начался процесс создания и организации правительственных органов на основе лисынмановского законодательства, оказалась перед лицом всеобщего недовольства и партизанских восстаний, борьба с которыми поглощала, по признанию комиссии, энергию и ресурсы, крайне необходимые для развития Южной Кореи и для проведения экономической и социальной программы, предназначенной для оздоровления этого так называемого государства.

И немудрено, потому что все ресурсы, все средства, все финансы, всё внимание направлялось на то, чтобы подавить недовольство со стороны южнокорейской передовой прогрессивной общественности, передовых демократических элементов. Для этого нужны были солдаты, для этого нужны были жандармы. Для этого нужна была полиция, нужны были войска, а для того, чтобы иметь всё это, нужны были деньги, а все деньги вливались именно в полицейские мероприятия, в силу чего не было денег для мероприятий культурного, хозяйственного порядка.

Комиссия ООН в своём докладе вынуждена признать, что с этого времени в Южной Корее создалось крайне тяжёлое, я бы сказал, катастрофическое положение. Чтобы показать, до какого маразма и разложения правящей верхушки в Южной Корее дошло в это время дело, следует процитировать только ту часть доклада комиссии ООН по Корее, которая озаглавлена «Исполнительная и законодательная власть» в пунктах 132—146 доклада. Эта глава в высшей степени характерна, ибо она проливает полный свет на действительное гниение, разложение этого аппарата, на весь фашистский строй этого марионеточного государства, который укреплялся именно как фашистский реакционный строй, на глазах и при содействии комиссии ООН и таких сильных покровителей этой комиссии и южнокорейской реакции, как власти США.

В этой главе приводится ряд фактов ожесточённой борьбы между так называемой исполнительной и законодательной властью в Южной

Корею, борьбы, которая, как это констатирует комиссия, шла за признание другой стороной того, «что каждая из этих сторон считала своей собственной сферой власти и компетенции». Это в высшей степени характерное замечание, так как оно достаточно ясно говорит о характере и сущности лисынмановского политического режима, где всё было подчинено интересам народа в соответствии с принципами демократии, а корыстными интересам поставленной у власти реакционной лисынмановской клики. Конфликт между так называемой «исполнительной и законодательной властью» всё более и более из месяца в месяц углублялся и возрастал, проявляясь в ряде многочисленных, по словам комиссии, столкновений между этими группами.

Можно себе представить, что это за государство, где исполнительная власть находится в перманентной ожесточённой борьбе с законодательной властью. И такое «государство» пытаются изобразить как государство, опирающееся на демократические принципы, носящие якобы демократический характер. Стыдно слушать это, не только что повторять.

Фашистские методы управления в Южной Корее, массовые аресты, не исключая даже арестов так называемых членов национального собрания Южной Кореи, не исключая даже заместителя председателя этого национального собрания в Южной Корее, вопиющие беззакония, террор, пытки во время следствия в целях получения выгодных правительству показаний, ложные обвинения, ликвидация всякой видимости законности, — вот что характеризует лисынмановский режим, вот о чём говорится в докладе комиссии, хотя и в завуалированной, замаскированной форме.

Комиссия, кроме того, должна была признать, что были арестованы 14 членов оппозиции в национальном собрании по обвинению в нарушении закона о государственной безопасности в июне 1949 года, что вызвало, пишет комиссия, «значительное негодование и многие считали, что правительство, производящее эти аресты, мстило за независимый дух критики и тем самым подрывало корни представительного образа правления».

Вот что собой представлял режим в этом «государстве».

Можно было бы привести и другие факты подобного рода, но и сказанного достаточно, чтобы убедиться в действительных причинах недовольства и возмущения, которые питала и питает подавляющая часть населения Южной Кореи к лисынмановскому режиму и которые объясняют, как об этом можно прочесть в докладе комиссии, такой факт, как полное поражение на выборах господствовавших в национальном собрании партий, 70 процентов которых были забаллотированы в 1950 году, несмотря на аресты, несмотря на всякого рода способы давления на избирателей, на кандидатов, большое число которых вынуждено было, как уже указывалось выше, снять свои кандидатуры.

Вопиющий полицейский произвол во время выборов 1950 года комиссия ООН стыдливо называет «уклонением от требований нормальной свободной обстановки», пытаясь, так сказать, оправдать эти уклонения, клеветнически кивая на Северную Корею, стараясь свалить вину с больной головы на здоровую. Но факт остаётся фактом.

Фашистский лисынмановский режим, опираясь на поддержку своих сильных иностранных покровителей, распоясался во-всю, развя-

зав беспощадное преследование всех сколько-нибудь прогрессивных демократически настроенных людей.

В пункте 166 доклада комиссии приводятся цифры, характеризующие расправу лисынмановского режима с населением Южной Кореи. Вот несколько цифр.

В течение 1949 года в Южной Корее были арестованы 118 621 человек. За первые 4 месяца 1950 года были арестованы 32 018 человек. Комиссия признала, что было сообщено, что некоторые из этих арестов были связаны с грубым обращением и пытками и что во время выборной кампании в апреле — мае 1950 года часто арестовывали корейских граждан, как говорится в докладе комиссии, лишь за то, что, «казалось, было простым использованием конституционного права критиковать администрацию». Если даже комиссия ООН, считающая своим долгом всячески обелять лисынмановский режим, вынуждена признать то, что сказано было выше, то можем себе легко представить, что действительно творилось в Южной Корее в течение всех этих лет.

Таково было экономическое и политическое положение в Южной Корее к моменту начала гражданской войны, возникновение которой теперь само собой понятно, как понятно и то, в какой сильной степени способствовал этому антинародный режим Ли Сын Мана с его свирепым террором, кровавым подавлением всякого малейшего намёка на стремление к установлению в Южной Корее демократических порядков.

Террором и преследованием деятельности прогрессивного демократического движения и демократических организаций реакционная клика Ли Сын Мана пыталась подавить свободолюбивые демократические стремления корейского народа, как и его стремление осуществить объединение Кореи и добиться независимости своей страны.

Неудивительно, что всё это должно было привести и привело к всеобщему недовольству, привело к повсеместному народному сопротивлению, выразившемуся в развитии массового партизанского движения в Южной Корее, в котором приняли участие десятки тысяч корейских патриотов. Партизанское движение, порождённое голодом, нищетой, безземельем миллионов крестьян на юге Кореи, бесправием и гнётом всего населения, вылилось, в конечном счёте, в общенародную борьбу против реакционного лисынмановского режима. Корея стала ареной гражданской войны. Это полностью подтверждает и доклад комиссии ООН, несмотря на все старания и усилия этой комиссии скрыть истину от мирового общественного мнения.

Развитие демократического и особенно партизанского движения в Южной Корее служило серьёзной помехой в деле подготовки нападения на Северную Корею. А что такая подготовка нападения на Северную Корею шла, это видно из документов, которые я уже имел возможность назвать и цитировать. Конечно, подготовке нападения на Северную Корею очень мешал беспорядок в тылу Южной Кореи. Вот почему лисынмановская клика, в течение ряда лет вынашивавшая планы подчинить себе Северную Корею вооружённой рукой, решительно отвергла, как я в прошлый раз уже говорил, все возможности мирного урегулирования корейского вопроса и направила своё внимание на подавление этого демократического народно-свободительного движения.

Что подготовка к нападению велась, позвольте мне ещё привести дополнительно к тому, что было сказано раньше, несколько фактов. Я

раньше всего должен сослаться на письмо Ли Сын Мана на имя доктора Оливера — американского профессора — от 30 сентября 1949 года. Вот это письмо, которое направил Ли Сын Ман доктору Оливеру:

«Сейчас я хочу кратко рассказать вам о нашей ситуации. Я твёрдо убеждён в том, что сейчас психологически наиболее подходящий момент для того, чтобы предпринять агрессивные меры и соединиться с лояльной в отношении нас частью коммунистической армии на Севере для того, чтобы ликвидировать остальную её часть. Мы оттесним часть людей Ким Ир Сена в горные районы и там заморим их голодом. Тогда наша линия обороны должна быть создана по рекам Тумынь и Ялу. Наше положение улучшится на 100 процентов. Естественная линия обороны по реке и по горам Пектусан на Востоке может быть сделана почти неприступной, имея достаточное количество самолётов, два или три быстроходных военно-морских судна в устьях этих двух рек, а также боевые самолёты, защищающие всю береговую линию, включая остров Чечжудо, и далее: «Наш народ на Севере хочет, чтобы мы разрешили им действовать теперь же»... «Я хочу, — писал Ли Сын Ман в сентябре 1949 года, год тому назад, — чтобы вы очень ясно и убедительно объяснили это положение и показали это письмо послу Тянь и послу Чо. Мы все будем работать спокойно — вы в Вашингтоне и Нью-Йорке вместе с нашими двумя послами и другими друзьями, а мы здесь, в Сеуле и Токио, стремясь к одной цели — чтобы они разрешили нам очистить страну и навести порядок в своём доме. Приведу старое выражение, — пишет Ли Сын Ман, — которое Черчилль использовал однажды: «Дайте нам инструмент, и работа будет сделана». Видно, что Черчилль имеет неплохих учеников! «Убедите американских государственных деятелей, — продолжает Ли Сын Ман, — и общественное мнение в том, чтобы они молчали, согласились на то, что мы начнём действовать и выполнять нашу программу, а также чтобы нам была предоставлена вся необходимая материальная поддержка. Чем дольше мы будем ждать, тем труднее будет это сделать». И дальше: «то, что делают американцы сейчас в так называемой холодной войне, — это проигранная битва»... «Если корейцы хотят подняться и ликвидировать их (имеются в виду демократические силы корейского народа. — А. В.) раз и навсегда...», то «психологически сейчас наиболее удобный момент для этого. Я уверен, что мы можем разрешить этот вопрос в разумно короткий срок, если только нам разрешат это сделать. Пожалуйста, изложите всё это в очень убедительном заявлении, осторожно войдите в контакт с влиятельными людьми и обеспечьте их поддержку. Если бы вы могли сообщить всё вышеизложенное президенту Трумэну, я думаю, что это имело бы некоторый желательный успех».

Это письмо, по моему мнению, достаточно убедительно разоблачает действительные намерения и планы этого лисышмановского так называемого «правительства». Это письмо попало в руки северокаорейского правительства вместе с рядом других документов, захваченных при взятии Сеула среди документов штаба южнокорейских войск, как и многие другие документы, о которых должно быть известно Организации Объединённых наций. То, что я сейчас процитировал, содержится в том документе, который направлен в адрес председателя Генеральной Ассамблеи нашей Организации и генерального секретаря нашей Организации министром иностранных дел Корейской народно-демократической республики. Я думаю, что господин Трюгве Ли и председатель Ассамблеи

уже получили эти самые документы, и я буду просить, чтобы они были распространены среди членов Организации, среди наших делегаций.

Второй документ — это письмо Чо Бйон Ока. Если я не ошибаюсь, это посол Южной Кореи в США и постоянный наблюдатель в Организации Объединённых наций. Письмо датировано 12 октября 1949 г. В этом письме говорится: «В Лейк-Саксесе происходит горячая дискуссия по таким важным вопросам, как греческий вопрос, как итальянские колонии, как права человека... как атомная энергия». Я здесь пропущу некоторые места, поскольку этот документ опубликован и находится в общем пользовании. Для сокращения времени цитирую только то, что я считаю наиболее важным и необходимым. «Что касается нашего вопроса, то, возможно, он будет обсуждаться в Генеральной Ассамблее в конце следующей недели, хотя здесь может иметь место обычная тактика оттяжек, применяемая советским блоком. Резолюция по вопросу о Корее, принятая Специальным политическим комитетом, несомненно, пройдёт в Генеральной Ассамблее подавляющим большинством голосов... Ваше письмо доктору Оливеру по вопросу об объединении или точнее по вопросу о ликвидации марионеточного режима Северной Кореи я прочёл с большим вниманием и интересом. Предложение, которое вы в нём излагаете, в существующих условиях является единственно логичным и кардинальным методом осуществления желаемого нами объединения. Однако, принимая во внимание все факторы, я склонен полагать, что подходящее время для осуществления такого проекта ещё не наступило. Прежде всего я сомневаюсь в нашей готовности, и мне кажется, что международное общественное мнение не одобрит таких действий... Я обсуждал этот вопрос с послом Тяном и д-ром Оливером, и мы единодушно пришли к выводу, что это следует рассматривать как основной план нашего правительства, который должен быть осуществлён, когда мы будем готовы и когда наступит благоприятный момент».

Мне кажется, что письмо это не требует комментариев.

Третий факт, третий документ:

Чо Бйон Ок отвечает в ноябре Ли Сын Ману в письме от 3 ноября 1949 г., находящемся в руках северокорейского правительства. Он пишет: «Я глубоко убеждён, — это пишет Чо Бйон Ок, — что объединение Кореи может быть достигнуто только путём использования суверенной власти нашего правительства. Любая политика компромиссов или конференций исключается. Холодная война не может продолжаться бесконечно. Все эти мировые проблемы невозможно разрешить без третьей мировой войны. Наш план объединения должен быть приспособлен к развитию международного положения в целом. Тем временем важнейшей задачей правительства является повышение нашей готовности в военном и экономическом отношениях».

Едва ли нужны здесь комментарии. Всё достаточно ясно.

Четвёртый факт, четвёртый документ (я излагаю эти документы в их хронологической последовательности, чтобы показать, какой же путь прошли заговорщики против интересов корейского народа и иностранные интервенты вместе с национальными изменниками для того, чтобы подготовить нападение, осуществлённое 25 июня 1950 г. на заре).

На пресс-конференции 30 декабря 1949 г. Ли Сын Ман заявил: «В новом году мы все как один будем стремиться возвратить потерянную территорию. До сего времени в связи с международной обстановкой мы

вели мирную политику в соответствии с мирной политикой Америки и ООН. Однако мы должны помнить, что в новом году в связи с изменением международного положения мы должны объединить своими силами Южную и Северную Корею».

Насчёт мирной политики, конечно, ясно, что никакой мирной политики господа лисынмановцы не вели, а вели агрессивную политику, готовясь к нападению. Из года в год, из месяца в месяц, из недели в неделю, изо дня в день они старались внушить населению Юга неизбежность, необходимость военного нападения на Северную Корею, прикрывая это стремлением к объединению, но заранее последовательно отвергая какие бы то ни было миролюбивые способы решения этого вопроса.

9 мая — это новый факт — руководитель корейского отдела управления экономического сотрудничества США г-н Джонсон в комиссии по ассигнованиям палаты представителей американского конгресса заявил, что 100-тысячная армия Южной Кореи, оснащённая американским снаряжением, обученная американской военной миссией, закончила свои приготовления и может начать войну в любой момент. Именно в это время Ли Сын Ман важно заявил в печати, что май и июнь будут самыми критическими в истории Кореи.

Это было время, когда Дальний Восток посетили бывший военный министр США Джонсон, начальник генерального штаба американской армии Брэдли, советник государственного департамента Даллес, которые, как известно, имели секретные совещания с генералом Макартуром. Даллес специально посетил Южную Корею, Даллес специально был на линии предполагаемого фронта, в окопах, — об этом имеются фотосъёмки, об этом имеются фотоснимки, об этом имеются кинофильмы. Это всё документально зафиксировано. Как сообщил Ли Сын Ману посол Тян Мэн в письме от 14 июня 1950 г., за 11 дней — до 25 июня — Даллес перед своим отъездом в Корею заверил его в том, что США не оставят Корею и помогут ей. Он мог бы этого и не говорить, потому что это и так было доказано многочисленными фактами на протяжении многих лет.

Пятый факт, пятый документ.

В своём выступлении перед национальным собранием Южной Кореи 19 июня г-н Джон Фостер Даллес, благословляя Ли Сын Мана на вооружённую авантюру, заявил, что США готовы оказать всю необходимую моральную и материальную поддержку Южной Корее, которая борется против коммунизма. Это старый конёк г-на Даллеса — борьба против коммунизма.

«Пусть горит мир, но погибнет коммунизм», — вот его знамя.

В письме, представленном на имя Ли Сын Мана 20 июня 1950 г. — за 5 дней до нападения на Северную Корею, — Даллес подчёркивал роль, которая отводится Корее в предстоящих событиях. Даллес писал: «Я придаю большое значение той решающей роли, которую ваша страна может сыграть в великой драме, которая сейчас разыгрывается». Платёжеспособные поджигатели войны не могли бы сказать яснее о своих планах, о своих злобещих планах развязывания новой мировой войны!

Шестой документ, шестой факт.

Согласно заявлению бывшего министра внутренних дел лисынмановского правительства Ким И Сека, в январе 1950 г. генерал Робертс, инспектируя лисынмановских министров, сообщил, что «план похода

против Севера — дело решённое. До начала его осуществления времени осталось немного. Хотя нападение начнём мы, всё же надо создать предлог, чтобы иметь справедливую причину. Для этого прежде всего важен доклад комиссии Организации Объединённых наций. Естественно, что комиссия ООН представит доклад, выгодный для США. Но вместе с тем вы тоже должны завоевать симпатии комиссии ООН, уделяя внимание этому вопросу».

Генерал Робертс был дальновиден, потому что действительно доклад, который представила комиссия, это просто рапорт подчинённого своему начальству об исполнении данных ему выше обязательных и непереносимых для него указаний. Вот что такое доклад этой самой комиссии.

Таким образом нападение на Северную Корею было предрешиено. Подготовка к походу на Север рассматривалась как главная задача южнокорейского правительства. Это открыто говорил и Ли Сын Ман — он прямо говорил о «походе на Север». Открытым оставался лишь вопрос о времени нападения. Мы видим теперь, что время было тоже определено. Дата нам известна — 25 июня 1950 года.

Американские официальные представители и военные специалисты в Корее прилагали усилия, чтобы форсировать подготовку к войне. С целью подготовки тыла, состояние которого внушало тогда серьёзную тревогу, как я уже говорил об этом, были предприняты жестокие и репрессивные меры против участников демократического движения. Причём эти мероприятия были предприняты и проводились, как видно, по указаниям тех же представителей США, которые полностью контролировали всю деятельность лисынмановских властей.

Из адресованного председателю Генеральной Ассамблеи и генеральному секретарю ООН заявления, опубликованного в печати позавчерашний день — 30 сентября — правительством Корейской народно-демократической республики, видно, что во второй половине июля 1949 г. посол США в Корее г-н Муччо вызвал к себе генерала Робертса, Пейджа, южнокорейских министров Син Сен Мо, Квон Син Ера, Ким И Сека и дал им следующие недвусмысленные указания:

«В период июля — августа необходимо провести большую подготовку к походу на Север. Требуется последовательное предотвращение внутреннего разброда, массовые аресты антиправительственных элементов и личного состава трудовой партии Южной Кореи, строгое соблюдение закона о государственной безопасности. Я уверен, что вы уделите должное внимание этим арестам».

Согласно заявлению бывшего министра внутренних дел Южной Кореи Ким И Сека, глава американской военной миссии генерал Робертс лично разработал план проведения этих репрессий и лично руководил операциями по подавлению народно-партизанского движения. А каковы итоги?

По опубликованным совершенно точным данным, в итоге оказалось, что в районах партизанских действий было опустошено и сожжено несколько сотен тысяч дворов и убито много мирных жителей. Называют цифру в 450 тыс. дворов, заподозренных в оказании помощи или просто сочувствии партизанам.

В результате этих драконовских мероприятий сотни тысяч людей остались без крова, без средств к существованию. Масса невинных лю-

дей была зверски истреблена Ли Сын Маном. С лисынмановской помощью американские представители стремились во что бы то ни стало покончить с партизанами в феврале — марте 1950 г. с тем, чтобы развязать себе руки для свободных действий против Северной Кореи в последующее время.

Известно, что одновременно шла энергичная подготовка южнокорейской армии. Американские инструкторы работали очень усиленно в этом направлении. Строили аэродромы, приводили в боевой порядок порты Южной Кореи с расчётом, чтобы американская авиация, флот, сухопутные войска в любое время могли начать военные операции на территории Кореи.

Лисынмановское правительство с готовностью предложило использовать порты Южной Кореи в качестве американских военно-морских баз, а бывшие японские военно-морские базы в Чиньхе превратить в основные американские военно-морские базы. После визита американских военных кораблей в Южную Корею начальник штаба военно-морских сил Южной Кореи Вон Иль Сон в письме на имя командующего тихоокеанским флотом Соединённых Штатов адмирала Рэдфорда от 18 июля 1949 г. писал: «Мы будем очень рады предоставить несколько наших портов, включая Инчон, Пусан, Йосу, Мокпхо и военно-морскую базу Чиньхе, в качестве временных баз для любого подобного соединения подводного флота».

Одновременно проводилась энергичная чистка южнокорейской армии, сопровождавшаяся расстрелом ненадёжных солдат и офицеров. В архивах лисынмановского правительства, захваченных северокорейскими войсками, обнаружены документы, которые свидетельствуют, что план диверсионной деятельности южнокорейцев предусматривал разрушение мостов, организацию крушений на железных дорогах, разрушение заводов, складов, поджоги зданий, выпуск фальшивых денег, заражение бактериями водохранилищ, организацию убийств руководящих политических и общественных деятелей Корейской народной республики и работников Народно-освободительной армии. Вместе с тем искусственно вызывались по инициативе южнокорейских властей многочисленные инциденты на 38-й параллели.

По свидетельству Ким И Сека, главный советник Макартура Себолд, посетивший Сеул в январе 1950 г., заверил Ли Сын Мана, что, когда начнётся поход против Севера, американский флот и самолёты, базирующиеся в Японии, будут воевать на стороне южнокорейского правительства.

В феврале 1950 г. Ли Сын Ман в сопровождении начальника штаба южнокорейской армии совершил поездку в Токио, где договорился с Макартуром о форсировании и подготовке нападения на Север.

Согласно заявлению политического советника Ли Сын Мана Мун Хак Вона, Макартур дал Ли Сын Ману конкретные указания о подготовительных мероприятиях, отметив, что руководство боевыми операциями лисынмановской армии должно перейти в руки Макартура. В мае 1950 г. подготовка лисынмановской армии к нападению на север Кореи была, по заключению американских специалистов, уже закончена. Последующее известно.

Мне важно сейчас не перечислять эти события, а обратить внимание ещё на один в высшей степени важный факт — это на ту стратегическую

карту, которая оказалась в руках северокорейского правительства, будучи найденной в секретном архиве лисынмановского правительства. Я хочу кратко остановиться на том, что собой представляла эта карта.

Она даёт полное представление о плане нападения на Северную Корею. На карте тут показано так, как полагается, соответственными штрихами, стрелками и другими условными знаками — всё то, что этот план собой изображает.

Из плана видно, что первая южнокорейская армия должна была начать военные действия против Северной Кореи от побережья Жёлтого моря до местечка Коранпо. Вторая армия — от Коранпо до восточного побережья. Войскам первой армии было дано задание направить главный удар на правый фланг из района Кайсен непосредственно против Пхеньяна. Левый фланг должен был наступать из района Онгдина на Синчион, а потом на Саривон. Кроме того, из Инчона было намечено высадить морской десант и под прикрытием авиации бросить его на Пхеньян. Второй армии ставилась задача начать наступление из районов Тондучена, Чунчена и Ханчи, высадить десант и обрезать связь между Пхеньяном и Южным и Северным Хамгеном. На карте показаны целые ярусы маленьких треугольников и квадратов. Это — резервные части, сосредоточенные в направлении главных ударов, а на самой параллели — условные указатели размещения ударных частей прорыва. В районе 38-й параллели было сосредоточено до 10 южнокорейских дивизий, и каждой из них на карте генерального плана наступления было отведено точно определённое место. Копия этой карты имеется, она была опубликована. Таким образом, факт остаётся фактом, не подлежащим никакому сомнению.

Таковы, я говорю, факты. Эти факты, подкреплённые многочисленными документами, полностью разоблачают действительных виновников развязанной в Корее агрессии, полностью опровергают американскую версию об агрессии якобы «из Северной Кореи».

Все эти факты вместе с тем убедительнейшим образом доказывают полную несостоятельность попыток англо-американского блока изобразить гражданскую войну в Корее как «агрессию из Северной Кореи».

Этот вопрос о правильной юридической и политической квалификации тех событий, которые происходят в Корее, является в высшей степени важным вопросом. Неправильная квалификация, неправильное понимание того, что происходит в Корее, способствовало в известной степени грубым нарушениям Устава и самих принципов ООН со стороны ряда делегаций. Вот почему я считаю необходимым остановиться на этом вопросе. Надо, в конце-концов, покончить с этим безграмотным обращением с такими важными принципами и положениями международного права, как, например, положение об агрессии, как определение агрессии. «Агрессия» неприменима к гражданской войне. Никогда в истории всего человечества, которая знает много случаев гражданских войн, понятие агрессии не применялось к гражданской войне. И это вполне естественно, потому что международное право и международная практика единодушно отрицают возможности применять понятие агрессии к внутренней гражданской войне, к войне между разными лагерями одного и того же народа, в пределах одного и того же государства. Это установлено и освящено всей международной практикой. Недопустимость при-

менения понятия агрессии к гражданской войне является настолько бесспорным и общепризнанным в международном праве и в международной практике, что на этом вопросе можно было бы специально и не останавливаться, если бы в этом вопросе не было невежественной путаницы и просто политической недобросовестности.

Поскольку некоторые делегации, однако, не желают считаться с общепризнанными положениями и принципами международного права, игнорируют историю международных отношений и игнорируют международную практику, я считаю нужным остановиться на этом вопросе и раньше всего обратиться к некоторым историческим примерам.

Я указал в своей предыдущей краткой речи на то, что такие примеры в истории имеются и что они прежде всего относятся к истории Соединённых Штатов Америки.

В 60-х годах прошлого столетия, как всем известно, вооружённые силы южных штатов Америки напали на северные штаты Америки. Южные армии, рабовладельческие армии, напали на демократические армии Севера. Началась гражданская война. Вооружённые силы северных штатов перенесли военные действия на территорию южных штатов, разгромили войска рабовладельцев и создали условия для национального единства США.

Интересно было бы знать, готов ли г-н Остин назвать вот этот известный всем исторический эпизод освободительной борьбы Северной Америки против рабовладельческого Юга агрессией северян против южан?

Готов ли он квалифицировать этот акт как агрессию и считал ли бы он правильным, если бы в то время против этого «агрессора» выступили вооружённые силы, скажем, Англии, Франции, весьма сильно интересовавшихся тем, что происходило в Америке, чтобы оказать своё влияние на ход вещей в борьбе американского народа за своё национальное объединение.

Я думаю, что г-н Остин так далеко не пойдёт в этом историческом исследовании. Впрочем, от г-на Остина можно ожидать всяких неожиданностей.

Но факты говорят вот что по этому поводу.

Английское правительство в 60-х годах прошлого столетия пыталось поддержать южан; известно, что английское правительство пыталось вмешаться в гражданскую войну в США и поддержать южан-рабовладельцев против северных американских демократов.

Но как же всё мировое общественное мнение того времени отнеслось к этой попытке вмешательства Англии? Оно отнеслось к ней как к интервенции, как к вмешательству во внутренние дела суверенного народа и осудило такую попытку.

Я хотел бы знать, как господа Остин и Янгер объяснили бы это с точки зрения их нынешней позиции по отношению к борьбе, которая происходит между севером Кореи и югом Кореи, где борются северные демократы, но не американские, а корейские, против южных реакционеров, но не американских, а корейских, когда вмешиваются в эту борьбу США, которые в своё время, когда они вели свою гражданскую войну, сами протестовали против английского вмешательства. Теперь они — друзья и приятели. Теперь они вместе вмешиваются в корейские внутренние дела.

В 1862—67 годах, в это шестилетие, в Мексике происходили события, смысл которых кратко заключался в том, что французский император Наполеон III пожелал вмешаться в гражданскую войну в Мексике и посадить на трон своего ставленника Максимилиана. Мексиканцы протестовали против такого вмешательства в их внутренние дела. Максимилиан был низвергнут и расстрелян, чем и закончилась эта авантюра Наполеона III и его друзей. Но никому в голову не приходило гражданскую войну в Мексике считать агрессией со стороны какой-либо части мексиканского народа. Агрессией никто не считал военные действия со стороны участников мексиканской гражданской войны. Но все признавали агрессией иностранное чужеземное вмешательство в эту мексиканскую гражданскую войну со стороны французского правительства во главе с Наполеоном III.

Во всех книгах, во всех научных исследованиях, теоретических работах, во всех учебниках записано, что агрессия — это есть «нападение иностранного государства на другое государство». Это есть вмешательство одного государства во внутренние дела, во внутреннюю борьбу, которая в каком-то другом государстве происходит между двумя частями народа, временно расколовшегося на два борющихся между собой лагеря. Вот что такое агрессия.

Было бы невежеством или политической недобросовестностью рассматривать, как агрессию, борьбу одной части народа против другой части народа, гражданскую войну. Никогда, нигде в истории мы не знаем такого случая, чтобы понятие «агрессия» применяли к гражданской войне. Это совершенно справедливо, записано в нашем Уставе — в Уставе Организации Объединённых наций. Разверните, пожалуйста, шестую или седьмую главы Устава ООН, и вы увидите, что там говорится об актах агрессии со стороны одного государства против другого государства. Там говорится о спорах между государствами. В этих пределах имеет право Организация Объединённых наций вмешиваться в рассмотрение этих вопросов. Возьмите статьи 33, 34, 35, 36 и так далее, любую статью главы 6 или главы 7, вы не найдёте там ни малейшего намёка, который бы давал право рассматривать гражданскую войну, как предмет для вмешательства в эти дела со стороны Организации Объединённых наций.

Что касается событий в Корее, то они также являются гражданской войной, за исключением вмешательства в эту войну США, которые и совершили акт агрессии в отношении Кореи.

Приведённые мною примеры, мне кажется, лишний раз подтверждают, что понятие «агрессия» неприменимо к гражданским войнам, являющимся внутренним конфликтом между двумя частями народа одной и той же страны. Это, между прочим, выражено не только в нашем Уставе, это выражено также и в целом ряде международных соглашений. Можно назвать, например, ряд соглашений, заключённых Советским Союзом с разными государствами по поводу определения агрессии. Во всех этих случаях в основу было положено определение, предложенное Советским Союзом и в основном одобренное большинством комитета по вопросам безопасности при Лиге наций в 1933 г. Эта же идея выражена в Женевском протоколе 1924 г., в протоколе о невмешательстве во внутренние и внешние дела других государств, подписанном в Буэнос-Айресе в 1936 г., в американском договоре о взаимопомощи, заключённом

в Рио-де-Жанейро в 1947 г., в межамериканском пакте, подписанном в Боготе в 1948 г.

Во всех этих документах выражена идея, которая кратко формулируется так: нет агрессии там, где есть внутренняя борьба народа, временно расколовшегося на враждующие между собой политические лагеря. Агрессия там, где есть вмешательство одного государства во внутренние дела другого государства.

Таким образом, при агрессии имеется в виду борьба между государствами. И агрессором является то государство, которое первым напало на другое государство.

Вот почему в соответствии с международным правом и международной практикой события в Корее нельзя квалифицировать иначе, как внутреннюю борьбу, внутреннюю гражданскую войну между двумя правительственными лагерями. Там идёт борьба — внутренняя борьба между двумя лагерями, и всякое вмешательство посторонних сил, — какими бы словами они ни прикрывались, какими бы целями они ни старались замаскировать это своё вмешательство, — всегда будет агрессией. Поэтому попытки представить одну из сторон в гражданской войне в Корее в качестве агрессора являются несостоятельными как с политической, так и с юридической стороны. Поэтому и применение положений Устава ООН, касающихся агрессии, к гражданской войне в Корее является неправильным и незаконным, поскольку эта война ведётся не между государствами, а между двумя частями одного и того же корейского народа.

Надо указать в этой связи на грубое противоречие, в которое впадает с самим собой, например, Остин, заявивший, что, в сущности говоря, 38-я параллель — фикция. Он сказал, что это не реальность, что, в сущности говоря, нет никакой 38-й параллели, что это воображаемая, несуществующая линия. Но если эта линия не существует, то она ничего не разделяет, а если она ничего не разделяет, то нет двух пограничной полосой разделённых между собой частей Кореи, то нет, следовательно, северной части Кореи, отделённой государственной границей от южной.

Значит, нет двух государств, разделённых границей, так как нет, по мнению г-на Остина, никакой границы. Следовательно, есть одно государство. Но в таком случае нельзя говорить об агрессии одного государства против другого, так как нет никаких двух государств.

Между тем г-н Остин и его единомышленники, отрицая наличие границы, признают наличие государств, наличие агрессии одного государства против другого. Это — явное противоречие. Нужно сказать также, что в Уставе ООН нет ни одной статьи, которая разрешала бы вмешательство в дела других государств, которая давала бы основание рассматривать борьбу между двумя частями одного народа как агрессию, как такой спор, который может рассматривать наша Организация.

Поэтому применение положений Устава ООН, касающихся агрессии и имеющих в виду борьбу между двумя государствами, к борьбе между двумя частями одного и того же народа в пределах одного государства совершенно невозможно, совершенно недопустимо. Это было бы произвольно, было бы неправильно, это противоречило бы всем нормам и принципам международного права, международной практики и Устава ООН. А между тем именно такое неправильное понимание, неправильное применение и допущено Организацией Объединённых наций, если счи-

тать, что она действовала «*bona fide*», что она действовала добросовестно, из добрых побуждений, беспристрастно, а не из корыстных интересов какой-то группы государств. Ряд членов Совета безопасности допустил в корейском вопросе много нарушений. Они нарушили статью 27, поскольку решения по корейскому вопросу были приняты не надлежащим большинством — не семью, а шестью голосами, так как в числе семи был гоминдановский представитель, который не имел никакого права участвовать в Совете и голосовании. Кроме того, в голосовании не участвовали некоторые постоянные члены — СССР и Китайская народная республика, участие которых обязательно. Они нарушили пункт 7-й статьи 2-й Устава, потому что вмешались во внутренние дела другого государства, незаконно применили вообще к гражданской войне положения всей главы 7-й Устава об агрессии, потому что к гражданской войне неприменимы эти положения. Незаконным был отказ применить к Северной Корее то положение Устава, которое выражено в статье 32-й, согласно которому Совет безопасности обязан пригласить заинтересованные стороны принять участие в обсуждении касающихся их вопросов.

В самом деле, если уже какая-то часть Совета безопасности, которую следует считать частным совещанием, а не Советом безопасности, приняла 25 июня какое-то решение, руководствуясь Уставом, то почему же она не руководствовалась тем же Уставом в той части, которая требует предварительно заслушать представителя спорящей стороны. Почему этого не было сделано? Потому что эта часть Совета безопасности не считала необходимым выполнять Устав, как это требуется законом, проявить объективное и беспристрастное отношение к делу.

Таким образом, эта часть Совета безопасности игнорировала полностью статью 33 и её требования, не приняв никаких мер по мирному урегулированию корейского вопроса, прежде чем принять репрессивное решение в отношении Северной Кореи.

Я уже говорил, что 25 июня предлагалось пригласить северокорейского представителя, но это предложение было отвергнуто. Грубым нарушением Устава являются постановления некоторых членов Совета безопасности от 25 июня, 27 июня и 7 июля 1950 г., что явилось результатом прямого давления США на другие страны. Нельзя не отметить в этой связи усилия правящих кругов Соединённых Штатов Америки прикрыть именем ООН свои агрессивные действия в Корее, придать им характер мероприятий со стороны якобы Объединённых наций, которые выступают против якобы агрессора, как это на самом деле преподносится делегациями США и Англии и делегациями некоторых поддерживающих их стран. Именно к такому явному давлению прибегли правительственные органы США, когда потребовали от государств, находящихся от них в экономической зависимости, участия в военных действиях против Кореи, и поставив это их участие обязательным условием получения ими помощи по «плану Маршалла».

Теперь предлагают нам принять резолюцию, внесённую восемью делегациями. Эта резолюция грубо противоречит всем целям, задачам и принципам ООН, по мотивам, которые я уже изложил, говоря об агрессии, говоря о гражданской войне, говоря о вмешательстве США и Англии во главе некоторых государств во внутренние дела Кореи. В этой резолюции преследуется цель оправдать ранее принятые незаконные и несправедливые решения в отношении Кореи, прикрыть авторитетом

Организации Объединённых наций вооружённое вмешательство США в гражданскую войну в Корее, являющееся прямой агрессией против корейского народа, который борется за свою национальную независимость, за национальное объединение. Эта резолюция направлена на оккупацию иностранными войсками всей территории Кореи.

Резолюция восьми преследует цель прикрыть вооружённую агрессию в Корее фальшивыми фразами о содействии якобы установлению в Корее независимого демократического государства, проведению различных мероприятий по экономическому восстановлению Кореи.

Эта резолюция внесена делегациями Англии, Австралии, Бразилии и пятью другими делегациями. Она неприемлема в целом, поскольку предусматривает оккупацию всей территории Кореи иностранными войсками.

Поэтому советская делегация будет возражать и голосовать против этой резолюции, как неприемлемой в целом. Делегация Советского Союза внесёт свою резолюцию, — я надеюсь, по согласованию с некоторыми другими делегациями, — и будет защищать эту резолюцию.

Одновременно я должен сказать также и о следующем. Мы имеем возмутительные случаи грубого нарушения со стороны США Гаагской конвенции о правилах ведения войны 1907 года и другой Гаагской конвенции о морских бомбардировках 1907 г. Военная авиация США систематически нарушает эти обе конвенции, под которыми стоит подпись Соединённых Штатов Америки. Она бомбардирует незащищённые города, сёла, больницы, она бомбардирует санитарные поезда, она бомбардирует те учреждения, на которых стоит знак Красного Креста, не считаясь ни с чем, истребляя стариков, женщин, детей, здоровых и больных. Эти варварские бомбардировки являются грубым нарушением двух международных конвенций — Гаагских конвенций 1907 г.

Советская делегация внесёт в Первый (Политический) комитет также проект резолюции о том, чтобы предложить США прекратить варварские бомбардировки американскими вооружёнными силами мирного населения городов и населённых пунктов Кореи.

Из внимательного рассмотрения докладов комиссии ООН по Корее, представленных в своё время четвёртой сессии и представленных вновь пятой сессии, всякий беспристрастный человек неизбежно должен прийти к заключению, что комиссия ООН по Корее не справилась со своей задачей, потому что она действовала необъективно, недобросовестно и несправедливо.

Я более подробно в случае необходимости буду мотивировать наше предложение позже. Сейчас только хочу указать на это обстоятельство и сообщить, что советская делегация также внесёт свою резолюцию по этому вопросу, настаивая на роспуске комиссии ООН по Корее, как созданной незаконно в нарушение Устава, с одной стороны, и как комиссии, способствовавшей, с другой стороны, своими действиями разжиганию гражданской войны в Корее.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН.

(10 октября)

Мы рассматриваем предложения, представленные семью делегациями во главе с Соединёнными Штатами Америки, под названием «Объединённые действия в пользу мира».

В этих предложениях дело идёт о мерах, которые предлагаются в целях укрепления мира и безопасности народов, которые должны обеспечить решение задачи такой исключительной важности — особенно в настоящее время, — как поддержание мира и устранение угрозы новой войны, этого величайшего бедствия, которое приносит невыразимое горе и страдания человечеству. Принять все возможные меры в целях избавления от этого бедствия является священным долгом каждого государства — члена Организации Объединённых наций и не члена этой организации, как и всей Организации Объединённых наций в целом.

Не случайно, конечно, что каждая сессия Генеральной Ассамблеи неизменно возвращается к этому вопросу. Этот вопрос волнует миллионы людей, гневные протесты которых против угрозы новой войны, против политики новой войны раздаются во всех концах мира, становятся с каждым днём и годом всё громче и громче, сливаясь в мощное требование мира, в демонстрацию решимости этих миллионов, десятков и сотен миллионов защищать дело мира всеми своими силами, защищать до конца.

Верный своей мирной внешней политике, неуклонно осуществляемой Советским правительством с самого возникновения Советского государства, Советский Союз, как это хорошо всем вам известно, из года в год обращается к Организации Объединённых наций с предложениями, направленными на укрепление мира и международной безопасности, стараясь при этом преодолеть трудности, встречающиеся на этом пути. Может быть, не лишне было бы напомнить некоторые факты, имеющие прямое отношение к этому вопросу.

Можно было бы, например, напомнить о том, что в первый же год деятельности Генеральной Ассамблеи, в 1946 году, Советское правительство представило свои предложения о проведении всеобщего сокращения и регулирования вооружений и вооружённых сил, встреченные с удовлетворением и надеждой всеми сторонниками мира, особенно после того, как эти предложения послужили основой всем известного важного решения Генеральной Ассамблеи.

В 1947 году Генеральная Ассамблея по инициативе Советского правительства приняла другое важное постановление — против пропаганды новой войны. Конечно, я имею в виду идею, которая была положена в основу этого решения. Но важно отметить то, что это постановление против пропаганды новой войны, хотя и в иной редакции, чем предлагала советская делегация, было принято по инициативе советской делегации и было принято, что ещё более, мне кажется, важно отметить, — единогласно, единодушно всей Организацией Объединённых наций.

В 1948 и 1949 гг. Советское правительство сделало новые шаги по пути укрепления мира, призвав пять держав к сокращению своих во-

оружий и вооружённых сил на одну треть, в качестве первого шага в этом деле, призвав их к объединению своих мирных усилий и заключению между собой пакта по укреплению мира.

На настоящей сессии Советский Союз, следуя своей неизменной политике международного сотрудничества, мира и безопасности народов, внёс на рассмотрение Ассамблеи проект Декларации об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов. Мы глубоко уверены, что именно этот путь полностью отвечает кровным интересам миллионов и миллионов людей труда, совесть и честь которых протестуют, и протестуют энергично, против всевозможных военных авантюр, угрожающих человечеству новыми бедствиями.

Надо признать, что борьба за мир трудна и что на этом пути действительно имеется немало препятствий, которые необходимо преодолеть, и чем скорее, тем лучше.

Разумеется, нужно знать, что это за препятствия, нужно знать причины, породившие эти препятствия, обусловившие их, так как иначе, как это само собой понятно, нельзя найти способы для устранения этих препятствий, а следовательно, нельзя и устранить эти препятствия.

Авторы американского проекта — проекта «семи» — считают, видимо, что они дали ответ на вопрос о том, в чём именно заключается препятствие к миру, дали ответ и на другой вопрос: при помощи каких средств можно эти препятствия устранить. На первый вопрос попробовал ответить, как мы помним, г-н Ачесон в своей речи на Генеральной Ассамблее 20 сентября. На второй вопрос ответил г-н Даллес 9 октября. Ответы, таким образом, на оба эти вопроса даны. Но действительно ли эти ответы решают задачу? И нет ли в их ответах большой и серьёзной ошибки?

Что сказал по этому поводу г-н Ачесон, выступая на Генеральной Ассамблее 20 сентября? Не больше и не меньше, как то, что главное препятствие к миру якобы создаётся политикой Советского правительства, как он выразился, «новым русским империализмом», который будто бы стремится, — я цитирую слова г-на Ачесона из его речи 20 сентября, — «вызвать разрушение несветского мира и тем самым осуществить предсказания советской теории» и, как он дальше сказал, — я также цитирую его слова, — «использовать силу для навязывания своей воли и своей политической системы другим народам» — вот что, по словам Ачесона, является якобы препятствием к миру и не только препятствием, но и угрозой миру.

Против этого препятствия, этой угрозы миру, оказывается, и должны послужить те средства, о которых кратко сообщил г-н Ачесон и которые более подробно изложил здесь вчера г-н Даллес, назвав эти средства ключом, который он держит в своих руках и который он готов великодушно передать нам, чтобы мы открыли закрытую дверь и вошли.

Но вернёмся к выступлению г-на Ачесона 20 сентября, в котором было дано обоснование тех мероприятий, какие теперь претворены в резолюцию семи делегаций. Ачесон тогда заявил, что эти мероприятия предлагаются в качестве мер коллективной безопасности и в целях устранения угрозы агрессии. Я думаю, что я поступлю правильно в данное время и в данных условиях при обсуждении этого вопроса, если я устранию всё то, что говорили г-н Ачесон и г-н Даллес и ещё некоторые другие ораторы здесь и на Генеральной Ассамблее, одни — намёками и эквиво-

ками, другие — прямо и грубо — по поводу советской политики и Советского Союза, пуская в ход по нашему адресу всякие вымыслы. Я хотел бы сказать — давно, давно пора отучиться повторять всякий вздор, вроде того, что Советский Союз ставит своей целью «разрушение несоветского мира» или стремится «силой навязать свою политическую систему другим народам». Не лишне напомнить, мне кажется, в этой связи, что в 1936 году Рой Говард обратился к Генералиссимусу И. В. Сталину с вопросом, насколько может быть обоснованным опасение, как бы Советский Союз не решил силой навязать свои политические теории другим народам. И. В. Сталин ему ответил, и этот ответ нужно раз и навсегда запомнить всем любителям ставить подобные вопросы и распространять по адресу Советского Союза свои измышления:

«Для подобных опасений нет никаких оснований. Если Вы думаете, что советские люди хотят сами, да ещё силой, изменить лицо окружающих государств, то Вы жестоко заблуждаетесь. Советские люди, конечно, хотят, чтобы лицо окружающих государств изменилось, но это дело самих окружающих государств. Я не вижу, — добавил Генералиссимус Сталин, — какую опасность могут видеть в идеях советских людей окружающие государства, если эти государства действительно крепко сидят в седле».

Когда Рой Говард поставил новый вопрос, не означает ли это заявление, что Советский Союз в какой-либо мере оставил свои планы и намерения произвести мировую революцию, Генералиссимус Сталин ответил: «Таких планов и намерений у нас никогда не было». «Экспорт революции — это чепуха», — сказал далее И. В. Сталин. «...утверждать, будто мы хотим произвести революцию в других странах, вмешиваясь в их жизнь, это значит говорить то, чего нет и чего мы никогда не проповедывали».

Авторы американской резолюции считают, однако, удобным для себя и своих целей повторять всякие небылицы о политике Советского Союза, хотя, я глубоко уверен в этом, они сами не верят в то, что говорят.

Как же обстоит дело с теми средствами коллективной безопасности и укрепления мира, которые предлагаются в проекте резолюции США и присоединившихся к ним некоторых делегаций?

Я уже вчера говорил — и сейчас хочу остановиться на этом более подробно, — что делегация Советского Союза с некоторыми пунктами этого проекта согласна, в отношении же некоторых других пунктов она имеет поправки, имеет и возражения. Я объясню дальше, с какими именно пунктами и с чем именно мы согласны, против чего мы возражаем и какие считаем нужным внести поправки. Но прежде чем перейти к этим пунктам, я хотел бы остановиться на некоторых общих соображениях, представленных защитниками рассматриваемой резолюции. Я думаю, что такой анализ этих общих соображений был бы полезен.

Я думаю, что, анализируя этот документ с точки зрения положенных в его основу принципиальных соображений, с точки зрения того, что некоторые делегаты называли здесь подходом, который ведёт к миру, мы имеем достаточно оснований отнестись к этому «подходу» весьма критически.

Если послушать авторов проекта этой резолюции, то оказывается, что проект преследует цель укрепления Организации Объединённых наций.

Г-н Даллес здесь говорил, если Организация Объединённых наций

действительно должна быть достаточно твёрдой для того, чтобы остановить тех, кто подготавливает агрессию, эти организационные слабости — они имеют в виду организационные слабости самой Организации, — должны быть исправлены. Это является неотложной задачей, — говорил он, — величайшего значения.

Г-ну Даллесу вторили другие делегаты. Один из них заявил, например, что «эта резолюция при существующих обстоятельствах будет лучшим способом усилить Организацию Объединённых наций, дать ей осто́в, повысить уважение к ней и сделать её оплотом мира».

Выходит, что до сих пор у нас нет ни осто́ва Организации Объединённых наций, ни достаточного уважения к этой организации и что эта организация не является оплотом мира. Всё это — положения, с которыми трудно согласиться.

Но важно не это. Важно другое — что высказывающиеся даже таким образом ораторы, защищающие проект резолюции «семи», считают необходимым — и в этом видят главную заслугу этого проекта — укреплять Организацию Объединённых наций и устранять организационные слабости Организации Объединённых наций.

Это, конечно, хорошие слова — «укреплять организацию», «устранять недостатки» и т. д. Но это, к сожалению, только слова. В действительности не может быть и речи об укреплении Организации Объединённых наций при ослаблении Совета безопасности. Но если поглядеть внимательно на резолюцию «семи», то ничего другого, как именно ослабления Совета безопасности, не получается. Ослабление Совета безопасности — это неизбежный результат принятия таких положений, которые содержатся в проекте резолюции и которые, в сущности говоря, представляют собой попытку урезать права Совета безопасности, а это значит и снять с него лежащую на нём «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности», как это предусматривается статьёй 24-й Устава.

Какие бы здесь слова ни произносились об укреплении Организации Объединённых наций, не может получиться никакого укрепления Организации Объединённых наций, если будет ослаблен такой важнейший орган этой организации, как Совет безопасности. Нельзя укреплять дом, разрушая фундамент, его основу. Ибо, безусловно, основой всей Организации Объединённых наций является тот орган, которому — и только ему одному — по Уставу дано право и полномочия бороться против угрозы агрессии и применять те средства, которыми никакой другой орган по Уставу не наделён и которые применять никакой другой орган по Уставу не вправе.

Получается, следовательно, глубокое противоречие между, с одной стороны, целью, которую ставят себе авторы резолюции — укрепление Организации Объединённых наций, немислимое без того, чтобы не был укреплен и Совет безопасности, и, с другой стороны, неизбежным результатом проведения в жизнь тех мероприятий, которые предлагает резолюция «семи», ведущих к ослаблению Совета безопасности, что явится неизбежным результатом этих мероприятий.

Из выступления г-на Даллеса по поводу Совета безопасности можно сделать следующие выводы:

Первый вывод — это то, что Совет безопасности не может действовать быстро или даже вообще не может действовать.

Причина — вето, наличие принципа единогласия пяти постоянных членов Совета безопасности при решении не процедурных вопросов.

Второй вывод — Совет безопасности не может иметь информацию, необходимую для того, чтобы оправдать быстрые и решающие действия.

Причина — вето, принцип единогласия, который должен применяться в Совете безопасности при решении не процедурных вопросов.

Третий вывод — Совет безопасности или Организация Объединённых наций в целом не может иметь в своём распоряжении вооружённые силы.

Причина — вето.

Четвёртый вывод. Совет безопасности или Организация Объединённых наций в целом не в состоянии бороться с агрессией.

Причина — вето.

Значит, «куда ни кинь, всё клин», — по нашей пословице, то есть, куда ни повернись, всюду этот призрак — вето, всему мешающий, затрудняющий всякую оперативную работу Совета безопасности или, как здесь говорили, приводящий Совет безопасности к параличу.

Генеральный вывод из всего этого — нужно ликвидировать вето, ликвидировать принцип единогласия.

Но странное дело. Если семь делегаций, во главе с делегацией США, приходят к такому выводу, то почему бы им прямо и не поставить этот вопрос? И почему, ставя этот вопрос, им не прибегнуть к тому конституционному порядку, который установлен для пересмотра Устава? Я спрашиваю, почему они, по существу требуя того, чтобы была установлена новая система работы, которая могла бы заблокировать вето в Совете безопасности и устранить вот эти, отмеченные в проекте семи делегаций, отрицательные качества порядка, установленного Уставом и опирающегося на принцип единогласия, — почему они благочестиво умалчивают о необходимости пойти по этому направлению, а изыскивают какие-то обходные пути и средства для того, чтобы с внешней стороны дело осталось так, как этого требует Устав, а по существу, чтобы этот Устав взорвать в самой его основе. Вот это бросается в глаза, господа авторы резолюции «семи».

Конечно, если ставится вопрос, что вето не годится, что оно мешает, что оно обрекает Совет безопасности на параличное состояние, что невозможно предпринимать те меры, которые должны предпринимать Совет безопасности или Организация Объединённых наций в целом для обеспечения мира, для осуществления тех целей, которые стоят перед нашей организацией, то, кажется, здравый рассудок и элементарная добросовестность требовали бы того, чтобы этот вопрос был поставлен в конституционном порядке, в соответствии со статьёй 109 Устава, которая предусматривает порядок решения подобного рода вопросов.

Но это не делается. Избегают поступать таким образом, хотя и в выступлениях, и в критике, свидетелями которой мы здесь были вот уже двое суток, немало уделяется внимания тому, чтобы разоблачить якобы непригодность, якобы несостоятельность этого основного принципа — принципа единогласия пяти постоянных членов Совета безопасности, непригодность того принципа, который, по мнению авторов резолюции «семи», и является источником всех бед и злослучений. Именно этим они пытаются объяснить трудности в работе Организации Объединённых наций, приписывая причину этого принципу единогласия, нападая вместе с тем и на тех членов Совета безопасности, которые настойчиво,

последовательно, решительно и твердо защищают этот принцип, справедливо считая, что на иной основе не может существовать ООН.

Я должен сказать, что всё то, что было здесь высказано против принципа единогласия, что говорил здесь против этого принципа г-н Даллес и его единомышленники, не выдерживает никакой критики с точки зрения тех основных принципов, на которых только и может держаться на ногах международная организация, состоящая из членов суверенных государств, *суверенных* — я подчеркиваю — государств.

Я считаю нужным обратить внимание на то, что важнейшие вопросы по проведению в жизнь мероприятий, связанных с обеспечением мира и безопасности, оказались до сих пор нерешёнными, не потому, что в Совете безопасности действовало вето, а по другим причинам. Эти вопросы оказались в Совете безопасности замороженными главным образом в результате позиции англо-американского лагеря.

Постоянно стараясь навязать Совету безопасности угодные этому лагерю решения, не отвечающие сплошь и рядом интересам и целям Организации Объединённых наций, но направленные исключительно на удовлетворение интересов американских монополий, представители этого лагеря заблокировали, буквально заблокировали важнейшие вопросы с помощью того большинства, которое они сколотили в Совете безопасности.

С таким большинством в руках они всегда имеют возможность заблокировать любое предложение. Преимущество всегда на стороне большинства, в особенности, если участники этого большинства сговорились между собой и когда они вынуждены подчиняться требованиям наиболее сильных гегемонов в этом лагере, обладающих и финансовой, и экономической, и военной силой.

Куда же податься государству, которое перед другим государством в долгу, как в шелку, — как ему можно пытаться даже занимать самостоятельную позицию?

В Совете безопасности сложилось такое положение, что там имеется большинство из делегаций, принадлежащих к англо-американскому лагерю, к Северо-атлантическому союзу, конкурирующему с Организацией Объединённых наций. Это большинство пыталось неоднократно навязывать свои решения Совету безопасности по целому ряду вопросов, по таким важным вопросам, как прием новых членов, как организация вооружённых сил ООН в соответствии со статьёй 43, как вопрос о запрещении атомного оружия, как вопрос о сокращении и регулировании вооружений и т. д., и т. п.

Стремясь, опираясь на своё большинство, провести во что бы то ни стало свои планы и, не считаясь с мнением других, с необходимостью стремиться к согласованности этих решений, не считаясь и с интересами других государств — больших или малых, — этот англо-американский лагерь, который располагает в Совете безопасности в настоящее время большинством, не желает считаться с необходимостью стремиться в международных делах к согласованным решениям, не желает понять того, что в международных отношениях невозможно диктовать свою волю другому государству, а нужно искать путей соглашения с этим государством. Этот лагерь действует не в интересах ООН в целом, а в интересах отдельных группировок государств — членов этой Организа-

ции. Вот где лежит причина той бездеятельности, того паралича, о котором здесь говорили в отношении Совета безопасности. Пятьдесят раз применено было вето! Но в таких условиях его можно применить, г-н Даллес, 150 раз, так как это есть способ самозащиты от того давления, от того диктата, который пытаются применить в отношении других государств в международных делах те государства, которые считают себя наиболее сильными и могущественными и, следовательно, способными добиться тем или другим способом осуществления именно своих планов и своих целей.

И нетрудно, конечно, понять, что если бы существовал такой порядок, когда не было бы возможности, опираясь на принцип единогласия, суверенному государству защищать свои права и интересы, то едва ли международная организация, которая не опиралась бы на такой принцип, была бы жизнеспособной. Она выродилась бы в одностороннюю организацию какой-то группы государств, объединённых своими групповыми интересами, и перестала бы быть международной организацией в широком смысле, как это мыслили организаторы ООН.

Поэтому г-н Даллес, характеризуя положение дел в Совете безопасности, совершенно неправильно указал на право «вето» как на источник тех затруднений, которые существуют в Совете безопасности. Он забыл, что *post hoc non est propter hoc* — «после этого не значит — вследствие этого», т. е. то, что наступило после какого-либо факта или события, не означает, что этот факт или это событие и является причиной того, что последовало за ним. А причиной данного факта, т. е. затруднений в Совете безопасности, является нарушение основного принципа каждой международной организации — обязательности для всех членов организации стремиться к согласованным действиям, к уважению государственной независимости, государственного равноправия и суверенного равенства членов этой организации, отказ от попыток применять в своих международных отношениях метод диктата — навязывание своей воли во что бы то ни стало.

Таким образом, корень лежит здесь. Я не говорю уже об арифметическом искусстве г-на Даллеса, который насчитал пятьдесят случаев применения вето, забыв, что, например, только по одному вопросу о приёме новых членов применять это самое вето пришлось семнадцать раз. Но если бы пришлось применять его в десять раз больше, то я уверен, что государства, уважающие свои права и интересы всей ООН и способные их защищать, конечно, пользовались бы тем законным правом, которое им предоставлено по Уставу и которое является одним из основных условий жизнеспособности и эффективной деятельности Организации Объединённых наций, как это было определено при самом возникновении этой Организации, когда наши представители собрались в Думбартон-Оксе в 1944 году.

Всё, что могли сказать противники принципа единогласия, так называемого права вето, было уже неоднократно ими сказано и в 1944, и в 1945, и в 1946, и в 1947 и в последующие годы, причём они постоянно исходили и исходят из одной и той же мысли, из одного и того же мотива. Постоянно заявлялось и заявляется, что необходимо ограничить этот принцип, необходимо его ликвидировать, так как-де применение правила единогласия приводит Совет безопасности к параличу, лишает его способности действовать.

В 1948 году, на третьей сессии Генеральной Ассамблеи, представитель США заявлял, что «вето» делает невозможной деятельность Совета безопасности, что «вето» создаёт необходимость искать других путей в рамках Устава для поддержания мира и безопасности. И вот теперь этот путь, как им кажется, они нашли в тех предложениях, которые изложены в резолюции «семи», но надо прямо сказать, что они вышли далеко за рамки Устава. Я не хотел бы сейчас углубляться в историю этого вопроса, да я и не имею никакой возможности сделать больше того, что я сделал. Скажу лишь, что это старая и печальная история. Она печальна потому, что представляет собой тягостное зрелище пренебрежения такими важными принципами Организации Объединённых наций и среди них таким важнейшим принципом, лежащим краеугольным камнем в самой основе ООН, как принцип единогласия.

В самом начале жизни нашей Организации этот принцип вызвал со стороны правительств некоторых стран недовольство и породил всевозможные попытки лишить Совет безопасности его роли. Конечно, вы все помните, как ещё в Сан-Франциско развернулась борьба вокруг вопроса о Совете безопасности и Генеральной Ассамблее, о правах и обязанностях того и другого органа и как по этому вопросу вносились весьма характерные поправки, которые и сейчас не забыты, как мы видим из некоторых выступлений.

Эти поправки можно было бы разделить на две категории:

1. Предложения о предоставлении Генеральной Ассамблее таких же прав, как и Совету безопасности, и

2. Предложение сделать Генеральную Ассамблею высшим органом ООН, стоящим над Советом безопасности, подчинив Совет безопасности Ассамблее.

Некоторые делегации предлагали включить в Устав постановление, которое предоставляет Генеральной Ассамблее право принимать решения по вопросам поддержания или восстановления мира, минуя Совет безопасности. При этом мотивировка такого предложения представлялась буквально та же самая, что здесь предлагал г-н Даллес. Говорилось о том, что такое право нужно предоставить Генеральной Ассамблее на тот случай, когда Совет безопасности не сможет действовать вследствие использования права вето.

Тогда не было ещё корейских событий и, следовательно, не было повода для того, чтобы объяснить этими событиями поход против Совета безопасности, не было оснований ссылаться на то, что Совет безопасности не может действовать, если ему не помогают случайные обстоятельства. Это, однако, не мешало уже тогда некоторым делегациям добиваться ослабления Совета безопасности в решительном противоречии с теми принципами, которые были согласованы между организаторами этой организации, между её учредителями, принципами, в силу которых Совет безопасности имеет своё самостоятельное место в системе Организации и признаётся важнейшим органом, который несёт главную ответственность за поддержание мира и безопасности. Это, конечно, не исключает ответственности и других органов. Но *главная* ответственность за поддержание мира и безопасности возложена на Совет безопасности.

Я хотел бы напомнить 1947 год, когда, вопреки нашим возражениям, был образован Межсессионный комитет. Сколько тогда было надежд в лагере противников принципа единогласия пяти постоянных членов

в Совете безопасности. Главную роль среди них, если я не ошибаюсь, играл тот же г-н Даллес, которому принадлежал первоначальный проект учреждения Межсессионного комитета, фигурировавшего тогда под очень интересным названием — «Временный комитет по вопросам мира и безопасности», т. е. почти Совет безопасности, даже по внешнему своему виду, даже и по названию.

Приветствуя этот проект Даллеса, газета «Нью-Йорк таймс» тогда указывала, что на этот временный комитет, который впоследствии был назван Межсессионным, предполагается возложить функции, которые принадлежат Совету безопасности, в надежде, что этот комитет сумеет принимать быстрые меры в случае, если Совет безопасности будет бездействовать. Но с этим Межсессионным комитетом, с его учреждением, тогда произошёл некоторый скандал, я бы сказал.

Чтобы потушить этот скандал, пришлось изменить в срочном порядке — буквально на ходу — самое название этого комитета. Вместо того, чтобы назвать его «Временный комитет по вопросам мира и безопасности» — явно, так сказать, бросая вызов Совету безопасности, как конкурирующему с ним органу, — и чтобы придать этому комитету характер вспомогательного органа, ибо иначе не было бы никакого конституционного основания для его учреждения, его стали тогда называть Межсессионным комитетом или Малой ассамблеей.

Но что вышло из этой затеи с Малой ассамблеей, что вышло из этого Межсессионного комитета? Разве мы не вправе утверждать, что этот Межсессионный комитет провалился, что он влечит жалкое существование, если только он вообще влечит какое-либо существование. Он был создан для того, чтобы противопоставить его Совету безопасности, и эта попытка провалилась, из этого ничего не вышло.

Теперь делается новая попытка, причём используется политическая обстановка, создавшаяся в связи с корейскими событиями, попытка реализовать план, который как я показал, пытаются осуществить некоторые делегации уже в течение ряда лет, из года в год, с 1944 года, когда, как мы знаем, право вето называли «бедствием», чуть ли не преступлением. Вспомним только выступления делегаций Аргентины, Кубы, Филиппин и других против принципа единогласия (вето), когда старались во что бы то ни стало извести это самое вето, извести и Совет безопасности.

Главная суть плана, задуманного в связи с учреждением Межсессионного комитета, заключалась в том, чтобы ликвидировать или заблокировать принцип единогласия, хотя бы путём нарушения Устава.

Даллес изображает дело теперь так, будто бы принцип единогласия мешает Совету безопасности осуществлять его обязанности по укреплению мира и безопасности. К сожалению, Даллес находит поддержку среди некоторых других делегаций. Те, кто утверждает, что Совету безопасности право вето мешает осуществлять его обязанности по укреплению мира и безопасности, ссылаются на события в Корее. Они указывают, что ввиду случайного отсутствия одного из постоянных членов Совета безопасности Совет безопасности смог якобы выполнить свой долг по борьбе с агрессией.

Но такая позиция лишена всяких оснований. Такое утверждение порочно в самой своей основе, ибо нельзя же без конца продолжать изображать действия группы членов Совета безопасности, принявших постановление по корейскому вопросу, как законные действия Совета

безопасности. Законность таких действий серьёзно оспаривается, эти действия, как мы уже не раз указывали, являются незаконными уже по одному тому, что в данном случае не было законного состава Совета безопасности. Это — с одной стороны. С другой стороны, мы только что закончили рассмотрение корейского вопроса. Большинство есть, конечно, большинство. Арифметика есть арифметика. Но никакая арифметика не может решить тех вопросов, которые относятся к области, далеко отстоящей от арифметических задач.

Если бы, например, во времена Галилея поставили на голосование вопрос — вертится земля или нет, то, несомненно, Политический комитет, который заседал бы тогда в каком-нибудь Лейк-Саксессе, большинством голосов мог бы решить, что земля не вертится и что Галилея нужно казнить как еретика. Однако земля всё-таки вертелась бы и был бы прав Галилей, воскликнувший: а всё-таки она вертится!

Мне кажется, и я в этом глубоко убеждён, что прежде чем заявить, что агрессия исходила из Северной Кореи, надо было бы соблюсти хотя бы элементарные правила справедливости и выслушать тех, кого вы здесь обвиняли в агрессии.

Вы этого не сделали и вы не имете никакого права ссылаться на то, что ваше решение справедливо. Не имется на это никакого права. А следовательно, вы не имете никакого права говорить, что в случае с этой так называемой «агрессией из Северной Кореи» Совет безопасности получил возможность справедливо действовать и что он получил эту возможность справедливо действовать только потому, что в нём не было советского представителя.

Он действительно получил возможность действовать так, как он действовал, нарушая справедливость и элементарные требования международного права, потому что не было советского представителя, но он получил возможность действовать несправедливо, ибо справедливость требовала бы иных действий, чем те, которые нашли своё выражение, например, в резолюции Совета безопасности от 27 июня. Нарушив такое элементарное требование справедливости, как обязанность выслушать другую сторону по принципу: *audi alteram partem* — выслушай и другую сторону, — случайное собрание некоторых членов Совета безопасности лишило себя, независимо ни от чего другого, права ссылаться на какую-то «агрессию из Северной Кореи».

Большинство в Совете безопасности не раз нарушало Устав. Стыдно сказать, что это имеет место и в таком вопросе, как признание права участвовать в Генеральной Ассамблее, и в ООН вообще, за великим китайским народом. Такое положение вы называете справедливостью только потому, что с этим не хотят согласиться США. Вы называете это справедливостью вопреки всякой логике, вопреки всем фактам, всему, что существует в действительности. И при этих условиях, когда вместо подлинного представителя китайского народа здесь сидит какая-то случайная фигура, нам говорят: «Это законное решение, извольте ему подчиниться, не мешайте осуществлять это решение». Нет, мы мешали и будем мешать принятию незаконных решений, нарушениям Устава, мы будем защищать Устав, его принципы, требующие уважения суверенного равенства народов и их права на самоопределение.

Противники сильного и влиятельного Совета безопасности, стоящего преградой на пути нарушения принципов Устава, для похода против

Совета пытаются теперь использовать корейские события. Это повод, чтобы атаковать Совет безопасности.

Я хочу напомнить, что 14 октября 1947 г., почти три года тому назад, на заседании Политического комитета советская делегация заявила буквально следующее по аналогичному вопросу:

«Мы не знаем, снято ли сформулированное Маршаллом американское предложение, в силу которого Межсессионный комитет может рассматривать ситуации и споры, наносящие ущерб дружественным отношениям. Об этом пока американская делегация молчит. Но можно не сомневаться, что совершенно ясно определившаяся тенденция американского правительства неизбежно приведёт к использованию всех возможностей, всех лазеек с целью оттянуть к «Межсессионному комитету» возможно больше полномочий и прав, принадлежащих другим органам ООН и, в первую очередь, принадлежащих Совету безопасности».

Такова тенденция англо-американских политиков. Такова линия политического действия в этом вопросе.

Но тогда, в 1947 году, не было никаких корейских событий. Но была та же тенденция, которая стремилась к коренной и незаконной ломке Устава с целью ослабить Совет безопасности, передав его функции в наиболее важной и ответственной области другим органам, — сейчас таким органом представляется уже не Межсессионный комитет, как это было в 1947 году и затем с которым провалилась, а сама Генеральная Ассамблея.

Надо же смотреть фактам и жизни в глаза. Сейчас идёт речь о том, чтобы путём некоторых искусственных манёвров Генеральную Ассамблею наделить в известных случаях теми же правами, какими обладает сам Совет безопасности, передав ей от Совета безопасности те функции, которые по Уставу Генеральной Ассамблеи не принадлежат.

Таким способом думают обойтись без Совета безопасности. Пусть, дескать, себе он живёт и здравствует со своим «вето», а мы и без него можем обойтись. Потому что то, что он должен будет делать, за него будет делать другая организация, другой орган — Генеральная Ассамблея, и будет делать так, что даже никто не заметит, что произошли какие-то изменения, будет, так сказать, проделан какой-то «вольтфас» — ловкость рук, как говорится, и ничего больше. И Устав цел, и Устава нет. И Совет безопасности цел, и Совета безопасности нет, и волки сыты, и овцы целы. И именно так и получается, если принять то, что предлагает резолюция «семи» в отношении, например, так называемых «отрядов ООН», если наделить Генеральную Ассамблею некоторыми исключительными правами, принадлежащими по Уставу только Совету безопасности.

Но таким образом подрывается основа совместной ответственности пяти держав за поддержание мира. А эта ответственность велика, и велик долг, лежащий на Совете безопасности, в частности, на его постоянных членах.

Это очень хорошо было выражено несколько лет тому назад в одном важном документе. Я имею в виду доклад государственного секретаря США в комиссии по иностранным делам американского сената, который был сделан в июле 1945 года.

Вот что говорилось в этом докладе:

«...Я отмечаю, что эти пять государств, обладающих наибольшей властью в мире сохранить или нарушить мир, должны согласиться и дей-

ствовать вместе, если мир должен быть поддержан, так же, как они должны были согласиться и действовать вместе для того, чтобы сделать возможной победу Объединённых наций в этой войне...

...Устав, — говорится дальше в докладе, — не предоставляет большим нациям каких-либо прав, которыми они не обладали бы уже в действительности. И без Устава власть этих наций поддерживать или нарушать мир уже существует. Устав делает лишь то, что он налагает особую и связывающую обязанность на великие нации использовать власть, которая в их руках, вместе и в согласии для мира, а не порознь — для войны. Правило единогласия есть выражение этой специальной обязанности и соответствующей ответственности...

...На практике, — говорится в этом же докладе, — никаких важных поправок к Уставу в ближайшем будущем, вероятно, нельзя будет принять, если не будет считаться обеспеченным единодушное или возможно единодушное согласие на их принятие и ратификацию». И, наконец, последнее замечание:

«Генеральная Ассамблея не законодательный орган. Это — международное собрание представителей суверенных наций. Поэтому голосование по важному вопросу едва ли будет иметь место до исчерпания средств соглашения, обычных при переговорах между нациями с целью достичь общей точки зрения...»

Таково значение принципа единогласия, положенного в основу Организации Объединённых наций, и это значение признавалось всеми, кто положил немало сил на то, чтобы была создана эта организация, и она была создана.

В своём послании покойный президент США Рузвельт в декабре 1944 года говорил о постоянных членах Совета безопасности как о «главных хранителях мира», которым должна быть предоставлена специальная роль в деле сохранения мира при помощи силы. И это естественно, поскольку главная сила в руках постоянных членов Совета безопасности, обладающих реальными возможностями обеспечить мир также и при помощи своих вооружённых сил.

Не случайно же статья 47 Устава предусматривает, что военнопштабной комитет состоит из начальников штабов постоянных членов Совета безопасности или их представителей, а не вообще из начальников штабов любого из государств, являющегося членом Организации Объединённых наций.

Таким образом совершенно ясна та действительная роль, которая отводится этим державам. В силу чего? В силу того, что они имеют и экономические и военные силы, и средства в таком размере и объёме, которые при согласовании между ними их действий действительно способны преодолеть опасность всякой агрессии.

В 1944 году, в период, когда вырабатывался Устав Организации Объединённых наций, в связи с итогами конференции в Думбартон-Оксе, глава Советского правительства И. В. Сталин указал, что действия этой международной организации «будут эффективными, если великие державы, вынесшие на своих плечах главную тяжесть войны против гитлеровской Германии, будут действовать и впредь в духе единодушия и согласия. Они не будут эффективными, если будет нарушено это необходимое условие».

Таковы принципы, на которых была построена Организация

Объединённых наций, на которых она стояла, на которых стоит сейчас и на которых она должна стоять и дальше.

В противоположность этому пытаются осуществить другую линию, направленную на коренную ломку Устава, как это предлагают авторы американской резолюции, предусматривающей такое положение, когда Генеральная Ассамблея должна «действовать» вместо Совета безопасности.

Я хотел бы остановиться также на юридической стороне этого вопроса, поскольку здесь были представлены и юридические доводы в пользу расширения прав Генеральной Ассамблеи. Чтобы придать этому предложению законный вид, пробуют сослаться, как мы это слышали и читали в соответствующих документах, на статьи 10, 11 и 14 Устава. Что же хотят доказать ссылками на эти статьи?

Во-первых, то, что Генеральная Ассамблея имеет право заниматься всеми теми вопросами, которыми может заниматься любой орган Организации Объединённых наций. Это бесспорно, и всякий, кто читал Устав, это хорошо знает. Следовательно, и не требуется специальной дискуссии по этому вопросу.

Во-вторых, то, что Генеральная Ассамблея может делать любым органам Организации Объединённых наций и государствам — членам Организации Объединённых наций рекомендации по всем вопросам, которые входят в компетенцию Генеральной Ассамблеи и других органов в пределах Устава, с той оговоркой, которая содержится в статье в отношении Совета безопасности.

Это тоже совершенно бесспорно, и можно было пожалеть то время, которое здесь употребили некоторые соавторы этой резолюции, например, французский делегат, которые сочли нужным подробнее развивать эту тему. То, что бесспорно, то бесспорно.

Но как же обстоит дело со статьёй 11?

Представитель Франции говорил, что о статье 11 даже запрещено рассуждать. Чем вызвано такое строгое заявление? Оказывается тем, что последняя фраза пункта 2 статьи 11 говорит о том, что любой такой вопрос, которым будет заниматься Генеральная Ассамблея в силу принадлежащих ей прав по статье 10, должен быть передан Совету безопасности, если этот вопрос требует какого-либо действия.

В статье 11 так именно и говорится. Цитирую соответствующую часть пункта второго этой статьи: «Любой такой вопрос, по которому необходимо предпринять действие, передаётся Генеральной Ассамблеей Совету безопасности до или после обсуждения». Значит, раз по какому-либо вопросу требуется действие, то самый вопрос должен быть передан Совету безопасности. Не рекомендация по этому вопросу, а самый вопрос должен быть передан Совету безопасности. И если Генеральная Ассамблея даже и взяла бы на себя по такому вопросу решимость что-то рекомендовать, то поскольку вопрос, требующий действия, согласно статье 11, должен быть передан Совету безопасности, постольку не может быть такого положения, чтобы между Генеральной Ассамблеей и Советом безопасности возникло какое-то противоречие. Это тем более, что последний пункт статьи 11 говорит, что полномочия Генеральной Ассамблеи, изложенные в статье 11, не должны ограничивать общего смысла статьи 10-й.

Но тут возникает другой вопрос — относительно рекомендаций. Какие же рекомендации Совету безопасности может действительно да-

вать Генеральная Ассамблея? Из статьи 11 ясно, что если речь идёт о тех рекомендациях, которые связаны с какими-то действиями, то Генеральная Ассамблея не имеет права предпринимать эти действия, и, следовательно, она не может давать рекомендаций, связанных с какими-либо действиями. Говорят: Генеральная Ассамблея рекомендует, но это не приказ, а моральное обязательство, и, следовательно, каждый будет действовать согласно этой рекомендации.

Такое рассуждение неправильно. Оно нарушает требование Устава, выраженное в статье 11, потому что, кроме Совета безопасности, ни один орган ООН не может призывать к действиям, связанным с использованием вооружённых сил. Никакое действие не может быть предпринято по тем вопросам, какие предусматриваются статьями 10 и 11, никаким другим органом, кроме Совета безопасности.

Я потом ещё вернусь к этому вопросу, когда буду говорить конкретно о предложениях, изложенных в каждом из четырёх пунктов резолюции «семи». Сейчас в порядке общей дискуссии по этому вопросу я хотел ещё сказать, что в рассуждениях французского делегата по поводу статьи 11 неправильным было также и его заявление, что якобы статья 11 неприменима вообще к положениям статьи 10, потому что в статье 11 говорится о рекомендациях «заинтересованным государствам», а не членам Организации Объединённых наций вообще, а статья 10 имеет в виду именно членов ООН, а не заинтересованные государства. В чём смысл такого толкования? В том, чтобы доказать, что вопросы, по которым нужно предпринять какие-либо действия, а следовательно, и военные действия, не должны передаваться в Совет безопасности, если дело идёт о каких-либо членах Организации, прямо не заинтересованных в возникшем конфликте, иначе говоря, Генеральная Ассамблея может призвать любое государство — члена ООН предпринять военные действия своими вооружёнными силами, не передавая этот вопрос в Совет безопасности, если это государство непосредственно не заинтересовано в конфликте или если агрессия не касается этого государства. Но такое толкование не выдерживает никакой критики.

Дело в том, что, во-первых, в статье 11 говорится не только о заинтересованных членах, но о членах Организации вообще; во-вторых, каждый член ООН, конечно, заинтересован, и нет такого члена ООН, который не был бы заинтересован в том, чтобы была предотвращена угроза агрессии, в том, чтобы было оказано противодействие агрессии, в том, чтобы вести борьбу против агрессии. Поэтому всё то, что представитель Франции привёл здесь в качестве аргумента против применения пункта 2-го статьи 11 Устава к рекомендациям Генеральной Ассамблеи, которые она может давать в силу статьи 10, является совершенно неправильным рассуждением, не имеющим под собой никакой юридической почвы и, я бы сказал, не имеющим никакого смысла.

Кстати об этом пункте, о последней фразе пункта 2-го статьи 11. Почему-то все выступавшие ораторы, за исключением одного только французского делегата, на пункт 2 статьи 11 не обращают внимания, стараются его замолчать. А между тем это решающий в данном случае пункт.

Поэтому о статье 11 не только не может быть запрещено разговаривать, как сказал г. Морис Шуман, но статья 11 должна быть обязательно принята во внимание, без чего невозможно правильное применение статьи

10 Устава. Таковы соображения, на которые делегация СССР считает необходимым обратить внимание комитета. К этому вопросу мы должны будем ещё вернуться, когда перейдём к рассмотрению проекта «семи» по пунктам. Сейчас, резюмируя эту общую часть, так сказать, своего изложения, должен подчеркнуть, что намерение обойти Совет безопасности, присвоив Генеральной Ассамблее не принадлежащие ей по Уставу функции, находится в полном противоречии с Уставом, является грубым нарушением Устава и, в частности, тех особенно ответственных и важных его положений, которые изложены в главах шестой и седьмой, посвящённых мероприятиям по обеспечению мира и безопасности народов.

Перехожу к краткому изложению позиции делегации СССР в отношении отдельных основных пунктов проекта «семи».

Проект резолюции «семи» в разделе «А» предусматривает созыв чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Делегация СССР не возражает против этого предложения, тем более, что статья 20 Устава прямо предусматривает созыв таких сессий. Однако нельзя согласиться с тем, чтобы такая сессия созывалась любыми семью членами Совета безопасности, так как это право, согласно Уставу, предоставлено Совету безопасности в целом, включая и всех постоянных членов Совета безопасности.

В 20-й статье говорится, что специальные сессии созываются генеральным секретарём по требованию Совета безопасности или большинства членов Организации. В проекте резолюции «семи» вместо «Совета безопасности» созыв чрезвычайной сессии предлагается производить по требованию «любых семи членов Совета безопасности». Вносить такую поправку, которая коренным образом изменяет смысл статьи 20-й Устава, нельзя. По требованию Совета — это значит, что в решении должны принимать участие не любые семь членов, а Совет в законном составе, а следовательно, обязательно участие постоянных членов Совета безопасности.

Это первое, что надо сказать по поводу этого предложения.

Второе. Конечно, представляется, что чрезвычайная сессия будет созываться при чрезвычайных обстоятельствах. Но чрезвычайные обстоятельства не должны быть такие, чтобы из сессии ничего не вышло, кроме суматохи, ибо суматоха, конечно, никаким образом не помогает выяснению и урегулированию чрезвычайных обстоятельств. А тут предлагается — в 24 часа созвать сессию!

Извольте-ка добраться до Нью-Йорка из отдалённых стран за 24 часа, да ещё успеть подготовиться к такой важной сессии!

Также нельзя согласиться и с тем, что такая сессия созывается в течение 24 часов со времени получения генеральным секретарём от любых семи членов Совета безопасности просьбы о созыве такой сессии или просьбы от большинства членов ООН, выраженной на голосовании в Межсессионном комитете или каким-либо иным путём, или с согласия большинства членов, как это предусмотрено в правиле 9.

Должно быть понятно, что в такой короткий срок невозможно созывать сессию Ассамблеи и что для этого необходимо иметь примерно две недели. Созыв сессии в 24 часа на практике привёл бы к тому, что на этой сессии были бы представлены только США и соседние с ними страны американского континента и что отдалённые страны не могли бы быть представлены на такой сессии.

Ясное дело, что при таком правиле специальная или чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи соберётся в каком-то случайном составе людей, может быть, и являющихся формальными представителями тех или других государств, но специально не подготовленных к обсуждению важных вопросов, требующих, быть может, более ответственного представительства.

Мы считаем поэтому, что невозможно согласиться с таким сроком. Срок должен быть примерно двухнедельный для того, чтобы можно было собраться, добраться, сообразить, подготовиться и по-серьёзному подойти к решению серьёзных вопросов, *чрезвычайных* вопросов.

В разделе «В» предлагается создание комиссии наблюдателей. Делегация Советского Союза согласна и с этим предложением, так как Генеральная Ассамблея имеет полное право в силу статьи 22 Устава создавать вспомогательные органы. Но мы считаем необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что главным вопросом, в связи с таким предложением, является вопрос о составе комиссии. Мы исходим из того, что такие комиссии должны быть представительными органами ООН и не должны быть орудием в руках одной группировки держав. Вот это главное соображение, которым, на наш взгляд, нужно руководствоваться, устанавливая состав комиссии наблюдателей.

В разделе «С», как и в некоторых параграфах преамбулы, а также в первом пункте раздела «А» предусматривается создание вооружённых сил Организации Объединённых наций или, как об этом первоначально говорил г-н Ачесон и говорилось в меморандуме американской делегации, «отрядов ООН», а также создание группы военных экспертов.

Мы с таким предложением согласиться не можем, так как предложение о создании таких отрядов Организации Объединённых наций есть не что иное, как попытка урезать права Совета безопасности.

Принятие такого предложения будет не что иное, как узурпация прав Совета безопасности. Это будет, следовательно, нарушением главы седьмой Устава, которая предусматривает предоставление государствами — членами ООН вооружённых сил не в распоряжение Генеральной Ассамблеи, а в распоряжение Совета безопасности, который имеет при себе и под своим руководством и военно-штабной комитет. Назначение военно-штабного комитета состоит как раз в том, чтобы организовать эти вооружённые силы, чтобы Организация Объединённых наций могла этими вооружёнными силами, находящимися под контролем и руководством военно-штабного комитета и Совета безопасности, выполнять те задачи, которые предусматривает глава седьмая Устава. А нам предлагают совершенно другое, в корне нарушающее Устав.

По этому предложению каждое государство будет иметь отдельно выделенные части, которые будут паготе и будут ждать приказа к «действию». Чьего приказа? Не военно-штабного комитета, не Совета безопасности, как об этом говорится в Уставе ООН, а именно в главе седьмой этого Устава. Они будут ждать и выполнять «рекомендации» Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея будет «рекомендовать» — не приказывать, нет, только рекомендовать, как успокаивал комитет Джон Фостер Даллес, куда-то двинуть войска такой-то и такой-то страны, и они должны будут двигаться. Но где же Совет безопасности, где военно-штабной комитет? Они останутся в стороне. Вместо них будут действовать Генеральная Ассамблея и генеральный секретарь!

Но я спрашиваю вас, где это говорится в Уставе о том, чтобы Генеральная Ассамблея имела право рекомендовать действовать войскам? Это не предусмотрено Уставом, вы в Уставе не найдёте ни одной такой статьи. Генеральная Ассамблея имеет право рекомендовать вообще всё, кроме того, что указано в статье 11. А в статье 11 говорится, что любой вопрос, по которому необходимо предпринять действия, а значит и действия вооружённых сил, относится к компетенции Совета безопасности. Вооружённые силы существуют для того, чтобы действовать, а не для того, чтобы только присутствовать во Флашинг-Медоус или Лейк-Саксессе в качестве стражи *body guard of the United Nations*. Не для этого они существуют.

Таким образом это предложение «семи» коренным образом противоречит Уставу. Оно совершенно устраивает военно-штабной комитет, устраивает Совет безопасности. Оно предоставляет их права Генеральной Ассамблеи.

Вопрос ставится даже более оригинально, поскольку будет специальная группа военных советников, и эти военные советники, повидимому, будут находиться — это в проекте «семи» не совсем ясно сформулировано — под руководством генерального секретаря. По крайней мере, в проекте «семи» прямо говорится, что именно генеральный секретарь назначит эту группу военных экспертов. Выходит так, что военные эксперты будут состоять при генеральном секретаре. Тогда генеральному секретарю можно уже заодно передать и командование всеми вооружёнными силами ООН, то есть остаётся только воскресить в своей памяти тот образ, который я рисовал здесь в прошлом году: г-н Трюгве Ли на белом коне с голубым флагом атакует войска так называемого агрессора.

Но тогда позвольте вас спросить, к чему же вообще Устав, по которому генеральный секретарь может командовать только своими сотрудниками в секретариате? Но для этого не надо влезать на белого коня и не надо надевать на себя военные доспехи и иметь при себе военных советников.

В секретариате у него есть хороший ротатор, есть у него машинки и целый ряд других тяжёлых и лёгких орудий. И пускай он себе на здоровье командует на этом фронте... Причём здесь военные эксперты, которых должен назначить генеральный секретарь? Вы меня извините, что я предаюсь смеху, ей-ей же по этому вопросу лучше всего пошутить, чем серьёзно над ним задумываться.

Слабость и незаконность такого предложения состоит в том, что оно в корне противоречит Уставу, и, видимо, это понимают сами авторы этой резолюции. По крайней мере, и Даллес в своей речи 9 октября, и Ачесон в своей речи 20 сентября пытались завуалировать этот вопрос — вопрос о том, в чьё же именно распоряжение поступят эти вооружённые силы? Они ограничивались тем, что говорили не о каком-либо определённом органе ООН, в распоряжение которого поступят эти вооружённые силы, а говорили об ООН вообще. Но, как я понимаю, в такого рода случае от имени Организации согласно Уставу выступает и может выступать Совет безопасности. Так будьте любезны напишите это в резолюции конкретно, точно и ясно! Тогда всё будет в порядке. Будет действовать статья 43, статья 45, статьи 47 и 48, вся глава седьмая. И конечно, мы сможем тогда друг друга понять.

Говорят, что, кроме того, необходимо принять какие-то «первые шаги» в случае возникновения агрессии, впредь до заключения тех соглашений, которые предусмотрены статьёй 43. Но позвольте, до того, как будут заключены соглашения, предусмотренные статьёй 43, Устав наш предусматривает определённый порядок действий. Есть статья 106, которая определяет, как нужно действовать до того, как будут заключены соглашения о вооружённых силах. Она говорит о том, что четыре державы, заключившие между собой соглашение в 1943 году, вместе с Францией, которая не участвовала тогда в этом соглашении, но потом присоединилась к нему, будут консультироваться друг с другом, а в случае необходимости, и с другими членами Организации с целью таких совместных действий от имени Организации, какие могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности. Вот о чём говорит статья 106.

Значит, нужно, чтобы статья 106 стала действующей, чтобы она обязательно была осуществлена. Именно на это надо будет обратить внимание, и советская делегация имеет в виду внести по этому поводу в формальном порядке специальное предложение.

Вот так обстоит дело с этим пунктом. Мы против «отрядов ООН», как предлагается в проекте «семи», против группы военных экспертов. Это означает залезать в область, которая относится Уставом целиком и исключительно к компетенции Совета безопасности. Необходимо привести в действие всю главу седьмую. Надо добиться того, чтобы военный штабный комитет начал регулярно работать, чтобы он добился соглашения по основным вопросам, которые и должны определить направление тех военных соглашений, какие должны быть заключены, чтобы в руках Организации Объединённых наций были действительно те средства борьбы с агрессией, с настоящей агрессией, а не какой-нибудь надуманной агрессией, какие Устав даёт в наши руки, — законные средства. Эти средства должны находиться в распоряжении тех органов, которые должны распоряжаться этими средствами согласно Уставу, — законных органов, то есть Совета безопасности.

Наконец, последний пункт — это предложение о создании Специального комитета, или комитета по так называемым коллективным мерам. Мы считаем, что это предложение тоже противоречит Уставу — и главе пятой и главе седьмой, потому что такой комитет должен собирать какие-то сведения, какую-то информацию военного порядка, выяснять резервы, ресурсы, вооружённые силы государств и т. д., а это всё относится к компетенции Совета безопасности и военно-штабного комитета. Те соображения, которые были высказаны по поводу этого предложения сегодня утром представителем Австралии, мне кажется, заслуживают серьёзного внимания. Создание такого комитета будет, разумеется, умалять права и Ассамблеи, этого высшего органа Объединённых наций. Поэтому делегация СССР высказывается против этого пункта.

Перед Советом безопасности, конечно, стоит, и очень остро стоит, задача — обеспечить проведение мероприятий по отражению любой угрозы миру и любого акта агрессии, а также по проведению в жизнь мероприятий по мирному урегулированию споров и ситуаций, могущих угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Перед Советом безопасности, безусловно, стоит задача разработать соответствующие мероприятия. Делегация СССР считает, что это представляет

неотложную задачу — принять меры по скорейшему проведению в жизнь положений, предусмотренных статьями 43, 45, 46 и 47 Устава ООН, а также принять меры, обеспечивающие эффективное функционирование военно-штабного комитета, который должен незамедлительно разработать мероприятия, положения, предусмотренные этими статьями.

Совет безопасности и в первую очередь постоянные члены Совета безопасности, со своей стороны, должны принять все меры к устранению препятствий, стоящих до сих пор на пути осуществления этих мероприятий, и, таким образом, выполнить долг, возложенный на них Уставом Организации Объединённых наций.

«Известия» № 244 (10393)

от 13 сентября

и № 245 (10394)

от 14 октября 1950 г.

ОБ УСТРАНЕНИИ УГРОЗЫ НОВОЙ ВОЙНЫ И ОБ УКРЕПЛЕНИИ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО
КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(23 октября)

20 сентября делегация СССР представила Генеральной Ассамблее свои предложения, направленные на устранение угрозы новой войны и на укрепление мира и безопасности народов.

В выступлении делегации СССР на Генеральной Ассамблее были уже изложены основные мотивы, побудившие Советское правительство предложить пятой сессии Генеральной Ассамблеи обсудить этот вопрос и принять представленный советской делегацией проект соответствующей декларации. Мы подчёркивали тогда и то громадное значение, которое должно иметь принятие Генеральной Ассамблеей предлагаемой нами декларации, призывающей к решительной и энергичной борьбе против угрозы новой войны, за мир и безопасность народов.

Принятие такой декларации приобретает особенное значение при современном международном положении, когда полыхает война в Корее и в других районах Дальнего Востока, когда не прекращаются происки поджигателей новой войны, угрожающей коренным интересам и благополучию всего человечества.

С другой стороны, с невиданной силой миллионы и миллионы людей труда поднимают свой могучий голос протеста против подготовки новой войны, требуя от правительств своих стран решительных и последовательных мер по укреплению мира, по устранению угрозы новой войны, по обеспечению безопасности народов.

Сейчас, как никогда раньше, по мнению советской делегации, в деятельности Организации Объединённых наций приобретает исключи-

тельную важность последовательное осуществление задач, стоящих перед Генеральной Ассамблеей в деле защиты мира. Представленные делегацией Советского Союза предложения направлены на решение именно этих задач, которые уже изложены и очерчены в главе первой нашего Устава, посвящённой целям и принципам Организации Объединённых Наций. Именно эта идея борьбы за мир проходит красной нитью через весь проект нашей декларации. В преамбуле декларации подчёркивается, что происходящие в настоящее время события в Корее и в других районах Тихого океана с новой силой подтверждают исключительную важность и актуальность для дела мира и безопасности народов объединения мирных усилий пяти держав — постоянных членов Совета безопасности, несущих особую ответственность за поддержание международного мира.

Нет необходимости подчёркивать, что усилия постоянных членов Совета безопасности в деле обеспечения мира теснейшим образом связаны с усилиями и всех других миролюбивых государств — средних и малых, — всех тех, кто стремится отвратить бедствия войны, приносящей народам невыразимое горе и страдания, кто стремится сохранить и укрепить мир во всём мире, содействуя развитию дружественных отношений между народами и сотрудничеству между ними в разрешении международных проблем.

Несмотря на многочисленные препятствия, стоящие на пути к укреплению мира и сотрудничества между народами, Советский Союз настойчиво и твёрдо идёт по этому пути, зная и будучи глубоко уверен, что это полностью отвечает надеждам и чаяниям советского народа и всех других миролюбивых народов, отвечает интересам всего человечества.

Многочисленные факты и документы из истории Советского государства и его внешней политики свидетельствуют о неизменной и решительно проводимой Советским правительством борьбе за мир, за укрепление международного сотрудничества. Эти факты свидетельствуют о тех громадных усилиях и о той неиссякаемой инициативе, которые проявляет Советское правительство на протяжении всего своего существования с первых дней Великой Октябрьской революции в деле осуществления своих миролюбивых целей и создания условий для строительства социалистического общества, социалистического государства рабочих и крестьян.

Советский народ, занятый мирным созидательным трудом, далёк от каких бы то ни было воинственных замыслов и военных планов. Ему ненавистна война, и он делает гигантские усилия к тому, чтобы отвратить угрозу новой войны и обеспечить мир и безопасность, которые так необходимы нашему народу для успешного решения великих задач социалистического строительства. Все творческие силы Советской страны и нашего великого народа устремлены на достижение мирных целей. Наука и техника поставлены здесь на службу миру, мирному созидательному труду. В этом же направлении идёт развитие и всей советской промышленности, всего советского народного хозяйства.

Вся жизнь в Советском Союзе проникнута идеей мира и мирного творчества, и что бы ни говорили и как бы ни пытались поджигатели войны обмануть народы чёрными наветами на Советский Союз, мы уверены, что не найдётся нигде в мире ни одного честного человека,

который мог бы поверить клеветническим измышлениям о якобы воинственных замыслах Советского Союза против других государств, против других народов.

Какие бы попытки ни делались со стороны недобросовестных людей, старающихся в своих корыстных интересах поколебать доверие народов к советской мирной политике, прибегая к распространению всяких злостных вымыслов и клеветнических небылиц по адресу страны социализма, они не могут вытравить из сознания десятков и сотен миллионов простых людей во всём мире твёрдого убеждения в том, что именно Советский Союз является оплотом мира, стойким и искренним его поборником, что Советский Союз, как сказал глава Советского правительства И. В. Сталин, является страной, способной вести и действительно ведущей политику мира не фарисейски, а честно и открыто, решительно и последовательно.

Никакие попытки обмануть на этот счёт доверчивых людей не могут иметь успеха, ибо никому не удастся прикрыть свои враждебные замыслы в отношении Советского Союза истерическими криками о том, что якобы Советский Союз считает невозможным мирное сосуществование стран социализма и капиталистических стран, и будто бы он, Советский Союз, не стремится к сотрудничеству и дружественным отношениям с другими странами и, в частности, со странами, принадлежащими к иной общественной и политической системе.

Всем таким враждебным Советскому Союзу махинациям противостоят многочисленные и убедительные факты, противостоит вся тридцатилетняя с лишним история Советского государства, всё направление и содержание советской мирной внешней политики.

Как же в действительности обстоит дело с вопросом, который очень часто поднимается на международных конференциях и, в частности, в пределах ООН, с вопросом о возможности мирного сосуществования и сотрудничества между СССР — страной социализма и странами капиталистической системы? Уже на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи этот вопрос привлёк к себе большое внимание и был широко освещён, хотя со стороны некоторых делегаций это освещение было неправильное, искажающее историческую действительность. Но этот вопрос, очевидно, ещё не исчерпан, так как и на этой сессии некоторые делегации уже делали попытки возвратиться к этому вопросу. Избегая всяких повторений, я считаю всё же необходимым, со своей стороны, также остановиться на этом вопросе, напомним о некоторых важных фактах, проливающих на это дело полный свет.

Вот эти факты.

В 1927 году в беседе с первой американской рабочей делегацией И. В. Сталин указал на то, что наличие двух противоположных систем — системы капиталистической и системы социалистической — не исключает возможности соглашений с капиталистическими государствами в области промышленности, в области торговли, в области дипломатических отношений.

В этой беседе И. В. Сталин сказал: «Я думаю, что такие соглашения возможны и целесообразны в обстановке мирного развития».

Экспорт и импорт являются наиболее подходящей почвой для таких соглашений. Нам нужны: оборудование, сырьё (например, хлопок), полуфабрикаты (по металлу и пр.), а капиталисты нуждаются в сбыте

этих товаров. Вот вам почва для соглашения. Капиталистам нужны: нефть, лес, хлебные продукты, а нам необходимо сбыть эти товары. Вот вам почва для соглашения. Нам нужны кредиты, капиталистам нужны хорошие проценты на эти кредиты. Вот вам ещё почва для соглашения уже по линии кредита, причём известно, что советские органы являются наиболее аккуратными плательщиками по кредитам».

С тех пор прошло много времени; за это время изменились и наши нужды. Мы уже во многом не нуждаемся со стороны капиталистических стран в порядке торговых отношений, но тем не менее и сейчас вопрос о торговых отношениях не потерял своей силы и не потерял своего значения в деле укрепления международных связей. Я напоминаю об этих словах, сказанных главой Советского правительства в 1927 году американской рабочей делегации, главным образом в тех целях, чтобы показать, как много имеется возможностей для того, чтобы при добром желании и честных стремлениях к действительному сотрудничеству установить и укрепить международные связи, которые, в свою очередь, будут содействовать укреплению мира и безопасности народов.

В этой беседе И. В. Сталин подчеркнул, что Советский Союз ведёт политику мира и готов подписать с буржуазными государствами пакты о взаимном ненападении, готов идти на соглашение насчёт разоружения и т. д. Напомнив о заключённых в то время соглашениях с другими странами, И. В. Сталин в той же беседе с американской делегацией заявил, что мы бы хотели, чтобы эти соглашения имели более или менее прочный характер, предупредив, однако, что «это зависит, конечно, не только от нас, но и от наших контрагентов».

Советский Союз, являясь сторонником мирного сотрудничества с другими странами, хотя бы и принадлежащими к другой социально-экономической и политической системе, добился улучшения отношений с рядом стран и заключения ряда договоров с ними по торговле, технической помощи и т. д., несмотря на то, что некоторые страны, как, например, Соединённые Штаты Америки, в то время и затем далее, в течение шестнадцати лет, не признавали Советский Союз и всячески сопротивлялись этому признанию, противились требованиям американской общественности и прогрессивных кругов других капиталистических стран отказаться от абсурдной политики бойкота молодой Советской республики.

Ведь именно в то время Советский Союз, несмотря на бойкот, которому он подвергался со стороны некоторых капиталистических стран и таких крупных, как, например, Соединённые Штаты Америки, присоединился к пакту Келлога, подписал протоколы по линии пакта Келлога с другими государствами, развернул активную борьбу за коллективную безопасность. Советский Союз принял тогда активное участие в ряде конференций, имевших место в то время под эгидой Лиги наций, начиная с 20-х годов; не кто иной, как именно Советское правительство в феврале 1933 года предложило принять определение агрессии и нападающей стороны. Несмотря на то, что эта инициатива была поддержана многими государствами и большинство комитета по вопросам безопасности, состоявшего из представителей 17 государств, в основном одобрило это предложение, оно всё же было отклонено конференцией, действовавшей под руководством представителей тогдашних английско- и французского правительств.

Всё же пакт об определении нападающей стороны был заключён Советским Союзом с большинством соседних с ним государств на западе и на юге, в том числе с Финляндией и Польшей, а также со странами так называемой малой Антанты. Тогда же были заключены с теми же соседними государствами, а также с Францией и Италией и пакты о неападении.

Большинство Лиги наций сопротивлялось этому направлению международной политики, за которую боролся энергичным образом Советский Союз, и отклоняло мирные предложения Советского Союза. Тем не менее Советский Союз, преодолевая все эти препятствия, шёл именно по этому пути укрепления мира, заключая по своей инициативе — и поддерживая инициативу некоторых других государств — договоры, соглашения, которые, разумеется, были не словами, а были практическими делами. Это именно то, что недооценивают некоторые делегаты, когда они на наши предложения о мире, о мероприятиях по укреплению мира всегда отвечают неизменной фразой:

«Докажите на деле, что это не слова, а что вы действительно готовы практически осуществить такие мероприятия». Разве эти факты, о которых я сейчас говорил, не являются красноречивым опровержением всякого рода попыток, посредством постановки таких вопросов, уйти, в действительности, от необходимости поддержать советские предложения, сорвать как-нибудь эти советские предложения под предлогом, как я сказал, того, что это слова, а вот вы покажите на деле, как будут эти ваши слова и предложения претворяться в живую действительность.

Вот вам факты, которые я привёл, которые говорят, как неизменно претворяются советские слова и предложения в практическую действительность, в живую жизнь, если только эти предложения находят хотя бы малейшую поддержку со стороны других делегаций, со стороны других государств; если только эти государства проявляют элементарное стремление действительно на чём-то реальном договориться с Советским Союзом, с Советским правительством.

Такова была советская мирная внешняя политика в то время. Годы, непосредственно прилегающие ко второй мировой войне, как и послевоенные годы, дают также многочисленные примеры установления, а не только предложений установить, по инициативе и усилиями Советского Союза дружественных, деловых связей и отношений с рядом государств.

Руководители Советского государства не раз указывали, что Советский Союз в своей внешней политике исходит из уверенности в неизбежности и возможности сосуществования на длительный период социалистической и капиталистической систем, исходит из того, что вполне реально и возможно мирное сотрудничество СССР со всеми теми государствами, которые готовы ответить взаимностью и готовы добросовестно выполнять взятые на себя международные обязательства.

Когда в сентябре 1946 года московский корреспондент «Сандей таймс» А. Верт спросил Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина, не уменьшится ли с дальнейшим движением Советского Союза к коммунизму возможность мирного сотрудничества Советского Союза с внешним миром, глава Советского правительства И. В. Сталин ответил тогда:

«Я не сомневаюсь, что возможности мирного сотрудничества не только не уменьшатся, а могут даже увеличиться».

В том же 1946 году Рузвельт задал И. В. Сталину вопрос: Возможно ли для США миролюбиво жить бок о бок с такой коммунистической формой государственного управления, которая существует в Советском Союзе, и что ни с той, ни с другой стороны не будет предприниматься попытка вмешиваться во внутренние политические дела другой стороны.

И. В. Сталин ответил тогда: «Да, конечно. Это не только возможно. Это разумно и вполне осуществимо. В самые напряжённые времена в период войны различия в форме правления не помешали нашим двум странам объединиться и победить наших врагов. Ещё в большей степени возможно сохранение этих отношений в мирное время».

В мае 1948 года И. В. Сталин подтвердил, что правительство СССР считает, что, «несмотря на различие экономических систем и идеологий, сосуществование этих систем и мирное урегулирование разногласий между СССР и США не только возможны, но и безусловно необходимы в интересах всеобщего мира».

Известны также исторические ответы И. В. Сталина на вопросы генерального европейского директора агентства «Интернэйшнл Ньюз Сервис» Книгсбэри Смита, в которых глава Советского правительства заявил следующее: «Разумеется, Правительство СССР могло бы сотрудничать с Правительством Соединённых Штатов Америки в проведении мероприятий, которые направлены на осуществление Пакта Мира и ведут к постепенному разоружению».

Этими словами великого вождя Советского Союза определяется всё направление советской внешней политики, непоколебимо преследующей цели, отвечающие коренным интересам советского народа и всех миролюбивых народов.

Этих фактов, мне кажется, совершенно достаточно для того, чтобы, наконец, замолчали клеветники — все те, которые избрали своей профессией чёрные наветы на Советский Союз, на его внешнюю политику, на его искренность, на его действительное стремление к сотрудничеству в интересах всех миролюбивых народов.

А что представляет собой внешняя политика Соединённых Штатов Америки? Факты говорят, что внешняя политика Соединённых Штатов носит совершенно другой характер. Другой характер имеет и американская дипломатия, которую руководитель госдепартамента в своём выступлении 16 февраля по аналогии с «тотальной войной» назвал «тотальной дипломатией». Одно это определение говорит достаточно отчётливо о том, что представляет собой в действительности дипломатия США. Чтобы не оставалось сомнения на этот счёт, г-н Ачесон в том же выступлении подчеркнул, что руководители США *против добродушной терпимости* в отношениях, например, с Советским Союзом, что якобы с «Советским Союзом можно иметь дело только путём создания ситуаций силы».

В другом случае, спустя несколько дней, г-н Ачесон, говоря о советско-американских отношениях, повторил ту же мысль, но в более развёрнутом виде. Говоря о внешней политике США, он заявил следующее: «Наша основная политика заключается в создании такой ситуации, которая расширит область возможного соглашения, т. е. в создании

силы вместо слабости, которая существует во многих районах...». Он заявил далее, что вся цель программы экономического восстановления Западной Европы заключается в том, чтобы создать силу вместо слабости..., прибавив, что «такова цель программы поставок вооружения, такова цель программы 4-го пункта».

Таким образом, если проанализировать эти заявления г-на Ачесона, — а их было очень много, я привёл только некоторые из них и, может быть, недостаточно яркие, но тем не менее, мне кажется, достаточно ясные, — то выходит, что урегулирование нерешённых проблем внешней политики государственный департамент США, — который, конечно, в первую очередь отвечает за внешнюю политику США, как и другие ответственные руководители США, тоже, разумеется, отвечающие за эту внешнюю политику, — представляет себе эту внешнюю политику не иначе как политику, проводимую при помощи силы, при помощи давления, диктата, подкреплённых такими солидными аргументами, как вооружённые силы, как армия, военный флот, военно-воздушные силы.

Руководящие политические деятели США систематически подчёркивают во всех своих выступлениях, как бы бравирюя этим, значение именно силы во внешнеполитической деятельности американского правительства. Это даёт полное право утверждать, что сила является основой внешней политики всего англо-американского блока. Я сказал об англо-американском блоке, хотя я понимаю, что решающая роль в этом деле всё-таки принадлежит Соединённым Штатам Америки, на поводу у которых идут и Англия и Франция, не говоря уже о некоторых других странах, к сожалению, находящихся от Соединённых Штатов Америки в большой экономической зависимости. Не только руководители и руководящие деятели США высказывают мысль о том, что сила есть главный инструмент, орудие в урегулировании международных отношений, это повторяют и министры других стран.

Например, если послушать министра иностранных дел Великобритании г-на Бевина, то таково же направление и английской внешней политики. По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», г-н Бевин на этих днях выступил с заявлением о том, что, поскольку сила Запада увеличилась, может вернуться атмосфера, благоприятная для урегулирования мирных проблем посредством прямых переговоров среди великих держав.

Что это означает? Это означает: переговоры с Советским Союзом можно вести только тогда, когда в руках чувствуется сила. То есть, иначе говоря, когда те государства, которые имеют в виду вступить в переговоры с Советским Союзом относительно урегулирования тех или других международных, нерешённых проблем, будут вооружены с головы до ног. Ясно, что могут представлять собою результаты такой позиции в отношении государств, с которыми хотят вести переговоры, заранее показывая бронированные кулаки и все другие атрибуты своей «дипломатической» готовности к переговорам.

Выходит, по Бевину, что сила является предварительным условием урегулирования мировых проблем, что урегулирование этих проблем возможно только при помощи угрозы применения, в случае чего, вооружённой силы. Эти слова выражают действительное направление внешней политики англо-американского блока.

Касаясь обсуждения в Организации Объединённых наций англо-американского предложения об объединённых действиях в пользу мира — пункт второй нашей повестки дня, который мы только что прошли, — г-н Бевин изобразил дело так, что предоставление Генеральной Ассамблее права распоряжаться вооружёнными силами облегчит урегулирование нерешённых проблем путём переговоров с заинтересованными государствами, имея, таким образом, и здесь в виду, как это совершенно очевидно, фактор силы, фактор, я бы даже сказал, запугивания и страха, пробуждаемого в другой стороне.

Едва ли нужно говорить, что политика, построенная на таких принципах, вообще является и безрассудной и бесплодной, тем более в отношении Советского Союза.

Такие аргументы, как вооружённая сила, как угроза каких-то особых последствий в этих переговорах, могут сыграть в отношении Советского Союза только отрицательную роль. Для таких экспериментов следовало бы выбрать других партнёров. Советский Союз для этого, конечно, не подходит.

Г-н Бевин уточнил суть дела, когда заявил, что британское правительство, сохраняя веру в ООН как механизм для разрешения международных споров, считает желательным «усилить позицию посредством создания организации Северо-атлантического договора и других подобных мероприятий».

Упоминание о Северо-атлантическом договоре в этой связи весьма характерно, так как агрессивный характер Северо-атлантического договора достаточно всем известен и не требует особого доказательства, хотя я не отказываюсь, если будут какие-нибудь в этом отношении представлены возражения, привести доказательства правильности этого утверждения.

Чтобы не оставлять никакого сомнения в том, что г-н Бевин имел в виду в отношении Советского Союза, следует обратить внимание на то место в его высказываниях, где он выразил уверенность, что «раньше чем что-либо хорошее могло получиться из таких четырёхсторонних переговоров, необходимо, чтобы западные державы были сильными...». Это заявление Бевина привлекло к себе внимание печати. Например, всем вам известная газета «Нью-Йорк таймс», комментируя эти слова Бевина, напомнила — и это не случайно — о заявлении Черчилля, что дальнейшее развитие событий будет зависеть от того, насколько западная дипломатия умело использует то, что Черчилль назвал «передышкой» («breathing space»), которую «всё ещё даёт Западу атомная бомба». Комментируя речь Бевина, газета пишет, что «единственный путь безопасности лежит в оживлении старой военной мощи Западной Европы».

Может ли быть что-нибудь позорнее того, когда атомную бомбу — это бесчеловечное варварское оружие массового истребления людей — объявляют «передышкой» («breathing space») между войнами, иначе говоря, когда атомную бомбу рекламируют как средство защиты мира, превращая это бесчеловечное оружие смерти в источник жизни! Более позорное зрелище трудно себе представить.

Культе силы, культе атомного оружия руководители англо-американского блока объявляют основным двигателем во внешнеполитических отношениях, главным рычагом, стержнем всей внешней политики США, Англии и других стран — участник Северо-атлантического блока.

Вот факты, которые характеризуют, что собой представляет внешняя политика США и других союзных с ними стран — Англии и Франции.

Поскольку идёт речь о Советском Союзе, ясно, что в основу отношений с Советским Союзом и со странами народной демократии руководящие деятели англо-американского лагеря пытаются положить силу, и они пытаются коэффициентом этой своей силы, — я подчёркиваю — своей вооружённой силы, определить коэффициент возможности сотрудничества с Советским Союзом.

Что именно эта сила определяет всё направление американской внешней политики, подтвердила недавняя речь г-на Трумэна, произнесённая в Сан-Франциско. В этой речи президент Соединённых Штатов Америки пытался как-нибудь оправдать нынешний агрессивный курс политики американских правящих кругов, изображая этот курс как «вынужденный» курс. При этом не было недостатка в антисоветских вымыслах, предназначенных для прикрытия действительного содержания и характера этого курса с его бешеной гонкой вооружений и развязыванием новой войны, что стоит в явном противоречии с елейными речами о мире.

И не случайно, что в этой речи содержалось также предупреждение по адресу американского народа, что впредь американский народ ожидает ещё большее увеличение бремени военных расходов и что Соединённые Штаты Америки, как сказал г. Трумэн, «должны посвящать больше ресурсов военным целям и меньше для гражданского потребления».

Это не что иное, как старая известная всем формула, идущая из лагеря гитлеровской реакции, — «пушки вместо масла».

Известно, что сенатская комиссия США по вопросам финансов уже одобрила программу по увеличению налогов на общую сумму в пять миллиардов долларов, что увеличивает индивидуальный подоходный налог в среднем на шестнадцать процентов, а также увеличивает и другие налоговые обложения, вступающие в силу с первого октября этого года.

Перед лицом таких фактов что стоят пышные фразы о коллективной безопасности, о стремлении к миру, к миру, о котором г-н Ачесон говорил, что он должен быть «нравственным миром», должен дать возможность людям «объединиться в братстве»!

Ясно, что эти пышные фразы предназначены исключительно для того, чтобы скрыть от глаз собственного народа и народов других стран действительный смысл внешней политики Соединённых Штатов, избравшей своим основным методом применение силы в отношении любых других государств.

Этих фактов достаточно для того, чтобы разоблачить лицемерие и фальшь заявлений разных руководящих персон из англо-американского лагеря о том, что они готовы сотрудничать с Советским Союзом. Уже тот факт, что при этом они выставляют в качестве предварительного условия обязанность Советского Союза представить какие-то доказательства, что он на деле будет проводить мирную политику, политику сотрудничества, разоблачает несерьёзный характер таких заявлений. Такие заявления нельзя поэтому расценивать иначе, как попытку как-нибудь прикрыть своё собственное нежелание сотрудничать с Совет-

ским Союзом и вообще сотрудничать с кем бы то ни было на пользу мира. Они не хотят никаких соглашений с Советским Союзом, опасаясь, что такие соглашения могут помешать им в осуществлении их агрессивных планов, замышляемых ещё в более широких масштабах, чем те, которые они уже осуществляют сейчас в отдельных районах мира.

Такие заявления предназначены лишь для того, чтобы попытаться замаскировать свои собственные нарушения международных соглашений и облегчить себе подготовку новой войны.

С одной стороны, ответственные руководители Соединённых Штатов Америки, Англии и Франции и некоторых других государств, которые находятся с ними в тесном политическом и военном блоке, расточают речи о важности международного сотрудничества, о важности единодушия между постоянными членами Совета безопасности, о необходимости разных консультаций и соглашений, о необходимости добиваться устранения расхождений и достижения согласованных решений в соответствии с требованиями и принципами Устава ООН; они даже иногда принимают резолюции в этом духе, как это было здесь на днях продемонстрировано при обсуждении вопроса о так называемых «Объединённых действиях в пользу мира». Это, с одной стороны,— хорошие речи, неплохие резолюции, как, например, резолюция Сирии и Ирака и т. д., так сказать, объединённые усилия в пользу мира. А с другой стороны,— открытое нарушение обязательств по уже ранее ими заключённым международным соглашениям и договорам, нарушения, которые несовместимы с такими задачами, как укрепление мира.

В качестве примера таких нарушений международных соглашений по чрезвычайно важному вопросу я мог бы указать на политику США, Великобритании и Франции в отношении Германии, на такой факт, как полный разрыв ими с теми обязательствами, которые на них возложило Потсдамское соглашение. Напомним, что на предыдущей сессии Даллес говорил не раз, что не будет возврата ни к Тегерану, ни к Ялте, ни к Потсдаму.

Став на путь раскола Германии и вовлечения Западной Германии в орбиту своих военных агрессивных планов, правительства США, Великобритании и Франции теперь, как это видно из заявлений их министров иностранных дел 19 сентября с. г., принимают меры к воссозданию западногерманской армии, к ремилитаризации Западной Германии. Это является грубейшим нарушением Потсдамского соглашения, в соответствии с которым четыре великих державы обязались никогда не допускать ремилитаризации Германии, никогда не допускать возрождения в Германии очага беспокойства для всего мира и для Европы в первую очередь, очага войны, о чём мечтают реваншистские элементы в Германии и поддерживающие их реакционные круги США, Великобритании и Франции.

«Эти державы стремятся развязать себе руки в использовании Западной Германии, её людских и материальных ресурсов, в своих империалистических интересах, для осуществления их стратегических планов, за которыми скрываются стремления правящих кругов США к установлению мирового господства. Под предлогом прекращения состояния войны с Германией они стремятся создать условия для открытого включения Западной Германии в агрессивную группировку так называемого Северо-атлантического союза и окончательно превра-

тить Западную Германию в орудие своих агрессивных военно-стратегических планов в Европе».

Такова политика правительств США, Великобритании и Франции в отношении Германии, совершенно справедливо охарактеризованная в приведённом выше Заявлении Совещания Министров иностранных дел СССР, Польши, Чехословакии, Румынии, Германской демократической республики, Венгрии, Албании и Болгарии, только-что закончившегося в Праге.

К делу восстановления германской, западногерманской, армии привлечены такие гитлеровские генералы, как Гальдер, Гудериан, Мантейфель и другие, причём эту армию намерены поставить на службу англо-американскому блоку. Уже сейчас в западных зонах Германии и в западных секторах Берлина насчитывается свыше 450 тысяч человек, входящих в различные, по существу армейские, соединения с танковыми и артиллерийскими подразделениями под видом полицейских сил. По сути дела, уже сейчас в западных секторах Берлина и в западных зонах Германии восстановлена, действует и крепнет регулярная западногерманская армия во главе со старыми фашистскими офицерами и генералами.

Эти факты неоспоримо доказывают, что правительства США, Великобритании и Франции, как на это и указывается в пражском Заявлении Министров иностранных дел восьми государств по поводу решений Нью-Йоркского совещания трёх держав о ремилитаризации Западной Германии, полностью разорвали с обязательствами, принятыми на себя в отношении образования единого демократического миролюбивого германского государства.

Такова внешняя политика США и Великобритании, направленная на осуществление агрессивных целей, с использованием вооружённых сил Западной Германии в Европе и Японии на Дальнем Востоке.

Для того, чтобы навязать свою волю, чтобы иметь, как они воображают, успех в такой политике, они стараются вооружиться с головы до ног. Уповали в течение многих лет на атомную бомбу — и провалились в этом вопросе. Теперь уповают на водородную бомбу. Можно заранее сказать: провалитесь, господа, и на этом вопросе.

Но что же делать в этих условиях Организации Объединённых наций?

Путь, на который пытаются толкнуть Организацию Объединённых наций представители США и Англии, путь вовлечения государств — членов ООН в военные авантюры, что удаётся иногда сделать, как мы знаем по корейскому вопросу, по корейским событиям, — это путь, пагубный для Организации Объединённых наций. Это противоречит её принципам, Уставу. Есть другой путь — не лицемерно, не фальшиво, а искренне и честно, отбросив в сторону свои воинственные планы, угрозы и попытки запугивания своих партнёров своей вооружённой силой, договориться по нерешённым вопросам на основе равноправия и взаимного уважения. Этот путь — путь международных соглашений на взаимно приемлемых основах и условиях.

Нужно помнить, что нельзя укрепить мир, когда наряду с болтовнёй о мире с трибун всякого рода международных организаций за кулисами, в военных канцеляриях и генеральных штабах будет идти бешеная работа по подготовке планов нападения на тех, с кем предполагается вступить в переговоры.

Мы не закрываем глаза на те трудности, которые встречаются на пути борьбы за мир и укрепление мирного сотрудничества между народами. Мы знаем, что в основе этих трудностей лежат и такие важные обстоятельства, о которых я сейчас говорил, как направление внешней политики некоторых стран и в первую очередь Соединённых Штатов Америки, возглавляющих реакционную группировку отдельных государств, политики, не имеющей ничего общего с мирными задачами.

Известно, что в деле борьбы за мир громадная роль может принадлежать Организации Объединённых наций, которую мы считаем серьёзным инструментом мира, может принадлежать, если Организация Объединённых наций будет достаточно сильной для того, чтобы и противостоять тенденциям, не совместимым с тенденциями мира и мирной политики; если ООН будет в состоянии оказывать противодействие всякого рода авантюристическим планам и своим активным противодействием обеспечить крушение этих планов. Но для этого нужно, чтобы Организация Объединённых наций крепко стояла на ногах, имела достаточный авторитет и влияние. Но сила этой Организации не создаётся тем, что расшатывают эту Организацию, подрывают её фундамент, на котором она стоит, лишают её возможности действовать в соответствии с теми законами, которые написаны для неё и которыми она должна руководствоваться для того, чтобы действовать, ибо действовать вне этих законов она не может.

Что же тогда сказать о той политике в отношении самой Организации Объединённых наций, которая упорно теперь проводится в течение не первого месяца и, может быть, не первого года и которая направлена на то, чтобы нарушать Устав, нарушать принципы этого Устава, подрывать этот Устав, подрывать органы ООН, наиболее ответственные и важные, как, например, Совет безопасности, теми неправильными, незаконными, несправедливыми решениями, которые вносятся как будто бы для того, чтобы ещё и ещё раз продемонстрировать своё полное пренебрежение к своим международным обязательствам.

Такие грубые нарушения здесь уже стали обычным явлением. Они имели место при рассмотрении в Совете безопасности вопроса об американской агрессии в Корее и при рассмотрении вопроса о предательстве Китайской народной республики в ООН и в только что рассмотренном Политическом комитетом вопросе о так называемых объединённых действиях в пользу мира, которые представляют собой в разделах «С» и «Д» грубейшее нарушение Устава и несовместимы с попыткой укрепить Организацию Объединённых наций. А если не укреплять Организацию Объединённых наций, то тщетно говорить об укреплении мира, ибо мир утвердился бы при помощи каких-то организационных усилий, а организационные усилия делаются какими-то организациями; и если эти организации сведены на-нет, то никакие усилия этих организаций положительных результатов не дадут.

Надо помнить, что каждый удар по Организации Объединённых наций является серьёзным ударом по делу мира, ибо прочность и сила Организации Объединённых наций являются важнейшим фактором в борьбе за укрепление мира и за укрепление международного сотрудничества.

Позвольте перейти непосредственно к нашим предложениям.

В самом начале этой сессии на Генеральной Ассамблее в общей

дискуссии, после того, как делегация Советского Союза огласила свои предложения, некоторые делегации выступили со своими возражениями против представленной советской делегацией декларации, которую мы озаглавили «Декларация об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов».

Эти делегации встретили наше предложение о декларации в обычном для них враждебном в отношении Советского Союза духе. На этот раз, как на предыдущих сессиях в соответствующих случаях, они сделали попытку подменить рассмотрение нашего вопроса другим вопросом. Можно ожидать, что такая же попытка будет сделана и здесь. Пытаются подменить наш вопрос вопросом о так называемом «доверии» и так называемых «гарантиях».

Говорят, что наши предложения о сокращении вооружений на одну треть, об объявлении использования атомной бомбы преступлением, а того правительства, которое первым применит эту бомбу, военным преступником, будут мертвы без дел, а для дел нужны гарантии, для дел необходимо гарантировать доверие к тому, что эти предложения будут действительно потом проведены в жизнь.

Значит, весь вопрос сводят к тому, чтобы определить степень доверия, форму этого доверия, словом, подменить вопрос о запрещении, скажем, атомной бомбы вопросом о доверии. Забывают, однако, что для доверия необходимы практические дела, какие-то практические меры, какие могут служить основой этого доверия. Обеспечить доверие — это требование выставляется как предварительное условие для принятия предложений, внесённых Советским Союзом.

Я должен сказать, что это является испытанным способом уйти под благовидным предлогом от обсуждения тех вопросов, какие мы предлагаем обсудить и принять по ним решения, и что этот способ имеет уже за своими плечами большую историю, по крайней мере, более четверти века. Этот способ уже неоднократно применялся такими испытанными фехтовальщиками на международной арене, как, например, Чемберлен, Гендерсон, Поль Бонкур, Клемансо, Бриан, — этими искусными мастерами подмены одного вопроса другим.

И не случайно, что вопрос, который тридцать лет тому назад в кругах Лиги наций ставился об этом самом доверии, так и не получил своего разрешения. Но зато постановкой такого вопроса удавалось не раз срывать важные вопросы о международном сотрудничестве, о разоружении, всеобщем или частичном, о сокращении вооружений, о пактах ненападения и всякие другие мероприятия, предназначенные для того, чтобы устранить угрозу войн и обеспечить безопасность народов.

Я должен напомнить, что Советский Союз, по крайней мере, двадцать пять лет тому назад встретился с такой же самой оговоркой, с таким же самым «предварительным условием» для выработки мер коллективной безопасности, которое теперь выдвигается в таком же качестве при обсуждении предложенного нами проекта декларации.

Когда мы впервые выдвинули свои предложения по сокращению вооружений, по разоружению, то представители Англии и Франции, которые, как вам известно, тогда играли ведущую роль в европейских делах, а также поддерживающие их представители США встретили эти предложения попыткой заблокировать их, применив формулу «сначала — безопасность, потом — разоружение». Теперь это несколько меняется:

говорят «сначала доверие, потом сокращение вооружений, потом запрещение атомного оружия». Изменились слова, смысл остался тот же.

В своём выступлении на пленуме Генеральной Ассамблеи г-н Бевин в связи с этой именно формулой: «Сначала безопасность, потом разоружение» заявил, что правительство Англии следует по тому же пути, по которому оно шло с тридцатых годов, когда во главе министерства иностранных дел, сказал он, стоял его предшественник Артур Гендерсон, который, по словам г-на Бевина, якобы энергично добивался в то время разоружения.

Исторически это неверно, ибо Гендерсон занимал позицию полной поддержки Поля Бонкура. Гендерсону принадлежит та же самая формула: «Сначала необходимо создать гарантию безопасности, а затем говорить о разоружении». Как известно, английская делегация в то время сделала всё, что могла, для того, чтобы сорвать предложения о разоружении, которые вносились Советским правительством. Но Бевин умалчал об одном обстоятельстве, о котором я хотел бы напомнить г-ну Бевино, — что даже Артур Гендерсон, несмотря на всё своё сопротивление делу разоружения, которому, по его мнению, должно предшествовать создание гарантии безопасности, не мог не признать, — и он сказал об этом, — что «сильное сокращение вооружений само по себе даст многое для безопасности», а, следовательно, для укрепления доверия, и что оно может быть таким образом гарантией этого доверия.

К сожалению, г-н Бевин не пошёл в этом отношении по стопам своего предшественника, как он назвал г-на Артура Гендерсона, оставшись до сих пор верным формуле Поля Бонкура. Но это его дело.

Моё дело — констатировать, что, несмотря на большой срок, прошедший с тех пор, позиция Великобритании в этом вопросе осталась неизменной.

Касаясь предложения СССР по вопросу о запрещении атомного оружия, следуя той позиции, о которой я сейчас говорил, Бевин заявил буквально следующее:

«Если мы будем рассматривать в первую очередь вопрос об атомном оружии, то предмет спора между нами чрезвычайно прост. Как я сказал на сессии Ассамблеи ООН в Париже, — добавил г-н Бевин, — весь этот вопрос сводится к доверию».

Таким образом г-н Бевин отсылает нас к своим речам на парижской сессии в 1948 году. Но в этих речах нет ничего, кроме одной общей фразы, что «одно только чувство безопасности и доверия ведёт к разоружению». Эта фраза явно поспешно сформулирована, потому что одно только чувство безопасности не может привести к разоружению, тем более, что надо было вспомнить предшественника г-на Бевина г-на Гендерсона, который говорил, что, наоборот, разоружение может вести к безопасности. И это более правильно. Это я считаю действительно правильным.

Но позволительно всё же спросить г-на Бевина и его единомышленников, что же мешает возникновению этого чувства безопасности и доверия? Если Бевин говорит, что это всё очень просто, что нужно только проникнуться чувством доверия, то я спрашиваю, что же мешает этому чувству доверия и что нужно сделать, — второй мой вопрос, — чтобы это чувство, наконец, окрепло в той степени, как это требуется, по крайней мере, английскому правительству, чтобы выступить за сокращение

вооружений и запрещение атомной бомбы? Г-н Бевин, обращаясь, видимо, к нашей делегации, заявил в этой связи, что не нужно закрывать свои двери и окна и опускать свои шторы, не позволяя смотреть через двери и окна, ибо при таком положении, — он сказал, — «невозможно создать прочную основу для установления доверия».

Если от этой фигуральности его выражения обратиться к практическим вопросам, которые нас, конечно, больше всего интересуют — и я думаю исключительно интересуют, то можно сказать, «что открыть все двери и окна и поднять свои шторы и позволить смотреть через эти двери и окна» в применении к проблеме запрещения атомного оружия означает организацию международного контроля, который мог бы и смотреть, и слышать, и ощущать, и осязать, что делается в области выполнения того запрещения, которое, может быть, когда-нибудь мы солидарно здесь провозгласим в отношении атомной бомбы. Я хотел бы верить этому!

Значит, дело идёт об организации органа международного контроля и правах этого органа и о полномочиях этого контроля. Вот если эта задача будет решена, то, очевидно, по Бевину будет уже возможно говорить о прочной основе для установления доверия, доверие будет установлено.

Хорошо, примем такую постановку вопроса пока что. Как же тогда действительно обстоит дело в этом отношении, с этой организацией такого контроля, чтобы можно было сказать, что «двери открыты, окна открыты, шторы подняты, смотри, ощущай, соображай и проникайся чувством доверия». Тут надо обратиться, по крайней мере, в двух словах, к истории этого вопроса, что я и должен сделать.

Уже три года тому назад — 11 июня 1947 года Советский Союз представил комиссии по атомной энергии документ, в котором прямо указывается на то, что должны быть приняты меры по контролю и инспектированию и какие именно меры, указывается, что будет возможно производить *любые инспекционные действия*, которые решит провести комиссия по атомной энергии. Осуществляя инспектирование предприятий атомной энергии, международный контрольный орган по нашему проекту должен будет предпринимать такие действия:

1) Обследование работы предприятий, добывающих атомное сырьё и атомную энергию, и проверка их отчётности.

Это будет первое право международной инспекции, которая будет действовать под руководством международного контрольного органа и, конечно, не будет иметь никакого отношения к правительству какого-либо государства — участника этой конвенции.

2) Проверка наличных запасов атомного сырья, материалов и полуфабрикатов.

3) Изучение производственных операций в объёме, необходимом для контроля над использованием атомных материалов и атомной энергии.

4) Наблюдение за выполнением предписанных конвенцией о контроле правил технической эксплуатации предприятий, а также разработка обязательных для этих предприятий правил технологического контроля.

5) Собираание и обработка данных о добыче атомного сырья, о производстве атомных материалов и атомной энергии и т. д. и т. п.

Это всё написано чёрным по белому в документе, датированном 11 июня 1947 года, и, больше этого, в этом же документе поставлен вопрос и дан ответ на вопрос о том, как быть с возможными нарушениями этой конвенции и, следовательно, с борьбой против таких нарушений. На этот вопрос ответ Советского Союза гласит, что инспекция, действующая под руководством международного контрольного органа, будет проводить специальные обследования в случае возникновения подозрений о нарушении конвенции по запрещению атомного оружия. Если возникло какое-нибудь подозрение, что где-то, в какой-то стране нарушается конвенция в отношении производства атомной энергии, то комиссия имеет полное право произвести специальное обследование. При этом, как впоследствии было разъяснено в ответ на специальные вопросы английского представителя Кадогана 11 августа 1947 года и от 16 августа 1949 года, имеется в виду, что эти обследования будут производиться по решению комиссии по атомной энергии международным контрольным органом, причём решения этой комиссии будут приниматься на основе не единогласия, а большинства, обычного большинства, а не на основе принципа единогласия.

Следовательно, международный контрольный орган имеет полное право произвести любое обследование, если признает это необходимым в силу подозрения, которое может основываться на каких-то полученных им сообщениях, либо когда у этого международного контрольного органа самостоятельно возникнет какое-то подозрение. Это тоже прямо сказано в наших документах.

Если есть какие-либо подозрения в нарушении конвенции, то в этом документе от 11 июня 1947 года специально говорится, что инспекция делает «рекомендации Совету безопасности о мерах предупреждения и пресечения в отношении нарушений конвенции о запрещении атомного оружия и о контроле над атомной энергией».

Наши критики требуют, чтобы были предоставлены все возможности проверки положения дел на атомных предприятиях. Но, как свидетельствуют документы, которые я сейчас огласил, в наших предложениях, которые ещё три года тому назад были представлены в комиссию по атомной энергии, записано чёрным по белому, что международный контрольный орган имеет право послать своих инспекторов всюду, где будут иметь место такие подозрения, и произвести тщательную и полную проверку по решению международного контрольного органа.

Я добавлю к сказанному, что в этих же документах указывается, что международный контрольный орган будет иметь право:

а) Доступа на любое предприятие по добыче, производству и хранению атомного сырья и материалов, а также по эксплуатации атомной энергии.

б) Ознакомления на предприятиях атомной энергии с производственными операциями в объёме, необходимом для контроля над использованием атомных материалов и энергии.

в) Производства взвешивания, промеривания и различного рода анализов атомного сырья, материалов и полуфабрикатов.

г) Истребования от правительства любого государства и проверки различного рода сведений и отчётов о деятельности предприятий атомной энергии.

Всё это, я повторяю, точно, ясно, определённо, без всяких экивоков, без всяких двусмысленностей записано в документе от 11 июня 1947 года, представленном нашим правительством, и в письме представителя СССР в комиссии по атомной энергии от 5 сентября того же года в ответ на вопросы или запросы г-на Кадогана, тогдашнего постоянного представителя в комиссии по атомной энергии, от 11 августа 1947 года. Выходит, что то, что требует от нас Бевин, — дать простор инспекции, — уже имеется налицо: открыты двери, открыты окна, подняты шторы, и остаётся только, чтобы те, кто хочет смотреть через окна, двери и поднятые шторы, сняли шторы со своих собственных глаз и сами прониклись элементарным, я не скажу чувством доверия, а скажу, чувством приличия.

Всё остальное, после всех этих фактов, все возражения, всякие намёки, всякие заявления о недоверии и о том, что нужно ещё что-то доказать, конечно, всякий объективный и благоразумный человек, я думаю, не может принять иначе, как пустые отговорки, как стремление этими отговорками прикрыть своё действительное нежелание идти на какое бы то ни было соглашение в пользу организации действительно международного контроля над атомной энергией, нежелание, которое продиктовано другими целями, чем цели укрепления мира и сотрудничества.

Несмотря, однако, на все указанные факты, продолжают те же речи о доверии и недоверии, та же критика советского плана контроля, лишённая к тому же всякого основания. Между тем, советский план международного контроля, в центре которого стоит инспекция, вполне отвечает этой задаче. Это должны признать даже такие заядлые враги Советского Союза, как, например, член английской палаты общин г-н Блекборн, который сам в палате общин в марте 1950 года, выступая по этому вопросу, заявил, что «вы, господа, знаете, что я, Блекборн, являюсь очень ярким антисоветским членом палаты». И вот этот «очень яркий», по его собственным словам, антисоветски настроенный член палаты общин заявил в английском парламенте, что Советский Союз (цитирую опубликованное заявление, у меня есть английский текст под рукой) «пошёл намного дальше в направлении сотрудничества в области атомной энергии, чем большинство людей, повидимому, себе это представляет». Блекборн, говоря именно о предложениях Советского Союза от 11 июня 1947 г., нашёл в себе достаточно добросовестности и мужества, несмотря на все свои политические взгляды, чтобы заявить:

«В советских предложениях содержатся также положения о том, что я мог бы назвать инспекцией без предупреждения: другими словами, при условии, что, если со стороны любого государства будут выдвинуты достаточные основания в соответствии с советскими предложениями, международным инспекторам будет предоставлена возможность выезжать и inspectировать заводы, не посылая предварительного специального уведомления государству, находящемуся на подозрении».

А что противопоставляется нашему плану, который нашёл положительную оценку со стороны Блекборна, нашего политического противника, но, вероятно, человека, понимающего, что значат бедствия атомной или водородной войны, — что это означает по отношению ко всему человечеству, независимо от политических взглядов, от политических или религиозных убеждений, независимо от того, какие поли-

тические и общественные системы существуют в том или другом государстве? Г-н Блекборн понимает, что означает для судьбы человечества применение атомной бомбы, особенно когда не только одна сторона имеет это оружие в своих руках, но и её противники имеют это оружие в своих руках.

Что же противопоставляется этому нашему плану? Всё тот же пресловутый план Ачесона — Баруха — Лилиентала, действительную цель которого справедливо определил известный английский физик профессор Бернал, который недавно в одной из своих статей в английском журнале заявил буквально следующее: «Соединённые Штаты и Англия цепляются за этот план лишь как за средство помешать введению каких бы то ни было ограничений в производстве бомб».

Разве на прошлой сессии мы не приводили таких документов, как письмо комиссии по атомной энергии США, — документы, в которых говорилось, что план так называемого международного контроля, разработанный комиссией Ачесона — Баруха — Лилиентала, вовсе не имеет в виду прекращение производства атомного оружия?

Что касается контроля, который по американскому плану должен быть установлен по системе так называемых этапов, стадий, — вы все это помните и знаете, — то, по словам того же профессора Бернала, этот план может явиться лишь препятствием на пути осуществления проектов мирного использования атомной энергии, особенно для тех государств, которые нуждаются в атомной энергии для развития своих мирных, хозяйственных и промышленных целей, как, например, Советский Союз.

Нужно иметь при этом в виду, что Соединённые Штаты Америки совершенно не нуждаются в использовании атомной энергии в мирных, хозяйственных целях, так как они имеют другие источники энергии: уголь, нефть, дрова, которых им хватает для организации своих промышленных предприятий и для извлечения при помощи этих предприятий, пользующихся нынешними источниками топливного снабжения, больших барышей, тогда как перестройка этих предприятий с использованием атомной энергии потребует громадных новых вложений, которые, конечно, снизят доходы и прибыли, что вовсе не в интересах предприятий, организованных на капиталистической основе.

Более детальное рассмотрение этого вопроса я, разумеется, оставляю до того времени, когда Генеральная Ассамблея перейдёт к рассмотрению атомного вопроса. Сейчас я только считал нужным напомнить об этом, чтобы были ясны позиции разных государств в этом важном вопросе. Я считал нужным сказать о том, что мы именно имеем в виду, когда в декларации отводим особый параграф, посвящённый выражению общей решимости и общей воли запретить использование атомного оружия под угрозой объявления военным преступником того правительства, которое первым осмелится применить это оружие.

Что касается нашего предложения о сокращении вооружений и вооружённых сил на одну треть, то возражения против этого предложения, какие мы слышали уже на этой сессии, в общей дискуссии на Генеральной Ассамблее и на предыдущих сессиях, советская делегация считает не серьёзными.

Говорят, — это одно из наиболее важных возражений, — что такое сокращение поставит в заведомо неравное положение страны с различ-

ным военным потенциалом. Говорят: надо, прежде чем приступить к сокращению на одну треть, по крайней мере, как-то поравнять вооружённые силы, чтобы не было преимуществ в вооружённых силах на одной стороне, и такой стороной, конечно, сейчас же выставляется Советский Союз.

Говорят, что такое сокращение в данных условиях будет чувствительным для стран с меньшим военным потенциалом и не будет иметь никакого значения для стран с большим военным потенциалом.

Г-н Бевин даже пробовал иронизировать по этому поводу, заявив, что если принять это предложение, то это будет «похоже на то, как если бы разговоры о мирных петициях и мирных кампаниях представляли собой в действительности своего рода пропагандистский барьер для ослабления жертвы, прежде чем предпринять нападение». Что же выходит, если расшифровать это рассуждение г-на Бевина? Выходит, что Советский Союз, предлагая сократить вооружения на одну треть, стремится к тому, чтобы ослабить жертву своего будущего нападения. Но какие же имеются основания для такого предположения при всей той политике, о которой я здесь говорил и которой вы не можете ничего противопоставить, кроме вымыслов о каком-то советском «колониализме», о каком-то «красном империализме» и т. д. И это в то самое время, когда не мы, а *вы* имеете своих солдат в других странах в громадных количествах, ведёте войны с народами в разных странах — в Малайе, во Вьетнаме и в Корее — и готовитесь вот с Китаем что-то такое учинить, захватывая у него Тайван под видом установления опеки Объединённых наций, — хотите отхватить хотя бы эту часть неотъемлемой и принадлежащей китайскому народу территории.

И вот всё это выдаётся за доказательство мирной политики. А ведь именно в нашей стране действительно идёт мирное строительство, и нет ни малейшего намёка на какие бы то ни было воинственные настроения и военные приготовления. Прочитали бы вы, наши уважаемые критики, хотя бы статью корреспондента Солсбери в «Нью-Йорк таймс» из Москвы, в которой рассказывается о громадном размахе гражданского строительства в Москве и в СССР, где возводятся гигантские электрогидростанции, превышающие по своей мощности самые мощные в мире электрогидростанции! Между тем здесь, в США, вся жизнь руководящих кругов пронизана воинственными настроениями, преисполнена воинственными замыслами, буквально охвачена психозом войны.

Бевин и здесь не проявил никакой оригинальности и догадливости, я бы сказал. Единственное, в чём он проявил некоторую оригинальность, касается его второго замечания. Вы, вероятно, помните, что на Ассамблее Бевин заявил, что, прежде чем сокращать вооружённые силы, нужно удалить из Англии и из других, как он сказал, «свободных» стран Запада пятую колонну. Оказывается, в Англии армию нельзя сокращать, так как она пужна для внутреннего употребления, а не для защиты границ.

Таким образом, и этот единственно оригинальный довод, который представил г-н Бевин, мне кажется, к нашему делу не имеет никакого отношения. Мы предлагаем провести сокращение вооружения и вооружённых сил пяти великих держав, как *первый шаг*, за которым могут и должны были бы последовать и другие шаги в этом же направлении.

Я должен только попутно сказать, что к нашей декларации, которая была в своё время распространена, как документ нашего комитета, мы имеем одну поправку. Надо читать: сократить вооружение на одну треть не в течение 1950 года, как это сказано в тексте, а в течение 1950—1951 гг.

Таким образом, все ссылки на военный потенциал являются, на наш взгляд, неоправданными и искусственными, тем более, что надо же посмотреть на дело и по существу. А как же в действительности обстоит дело с этим военным потенциалом, ну хотя бы пяти этих постоянных членов Совета безопасности?

Я хотел бы обратить ваше внимание на недавно опубликованную статью в «Нью-Йорк таймс мэгэзин» крупного эксперта по военным вопросам Болдуина, который подвёл баланс вооружённых сил Соединённых Штатов Америки и дал ясное представление о военном потенциале США. Из этой статьи видно, что руководители Северо-атлантического пакта несколько не преуменьшают степени военного потенциала стран, входящих в данный блок, не говоря уже о тех больших, хотя и совершенно не обоснованных, надеждах, которые они возлагают на вооружённые силы этого блока, подчёркивая попрежнему его преимущество, особенно в атомном вооружении.

Но факт во всяком случае таков, что в странах этого блока, независимо от того, что некоторые из них достигли очень серьёзной степени военного потенциала, как это видно из данных, приводимых в указанной статье, идёт бешеная гонка дальнейших вооружений и что на вооружения в этих странах ассигнуются чудовищные суммы. Одни США на военные цели ассигновали в 1949—1950 гг. 13 с лишним миллиардов долларов против одного с лишним миллиарда долларов довоенного 1938—1939 года, что превышает таким образом эти ассигнования в 12 раз, а в 1950—1951 бюджетном году США предполагают израсходовать около 50 миллиардов, т. е. почти в 50 раз больше 1938—1939 года. В то же время они планируют дальнейшее увеличение состава своей армии, флота, воздушных сил с 1,5 миллиона до трёх миллионов человек, как об этом заявил 1 сентября президент США Трумэн, предупредив, что, если потребуется, состав вооружённых сил будет увеличен ещё больше.

Известно, что в настоящее время США содержат за пределами своей страны сотни тысяч солдат и офицеров, оторванных от мирного труда и от семей, обрекая их на всякие опасности войны. Известно, что по всему миру разбросаны сотни американских военно-воздушных баз. Известно, что в США идёт усиленная мобилизация стратегического сырья, ресурсов и материалов и идёт бешеная гонка вооружений.

Ряд авторитетных политических деятелей США открыто заявляют, как это сделал, например, вице-президент США Бэркли, что Соединённые Штаты Америки должны держать вооружённые силы по всему миру и что Соединённым Штатам, «может быть, придётся оккупировать ещё некоторые страны до окончания холодной войны».

Такая военная горячка весьма выгодна американским монополиям, которые зашибают на военных заказах громадные прибыли. Есть данные, что общие прибыли 450 крупнейших монополистических объединений США в течение второго квартала этого года были на 43 процента выше, чем во втором квартале прошлого года.

Что касается отношения правящих кругов США к разрешению атомной проблемы, о чём говорил в своём вступительном слове г-н Ачесон, то и здесь полностью доминируют интересы монополий, направляющих свои усилия на расширение атомной индустрии и добывающихся новых и новых ассигнований на изготовление атомного оружия, на изобретение водородных бомб. Всё делается для того, чтобы превратить эту отрасль военной промышленности в миллиардное производство и сделать, по выражению одного из американских журналов, крупнейшим новым производством Соединённых Штатов, сделать эту отрасль настоящим большим «бизнесом». Не случайно, что сейчас уже вложения в производство атомного вооружения достигают почти пяти миллиардов долларов, а работы в области водородной бомбы по уровню ежегодных расходов превышают один миллиард долларов.

Всё это связано с обогащением атомных трестов, поставщиков военного оборудования и материалов для атомной индустрии, и объясняется тем, что правящие круги США находятся сейчас буквально в плену военной лихорадки, в состоянии полного военного транса, военного психоза. В то же время те страны, где на военные расходы тратится меньше, чем в предыдущие годы, обвиняются в том, что они строят козни против мира, а там, где тратятся на военные нужды миллиарды, превосходящие в 50 раз расходы довоенных лет, там, оказывается, только и думают, что об укреплении мира. Никто не согласится с такой странной логикой!

В США нет интереса к использованию атомной энергии в мирных целях.

В интересной статье профессора Бернала «Атом для войны или для мира?» указывается, что «в действительности мирное применение атомной энергии в США едва ли существует, если не считать несколько грамм трассирующего вещества, которое неохотно выделялось для некоторых целей в медицине и биологии». Уклон американского плана так называемого международного контроля в сторону военных потребностей — это уклон, отвечающий основному направлению американской внешней политики. Этот уклон объясняет и то, что план Ачесона — Баруха — Лилиентала не считается с экономическими особенностями и трудностями экономического развития отдельных стран. Здесь один из источников тех разногласий, которые разделяют позиции США и СССР в атомном вопросе.

Предложение о передаче атомных предприятий в собственность так называемого международного контрольного органа является одним из главных препятствий к достижению соглашения по поводу международного контроля в отношении запрещения использования атомной энергии в военных целях. Несмотря на совершенно неприемлемость плана Ачесона — Баруха — Лилиентала, составляющего основу американского плана так называемого международного контроля, этот план, видимо, ни США, ни Англия не намерены пересматривать. Заявление г-на Ачесона на Генеральной Ассамблее, что США будут продолжать с вниманием рассматривать всякие предложения, не имеет серьёзного значения, поскольку Ачесон сделал оговорку, что это относится к тем предложениям, которые, как он сказал, «таким же образом или ещё более эффективно будут способствовать достижению этой цели». Иначе говоря, план Ачесона — Баруха — Лилиентала рассматривается как

наиболее эффективный способ решения проблемы использования атомной энергии.

Советское правительство не раз уже предпринимало усилия, оно и впредь готово предпринять такие же усилия — все необходимые усилия к тому, чтобы разрешить эту атомную проблему, чтобы добиться запрещения употребления атомного оружия, чтобы установить действительный эффективный международный контроль над выполнением этого запрещения для того, чтобы не было ни нарушений, ни обхода этого запрещения.

Как первый шаг к этому, советская делегация предлагает принять декларацию, которая в отношении атомного оружия гласит:

«Генеральная Ассамблея, признавая противоречащим совести и чести народов и несовместимым с принадлежностью к Организации Объединённых наций использование атомного оружия, как оружия агрессии и массового уничтожения людей, *объявляет* о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля за точным и безусловным осуществлением этого запрещения».

Я подчёркиваю, — эта декларация *объявляет*, заявляет о воле, о решимости, — и, действительно, такая декларация будет иметь моральное значение.

Генеральная Ассамблея *объявляет* вместе с тем — я опять подчёркиваю это слово, — что «правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие или иное средство массового уничтожения людей, совершит преступление против человечества и будет рассматриваться как военный преступник».

Этого требуют народы всего мира. Под этим требованием стоят подписи 500 миллионов людей, и, несмотря на террор и запугивания, применяемые в некоторых странах в отношении сторонников мира, ряды борцов за мир растут с каждым днём. В этих рядах имеются многие и многие выдающиеся деятели всего мира: выдающиеся учёные, писатели, деятели искусства, члены парламентов и законодательных палат многих стран, крупные общественные и политические деятели, тысячи служителей религиозных культов, крестьяне, рабочие, интеллигенция.

Все классы общества, все слои народа каждый день выдвигают из своей среды новых и новых самоотверженных сторонников мира, борцов за мир.

Нельзя не отметить слова одного из учёных-атомников США, заявившего, что «будущее не будет принадлежать стране, которая создаст больше атомных и водородных бомб, чем другие страны. Будущее будет принадлежать стране, которая первой использует атомную энергию для мирного прогресса своего народа. Я полагаю, — сказал этот профессор, — что советский народ уже делает это. Если Соединённые Штаты не постараются добиться того же самого, политический престиж нашей страны в мире будет равен нулю».

Нельзя не отметить также и недавнего письма французской интеллигенции, адресованного нашей организации (вероятно, оно не было в своё время распространено, по крайней мере, по моим документам этого не видно, и я бы просил уважаемого председателя посодействовать тому, чтобы это письмо было распространено среди делегаций нашего комитета), в котором заявляется протест против применения атомной

бомбы. Среди подписавших это письмо мы видим имена выдающихся деятелей французской науки — Жолио-Кюри, лауреата Нобелевской премии, члена французской Академии наук Могэна, выдающихся профессоров Сорбоннского университета и ряда других крупнейших представителей французской интеллигенции.

Вот почему я позволяю себе утверждать, что наше предложение объявить атомную бомбу запрещённым оружием и объявить всякое правительство, которое позволит себе первым применить это оружие, военным преступником — это есть голос совести народов мира, поставивших 500 миллионов своих подписей под Стокгольмским Воззванием, которое так неприятно вспоминать некоторым, когда они говорят на эту тему, но которое существует и которое имя Стокгольма вписало в историю нестираемыми буквами.

Это предложение имеет исключительное значение в деле устранения угрозы войны и укрепления мира.

Советское правительство вновь подтверждает свою твёрдую решимость добиться безусловного запрещения атомного оружия. Оно всегда стояло и стоит за такое требование; оно всегда стояло и стоит за установление строгого эффективного международного контроля, способного обеспечить недопущение использования атомной энергии в военных целях. Мы стоим, стояли и будем стоять на этой позиции, убеждённые в том, что день за днём будет увеличиваться число сторонников таких предложений, ибо число сторонников мира растёт и будет расти, ибо народы жаждут мира, ибо народы ненавидят войну.

Враги мира широко используют печать, радио, кино для своей пропаганды новой войны, систематически отравляя сознание миллионов людей ядом этой пропаганды. Кто действительно хочет мира, тот не может мириться с такими позорными явлениями. Никакие отговорки и ссылки на якобы недопустимость ограничивать свободу слова и печати, запрещая пропаганду за новую войну, не могут быть приняты во внимание. Все такие отговорки нужно решительно отвергнуть, как лишённые всякого основания. Между тем, такая пропаганда всё ещё продолжается; в некоторых странах она даже приобретает всё большие и большие размеры, всё большие и большие масштабы.

Нельзя, например, пройти мимо выступлений поджигателей новой войны вроде морского министра США Мэтьюса, заявившего, что «мы должны быть готовы заплатить любую цену, даже если эта цена заключается в том, чтобы объявить войну для того, чтобы принудить к сотрудничеству в пользу мира». Я думаю, что можно не комментировать это позорное заявление.

Нельзя проходить мимо таких заявлений, как заявление члена английского парламента Уайта, потребовавшего «раз и навсегда покончить с лицемерной болтовнёй о запрещении атомной бомбы»; как заявление бывшего министра обороны США Джонсона, неоднократно выступавшего застрельщиком усиления гонки вооружений, в особенности производства атомного и бактериологического оружия; нельзя пройти мимо таких заявлений, как заявления председателя объединённой группы начальников штабов генерала Брэдли, в своих публичных выступлениях систематически допускающего клеветнические вымыслы в отношении Советского Союза, подстрекая к усилению вооружений и к подготовке новой войны.

Следует напомнить также о письме Макатура «Ветеранам иностранных войн», в котором также содержатся откровенные захватнические планы в отношении Китая, Тайвана, который Макатур назвал «нетонущим авианосцем» и базой американских подводных лодок, и всего Тихого океана, этого, по выражению Макатура, «широкого рва», «предохранительного щита для всего американского континента».

Советское правительство считает, что непрекращающаяся пропаганда новой войны и циничное подстрекательство к нападению на другие страны, к захвату их территорий, нарушению их территориальной неприкосновенности и политической независимости несовместимы с принципами, целями и задачами Организации Объединённых наций и что долг Генеральной Ассамблеи оказать своё воздействие и добиться прекращения такой пропаганды. Это тем более является долгом Генеральной Ассамблеи, что пропаганда войны осуждена постановлением Генеральной Ассамблеи, рекомендовавшей правительствам всех членов организации принять меры поощрения миролюбивой пропаганды в целях укрепления и развития дружественных отношений между всеми народами.

Я не могу в этой связи не напомнить и о выступлении Даллеса в Нью-Йорке 16 мая 1950 года в «Интернейшнл хауз», где Даллес заявил, что «нам не нужно больше международных комитетов, где занимаются только разговорами, комитетов, представляющих собой новые препятствия на пути к действию». Это прямой намёк на Организацию Объединённых наций, ибо это непосредственно вытекает из этого заявления, потому что ООН мешает Даллесу и его соумышленникам действовать в том направлении, о котором я уже говорил выше: в направлении осуществления американской агрессивной внешней политики. «В военной области,— говорил Даллес,— нам необходимо верховное союзное командование». Вот куда устремляются взоры этого «миролюбивого» человека, которого кто-то здесь охарактеризовал как «самого кроткого христианина».

На наших прошлых сессиях мы называли уже некоторых поджигателей новой войны, в том числе таких, как Черчилль, который до сих пор не унимается; как Ванситарт, который тоже до сих пор не унимается, продолжая своё тлетворное дело — пропаганду новой войны, запугивая, страшая, призывая к себе на помощь всякие ужасы, которые будто бы готовятся где-то там, за железным занавесом, которого не существует, как и не существует и всех этих ужасов.

Проект нашей декларации исходит из необходимости укрепить мир, учитывая особую ответственность постоянных членов Совета безопасности, главную ответственность Совета безопасности и ответственность всех членов нашей организации, ибо одно неразрывно связано с другим.

Наша декларация предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея обратилась к указанным пяти державам с выражением пожелания, чтобы они объединили свои мирные усилия и заключили между собой пакт по укреплению мира.

Мы это говорили и в прошлом году, говорим и теперь, потому что этого требуют жизненные интересы всего человечества.

Нет необходимости, г-н председатель и господа делегаты, подчёркивать всю исключительную важность этого предложения. Принятие

этого предложения нанесло бы решительный удар по всем агрессивным затеям, по всем планам поджигателей новой войны, способствовало бы в величайшей степени укреплению мира и безопасности народов.

К этому делегация Советского Союза и призывает все другие делегации.

«Известия» № 254 (10403)

и № 255 (10404)

от 25 и 26 октября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЛЕГАТА БЕЛОРУССКОЙ ССР К. В. КИСЕЛЁВА

В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОМИТЕТЕ НА СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(26 октября)

Выступая в Политическом комитете ООН 26 октября в прениях по вопросу «Декларация об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов», глава делегации Белорусской ССР К. В. Киселёв заявил:

Мы приступили к обсуждению самого жгучего вопроса, который волнует народы всего мира, вопроса, внесённого делегацией СССР, — «Декларация об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов». Бесспорным фактом является то, что народы всего мира стремятся к прочному миру и ненавидят войну. Отражая эти настроения, делегация СССР в ООН возглавила борьбу за мир и безопасность народов.

Начиная с конференции в Сан-Франциско и кончая четвёртой сессией Генеральной Ассамблеи, делегацией СССР был внесён целый ряд предложений, а именно: о необходимости запретить использование атомной энергии в военных целях и установления международного контроля за выполнением такого запрещения; о принципах, определяющих общее регулирование и сокращение вооружений; о мерах, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигателей новой войны; об осуждении подготовки новой войны и о заключении Пакта пяти держав по укреплению мира и ряд других предложений, касающихся поддержания мира и международного сотрудничества. Эти предложения нашли живейшую поддержку и одобрение широких народных масс, увидевших в советских предложениях отражение своих кровных интересов и своих заветных мечтаний.

Делегация СССР всегда выступала и выступает сейчас за укрепление дружественных отношений и сотрудничество со всеми народами, ведя последовательную борьбу против всяких военных авантур, против угрозы миру и международной безопасности. Делегация Белорусской ССР всегда считала и считает сейчас, что при наличии искреннего стремления к сотрудничеству ООН, несмотря на все трудности, имеющиеся в этом деле, может и должна выполнить свой долг перед прогрессивным человечеством.

25 октября с. г. в Политическом комитете мы выслушали выступление представителя Австралии г-на Спендера.

Когда я слушал это выступление, у меня создалось впечатление, что г-н Спендер почти дословно списал у Геббельса антисоветские его выступления. Речь г-на Спендера была похожа на речи, которые произносились на нюрнбергском съезде гитлеровской Германии. Но г-н Спендер, видимо, забыл, что он выступает в Политическом комитете ООН, а не на нюрнбергском съезде. Вы, г-н Спендер, не туда адресуетесь.

Г-н Спендер поставил своей целью извратить смысл и оклеветать перед мировым общественным мнением советские предложения, создать впечатление, будто Советский Союз не желает мирного сотрудничества, утверждая, что советские предложения внесены с целью злостной пропаганды. Г-н Спендер начал с того, что будто бы мирные резолюции Советский Союз вносит для того, чтобы прикрыть свои агрессивные действия на практике. В качестве доказательства он сослался на бюджет Советского Союза, большая часть которого якобы идёт на военные расходы. Всему миру известно, что расходы на оборону в бюджете СССР на 1950 год, как это было утверждено последней сессией Верховного Совета СССР, составляют лишь 18,5 проц., в то время как расходы на экономические, социальные и культурные нужды составляют 81,5 процента.

Военные же расходы в США на 1950—1951 бюджетный год составляют 78,7 процента, что выражается суммой свыше 43 миллиардов долларов. Расходы на военные нужды, как сообщает журнал «Нью-рипблнк» в февральском номере 1950 г., на каждого мужчину, женщину и ребёнка возросли с 8 долларов в 1939 г. до 85 долларов в настоящее время. Это не пропаганда, а факты, и они свидетельствуют о том, что государственный бюджет США носит явно милитаристский характер и ложится тяжёлым бременем на плечи американских налогоплательщиков. Из приведённых цифр ясно, что г-н Спендер намеренно извращает действительное положение и сознательно клеветает на Советский Союз.

Далее представитель Австралии в своей злобной речи утверждал, что якобы Советский Союз никогда не был искренним, всегда занимался обструкцией и держал мир под угрозой войны. Он не привёл никаких к тому доказательств, а ограничился только голыми утверждениями. Да он и не мог привести никаких доказательств в подтверждение своих абсурдных выводов, ибо всем известно, что, осуществляя ленинско-сталинскую внешнюю политику, Советский Союз на протяжении всей своей истории последовательно и решительно боролся за мир и сотрудничество между народами и завоевал глубокое уважение и горячую поддержку сотен миллионов людей во всех странах. Иначе и не могло быть, так как его мирная политика выражает чаяния и надежды всего передового и прогрессивного человечества.

Вот эта мирная внешняя политика СССР и ненавистна представителю Австралии. Г-н Спендер снова притянул за волосы старый избитый и затасканный тезис, что советские предложения вносятся с целью пропаганды и что «Декларация» является якобы сводкой предыдущих мирных предложений СССР.

Он обрушился грубым образом на Стокгольмское Воззвание, которое подписали уже сотни миллионов людей, назвав его «хитроумным

образцом международного обмана» и грубой попыткой обманым путём заставить миллионы людей подписать документ, который якобы преднамеренно используется «для особых национальных целей СССР».

Это массовое движение сторонников мира вызывает бешеную злобу и ненависть у г-на Спендера. Он считает, что 500 миллионов человек, подписавших Стокгольмское Воззвание, являются простаками, которые якобы не знали, какой документ они подписывают. Более злобной клеветы на миллионы людей трудно придумать, г-н Спендер. Всё ваше выступление является примером человеконенавистнических идей. Вам дела нет до того, что третья мировая война может обрушиться на человечество величайшими бедствиями, бессмысленными разрушениями, гибелью тысяч городов, уничтожением миллионов людей и накопленных человеческим трудом громадных материальных и культурных ценностей. Чтобы пустить пыль в глаза и затушевать истинную картину, г-н Спендер взваливает вину с большой головы на здоровую, утверждая, что якобы Советский Союз не желает мирного сотрудничества и является агрессором. США, заявляет Спендер, неповинны в агрессивных намерениях. Г-ну Спендеру должно быть известно выступление Трумэна в Сан-Франциско 17 октября 1950 года, которое показало агрессивный характер политики США. Трумэн пытался изобразить в условиях предвыборной кампании, в условиях роста движения за мир в стране и во всём мире сумасшедшую гонку вооружения, дальнейшее и ещё более активное продолжение политики агрессии и развязывания новой войны как якобы «вынужденный» курс.

Трумэн старался изобразить себя сторонником мира и найти оправдание для нынешнего агрессивного курса американских правящих кругов. Трумэн коротко говорил о Корсе, но странно обвинял Советский Союз во всех смертных грехах, пытаясь найти в своих антисоветских вымыслах обоснование для проповеди политики силы, для требований дальнейшей безудержной гонки вооружений. Кого же думал обмануть американский президент своим заявлением о том, будто советская политика препятствует США сокращать свои вооружения. Как-раз политика Советского Союза открывает самую широкую возможность не только прекращения гонки вооружений, но и резкого их сокращения.

Представитель Австралии, повторяя Трумэна, требует от Советского Союза изменения политики.

Наоборот, изменить политику надлежало бы США, сколотившим Северо-атлантический агрессивный блок, строящим военно-морские и авиационные базы во всех концах мира, ведущим кровавую войну против корейского народа. Агрессивная политика США — вот основная причина напряжённости международного положения. Простые люди всего мира прекрасно понимают, что урегулирование советско-американских отношений представляет собой центральную проблему с точки зрения обеспечения прочного мира.

Говоря о советских предложениях по атомной проблеме, предусматривающих безусловное запрещение атомного оружия и уничтожение всех его запасов и учреждение международного контроля над проведением в жизнь этих мероприятий, г-н Спендер утверждает, что Советский Союз ставит телегу впереди лошади. Американские же предложения по атомной проблеме вы называете великодушными, т. е. они не требуют

предварительного уничтожения атомных бомб. Великодушные — потому, что они сохраняют это смертоносное варварское оружие, г-н Спендер?

Вы говорите буквально следующее: «В преамбуле проекта советской резолюции применение атомного оружия квалифицируется как «тягчайшее международное преступление против человечества». Я не считаю, что это так».

Яснее трудно выразиться, г-н Спендер. Далее вы прямо говорите: «Я не вижу оснований, почему нельзя было бы использовать атомную бомбу в качестве оборонительной меры».

Представитель Греции г-н Касиматис 25 октября 1950 года заявил: «С войной необходимо покончить, даже с помощью такого другого зла, как атомная бомба. Почему, господа, должна быть запрещена атомная бомба в то время, когда партизанам позволяют закладывать на дорогах в Греции небольшие сухопутные мины»...

Впервые за пять лет я слышу призыв к применению атомной бомбы в этом зале.

Народы мира, на которых вы смеете сегодня клеветать, не допустят до этого, а завтра они поставят вас к позорному столбу истории за всю вашу ложь и клевету, за всю вашу ненависть к миру и человечеству.

Я больше не буду останавливаться на бредовых высказываниях зарвавшегося австралийского господина.

Выступавшие за г-ном Спендером представители Греции, Бельгии, Голландии — все говорили одно и то же. Всех их объединяет ненависть к Советскому Союзу и к его мирной политике. Вот почему они так дружно клеветают на Советский Союз, на движение сторонников мира, защищают атомную бомбу и поносят советский проект «Декларации». Не потому ли так беспокоят вас советские предложения, что они воспринимались миллионами людей с величайшим удовлетворением и надеждой, что они верят не только в искренность устремлений советского народа и его правительства, но верят и в его победу в борьбе за мир, и что вся ваша злобная клевета и крики о «советской пропаганде» бессильны поколебать эту веру. Вам, господа, нужно маскировать свои человеконенавистнические устремления фразами «о мире», вы боитесь прямо сказать о том, как вам хочется развязать новую войну, и вы вынуждены клеветать на Советский Союз, на его предложения, на миллионы сторонников мира, подписавших Стокгольмское Воззвание.

Далее К. В. Киселёв подверг резкой критике выступление греческого делегата, клеветавшего на Советский Союз, на миллионы сторонников мира, подписавших Стокгольмское Воззвание. Делегация Белорусской ССР, продолжал К. В. Киселёв, считает, что задача Политического комитета состоит в том, чтобы отстаивать всеми мерами дело мира. Необходимо прекратить полицейский террор против сторонников мира, когда всякое заявление, призывающее к укреплению мира, жестоко преследуется, всякая борьба за мир объявляется преступлением.

Поджигатели новой войны за истекший год ещё больше распоясались и ведут своё преступное дело с ещё большим цинизмом, стремясь одурманить военным угаром возможно больше простых людей. Эта пропаганда сопровождается распространением диких измышлений об агрессивности Советского Союза, преследуя цель изобразить Советский

Союз как недемократическую страну, а США, Великобританию и другие страны представить как архидемократические государства.

Советский Союз неоднократно вносил предложения с конкретными указаниями на пути и способы проведения действительного сокращения и регулирования вооружений и вооружённых сил. Советский Союз исходил из того, что вопрос о запрещении атомного оружия, равно как и других видов оружия массового уничтожения, нельзя искусственно отрывать от общей проблемы сокращения вооружений и вооружённых сил пяти великих держав. И то, и другое является по существу отдельными сторонами одного и того же вопроса — вопроса обеспечения международного мира и безопасности.

Советские предложения о запрещении атомного оружия, о сокращении на одну треть вооружений и вооружённых сил постоянных членов Совета безопасности в течение одного года и об учреждении международного контрольного органа неуклонно отклонялись англо-американским большинством. Делегация СССР, как и на прошлых сессиях, внесла на рассмотрение пятой сессии Генеральной Ассамблеи конкретную программу укрепления мира и сотрудничества между народами в форме «Декларации об устранении угрозы войны и об укреплении мира и безопасности народов».

Совершенно правильно глава советской делегации А. Я. Вышинский назвал эту «Декларацию» дорогой к миру. Предложения Советского Союза исходят из сталинской политики мира и направлены на укрепление ООН и международного сотрудничества. Эти предложения имеют целью устранение угрозы новой войны, сокращение невыносимого бремени военных бюджетов, установление взаимного доверия между государствами и мирного сосуществования различных социально-экономических систем. В «Декларации» выражены горячие желания, чаяния и надежды всех миролюбивых народов земного шара, которые ненавидят и презирают войну и страстно желают мира и спокойной жизни.

«Декларация» указывает путь, по которому должна пойти Организация Объединённых наций, если она желает быть действительным центром мира и международного сотрудничества. В «Декларации» ясно и чётко говорится о том, что важнейшей задачей ООН является поддержание мира и безопасности, укрепление и развитие дружественных отношений между народами и сотрудничество между ними в разрешении международных проблем.

В «Декларации» указывается, что происходящие в настоящее время события в Корее и в других районах Тихого океана с новой силой подтверждают исключительную важность и актуальность для дела мира и безопасности народов объединения в этих целях усилий пяти держав — постоянных членов Совета безопасности, несущих особую ответственность за поддержание международного мира.

В советской «Декларации» рекомендуется, чтобы Генеральная Ассамблея осудила проводимую в ряде стран пропаганду за новую войну и чтобы все государства воспретили в своих странах подобную пропаганду. «Декларация» призывает Генеральную Ассамблею объявить о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля за точным и безусловным осуществлением этого запрещения. Далее рекомендуется, чтобы США, Великобритания, Франция, Китай и Советский Союз объединили свои мирные

усилия и заключили между собой Пакт по укреплению мира, чтобы эти великие державы сократили свои вооружённые силы в течение 1950 и 1951 годов на одну треть их состава с тем, чтобы вопрос о дальнейшем сокращении вооружённых сил был поставлен на обсуждение одной из ближайших сессий Генеральной Ассамблеи. Таким образом эти предложения полностью направлены в интересах всех миролюбивых народов, в интересах всего прогрессивного человечества.

Господа, велика ответственность ООН, призванной служить делу поддержания международного мира и безопасности народов.

К работе пятой сессии Генеральной Ассамблеи приковано внимание миллионов и миллионов простых людей во всём мире. Делегация Белорусской ССР призывает делегатов Политического комитета принять предложения советской делегации, изложенные в «Декларации об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов». Принятием этих предложений мы отразим искренние стремления сотен миллионов людей к сохранению длительного и устойчивого мира.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 27 октября.

«Известия» № 257 (10406)
от 28 октября 1950 г.

ОБ УСТРАНЕНИИ УГРОЗЫ НОВОЙ ВОЙНЫ И ОБ УКРЕПЛЕНИИ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОМИТЕТЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ООН *

(28 октября)

Несмотря на все усилия некоторой части нашего комитета уйти от обсуждения проекта «Декларации об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов», представленного 20 сентября с. г. делегацией СССР, эта попытка не удалась. Больше того, инициатива делегации Советского Союза в этом вопросе вынудила некоторые делегации со своей стороны сделать шаг по тому же пути, внося свои проекты резолюций по данному вопросу. Как должен был признать автор боливийского проекта резолюции и как это характерно, повидимому, и для авторов резолюции «шести», основной побудительной причиной явился страх перед мировым общественным мнением, опасение, что отклонение советского проекта вызовет негодование со стороны всех честных людей, всех миролюбивых народов, ненавидящих войну, осуждающих поджигателей войны, жаждущих мира.

* Печатается в сокращённом виде.

Я хочу обратиться непосредственно к критикам наших предложений, нашего проекта декларации.

Раньше всего нужно сказать, что особенностью выступлений, которые можно отнести к наиболее значительным, является попытка во что бы то ни стало дискредитировать предложения советской делегации и заодно всю советскую внешнюю политику хотя бы ценой извращения и фальсификации фактов.

В этом отношении особенно постарался представитель США. В своём выступлении 26 октября г-н Остин заявил, что советские предложения в этом году вносятся «на фоне вооружённой агрессии, поддерживаемой и поощряемой, — как он выразился, — самими авторами этой резолюции».

Это — абсолютно безответственное и вызывающее заявление. Оно вынуждает меня вернуться к вопросу о событиях в Корее и напомнить о многочисленных доказательствах, представленных делегацией СССР Первому (Политическому. — *Ред*) комитету и Генеральной Ассамблее при обсуждении корейских событий, подтверждающих факт американской агрессии в Корее. Эти доказательства не были опровергнуты.

Перед лицом всех этих бесспорных фактов, я подчёркиваю — бесспорных фактов, особенно представляются фальшивыми и лицемерными заявления Остина о вооружённой агрессии, поощряемой якобы авторами этой резолюции.

Эти факты должны были бы заставить Остина воздержаться от инсинуаций по адресу авторов резолюции, внесённой делегацией СССР. Но Остин не остановился, не ограничился подобной выходкой, видимо, стремясь сорвать спокойное обсуждение важных предложений Советского Союза.

Будучи не в силах устоять против фактов, представленных нами при обсуждении вопроса о корейских событиях, неопровержимо доказавших полную несостоятельность криков об «агрессии из Северной Кореи» и изобличающих американскую агрессию против корейского народа, Остин теперь с опозданием, но и с остервенением набрасывается на грязные инсинуации и клевету. Но он должен знать, что у клеветы, по народной поговорке, короткие ноги и что на таких ногах далеко не уйдёшь.

Переходя непосредственно к дискуссии по нашему проекту декларации, я хочу остановиться раньше всего на вопросе о пропаганде новой войны.

Что предлагает делегация СССР, внося свой проект декларации? Она предлагает декларировать, она предлагает объявить, что Генеральная Ассамблея осуждает проводимую в ряде стран пропаганду за новую войну, и призвать все государства воспретить в своих странах такую пропаганду, а виновных привлекать к ответственности.

Ведь это факт, что в 1947 году, на что ссылался в своей речи Спендер, когда Советский Союз вносил свои предложения об осуждении пропаганды за новую войну, в США, Англии и в некоторых других странах усиленно велась пропаганда такой войны. Мы приводили в то время немало фактов, называя имена поджигателей войны и разоблачая их агрессивные планы. Факты были настолько неопровержимы и положение было настолько нетерпимо, что Генеральная Ассамблея вынуждена была принять свою резолюцию, осуждающую такую пропаганду, —

резолюцию 3 ноября 1947 года; вынуждена была принять, несмотря на истерические крики Остина о том, что нужно «убить» советский проект резолюции.

Оказалось, что «убить» этот проект не удалось. Этот проект отдал свою идею, и эта идея **лежит** в основе постановления 3 ноября 1947 года, эта идея живёт и сейчас, ибо на неё и теперь ссылаются в своих проектах резолюций некоторые делегации. Эта идея требует того, чтобы она сегодня, в нынешних условиях, была подтверждена и реализована в той форме, которая соответствует смыслу и содержанию этой идеи. Мы это и предлагаем.

Так было в 1947 году. Но нас интересует не то, что было в 1947 году, нас интересует то, что происходит сейчас. А то, что происходит сейчас, позволяет нам утверждать, что поджигатели новой войны не унимаются, что пропаганда за новую войну не ослабевает, а даже усиливается и принимает новые, более острые и, следовательно, более опасные для дела мира формы. Поэтому Организация Объединённых наций не может оставаться в стороне, не может не замечать этих явлений, как, например, делает это Остин, и не реагировать на такие позорные явления, как поджигательство новой войны, как сеяние, постоянное и неуклонное, систематически во всё более и более расширяющихся размерах и в угрожающей форме ядовитых семян человеконенавистничества.

Нельзя мириться с таким фактом, как заявление ректора, — прошу обратить внимание, — ректора, президента университета в городе Тампа (штат Флорида), какого-то там Ненса, в котором он говорит, этот ректор, этот воспитатель молодежи, этот «деятель» просвещения: «Я считаю, что мы должны провести тотальную подготовку, основываясь на законе джунглей. Каждый должен научиться искусству убивать... Я одобрил бы, — говорил этот Ненс, — бактериологическую войну, применение газов, атомных и водородных бомб и межконтинентальных ракет. Я не стал бы просить о милосердном отношении к больницам, церквям, учебным заведениям или каким-либо группам населения...».

Что вы скажете, господа, по поводу такого доктора, ректора, профессора, проповедующего подобный бред с университетской кафедры, от имени честной науки? Как мы все должны смотреть на такой университет, который мы называем «альма матер», нас воспитавшая мать, ректор которого проповедует такого рода сумасшедший бред? Такого профессора нужно было бы скорее запирать в сумасшедший дом. Пусть он будет ректором сумасшедшего дома. Среди сумасшедших он будет нормальным, но среди нормальных — это, конечно, сумасшедший человек.

Вот вам ещё факт. Председатель комиссии палаты представителей по ассигнованиям г-н Кэннон из штата Миссури открыто подстрекает к нападению на СССР и тоже с применением атомной бомбы. Он забывает, конечно, ту простую вещь, что на бомбы есть бомбы.

Секретарь Конгресса производственных профсоюзов Кэри в начале этого года публично заявил, что «в минувшей войне мы объединились с коммунистами для того, чтобы бороться с фашистами; в новой войне мы объединимся с фашистами для того, чтобы разгромить коммунистов». Можно поздравить секретаря Конгресса производственных профсоюзов Америки с такого рода перспективами, которые полностью подтверждают то, что мы говорили, что направление внешней политики США,

которое порождает всяких ненсов, всяких кэри, заключается в том, чтобы объединиться с фашистами, и это объединение уже происходит, например, в Западной Германии, где фашистские генералы ставятся во главе организуемой американцами, англичанами, при участии французов западногерманской армии, для того, чтобы разгромить коммунистов.

Вся внешняя политика некоторых государств к этому сводится, и мы предостерегаем против этого. И мы убеждены, что честь и достоинство Организации Объединённых наций требуют, чтобы она подняла свой голос против людоедских настроений, такого рода тенденций, планов, намерений и расчётов.

Представители Соединённых Штатов, Великобритании и некоторых других стран англо-американского блока встретили враждебно, в штыки, я бы сказал, и ту часть нашей декларации, которая посвящена предложению о запрещении атомного оружия и об установлении международного контроля за выполнением этого запрещения.

Они против наших предложений по этому вопросу, старательно обходя вместе с тем наше предложение, чтобы Генеральная Ассамблея объявила о безусловном запрещении атомного оружия и об установлении строгого международного контроля, как было сказано в пункте втором нашей декларации. Они уклоняются от ответа на этот вопрос, т. е. на требование объявить о решимости покончить с атомным оружием, имея в виду, разумеется, что обсуждение планов и других мероприятий, связанных с осуществлением такой декларации, должно быть предметом изучения атомной комиссией или каким-либо иным органом Организации Объединённых наций.

Касаясь пункта второго нашей декларации, Остин ограничился заявлением, что американский план международного контроля якобы обеспечивает, как он выразился, *«эффективные принудительные гарантии»*.

То, что Остин сказал относительно эффективных гарантий, никак нельзя принять, потому что мы все хорошо знаем, что представляет собой этот знаменитый план 1945 года, изобретённый комиссией Ачесона — Баруха — Лилиенталя. Мы знаем, какие гарантии предусматривает этот план. Мы знаем, что главная особенность этого плана заключается в том, чтобы все атомные ресурсы, все предприятия по обработке атомных материалов, все смежные предприятия, главные, ключевые отрасли промышленности — и металлургическая, и химическая, и целый ряд других, — вот всё это, так же как и научно-исследовательские работы, передать в полную собственность этого так называемого международного контрольного органа. Согласно этому плану, правда, в распоряжении отдельных государств, которые добывают атомную энергию, оставляются так называемые «неопасные» количества атомной энергии и предприятия так называемого второстепенного значения.

Но важно отметить, что самое определение, *что* является «неопасным» и *что* является «опасным», опять-таки предоставляется этому самому международному контрольному органу.

Международный контрольный орган получает право по своему усмотрению ограничивать количество атомной энергии, какое будет разрешено использовать данному государству на его мирные нужды,

потому что атомная энергия и будет идти только на мирные нужды, если будет подписана соответствующая конвенция.

Значит, если какая-нибудь страна добывает атомную энергию, то она сама не может распоряжаться даже для мирных целей — и только для мирных целей — этой энергией, а ей будет определено вот такое-то количество, которое она и может употребить на свои цели. Ясное дело, что международный контрольный орган становится всеильным органом управления, распределения этой атомной энергии, предназначенной для мирных целей.

Это значит, что международный контрольный орган, действуя по такому принципу, получит возможность искусственно ограничивать развитие национального хозяйства, применяющего атомную энергию. Но это не может не отразиться, как это всякому понятно, самым отрицательным образом на жизни всей страны, на благосостоянии народа.

Что дело может свестись именно к этому на практике, это ясно видно из доклада американского комитета по вопросам социальных и политических последствий, возглавлявшегося профессором Джеймсом Франком. Доклад этот был опубликован в «Бюллетене учёных-атомников» от 1 мая 1946 года. Он был представлен тогдашнему военному министру Соединённых Штатов Америки. В этом докладе содержится прямое признание, что ограничение при помощи установления этих квот или так называемого рациионирования сырых материалов и раньше всего урановой руды имело бы тот недостаток, как говорится в докладе (я цитирую доклад), «что оно сделало бы невозможным развитие атомной энергии для мирных целей».

Если такая авторитетная комиссия в своём официальном докладе военному министру заявляет, что принятие такого рода эксплуатации и рациионирования сделало бы невозможным развитие атомной энергии для мирных целей, то разве можно тогда соглашаться с таким положением всем тем, кто дорожит развитием своего народного хозяйства, своей национальной экономики и кто эту энергию добросовестно намерен расходовать не на производство атомных бомб, а на то, чтобы строить своё мирное новое хозяйство на благо своего народа, в интересах всей мировой культуры, всей мировой цивилизации...

Между тем восторгаются именно этим планом, не считаясь совершенно с тем, что этот план, таким образом, может быть убийственным для развития мирной экономики данной страны. Разве можно согласиться с таким планом при наличии даже одного такого дефекта, если бы в этом плане не было и других дефектов? Но имеются и другие дефекты и не менее серьёзные.

Должно быть ясно, что можно спорить о разных пределах, но, вероятно, бесспорным должно явиться для тех, кто действительно понимают, что означает суверенитет, и считаются с действительными принципами международного права, что нельзя идти в ограничении государственного суверенитета до такой степени, чтобы исчез сам суверенитет, чтобы, иначе говоря, это ограничение суверенитета превратило суверенитет в нуль.

Между тем, именно этого и добиваются те, кто защищает американский так называемый план международного контроля над атомной энергией. Мы не можем согласиться с таким планом.

Наше предложение исходит из необходимости абсолютного запрещения атомного оружия и установления строгого международного контроля над выполнением этого запрещения.

Остин заявил, что правительство США готово рассмотреть любой план в этой области, но не хочет рассматривать пустые слова вместо плана. Конечно, это правильно. Кому охота заниматься рассмотрением пустых слов. Но я всё же должен сказать, что Остин это смело заявил. И если он имел в виду предложения советской делегации, то ему придётся потрудиться доказать, что они действительно — «пустые слова». До сих пор этого никто не мог сделать и не сделал; надеюсь, и не сделает. Этого никому не удавалось и, надеюсь, не удастся.

Но как бы ни смотреть на это, несомненным является именно то, что американский план международного контроля вовсе и не предусматривает запрещения атомного оружия. Это очень характерно выражено и в проекте резолюции шести держав, которая находится перед нашими глазами. Вот посмотрите на тот пункт, где говорится об этом. Разве там сказано что-нибудь о том, что надо «запретить», или что Генеральная Ассамблея «призывает», или «объявляет», или «декларирует», или «рекомендует» — в любой форме, безразлично, — запретить атомное оружие? Там говорится, что необходимо, чтобы каждое государство взяло на себя обязательство установить эффективный международный контроль с тем, чтобы было эффективно выполнено запрещение атомного оружия. Но для того, чтобы выполнить запрещение, надо же иметь это запрещение, а об этом в резолюции шести нет ни слова!

Но раз нет этого запрещения, то все вопросы, все предложения об установлении международного контроля являются действительно пустыми словами. Это действительно пустые слова. Какова история этого вопроса? Напомним, что Советский Союз рассуждал так: для того, чтобы установить контроль над выполнением запрещения, надо раньше иметь такое *запрещение* атомного оружия. Раньше — запрещение, потом — контроль.

Нам говорят: Ну, запретить — мы запретим, а вдруг вы не согласитесь с установлением контроля, и тогда запрещение это превратится в пустые слова, потому что запрещение без контроля — это тоже пустое место. Надо, говорят, сделать это одновременно. Мы пошли на это. Но стоило только нам пойти на это, как наши партнёры попятились назад, заявив, что это не выходит — всё-таки раньше нужен контроль. Тогда позвольте нам прямо сказать, что мы вас подозреваем в том, что вы не хотите запрещать атомное оружие, ибо контроль на пустом месте ничего не может дать, это есть пустая фраза, это — ширма. Сказать: «учредить эффективный контроль для того, чтобы было эффективным запрещение», и в то же время предварительно не сказать «запретить атомное оружие и установить контроль, чтобы это запрещение было эффективным», — это, конечно, значит играть словами, это значит выставлять какие-то очень сомнительные положения, которые могут всегда дать повод толковать вкривь и вкось то, что особенно важно в таком случае, когда устанавливается над чем-нибудь контроль. Если контролируют, чтобы не было злоупотреблений, так надо раньше всего указать, что же считается этим злоупотреблением. Этого у вас нет, господа американские делегаты и английские делегаты, защищающие англо-американский план международного контроля. Этого нет в вашем плане.

Мне тут могут сказать: какие же у вас имеются основания для такого рода подозрений, мы просто считаем, что это лучше для самого дела. Основания имеются. Я на эти основания указывал в прошлом году. Я должен и в этом году это повторить.

Я имею в виду очень важный документ — письмо членов американской атомной комиссии 1946 года, письмо, которое подписано Ачесоном, Ванневаром Бушем, Джеймсом Конантом, Макклоем и генералом Гровсом, письмо от 17 марта 1946 года, в котором совершенно ясно говорится, что Соединённые Штаты Америки не намерены прекращать производство атомной бомбы даже тогда, когда будет установлен международный контрольный орган.

Вот как обстоит дело, по мнению руководителей американской политики, в области атомной энергии с вопросом о запрещении атомного оружия. Ни о каком запрещении атомного оружия авторы этого международного контрольного органа по плану США и не думают даже тогда, когда этот международный контрольный план вступит в действие; не думаю, что придётся запрещать атомное оружие. Говорится: это ещё мы посмотрим, это ещё решат сенат и палата представителей в соответствии с конституцией США и со своими интересами и общими соображениями внешней политики, международного положения и т. д. Это прямое заявление о том, что, хотя международный контрольный орган, который создаётся для того, чтобы контролировать недопустимость производства атомного оружия, и будет действовать, тем не менее американское правительство вовсе не намерено прекращать производство атомного оружия. Зачем же тогда устанавливать контроль над прекращением подобного производства, если вы не хотите его прекращать? Ясно, что разговоры об этом международном контроле это — пустые слова, это — пустые разговоры, это — ширма для того, чтобы прикрыть своё нежелание в действительности запретить атомное оружие — этот страшнейший бич человечества. А мы именно на этом настаиваем. Мы предлагаем, чтобы одновременно запретить атомное оружие и установить строгий международный контроль.

Но как обстоит дело с нашими позициями в атомном вопросе? Я думаю, что не может быть двух мнений о том, на чьей же стороне лежит правда и какие предложения будут иметь своё будущее. Я думаю, что это будет сказано не голосованием в том или ином комитете, а голосованием народов. История скажет своё слово, на чьей стороне лежит правда. И это слово, я уверен, будет не в пользу американского плана, который стоит в противоречии с интересами народов, с требованием народов не допустить использования атомной энергии в военных целях, обеспечить народам полную возможность использовать атомную энергию исключительно в мирных целях.

Перехожу к другим возражениям, представленным здесь против нашего проекта. Здесь возражают и против наших предложений о сокращении в течение 1950—1951 года пятью державами своих вооружённых сил на одну треть и резко нападают на Стокгольмское Воззвание, всячески поносят его, изображая его каким-то чудовищным трюком или каким-то сплошным обманом. Указывали на то, что подписавшие его люди — это просто невежды, которые были обмануты и введены в заблуждение опытными пропагандистами и агитаторами, и т. д. Вообще, видимо, что такого рода критикой они хоть на йоту уменьшат

то гигантское общественное морально-политическое значение, которое принадлежит историческому Стокгольмскому Воззванию. Всё-таки оно Стокгольмское, г-н делегат Швеции, хотя вы и извинялись за это. Напрасно вы извинялись, нужно гордиться этим!

Но в чём сила этого Воззвания? В том, что оно явилось делом сотен миллионов людей, тех самых людей, о которых с таким пренебрежением говорили некоторые заседающие здесь господа из верхних слоёв, из руководящих кругов стран англо-американского блока, тех миллионов людей, которые дело мира берут в свои собственные руки, которые отказываются быть пушечным мясом, орудием осуществления агрессивных планов. Надо понять, что никакие репрессии против сторонников мира, которых, как это делается теперь в Соединённых Штатах Америки, федеральное бюро расследований и комиссия по расследованию так называемой антиамериканской деятельности уже заносит в списки «опасных» лиц, ни избиения и аресты, как это практикуется в ряде других стран, где правящие круги ведут энергичную борьбу против сторонников мира, ни травля сторонников мира, которой занимаются почтенные и полупочтенные джентльмены в своих публичных выступлениях, — ничто, конечно, не остановит роста и сплочения демократических сил, борющихся за мир, против сил реакции, готовящих войну.

О том, насколько велико уже сейчас влияние сторонников мира, можно судить по тем грубым нападкам и наскокам, которым они подверглись здесь со стороны некоторых делегатов. Эти наскоки со стороны некоторых делегатов в нашем комитете показывают, насколько мощным оказался удар, который Стокгольмское Воззвание нанесло по всем заговорщикам против мира, по поджигателям войны... Возвращаясь к вопросу о сокращении вооружений.

Обратимся к военным бюджетам США.

Спендер допустил некоторые извращения, передержки, касаясь позиции советской делегации.

Говоря о бюджетах, я не сравнивал бюджеты на военные нужды СССР и Америки. Я понимал и понимаю, что тут трудно проводить сравнение, потому что есть специфика в самой структуре бюджета Советского Союза и в структуре бюджета США. Я говорил о другом. Я сравнивал военные расходы каждого государственного бюджета по годам — СССР отдельно, США — отдельно.

Относительно бюджета США здесь уже говорил мой коллега, уважаемый А. М. Барановский, правильно отметив, что за время Трумэнского президентства военные расходы оказались большими в несколько раз, чем за время 32 президентов Соединённых Штатов Америки. Но я хочу подойти к этому вопросу с другой стороны.

Раньше всего — относительно бюджета СССР. Я говорил и я подтверждаю, что в 1940 году на военные нужды мы тратили 32,6 проц., в 1946 году мы тратили 23,9 проц., в 1949 году — 19,2 проц., а в 1950 году — уже 18,5 проц. Это было опубликовано в нашей печати. Что же можно против этого возразить?

Но спендеры возражают. Они говорят: «Во-первых, никто не знает, сколько СССР расходует на военные нужды», но если никто не знает, то откуда знает это Спендер?

«Во-вторых, — говорит Спендер, — они огромны, эти суммы». Но

как же Спендер может это утверждать, когда он признал, что никто этого не знает?

«В-третьих», — говорит Спендер... А, в-третьих, он больше ничего не говорит. Он считает, что он достаточно сказал. Мне тут вспоминается один анекдот про муллу Насреддина, который взял у соседа горшок и не возвращает. Когда сосед к нему обратился с претензией, он ответил: «Во-первых, я у тебя горшка не брал, во-вторых, этот горшок я разбил, в-третьих, я этот горшок, хотя он и был разбит, уже давно тебе вернул». Вот Спендер, этот новоявленный мулла Насреддин из Австралии, следует точь-в-точь такой логике.

Но как же дело обстоит в Соединённых Штатах Америки с военным потенциалом.

Президент США Трумэн, защищая американский бюджет на 1950 год, сказал буквально следующее: «Вооружённые силы, рекомендуемые в этом бюджете, являются *самыми мощными*, которые когда-либо содержала наша страна *в мирное время*». Что из этого следует? Следует то, что в 1950 году вооружённые силы США являются самыми мощными, которые когда-либо существовали в истории Соединённых Штатов Америки.

Известно также, что Соединённые Штаты ассигновали на военные цели в 1949—1950 гг. 13 с лишним миллиардов долларов против одного с лишним миллиарда долларов довоенного 1938—1939 года, что превышает, таким образом, эти ассигнования в 12 раз, а в 1950—1951 бюджетном году США предполагают израсходовать около 50 миллиардов, т. е. в 50 раз больше 1938—1939 года.

И вот появляются люди, которые говорят, что мы, дескать, имеем небольшие вооружённые силы, незначительные, как сказал Остин, и мы не можем идти на сокращение «небольших» армий Запада. Это означало бы, говорил Остин, «лишить атлантические державы многого из их оборонительной мощи». Эти люди пытаются изображать дело так, что у США такой военный потенциал, что вооружённые силы США нельзя сократить на одну треть. При этом Спендер и его коллеги заявляют, что, с другой стороны, СССР имеет армию в четыре миллиона. Таким образом, им известно, какая у СССР армия. Почему же в таком случае они упрекают нас в том, что мы не даём никакой информации о наших вооружённых силах, не сообщаем, какая у нас сухопутная армия?

Мы предлагаем принцип: сократить на одну треть все вооружённые силы — военно-воздушные, военно-морские, сухопутные армии. Нам говорят: «Дайте нам информацию». Мы отвечаем: «Примите принципиальное решение о сокращении вооружённых сил и вооружений, и вы получите полную информацию о наших вооружённых силах и вооружении одновременно с тем, как будут представлены аналогичные сведения, касающиеся других великих держав». Но, конечно, когда вы говорите: «Дайте информацию, а насчёт сокращения мы ещё посмотрим», то мы спрашиваем: «Зачем же вам тогда эта информация? Тогда мы вправе считать, что это требование информации преследует какие-то другие цели».

Факты бешеной гонки вооружений в США, организация новых и новых американских баз в разных районах мира, ассигнование всё новых и новых миллиардов на военные цели — всё это говорит само за себя, всё это говорит о том, что действует, и на полном ходу действует,

агрессивный внешнеполитический курс правящих кругов Соединённых Штатов Америки.

Вот факты. В 1947 году Соединённые Штаты заключили соглашение с Филиппинами, по которому получили в аренду на 99 лет свыше 20 баз. США укрепляют Филиппинские острова, строят новые военные базы, например, в северной части острова Лусон, Минданао и в других местах.

После крушения чанкайшистского режима в Китае и потери Соединёнными Штатами Америки ряда баз в Китае (Циндао, Куньмин, Чэнду, Гуйлинь и другие) правительство США перебазировало свои вооружённые силы на Тайван, который, как известно, является неотъемлемой частью территории Китая, и нахождение там иностранных войск против воли, желания и разрешения китайского правительства является грубым нарушением основных принципов международного права. А таким законным правительством в Китае является Центральное народное правительство Китайской народной республики и никакое другое. США держат свои военные базы на острове Окинава и на острове Ява в Сурабайе. То же нужно сказать и об организации американских баз в Средиземноморском бассейне при содействии, в частности, правительства Франко, которое предоставило в распоряжение, как это всем известно, американского правительства аэропорты, аэродромы и базы морской авиации в Испании. То же надо сказать о Португалии.

Можно было бы также назвать ряд американских баз и в других районах мира — на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Атлантике и Арктике, особенно привлекающей внимание американских правящих кругов в настоящее время. Тайну этого особого интереса ещё в 1947 году раскрыл генерал Спаатс, бывший тогда командующим американскими военно-воздушными силами, который сделал следующее заявление: «Если ограничиться нынешними радиусами действия, то трансполярные полёты приобретают первостепенное стратегическое значение. Четырёхмоторный самолёт, поднявшись с базы на Крайнем Севере, может, пролетев через полюс, атаковать промышленный центр, расположенный по ту сторону полушария».

Вот куда устремлены мысли, стремления, намерения, чаяния, надежды, планы американского господства. Я думаю, только заведомые фальсификаторы или невежды могут перед лицом таких фактов позволять себе говорить то, что здесь мы слышали от представителя США.

Несколько слов о нашем предложении о заключении Пакта мира между пятью державами. В сущности говоря, никаких возражений, по существу, здесь не было представлено против этого пункта декларации, если не считать только одного: зачем, мол, нужен этот пакт, когда у нас есть Устав? Зачем повторять его? Но, позвольте, зачем принимать тогда резолюцию «шести» или боливийскую резолюцию, в которой воспроизводится ряд положений Устава? Зачем?

Да разве можно так рассуждать, что раз есть Устав, то всё остальное излишне? Разве не требуется те или другие принципы Устава превращать, претворить в практическую форму сегодняшней политики и на этой почве организовывать наши объединённые силы для того, чтобы этот принцип, провозглашённый в Уставе, был реализован на практике? Устав, конечно, есть Устав, даже тогда, когда он плохо исполняется или нарушается. Но это не исключает необходимости принимать реше-

ния в соответствии с теми принципиальными положениями, которые имеются в Уставе, принятие которых в данной политической обстановке подчёркивает только лишний раз значение именно этих принципов, выраженных в Уставе.

В противном случае надо было бы вообще отказаться от всякой практической деятельности на основе Устава или начать практическую деятельность в противоречии с Уставом, потому что это как-раз будет не то, что есть в Уставе. Но это была бы оригинальная рекомендация.

Мы предлагаем пакт — пакт между пятью державами. Почему между пятью? Потому что эти пять держав несут особую ответственность, не главную и не единственную (главную несёт Совет безопасности, ответственность вообще за поддержание мира несём мы все вместе), потому, что эти пять держав по совершенно понятным причинам держат в своих руках и мир, и войну. От них зависит развязать мировую войну, от них зависит укрепить международный мир, потому что они имеют в своих руках наибольшие средства для того и другого. Это же факт, и надо с этим фактом считаться.

Виновата ли Никарагуа в том, что она не имеет такого воздушного и морского флота, как Соединённые Штаты Америки? Не виновата. Но она свою долю, свою лепту в общее дело укрепления мира может внести, если она примет участие в осуществлении наших общих мероприятий по укреплению мира, как это и было с малыми странами во время второй мировой войны, в которую каждая вносила свою лепту. Так и здесь. Почему же нам не принять предложение о заключении такого Пакта о мире, если действительно есть стремление к миру. У нас есть такое стремление. Мы считаем такой Пакт полезным. Мы знаем, что такой Пакт будет иметь исключительное общественно-политическое значение, даже с точки зрения укрепления того доверия, о котором здесь говорили.

Ведь каждый простой человек скажет: «Да, посмотрите, какие бы у них ни имелись разногласия, а вот они договорились о том, чтобы вместе поддерживать мир! Значит, мы можем спокойно зарабатывать свой кусок хлеба, мы можем спокойно спать, спокойно воспитывать своих детей, зная, что они не станут жертвами атомных бомб». Разве это не будет иметь громадного политического значения? Безусловно, будет.

Вот почему делегация СССР полностью отстаивает своё предложение о Пакте по укреплению мира пяти держав, видя в таком Пакте одну из важнейших мер по поддержанию мира, по устранению угрозы новой войны и обеспечению безопасности народов.

«Известия» № 260 (10409)
от 1 ноября 1950 г.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ У А. Я. ВЫШИНСКОГО

30 октября в Лейк-Саксесе у главы делегации СССР на пятой сессии Генеральной Ассамблеи А. Я. Вышинского состоялась пресс-конференция, на которой присутствовало большое число корреспондентов, представлявших американские и иностранные органы печати, телеграфные агентства и радиокomпании.

Открывая пресс-конференцию, А. Я. Вышинский заявил:

«Делегация Советского Союза сочла целесообразным провести настоящую пресс-конференцию по поводу вопроса, который является весьма серьёзным и которому наша делегация придаёт большое значение.

Вам, вероятно, известно, что в повестке дня завтрашнего заседания Генеральной Ассамблеи стоит вопрос о назначении генерального секретаря. Нужно иметь в виду, что Генеральная Ассамблея по Уставу имеет право рассматривать вопрос о назначении генерального секретаря лишь при наличии рекомендации Совета безопасности. Об этом ясно говорит статья 97 Устава. Об этом ясно говорит также и правило 140 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое специально определяет порядок работы Генеральной Ассамблеи по назначению генерального секретаря.

Известно, что Совет безопасности до сих пор не пришёл к согласованному решению относительно кандидатуры на пост генерального секретаря в результате противодействия, которое делегация Соединённых Штатов Америки в течение продолжительного времени систематически оказывает выдвижению на этот пост любой кандидатуры, кроме кандидатуры нынешнего генерального секретаря. Вследствие этого требуемой Уставом рекомендации Совета безопасности о назначении генерального секретаря в настоящее время не имеется. Казалось бы совершенно ясным, что при таких условиях Генеральная Ассамблея не в праве рассматривать вопрос о назначении генерального секретаря. В связи с этим делегация Советского Союза обратилась к председателю Генеральной Ассамблеи с просьбой отложить рассмотрение вопроса о назначении генерального секретаря и просить Совет безопасности продолжить свои усилия по выдвижению согласованной кандидатуры на пост генерального секретаря в соответствии со ст. 97 Устава и в соответствии с правилом 140 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

Нам сегодня стало известно, что группа делегаций во главе с делегацией Соединённых Штатов Америки внесла в Генеральную Ассамблею предложение продлить срок полномочий нынешнего генерального секретаря г. Трюгве Ли. Это предложение находится в грубом противоречии с Уставом, который вообще не знает продления истекших сроков. Решение Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г. говорит о возможности повторного назначения генерального секретаря, я подчёркиваю — повторного назначения генерального секретаря, а не о продлении сроков его полномочий, причём это решение обязывает и в этом случае, т. е. когда речь будет идти о повторном назначении генерального секретаря, соблюдать те же правила, какие установлены для назначения генерального секретаря. Иначе говоря, для повторного назначения генерального секретаря также необходима рекомендация Совета безопасности, которую, согласно правилу 140 правил процедуры, Генеральная Ассамблея и должна рассмотреть, чтобы решить вопрос о назначении генерального секретаря.

Следовательно, постановка вопроса о продлении срока полномочий генерального секретаря незаконна. Это — манёвр, рассчитанный на то, чтобы обойти постановления Устава. Если никакой рекомендации для Генеральной Ассамблеи со стороны Совета безопасности сейчас нет, то это, конечно, не означает, что такой рекомендации никогда и не будет, ибо уже были случаи, когда в течение известного времени не уда-

валось достигнуть согласованного решения по какому-либо вопросу, а затем такое согласованное решение удавалось найти. Я напомним, например, вопрос об итальянских колониях. В течение длительного времени четыре державы не могли договориться по этому вопросу, и оставался значительный пробел в мирном договоре с Италией. Но затем удалось договориться на одном определённом модусе, который оказался приемлемым для всех, и вопрос об итальянских колониях был разрешён. Этот пример лишний раз доказывает, что в таком деле, где речь идёт о важных политических международных вопросах, где идёт речь о согласовании тех или иных решений и позиций, поспешность не может быть оправдана ничем, тем более, я бы сказал, задними мыслями, какими-то групповыми, своекорыстными и эгоистическими интересами одной группы государств, пытающейся использовать ситуацию в своих целях и в ущерб общим целям и интересам Организации Объединённых наций. Всё это, господа, представляется настолько очевидным, что, казалось бы, не могло встретиться препятствий на пути правильного решения этого вопроса. Но дело приняло другой оборот, поскольку делегация США упорно настаивает на сохранении во что бы то ни стало, вопреки требованиям Устава, на посту генерального секретаря Трюгве Ли, как будто других людей, более достойных, чем Ли, нет в природе.

Соблюдение Устава является обязательным для всех, и все должны подчиняться Уставу и тем правилам, которые он устанавливает. Естественно, что это особенно важно, когда дело идёт о столь серьёзном вопросе, как назначение генерального секретаря.

После этого А. Я. Вышинский огласил заявление, которое делегация СССР сделает на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

«Вопрос о генеральном секретаре ООН имеет важное политическое значение. Это значение определяется уже тем, что Организация Объединённых наций поставила в качестве главных своих целей поддержание международного мира и безопасности и развитие дружественных отношений и сотрудничества между народами. В соответствии с этими высокими целями генеральный секретарь ООН должен быть лицом, обладающим минимумом объективности, беспристрастности, не поддающимся влияниям и нажимам со стороны отдельных, хотя бы и влиятельных правительств.

Практика работы ООН показала, что Трюгве Ли не может быть таким объективным, беспристрастным лицом, которое может держать себя независимо и не поддаваться тем или иным внешним влияниям. Такой человек, как Трюгве Ли, может выполнять функции в том или ином частном предприятии, но не в такой ответственной международной организации, как ООН. Трюгве Ли в своей работе проводил двуличную игру, что в минуту откровенности признавалось и некоторыми делегациями, которые сейчас протаскивают эту кандидатуру, навязывая её ООН. Теперь видно, что он на деле превратился в подголосок американской делегации, потеряв уважение и доверие многих государств — членов ООН, мимо чего нельзя пройти, если дорожить международным авторитетом ООН.

Все знают, что не только Советский Союз, но и целый ряд других государств — членов Совета безопасности выдвигает много кандидатов на пост генерального секретаря, а именно: Рау (Индия), Малик (Ливан),

Перво (Мексика), Ромуло (Филиппины), против которых не было выдвинуто возражений. Однако в силу грубого нажима со стороны делегации США и угрозы с её стороны применить вето против любого другого кандидата, кроме Трюгве Ли, все попытки договориться о новых кандидатах на пост генерального секретаря были сорваны.

Таким образом, всё делается для того, чтобы навязать ООН кандидатуру Трюгве Ли на пост генерального секретаря в порядке диктата со стороны США.

Устав ООН указывает, что «генеральный секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета безопасности». Из этого следует, что при наличии расхождения между постоянными членами Совета безопасности или при отсутствии установленного большинства в Совете должны быть предприняты меры для достижения согласия в Совете безопасности относительно кандидатуры генерального секретаря, как это требуется Уставом при решении важных вопросов.

Поскольку Советский Союз, как и некоторые другие государства, выступил против назначения Трюгве Ли на пост генерального секретаря на новый срок, попытка протолкнуть Трюгве Ли на этот пост, не считаясь с Уставом ООН и с правами Совета безопасности, является издевательством над Организацией Объединённых наций и её Уставом.

Таким же издевательством над ООН и её Уставом является попытка продлить полномочия Трюгве Ли ещё на три года в обход Совета безопасности и в нарушение его прав, так как это также находится в грубом противоречии с Уставом ООН.

Делегация СССР считает необходимым заявить, что в случае, если Трюгве Ли всё же будет навязан генеральным секретарём ООН на любой новый срок, Советское правительство, ввиду приведённых выше соображений, не будет с ним считаться и не будет его рассматривать в качестве генерального секретаря ООН».

А. Я. Вышинский сообщил далее собравшимся журналистам, что делегация Советского Союза считала необходимым довести всё изложенное до их сведения, чтобы информировать общественное мнение о вопиющем нарушении Устава под давлением делегации США, пытающейся диктовать свои требования Организации Объединённых наций относительно назначения генерального секретаря.

Корреспонденты задали А. Я. Вышинскому ряд вопросов.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 31 октября.

«Известия» № 260 (10409)
от 1 ноября 1950 г.

О НАЗНАЧЕНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН
(31 октября)

Выступая 31 октября на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, тов. А. Я. Вышинский сказал:

Несколькими делегациями внесён проект резолюции, предлагающий продлить теперешнему генеральному секретарю срок его службы на три года. В связи с этим здесь выступил ряд делегатов, являющихся большей частью, а может быть даже исключительно, авторами этого проекта, которые пытались защитить это предложение, приведя целый ряд соображений.

Среди этих соображений фигурировали и юридические соображения, и соображения политического характера, и соображения, идущие от личных достоинств нынешнего генерального секретаря.

Нас, конечно, должны интересовать все эти три аспекта, а не какие-либо другие. Но среди этих трёх аспектов немалое значение принадлежит юридическим соображениям, т. е. соображениям, которые непосредственно могут быть руководящими принципами во всей нашей деятельности, ибо каждое политическое решение, независимо от своего содержания, раньше всего должно иметь под собой твёрдую почву нашего закона, Устава.

И вот с этой стороны, раньше всего, дело обстоит, на взгляд делегации Советского Союза, совершенно неудовлетворительно. Те соображения, которые были выдвинуты в этом разрезе юридического анализа, нам кажется, не выдерживают никакой критики.

Г-н Остин говорил о том, что при решении этого вопроса нужно применить то, что он назвал «нормальным методом». Я согласен с этим. Конечно, ненормальные методы применять нельзя. Но тогда давайте условимся и посмотрим на этот вопрос с точки зрения того, что же собой представляют действительно нормальные методы, и какие методы можно считать нормальными, какие методы заслуживают такой квалификации, такого определения, и заслуживает ли тот метод, который предлагает резолюция 15 государств, квалификации нормального метода.

Я думаю, что должно быть бесспорно, что нормальный метод опять-таки это тот, который опирается на Устав. Если предлагается какой-то метод, который не находит своего подтверждения в Уставе, то это уже возбуждает сомнение в его нормальности; а если предлагается метод, который прямо противоречит Уставу, то это ясно свидетельствует, что метод предлагается ненормальный.

Устав, как здесь уже говорили, не содержит никаких постановлений относительно продления сроков вообще избираемым лицам, в том числе и генеральному секретарю.

Я пойду дальше. Я скажу, что Устав вообще не знает такого понятия, как продление срока. В Уставе нет такого понятия. И следова-

тельно, сейчас нельзя ставить вопрос о том, чтобы применить метод, который не только не признан Уставом, но, как я дальше постараюсь объяснить свою позицию и доказать правильность своей позиции в этом вопросе, не допускает применения такого метода, потому что он противоречит Уставу.

Но есть решение Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года, которое, конечно, имеет для нас обязательную силу до тех пор, пока оно не отменено. Но для того, чтобы с этим решением не считаться, нужно иметь другое решение Генеральной Ассамблеи, отменяющее первое решение. Но пока это решение не отменено, оно для нас — закон.

А что же говорится в решении от 24 января 1946 года? В решении от 24 января 1946 г. говорится следующее:

«Пункт 3 — Первый генеральный секретарь должен быть назначен на пять лет. В конце этого периода назначение может быть возобновлено на следующий пятилетний срок».

У нас сейчас и есть такое положение, которое предусматривает пункт 3 решения Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года.

Генеральный секретарь Трюгве Ли был назначен на пятилетний срок. Сейчас мы находимся в конце этого периода, ибо срок его службы кончается 1 февраля 1951 года. В таком случае, следуя пункту решения от 24 января 1946 г., этот срок может быть возобновлен на следующее пятилетие.

Может быть, этот пункт случайно появился в этом решении? Тут уже говорили об истории вопроса, идя от Сан-Франциско, правильнее сказать, от Думбартон-Окса.

Я пойду дальше, я пойду от решений или рекомендаций подготовительной комиссии по составлению Устава, которые бросают свет на действительные желания, цели, задачи и понимание этого вопроса. Тем более, что из проекта, составленного подготовительной комиссией, и перешло в наш ныне действующий Устав почти всё, что в этом Уставе содержится.

Если обратиться к подготовительной комиссии, то окажется, что подготовительная комиссия приняла решение, сформулированное таким образом:

«Пункт 18 — Первый генеральный секретарь должен быть назначен на пять лет», т. е. то, что сказано в указанном пункте 3 резолюции от 24 января 1946 года.

«В конце этого периода назначение может быть возобновлено на следующий пятилетний срок». То же самое, что значится в пункте 3 той же резолюции.

А дальше что говорится? «Поскольку в Уставе по этому вопросу нет указания, Генеральная Ассамблея и Совет безопасности могут на основании полученного опыта изменить срок службы последующих генеральных секретарей». Это тоже вошло опять-таки в постановление от 24 января под пунктом 4-А, где говорится:

«Поскольку это не обусловлено в Уставе, Генеральная Ассамблея и Совет безопасности могут на основании своего опыта изменять срок службы последующих генеральных секретарей».

Бесспорным также надо считать, что Генеральная Ассамблея, согласно статье 97 Устава и согласно правилу 140 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, не может рассматривать, баллотировать кандида-

туру, которая не была рекомендована Советом безопасности. Но нам говорят, что тут речь идёт не о назначении, а что здесь речь идёт лишь о продлении срока.

Тогда я спрашиваю, где в Уставе говорится о продлении срока? Укажите такое положение, где есть хотя бы намёк на продление срока. В постановлении Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года в пункте 4, о чём я уже говорил, в подпункте «С» говорится: «при повторном назначении», а не продлении.

Теперь перейдём с юридического языка на обычный язык. На тот язык, на котором говорят люди, не искушённые в юридическом крючкотворстве.

Что означает «повторное назначение»? Это значит либо то же самое лицо назначить на пять лет, или же вообще то же лицо назначить на какой-то другой срок — на два года, на три года, на один год, на четыре года.

Следовательно, мы имеем твёрдое конкретное понятие «повторного назначения», которое может быть как в виде продления срока, так и в виде назначения того же самого лица на новый полный или урезанный срок, что будет означать по существу продление срока.

Что вы в таком случае надо делать? Надо действовать в соответствии с установленной процедурой.

Процедура установлена тем же решением Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года — этим же самым пунктом и этой же самой фразой. Там говорится: «При повторном назначении применяются те же правила, что и при первом назначении».

А какие же правила применяются при первом назначении? Об этом говорит статья 97: «Генеральный секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета безопасности». Об этом говорит правило 140 правил процедуры Генеральной Ассамблеи: «По представлению Советом безопасности рекомендации относительно назначения генерального секретаря Генеральная Ассамблея рассматривает *эту рекомендацию* и производит по ней закрытую баллотировку».

Вот юридический анализ, который может нас вывести на правильную дорогу, анализ, который говорит о том, что во всех случаях, — примете ли вы положение о том, что здесь имеется новое назначение, или вы примете положение о том, что здесь имеется продление срока, то есть повторное назначение на какой-то срок, — неизбежно надо привести то правило процедуры, которое установлено нашим законом, то есть статьёй 97 Устава и правилом 140 правил процедуры.

Так вы должны поступать, если вы хотите применять закон, если вы хотите считаться с Уставом, если не хотите вводить произвол в угоду одной капризничавшей державе.

Далее тов. Вышинский отверг утверждения, будто Советский Союз, отводя кандидатуру Трюгве Ли на пост генерального секретаря ООН, намерен «наказать» Трюгве Ли за занятую им позицию в корейском вопросе.

Ни наказание, ни какие-нибудь другие посторонние мотивы, сказал А. Я. Вышинский, не играли роли в позиции советской делегации, а действительно играл роль тот факт, что мы не удовлетворены деятельностью г-на Трюгве Ли.

Мы считаем, что генеральный секретарь должен хотя бы в мини-

мальной мере удовлетворять всю Организацию Объединённых наций, а не одно какое-либо государство или одну какую-либо группу государств. Я умышленно говорю *всю* — не большинство только, но и меньшинство, потому что права меньшинства, особенно в больших организациях, — это священные права.

У нас есть статья 100 Устава, которая гласит: «При исполнении своих обязанностей генеральный секретарь и персонал секретариата не должны запрашивать или получать указаний от какого бы то ни было правительства или власти, посторонней для организации. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед организацией».

А что делает Трюгве Ли? Как он себя ведёт? Насколько он удовлетворяет этому принципиальному требованию статьи 100 Устава?

Мы на этот вопрос даём отрицательный ответ. Мы можем привести в доказательство немало фактов.

Пять лет назад мы не возражали против кандидатуры Трюгве Ли. Но мы убедились в дальнейшем, что Трюгве Ли не отвечает требованиям, предъявляемым генеральному секретарю ООН.

Делегат Новой Зеландии Берендсен говорил о том, что Трюгве Ли вернулся из Москвы со своими десятью пунктами двадцатилетней программы мира. Берендсен забыл сказать, что Ли приехал в Москву со своим меморандумом из Вашингтона и Лондона, и этот меморандум настолько был проникнут подхалимством и прислужничеством перед Соединёнными Штатами Америки, что это сразу бросалось в глаза. И когда этот вопрос будет обсуждаться, — а он стоит на повестке дня, — советская делегация представит ряд своих соображений, которые покажут, что эта двадцатилетняя программа мира есть проамериканская программа, которая не считается с интересами Организации в целом, — лишь бы только эта программа соответствовала агрессивным и экспансионистским интересам США. И предназначена она главным образом для того, чтобы эти интересы прикрыть звонкой фразой о двадцатилетнем мире.

Мы знаем, что, когда образовался Северо-атлантический пакт, ряд делегаций возражал против этого пакта, справедливо считая, что он подрывает ООН. Я думаю, что положение должностного лица, генерального секретаря нашей Организации, таково, что он в своей деятельности не должен был поддерживать этот пакт, враждебный интересам ООН.

Разве Северо-атлантический пакт и Северо-атлантический союз имеют какое-нибудь отношение — с точки зрения его возникновения, направления его деятельности, оценки его деятельности — к генеральному секретарю Организации Объединённых наций?

Разве стоял когда-нибудь этот вопрос на повестке дня Организации Объединённых наций? Нет.

Почему же Трюгве Ли, генеральный секретарь ООН, счёл возможным публично выступить с поддержкой этого агрессивного пакта?

Генеральный секретарь должен иметь минимум объективности, которым не обладает нынешний секретарь, являющийся подпевалой англо-американского блока, а не генеральным секретарём.

Вот все эти соображения и толкают нас на то, чтобы возражать против продления срока службы Трюгве Ли, против нарушения Устава,

который не предусматривает продления сроков полномочий генерального секретаря, и, я думаю, не случайно не предусматривает.

Соединённым Штатам Америки очень нравится Трюве Ли — это видно и по печати, и по другим фактам — и поэтому они хотят удержать его ещё на трёхлетний период.

Рассмотрение здесь вопроса о назначении генерального секретаря показывает, что дело идёт к тому, чтобы навязать Организации Объединённых наций кандидатуру Трюве Ли, прибегая при этом к такому манёвру, как так называемое «продление» срока полномочий генерального секретаря. Этот манёвр пускают в ход для того, чтобы обойтись без рекомендации Совета безопасности. Несмотря на то, что такой манёвр представляет собой явное нарушение Устава, видно, что сблокировавшаяся группа нескольких делегаций под руководством США и Великобритании сознательно идёт на такое нарушение.

Ввиду изложенного делегация СССР считает необходимым сделать следующее заявление:

Вопрос о генеральном секретаре ООН имеет важное политическое значение. Это значение определяется уже тем, что Организация Объединённых наций поставила в качестве главных своих целей поддержание международного мира и безопасности и развитие дружественных отношений и сотрудничества между народами. В соответствии с этими высокими целями генеральный секретарь ООН должен быть лицом, обладающим минимумом объективности, беспристрастности, не поддающимся влияниям и нажимам со стороны отдельных, хотя бы и влиятельных правительств.

Практика работы ООН показала, что Трюве Ли не может быть таким объективным, беспристрастным лицом, которое может держать себя независимо и не поддаваться тем или иным внешним влияниям. Такой человек, как Трюве Ли, может выполнить функции в том или ином частном предприятии, но не в такой ответственной международной организации, как ООН. Трюве Ли в своей работе проводил двуличную игру, что в минуту откровенности признавалось и некоторыми делегациями, которые сейчас протаскивают эту кандидатуру, навязывая её ООН. Теперь видно, что он на деле превратился в подголосок американской делегации, потеряв уважение и доверие многих государств — членов ООН, мимо чего нельзя пройти, если дорожить международным авторитетом ООН.

Все знают, что не только Советский Союз, но и целый ряд других государств — членов Совета безопасности выдвигает новых кандидатов на пост генерального секретаря, а именно: Рау (Индия), Малик (Ливан), Нерво (Мексика), Ромуло (Филиппины), против которых не было выдвинуто возражений. Однако в силу грубого нажима со стороны делегации США и угрозы с её стороны применить вето против любого другого кандидата, кроме Трюве Ли, все попытки договориться о новых кандидатах на пост генерального секретаря были сорваны.

Таким образом, всё делается для того, чтобы навязать ООН кандидатуру Трюве Ли на пост генерального секретаря в порядке диктата со стороны США. Устав ООН указывает, что «генеральный секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета безопасности». Из этого следует, что при наличии расхождения между постоянными членами Совета безопасности или при отсутствии установ-

ленного большинства в Совете должны быть предприняты меры для достижения согласия в Совете безопасности относительно кандидатуры генерального секретаря, как это требуется Уставом при решении важных вопросов.

Поскольку Советский Союз, как и некоторые другие государства, выступил против назначения Трюгве Ли на пост генерального секретаря на новый срок, попытка протащить Трюгве Ли на этот пост, не считаясь с Уставом ООН и с правами Совета безопасности, является издевательством над Организацией Объединённых наций и её Уставом.

Таким же издевательством над ООН и её Уставом является попытка продлить полномочия Трюгве Ли ещё на три года в обход Совета безопасности и в нарушение его прав, так как это также находится в грубом противоречии с Уставом ООН.

Делегация СССР считает необходимым заявить, что в случае, если Трюгве Ли всё же будет навязан генеральным секретарём ООН на любой новый срок, Советское правительство, ввиду приведённых выше соображений, не будет с ним считаться и не будет его рассматривать в качестве генерального секретаря ООН.

«Известия» № 261 (10410)
от 2 ноября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ДНЕВНОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН (2 ноября)

А. Я. Вышинский напомнил, что при рассмотрении проекта резолюции семи в Политическом комитете делегация СССР заявила, что готова поддержать ряд содержащихся в нём положений. В отношении других делегация СССР высказала возражения или внесла поправки, направленные на то, чтобы устранить из проекта положения, опасные для дела мира, и чтобы сделать резолюцию действительно инструментом, укрепляющим мир и безопасность народов. Советский Союз, заявил А. Я. Вышинский, стоял и будет стоять за все мероприятия по поддержанию мира, даже если эти мероприятия не вполне достаточны и не полны. Наши поправки мы теперь вновь представляем Генеральной Ассамблее, продолжал А. Я. Вышинский, будучи уверены, что, если резолюция будет принята без советских поправок, она не только окажется не в состоянии обеспечить действительное укрепление мира, а будет чревата опасностями для дела мира.

Останавливаясь на выступлениях авторов проекта «резолюции семи», А. Я. Вышинский отметил, что авторы позволили себе ряд недостойных клеветнических выпадов против Советского Союза, сделанных в грубой форме, несовместимой с задачей укрепления сотрудничества между странами в пользу мира. Представитель СССР указал, что, чем больше говорят эти авторы, тем становится всё яснее, что фальшивыми фразами о сотрудничестве они стремятся прикрыть своё нежелание сотрудничать и помешать такому сотрудничеству.

А. Я. Вышинский напомнил слова Иосифа Виссарионовича Сталина, сказанные в октябре 1948 года, о том, что вдохновители агрессивной

политики США и Англии не считают себя заинтересованными в сотрудничестве и соглашении с Советским Союзом, что им нужно не соглашение и сотрудничество с СССР, а разговоры о сотрудничестве с тем, чтобы этими разговорами прикрыть своё нежелание сотрудничать и попытаться переложить на Советский Союз ответственность за срыв сотрудничества, и что поджигатели войны, стремящиеся развязать новую мировую войну, боятся соглашения и сотрудничества с Советским Союзом, так как это соглашение сделало бы беспредметной агрессивную политику этих государств. Авторы проекта резолюции, продолжал А. Я. Вышинский, как бы пытались перещеголять друг друга в дерзостях и грубостях, чтобы грохотом своих речей оказать действие на слабонервных.

Говоря о выступлении американского делегата Джона Фостера Даллеса, А. Я. Вышинский заявил, что это выступление ещё раз оправдало укрепившуюся за Даллесом репутацию фальсификатора фактов и поджигателя войны. Касаясь ссылок Даллеса на события 1935 года, когда фашистская Италия начала агрессию против Эфиопии, А. Я. Вышинский напомнил, что только СССР протестовал против этой агрессии и что фашистская агрессия началась при явном попустительстве правительств США, Англии и Франции, палец о палец не ударивших для её предотвращения.

Глава делегации СССР далее напомнил, что никто не сделал больше, чем США, для вооружения гитлеровских агрессоров, причём одним из активных американских деятелей, способствовавших такому вооружению, был Джон Фостер Даллес.

А. Я. Вышинский разоблачил клевету Даллеса о том, что Советский Союз будто бы заключил с Германией в 1939 году пакт о разделе Польши. А. Я. Вышинский указал, что, двинувшись навстречу гитлеровским полчищам, Советская Армия остановила эти полчища приблизительно на линии, известной под названием линии Керзона, и тем самым создала Восточный фронт, мощный оборонительный рубеж против гитлеровских армий. Действительно, был заключён пакт о ненападении с Германией, продолжал А. Я. Вышинский, но этот пакт сыграл громадную положительную роль в борьбе против гитлеровских полчищ, ибо он отвратил на полтора года войну от Советского Союза, позволил Советскому Союзу укрепить свои вооружённые силы, которые в дальнейшем разгромили гитлеровскую армию.

Политика США боится света правды, сказал А. Я. Вышинский. Вот почему представители англо-американского блока отказались, вопреки Уставу, от приглашения представителей Северной Кореи присутствовать при обсуждении корейского вопроса в органах ООН. Вот почему представители этого блока не посмели коснуться тех документов, которые были оглашены и которые разоблачают агрессию США в Корею.

А. Я. Вышинский подробно разъяснил, что источником разногласий между великими державами является не так называемое «вето» — принцип единогласия пяти постоянных членов Совета безопасности, как это утверждали многие сторонники обсуждаемого проекта резолюции, а основное направление внешней политики государств.

Он показал, что в основе теперешней внешней политики США лежит принцип силы и диктат. А. Я. Вышинский цитировал высказывания Даллеса в книге «Война или мир», где Даллес прямо говорит о

необходимости нажима со стороны США на маршаллизованные страны Европы.

В заключение своей речи А. Я. Вышинский призвал Генеральную Ассамблею принять поправки, внесённые делегацией СССР, а также проекты резолюций, внесённые делегацией СССР.

Нью-Йорк, 3 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 263 (10412)
от 4 ноября 1950 г.

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(11 ноября)

11 ноября состоялось заседание Политического комитета, на котором продолжалось обсуждение вопроса о якобы существующей «угрозе» политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции.

Делегации США, Англии, Франции, Австрии, Пакистана внесли совместный проект резолюции, в котором предлагается сохранить Балканскую комиссию до 6-й сессии Генеральной Ассамблеи. В проекте также предлагается констатировать, что «угроза политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции» якобы всё ещё существует.

Кроме того, на рассмотрении комитета находится проект резолюции делегации СССР об отмене смертных приговоров, вынесенных судами в Афинах в отношении греческих патриотов. Этот проект резолюции, внесённый на рассмотрение Политического комитета ещё 30 сентября с. г., гласит:

«Обращая внимание на то, что в настоящее время военные суды в Греции продолжают выносить смертные приговоры в отношении деятелей греческого профсоюзного и народно-освободительного движения, Первый комитет просит председателя Генеральной Ассамблеи вступить в переговоры с представителями правительства Греции об отмене смертных приговоров, вынесенных военными судами в отношении греческих патриотов и в том числе в отношении 11 греческих патриотов, указанных в письме их матерей от 18 сентября с. г., а также 8 профсоюзных деятелей, указанных в меморандуме их родственников от 16 сентября с. г.»

В начале сегодняшнего заседания выступил представитель Пакистана, который высказался за одобрение как тенденциозного доклада Балканской комиссии, так и проекта резолюции, предложенного группой делегаций во главе с делегацией США.

Затем слово взял представитель СССР С. К. Царапкин. Он напомнил, что при обсуждении греческого вопроса в Генеральной Ассамблее делегация СССР уже указывала на то, что постановка вопроса об угрозе политической независимости и территориальной неприкосновенности Греции, если иметь в виду отношения между Грецией и её северными соседями, не имеет под собой никакой почвы. Внесением греческого вопроса в повестку дня Ассамблеи, заявил Царапкин, преследовалась цель отвлечь внимание мирового общественного мнения от непрекращающегося террора в Греции, а также использовать его для прикрытия

мероприятий, направленных на поддержание нынешнего режима в Греции. Дело идёт в действительности не о том, чтобы защитить Грецию от якобы существующей угрозы её политической независимости или территориальной целостности со стороны Албании и Болгарии, продолжал представитель СССР.

Дело идёт о происках, направленных против Албании и Болгарии, которые никаким образом не угрожают Греции, но которых хотят обвинить в этом... Включением этого вопроса в повестку дня данной сессии, сказал Царапкин, правящие круги США и Англии продолжают свою старую линию, проводившуюся ими на предыдущих сессиях, имеющую цель переложить ответственность за создавшееся в Греции ненормальное положение на её соседей — Албанию и Болгарию.

В целях устранения причин, создавших нынешнее ненормальное положение в Греции, делегация СССР вносит проект резолюции, в котором предлагается, чтобы Генеральная Ассамблея рекомендовала проведение следующих мероприятий:

- а) Объявление в Греции всеобщей амнистии и ликвидация концлагерей для греческих демократов;
- б) Проведение всеобщих свободных парламентских выборов на основе пропорционального представительства;
- в) Прекращение военного и политического вмешательства в дела Греции со стороны США и Англии;
- г) Установление дипломатических отношений между Грецией и Албанией, а также между Грецией и Болгарией;
- д) Роспуск специальной Балканской комиссии ООН.

Делегация СССР считает, сказал в заключение Царапкин, что только осуществление этих мероприятий приведёт к нормализации положения в Греции и к урегулированию отношений между Грецией, с одной стороны, и Албанией и Болгарией, — с другой.

Нью-Йорк, 12 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 269 (10418)
от 14 ноября 1950 г.

ПРИЁМ А. Я. ВЫШИНСКИМ ДЕЛЕГАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ «АМЕРИКАНСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЗАЩИТУ МИРА»

(11 ноября)

В середине октября в Нью-Йорк прибыла из разных городов восточного побережья США группа, состоящая из 1 000 женщин — членов прогрессивной организации «Американские женщины в защиту мира», с тем, чтобы в день Организации Объединённых наций — 24 октября обратиться к Генеральной Ассамблее ООН с призывом об укреплении этой организации как инструмента мира во всём мире, о возобновлении усилий по мирному разрешению спорных вопросов и о запрещении всех видов оружия массового уничтожения.

В связи с тем, что указанная делегация женщин не была допущена к зданию ООН во Флашинг Медоус 24 октября, комитет этой организации направил главе советской делегации А. Я. Вышинскому письмо

с просьбой ответить на шесть вопросов, которые, как говорится в письме, волнуют членов этой организации и женщин во всём мире.

Аналогичные вопросы были направлены главам американской, английской, французской и индийской делегаций.

11 ноября А. Я. Вышинский принял шесть представителей этой организации во главе с председателем д-ром Клементиной Паолоне.

Глава делегации д-р Паолоне сказала, что организация преследует две основных цели. Первая — это добиваться того, чтобы оружие массового уничтожения, и в частности атомная бомба, было уничтожено. Вторая — добиваться решения путём мирных переговоров ныне существующих различных затруднений и, в частности, корейского вопроса.

Делегатка Клайман отметила, что многие из делегатов, в настоящее время находящихся в Нью-Йорке, участвуют в конференции, которая проводится для того, чтобы бороться против той пропаганды, которая прививается детям в нью-йоркских школах, — пропаганды атомной бомбы и военной истерии. Они выступают против такой пропаганды и борются против неё.

Делегатка Вукерич заявила, что, общаясь с женщинами из рабочего класса, главным образом с семьями, работающими в угольной, сталелитейной промышленности и на транспорте, она убедилась, что эти женщины хотят мира и не хотят атомной войны. Они знают, что Советский Союз хочет мира и стремится к нему.

В ходе беседы А. Я. Вышинский отметил, что то дело, которое сейчас является главным делом американских женщин, без различия их национальности, это дело и русских женщин, и не только русских, но и всех женщин Советского Союза, не только женщин, но всего советского народа — и женщин, и мужчин. Радостно слышать, как делаются усилия к тому, чтобы обеспечить мир, предотвратить войну, которую в нашей стране ненавидят все, молодые и старые, сказал тов. А. Я. Вышинский. И не только потому, что мы испытали на самих себе ужасы войны, ужасы, которых никогда американский народ, к его счастью, не испытывал. Это действительно большое счастье. Но наша страна за свою тысячелетнюю историю этих ужасов видела много. Мы против войны не только потому, что мы знаем, что собой представляют страдания и бедствия войны, а потому что мы — советские люди, для которых война — это главное, что затрудняет организацию нового социалистического общества, а мы хотим построить новое общество и строим его. Только безумцы или бесчестные люди могут внушать мысль о том, что те, кто строит социалистическое общество, могут стремиться к войне. Это неправда. Мы — мирные люди, люди мирного труда, поэтому мы против войны.

«Но мы не только мирные люди, — сказал далее тов. Вышинский, — мы научились защищать свою свободу, защищать свою честь, защищать свои дома и очаги. Мы врагов не боимся. Мы умеем бороться за правое дело. Мы умеем защищаться, и мы знаем, что нет такой силы в мире, которая могла бы устоять против народа, который борется за правое, справедливое дело. Такой народ всегда найдёт друзей среди других народов и в других странах, и мы хотим, чтобы этих друзей было больше и чтобы эти друзья были стойкими и мужественными в борьбе за правду.

Женщины всегда играли исключительную роль в борьбе за правду, показывая образцы мужества.

В войне против гитлеровских разбойников, напавших на нашу страну, русские женщины и девушки дали много славных имён. Например, Зоя Космодемьянская. Таких героинь наш народ дал немало. Те, кто борется за свою родину, не могут угрожать родине своих сестёр в других странах». Тов. Вышинский обратился к делегаткам с призывом «никогда не верить клевете, что будто бы советский народ замыслил войну против какого-либо другого народа. Этого никогда не было. Этого никогда не будет. Но мы всегда готовы дать отпор всем, кто дурачит развязать новую войну».

«Мир,— подчеркнул А. Я. Вышинский,— это главное условие счастья народов, а война — это величайшее бедствие для всех стран, для всего мира, для рабочих и крестьян и трудящихся людей вообще, в первую очередь и главным образом. Капиталисты никогда не дерутся в рядах армий. Самое большое, что они делают,— это руководят массами людей, представляющих собой для них пушечное мясо. А вся тяжесть войны падает на рабочих, вообще на трудящихся, на бедных людей».

В ходе беседы А. Я. Вышинский ответил на вопросы, поставленные представителями американских женщин — сторонников мира.

Отвечая на вопрос, считает ли он, что спустя пять лет Организация Объединённых наций выполняет свою первоначальную цель мирного урегулирования споров между государствами, А. Я. Вышинский отметил, что в настоящее время нельзя сказать, что Организация Объединённых наций успешно выполняет свою задачу по мирному урегулированию споров между государствами. Организация сможет выполнить эту задачу, если она будет представлять собой действительно международную организацию и не превратится в орудие какого-либо влиятельного государства или группы государств.

На вопрос делегации: «Возможно ли, по мнению вашего правительства (и относитесь ли вы благоприятно к тому), чтобы главы основных государств собрались вместе и обсудили вновь вопросы, угрожающие миру, в том же духе сотрудничества, которым сопровождалось создание Объединённых наций?» тов. А. Я. Вышинский ответил:

«Конечно, возможно, и, конечно, мы благоприятно относимся к такому мероприятию, как встреча глав основных государств и обсуждение вопросов, связанных с укреплением мира».

Тов. Вышинский ответил положительно на вопрос: Относится ли Советское правительство благоприятно к принятию политики в отношении народов Азии, которая сделала бы возможным их равноправное участие в разрешении проблем, угрожающих миру на Дальнем Востоке.

«Советский Союз,— сказал тов. Вышинский,— всегда стоял и стоит за полное равноправие всех народов мира и, в частности, народов Азии, и за недопустимость иностранного вмешательства во внутренние дела государств».

Делегация поставила далее вопрос: «Какие заверения даст ваше правительство матерям и детям всего мира в том, что вы будете способствовать запрещению и предупреждению использования атомного оружия в войне как несовместимого с честью и совестью всех народов?».

«Лучшим заверением,— сказал тов. Вышинский,— всегда являются дела. Такое заверение Советское правительство уже дало матерям и детям всего мира своей борьбой, которую настойчиво ведёт Советский Союз за безусловное запрещение атомного оружия как несовместимого

с честью и совестью людей. Советский Союз стоял и стоит за полное и безусловное запрещение атомного оружия, хотя он действительно имеет сам атомное оружие. Мы настаивали на том, чтобы было запрещено атомное оружие, когда не имели атомной бомбы. Теперь это оружие есть и у нас. Но, тем не менее, мы продолжаем требовать запрещения атомного оружия, и я думаю, что это справедливо. Мы, кроме того, требуем, чтобы был установлен строгий, как сказал Генералиссимус Сталин, международный контроль за выполнением этого запрещения. Кроме того, мы требуем, чтобы то правительство, которое первым применит атомную бомбу, было объявлено военным преступником. Ясно, что кандидатам в военные преступники это не нравится, а мы этого требуем».

На вопрос: «Какой путь, по мнению вашего правительства, является самым быстрым и эффективным путём к окончанию громадной потери жизней и массового уничтожения собственности, имеющих место в настоящее время в корейском конфликте?» — тов. А. Я. Вышинский ответил:

«Самым простым, быстрым и эффективным путём к окончанию, как говорится в пятом вопросе, громадной потери жизней и массового уничтожения собственности в Корее является прекращение войны и немедленный вывод из Кореи американских и других иностранных войск».

Делегация также спросила:

«Относятся ли вы благоприятно к тому, чтобы женщины вашей страны принимали ведущее участие в том, чтобы протянуть свои руки женщинам остального мира в свободном обмене идей культуры и дружбы, необходимых для длительного мира?».

«Наши женщины, — сказал тов. Вышинский, — очень активно участвуют в различных международных демократических организациях, и в частности в тех, которые имеют своей целью укрепление международного мира и безопасности народов и борьбу против угрозы новой войны. Советский Союз стоит за свободный обмен мнениями, обмен идеями, за культурное сотрудничество всех народов и за развитие дружбы между ними, поэтому на вопрос о том, относимся ли мы благоприятно к тому, чтобы женщины нашей страны принимали ведущее участие в укреплении международного мира, мы, конечно, отвечаем положительно. Да, мы относимся к этому благоприятно. Больше того, мы считаем это долгом наших женщин».

Глава делегации г-жа Паолоне сказала, что 24 октября делегация в составе 1 000 американских женщин пыталась пройти в Организацию Объединённых наций, как это было сделано ранее в Вашингтоне, но это ей не удалось, несмотря на то обстоятельство, что они заранее сообщили о своём намерении американскому офицеру связи. Однако, когда они приехали, то охрана заявила, что ей дано распоряжение не пропускать делегацию. В Лейк-Саксессе было ещё хуже: там охрана заявила, что, если необходимо, она применит силу, чтобы не пропустить делегатов.

«Мы хотели бы знать, — сказала г-жа Паолоне, — не считает ли г-н Вышинский, что ответственность за это происшествие лежит на Организацией Объединённых наций в целом? Не является ли это нарушением Устава? Мы уже обратились к Трюгве Ли с просьбой дать объяснение, и, кроме того, мы хотели бы спросить, что, по мнению г-на Вы-

шинского, может предпринять Организация Объединённых наций, чтобы вновь не попасть в столь неприглядное положение?».

Отвечая на этот вопрос, А. Я. Вышинский сказал, что за последнее время, особенно благодаря позиции, которую занимают некоторые влиятельные делегации в Генеральной Ассамблее, Устав почти-что не действует.

«Правда,— отметил тов. Вышинский,— в Уставе ничего не говорится о том, можно пропускать или нельзя пропускать на заседания ООН делегации, но если заседание открытое, то предполагается, что могут быть все те, которые получили для этого пропуска или билеты, или когда есть места. Но нарушение, о котором вы говорите, меня не удивляет.

Сейчас некоторые влиятельные делегации в ООН не хотят считаться с демократическими принципами, которые лежат в основе Устава, и поэтому Устав нарушается каждый день. Мы боремся против этого, но мы не большинство. Меньшинство никогда не может брать на себя ответственность за произвол, который учиняет большинство, если это меньшинство протестует против этих нарушений, а мы всегда это делаем. Мы надеемся, что, когда у нас будет большинство, тогда нарушений демократических принципов не будет.

Сейчас Устав нарушается даже по более важным вопросам. Самого генерального секретаря незаконно назначили на три года. Если секретарь назначен незаконно, то он будет и действовать незаконно».

В заключение беседы А. Я. Вышинский пожелал успеха организации «Американские женщины в защиту мира» в её большом и благородном деле борьбы за мир.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 14 ноября.

«Известия» № 270 (10419)
от 15 ноября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА

НА ДНЕВНОМ ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(15 ноября)

Представитель Советского Союза Я. А. Малик в своём заявлении напомнил, что делегация СССР как на заседании Генерального комитета, так и на пленуме Генеральной Ассамблеи решительно возражала против включения в повестку дня вопроса о Формозе (Тайван). Малик указал, что вопрос о территориальной принадлежности острова Тайван Китаю уже решён соглашениями военного времени и пересмотру не подлежит. При этом он обратил внимание членов комитета на Каирское и Потсдамское соглашения, согласно которым остров Тайван был возвращён Китаю в качестве неотъемлемой его части, а также на акт капитуляции Японии, которым были подтверждены указанные международные соглашения. Представитель Советского Союза подчеркнул также, что Организация Объединённых наций вообще не компетентна

заниматься рассмотрением этого вопроса, поскольку он уже решён соглашениями, заключёнными во время войны между союзными державами. Ввиду этого вопрос о Тайване вообще следует снять с повестки дня Генеральной Ассамблеи.

Представьте себе, сказал Малик, что какая-то делегация вздумала бы включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи обсуждение вопроса о Гавайских островах или о статусе этих островов. Несомненно, что правительство США объявило бы этот вопрос не подлежащим обсуждению на Генеральной Ассамблее. Но столь же нелепо обсуждать и вопрос о Тайване!

Малик заявил, что задача Организации Объединённых наций заключается в том, чтобы рассмотреть вопрос об агрессии Соединённых Штатов Америки против Китайской народной республики, агрессии, представляющей собой угрозу миру и безопасности на Дальнем Востоке. Он настаивал, чтобы комитет немедленно приступил к обсуждению включённого по предложению делегации СССР в повестку дня Генеральной Ассамблеи вопроса: «Протест Союза ССР по поводу агрессии США против Китая».

Нью-Йорк, 16 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 272 (10421)
от 17 ноября 1950 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ДНЕВНОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(17 ноября)

С заявлением по мотивам голосования выступил глава делегации СССР А. Я. Вышинский.

Проект резолюции, представленный от имени Политического комитета и принятый сейчас Генеральной Ассамблеей, заявил Вышинский, по мнению делегации Советского Союза, является неудовлетворительным. Несмотря на громкое название этого проекта резолюции «Для дела мира нужны дела», как говорится в подзаголовке этого проекта, однако ни на какие дела в пользу мира в этой резолюции в действительности нет и намёка.

А. Я. Вышинский далее указал, что в проекте обходится важнейший, основной вопрос о запрещении атомного оружия, и всё дело сводится лишь к установлению международного контроля. Мы настаивали и настаиваем на безусловном запрещении атомного оружия и других видов массового истребления людей, как и на установлении строгого международного контроля, продолжал А. Я. Вышинский, но мы считаем, что нельзя ограничиваться только ссылками на международный контроль, обходя вопрос о запрещении атомного оружия, так как нельзя же в самом деле контролировать то, чего ещё не существует, нельзя контролировать, как проводится в жизнь запрещение атомного оружия, если нет такого запрещения!

Глава делегации СССР далее заявил, что принятый проект резолюции не только не продвигает дело сокращения вооружений ни на шаг вперёд, а, наоборот, представляет дальнейший шаг назад по сравнению с решениями, принятыми Генеральной Ассамблеей, и, в частности, с

резолюцией от 14 декабря 1946 г. Он указал, что причина подобного решения кроется во внешней политике США, которые стремятся не к тому, чтобы позаботиться об облегчении налогового бремени, лежащего громадной тяжестью на плечах налогоплательщиков, а к тому, чтобы усилить гонку вооружений, накапливать атомные бомбы и т. д.

А. Я. Вышинский также указал, что принятая резолюция неудовлетворительна также и с точки зрения борьбы с пропагандой за новую войну. Глава делегации СССР вновь напомнил о росте военной истерии в США, о расширении пропаганды за новую войну. Необходимо принять срочные меры к тому, чтобы прекратить преступную пропаганду войны, заявил А. Я. Вышинский, Советское правительство считает своим долгом продолжать борьбу против поджигателей новой войны, как и борьбу за мир в целом, борьбу, которую оно упорно и последовательно ведёт с первых дней образования Советского социалистического государства... «Мы, — говорил глава Советского правительства И. В. Сталин в 1925 году, — не хотим быть ни молотом для слабых народов, ни наковальней для сильных. Мы ни того, ни другого не желаем, мы — за мир...». Вот почему, продолжал А. Я. Вышинский, советская делегация внесла ряд поправок, направленных на то, чтобы прекратить гонку вооружений, чтобы уничтожить военный психоз, чтобы запретить пропаганду войны и тому подобное. Первый комитет не хотел прислушиваться к этому нашему совету. Первый комитет, наоборот, по крайней мере ряд делегаций, считал возможным всячески клеймить и чернить Стокгольмское Воззвание, под которым стоит 500 млн. подписей миролюбивых людей — от больших ответственных государственных деятелей, от выдающихся представителей науки и искусства, литературы — до простых рабочих и крестьян, которые единодушно требуют от Генеральной Ассамблеи принять меры к тому, чтобы была прекращена гонка вооружений, пропаганда войны, накопление атомных бомб, требуют, чтобы атомная бомба была запрещена, чтобы атомная энергия была направлена на мирные цели, чтобы было объявлено преступником то правительство, которое первым применило бы атомные бомбы.

Советский Союз, заявил в заключение А. Я. Вышинский, и впредь будет вести борьбу за мир.

Нью-Йорк, 17 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 274 (10423)
от 19 ноября 1950 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО
ПО ВОПРОСУ О МИРЕ
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН
(18 ноября)

Мы приступаем к обсуждению вопроса «Разработка двадцатилетней программы достижения мира через посредство Организации Объединённых наций». Советский Союз с готовностью поддерживает все мероприятия — как в рамках Организации Объединённых наций, так и вне этих рамок, — направленные на сохранение и укрепление международ-

ного мира и безопасности народов, если эти мероприятия действительно направлены на достижение этих целей.

Советское государство с самого своего возникновения ведёт неизменную и последовательную политику мира и международного сотрудничества. Проводя эту политику, Советский Союз исходит из признания возможности сосуществования двух систем: социалистической системы и системы капиталистической. О возможности сосуществования этих систем неоднократно заявляли вожди советского народа — В. И. Ленин и И. В. Сталин. Советский народ решительно стоит за мирное сосуществование этих двух систем, будучи, как и другие народы, заинтересован в прочном мире.

Проводя политику мира, Советский Союз требует, чтобы были приняты меры, которые обеспечили бы народам мир. Эту политику Советское правительство ведёт с первого же дня Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало новой исторической эпохе. Внешняя политика Советского государства проникнута идеей борьбы за мир, за укрепление международного сотрудничества, как во взаимоотношениях с другими государствами, так и в международных организациях, в которых Советский Союз принимает участие.

В соответствии с этим Советское правительство неоднократно внесло на рассмотрение Организации Объединённых наций свои предложения по укреплению мира и безопасности. Эти предложения хорошо известны делегатам Генеральной Ассамблеи.

К их числу принадлежат: предложение относительно заключения международных конвенций о безусловном запрещении атомного оружия и об установлении строгого международного контроля над выполнением этого запрещения; предложение о сокращении вооружений и вооружённых сил; о мерах против пропаганды и поджигателей новой войны; о запрещении атомного оружия и сокращении на одну треть вооружений и вооружённых сил пяти постоянных членов Совета безопасности, о заключении между ними Пакта по укреплению мира.

Некоторые из этих предложений, как известно, легли в основу рекомендаций, принятых Генеральной Ассамблеей. На данной сессии Ассамблеи Советское правительство внесло проект декларации об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов, а также предложение об определении агрессии и некоторые другие предложения, направленные к этой великой цели — укрепить мир и обеспечить безопасность народов.

В настоящее время, когда силы агрессии в ряде стран поднимают голову и делают практические шаги к развязыванию новой войны; когда эти силы готовят агрессивные мероприятия с применением атомного оружия, которое они хотят обрушить против мирного населения других стран; когда уже имеет место прямая агрессия в Корее против корейского народа, героически борющегося за свою независимость, против иностранного вторжения, — в такое время представляется особенно важным и необходимым разработать программу достижения длительного мира через Организацию Объединённых наций, которая, как указал Генералиссимус И. В. Сталин, «является серьёзным инструментом сохранения мира и международной безопасности», чтобы использовать все возможности для прекращения агрессии и для обеспечения мирного сотрудничества государств — больших и малых.

Генеральная Ассамблея должна, по мнению делегации Советского Союза, учесть непреклонную волю народов к миру, народов, выразивших свою решимость укрепить мир и предотвратить угрозу новой войны сотнями миллионов подписей под Стокгольмским Воззванием.

По глубокому убеждению делегации СССР на Генеральной Ассамблее лежит долг — принять меры по прекращению пропаганды за новую войну, по запрещению атомного оружия, являющегося оружием агрессии и массового уничтожения людей, как и по запрещению других средств массового уничтожения людей; по сокращению вооружения и вооружённых сил пятью великими державами на одну треть в 1950—1951 гг. с тем, чтобы вопрос о дальнейшем сокращении вооружённых сил был поставлен на обсуждение одной из ближайших сессий Генеральной Ассамблеи, как это мы предлагали в нашем проекте декларации, к сожалению, отклонённом Генеральной Ассамблеей; наконец, по заключению между пятью державами Пакта по укреплению мира, способного вселить уверенность в том, что все они стремятся к этой великой цели и что этим самым будет сделан также шаг по пути укрепления международного доверия.

Хотя Генеральная Ассамблея отклонила предложения Советского Союза, в частности предложение принять декларацию об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов, Советский Союз и в дальнейшем не прекратит борьбу за осуществление этих целей и приложит все свои усилия к тому, чтобы эти цели были бы достигнуты возможно скорее и возможно более полно.

Задачи, указанные в советском проекте декларации, не снимаются с повестки дня Генеральной Ассамблеи, и тем более не снимаются они тогда, когда стоит вопрос о разработке длительной программы, направленной на обеспечение мира между народами.

Мы должны сказать с самого начала, что такая программа была бы пустой, лишённой какого бы то ни было смысла и значения, если бы в ней игнорировались такие задачи, как прекращение пропаганды новой войны, как безусловное запрещение атомного оружия и установление эффективного международного контроля над выполнением этого запрещения, как сокращение вооружений, особенно вооружений великих держав, как урегулирование разногласий между великими державами и заключение между ними Пакта об укреплении мира. Без усилий, направленных на разрешение этих задач, нельзя серьёзно думать о разработке какой бы то ни было программы мира через посредство Организации Объединённых наций.

Генеральный секретарь во вчерашнем своём выступлении, говоря об агрессии в Корее, заявил, будто бы агрессия шла из Северной Кореи. Он повторил то, что уже неоднократно здесь говорили представители англо-американского блока, сваливая вину за происходящие в Корее военные события с больной головы на здоровую.

Заявление генерального секретаря противоречит подлинному положению вещей. Мы не раз и в Политическом комитете, и здесь, на Генеральной Ассамблее, уже представляли и излагали целый ряд документов и доказательств, которые подтверждают факт американской агрессии в Корее. Никто не стал опровергать эти документы, да никто и не смог бы их опровергнуть.

Больше того, обвинители отказались даже выслушать и в Первом (Политическом.—*Ред.*) комитете, и на Генеральной Ассамблее представителей Народно-демократического северо-кореянского правительства, видимо, опасаясь, что свидетельство представителей корейского народа послужит ещё одним доказательством лживости заявления об агрессии из Северной Кореи. Небезинтересно отметить в этой связи, что, по сообщению Ассошиэйтед пресс из Сеула от 3 ноября, значительная группа делегатов Национальной ассамблеи Южной Кореи подала петицию, в которой вина за войну и за причинённые Корею разрушения возлагается на правительство Ли Сын Мана, являющегося, как известно, ставленником американских правящих кругов. С каждым днём становится всё более и более очевидным, что виновниками войны в Корею являются американские монополисты.

Корейские события укрепили волю народов предотвратить дальнейшую агрессию, сохранить мир и безопасность. Ещё более усилилось движение за мир, которое мы должны всячески поддержать, потому что оно отвечает коренным интересам всех миролюбивых народов.

Выдвигая свои предложения по укреплению мира и международной безопасности, Советское правительство всегда выражало и ныне выражает готовность рассмотреть любые предложения, направленные на достижение той же цели. Поэтому Советское правительство положительно относится к предложению о том, чтобы Организация Объединённых наций разработала двадцатилетнюю программу мира. Советское правительство разделяет выраженные в меморандуме соображения относительно того, что посредством Организации Объединённых наций можно с успехом принять меры к прекращению так называемой холодной войны и способствовать укреплению мира.

В настоящее время существует ряд важных вопросов, без разрешения которых невозможно осуществление какой-либо реальной программы по достижению мира через Организацию Объединённых наций. К их числу относится вопрос о представительстве Китая в Организации Объединённых наций, вопрос о безусловном запрещении атомного оружия и международном контроле, вопрос относительно регулирования и сокращения всех видов вооружений и вооружённых сил, о периодических заседаниях Совета безопасности и ряд других вопросов, о которых мною уже было сказано. Посмотрим, как ставит эти вопросы меморандум и как он предлагает решить эти вопросы.

Советское правительство согласно с содержащимся в меморандуме заявлением о том, что нельзя достигнуть какого-нибудь совместного прогресса в деле укрепления мира, пока не будет урегулирован вопрос о сотрудничестве Китая в Организации Объединённых наций. Советское правительство готово, как это оно доказало на деле в течение всей этой сессии и ещё ранее, поддержать ряд изложенных в меморандуме предложений, как возобновление переговоров по вопросу об атомной энергии на основе директив, принятых четвёртой сессией Генеральной Ассамблеи ООН, как заключение соглашений относительно регулирования и сокращения вооружений любого вида и т. д. и т. п.

Но советская делегация вместе с тем считает необходимым отметить ряд существенных недостатков в той программе, которая изложена в меморандуме. Меморандум носит — и это надо сказать раньше всего — односторонний характер. Так, например, в меморандуме поднимается

важный вопрос о созыве периодических заседаний Совета безопасности в соответствии со статьёй 28 Устава. Периодические заседания Совета безопасности, как указывается в меморандуме, должны быть использованы для общего рассмотрения высокопоставленными лицами проблем, не разрешённых Организацией Объединённых наций, особенно тех проблем, по которым имеются серьёзные разногласия между постоянными членами Совета безопасности, между так называемыми великими державами.

Предложение о созыве периодических заседаний Совета основывается, как я уже сказал, на статье 28 Устава, которая предусматривает, что на этих заседаниях «каждый из его членов может, по своему желанию, быть представлен или членом правительства, или каким-либо другим особо назначенным представителем». Но в меморандуме совершенно обойдён такой важный вопрос, как вопрос о представительстве Китая в Совете безопасности. Советская делегация считает это неправильным. Мы поддерживаем предложение о созыве периодических заседаний Совета безопасности. Мы знаем, что в наших усилиях, направленных на достижение мира, мы не должны пренебрегать никакими возможностями, которые предоставляет Устав, и что должны быть предприняты усилия для того, чтобы обеспечить прочный и длительный мир между народами, чтобы отвлечь угрозу новой войны. Созыв периодических заседаний Совета безопасности, несомненно, по нашему глубокому убеждению, способствовал бы активизации деятельности Совета, направленной на разрешение задач, возложенных на него Уставом, согласно которому именно Совет безопасности несёт главную ответственность за поддержание мира. То обстоятельство, что в меморандуме обойдён такой важный вопрос, как вопрос о представительстве Китая в Совете безопасности, свидетельствует о том, что авторы меморандума занимают позицию правительств, не заинтересованных в достижении прочного и длительного мира между народами.

То обстоятельство, что в меморандуме не уделено место этому вопросу, свидетельствует об отсутствии у авторов меморандума желания обеспечить первое и важнейшее условие сотрудничества в Организации Объединённых наций — признать неоспоримое право за китайским народом иметь здесь своих полномочных представителей и устранить из нашей организации самозванцев, которые не представляют китайский народ, которые представляют только прогнившую гоминдановскую клику, выброшенную на историческую свалку мужественной рукой великого китайского народа.

Советская делегация считает, что периодические заседания Совета должны происходить с участием всех членов Совета безопасности, представленных их законными правительствами, признанными своими народами и осуществляющими действительную власть в соответствующих государствах. Ни одно такое правительство, представленное в Совете безопасности, не может быть отстранено по каким бы то ни было мотивам, тем более по фальшивым и необоснованным мотивам, от участия в работе Совета безопасности, а равно и в работе других органов Организации Объединённых наций, как это, однако, имеет место сейчас в отношении правительства Китайской народной республики.

Нельзя признать законным привлечение для участия в работах различных органов Организации Объединённых наций, в том числе и для

участия в периодических заседаниях Совета безопасности, если бы они сейчас открылись, представителей гоминдановской группы, изгнанной из страны и укрывшейся на Формозе под защитой вооружённых сил Соединённых Штатов Америки.

Делегация Советского Союза считает, что для проведения в жизнь такого важного положения Устава, как созыв периодических заседаний Совета безопасности, прежде всего необходимо разрешить вопрос о представительстве Китая, чтобы в программе достижения мира было предусмотрено функционирование Совета безопасности в полном составе с участием представителей Китайской народной республики. Принятие такого предложения создало бы реальную почву для достижения эффективности работы Совета безопасности, ибо, разумеется, ни одна важная международная проблема, затрагивающая интересы всего мира, не может решаться в органах ООН без участия представителей одной из великих держав — представителей 475-миллионного китайского народа, Китайской народной республики.

Меморандум предлагает возобновить усилия в целях достижения согласия великих держав по вопросу об ограничении применения принципа единогласия в работе Совета безопасности. Это совершенно неприемлемое положение.

Разве одного этого факта недостаточно для того, чтобы убедиться в той политической односторонности меморандума, о которой я только что говорил?

Разве одного этого факта недостаточно для того, чтобы убедиться, что меморандум по существу является рупором правящих кругов США — рупором англо-американского блока, — ибо это предложение противоречит Уставу ООН и является отрицанием одного из основных фундаментальных принципов нашей организации?

Мы неоднократно слышали такое предложение со стороны представителей именно этого блока, которые всячески стремятся, если не уничтожить принцип вето, потому что — как выразился представитель США Даллес — вето может пригодиться ещё и самим американцам, то, по крайней мере, ограничить его применение в такой мере, чтобы в данных условиях и в данное время этот принцип не мешал англо-американскому блоку осуществлять его программу агрессивных и экспансионистских мероприятий, которые он систематически проталкивает через различные органы ООН, вплоть до Генеральной Ассамблеи. Говорят, что принятие предложения об ограничении применения вето создало бы реальную почву для достижения эффективной работы Совета безопасности. Но такая мотивировка этого предложения явно притянута за волосы. По существу же смысл этого предложения заключается в наступлении на основные принципы нашей организации, выраженные в её Уставе.

Надо подчеркнуть, что постановка этого вопроса не только не служит делу достижения всеобщего мира, как и делу укрепления Организации Объединённых наций, а, наоборот, направлена на подрыв и разрушение Организации Объединённых наций, в чём заинтересованы, разумеется, все те, кто вынашивает, готовит и уже реализует свои экспансионистские планы, направленные к одной цели — к достижению мирового господства.

Программа достижения мира через посредство ООН не может строиться на нарушении важнейших принципов и положений Устава. Такая

программа должна строиться на строгом и неукоснительном соблюдении Устава.

К сожалению, особенно в последнее время в ООН нарушение Устава вошло в практику. Мы это видели на целом ряде примеров. Я злоупотребил бы нашим временем, если бы остановился на подробном изложении этого вопроса. Достаточно напомнить только недавно принятое здесь решение относительно продления срока полномочий генерального секретаря, автора обсуждаемого меморандума, который до сих пор не научился уважать тот Устав, блюстителем которого он должен являться в качестве генерального секретаря.

Делегация Советского Союза считает предложение об ограничении применения принципа единогласия неправильным и неприемлемым по тем соображениям, которые были изложены выше.

В меморандуме содержится предложение об установлении контроля над атомной энергией. Мы уже говорили по этому вопросу, когда обсуждались различные предложения, и в первую очередь, когда обсуждался советский проект декларации об устранении угрозы новой войны и об укреплении мира и безопасности народов, а также когда обсуждалось предложение восьми делегаций в Первом (Политическом.— *Ред.*) комитете, в дальнейшем представленное пленуму уже от имени Первого (Политического.— *Ред.*) комитета под претенциозным названием: «Для мира нужны дела»!

Мы видели, что то же самое предложение, которое фигурирует в этой резолюции, повторяется и в меморандуме генерального секретаря. Предложение это также неприемлемо, поскольку оно сводится к требованию об установлении международного контроля без одновременного запрещения атомного оружия. Для того, чтобы обмануть общественное мнение, прикрывают этот манёвр требованиями контроля над запрещением атомного оружия.

Но ведь нет ещё запрещения атомного оружия! Нам предлагают контролировать то, чего нет. При этом пустыми и фальшивыми фразами о международном контроле хотят замаскировать своё отрицательное отношение к запрещению атомного оружия, хотят сохранить за собою возможность продолжать изготавливать атомное оружие.

Эта маскировка давно разоблачена: тем не менее, в меморандуме эта маскировка вновь используется, когда говорится о контроле над атомной энергией без того, чтобы сказать о запрещении использования атомной энергии в военных целях.

В каком смысле следует говорить о контроле? Мы говорим о контроле в том смысле, чтобы атомная энергия употреблялась только на мирные цели и чтобы она была запрещена к употреблению для военных целей. Следовательно, надо запретить производство атомного оружия.

Но именно этого-то и не говорится ни в меморандуме, ни в одном из выступлений представителей англо-американского блока, членов агрессивного Северо-атлантического пакта.

Меморандум повторяет формулу англо-американского блока, и это является новым доказательством политической односторонности этого меморандума, его проамериканского характера.

Здесь, на Генеральной Ассамблее, говорили, что Трюгве Ли явился из Москвы со своим меморандумом. Нет, он в Москву приехал с меморандумом, который уже был санкционирован государственным департа-

ментом Соединённых Штатов Америки, был одобрен Форин Оффисом в Лондоне, Кэ д'Орсе в Париже, то есть всей компанией заговорщиков против мира. И только после этого меморандум появился перед нашими глазами в Москве.

Мы считаем, что одно это обстоятельство, что в меморандуме умалчивается о запрещении атомного оружия, дискредитирует этот меморандум. Это обстоятельство говорит о том, что этот меморандум без ответствующих исправлений в том духе, о котором я сейчас говорил, не может быть поддержан никем, кто стремится к действительному достижению мира.

Советская делегация считает — и она не раз уже эту свою позицию достаточно отчётливо излагала, — что открытия в области атомной энергии выдвинули перед всеми миролюбивыми народами и странами задачу заключения международного соглашения о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля. Однако, как я уже сказал, меморандум на этот счёт предпочитает молчать, пользуясь двусмысленными, пустыми, фальшивыми фразами, которые мы уже не раз слышали и которые, к сожалению, нашли себе место и в принятой на этих днях резолюции большинства Первого (Политического. — *Ред.*) комитета под заглавием «Для мира нужны дела».

Должно быть, однако, ясно, что без запрещения атомного оружия и одновременного установления эффективного контроля над выполнением этого запрещения человечество не может быть избавлено от угрозы новой войны — атомной войны, не может быть избавлено от всех тех бедствий, которыми угрожает применение атомного оружия в будущей войне, как и применение других основных видов вооружения, направленного на массовое уничтожение людей.

Такая постановка этого вопроса, которую мы находим в меморандуме генерального секретаря, не даёт правильного направления усилиям Организации Объединённых наций в деле укрепления мира и безопасности народов. Наоборот, она служит только маскировкой целей, не имеющих ничего общего с благородной целью укрепления мира. Такая постановка вопроса об атомной энергии направлена в действительности на то, чтобы прикрыть дальнейшее бесконтрольное производство атомного оружия.

Для всех должно быть очевидным, что без запрещения атомного оружия человечество не может быть избавлено от угрозы применения атомной энергии в военных целях.

Делегация Советского Союза считает поэтому необходимым предусмотреть в программе, — если это действительно не фальшивая программа, а программа, в самом деле преследующая цель укрепления мира, — безусловное запрещение атомного оружия.

Это должно быть исходной позицией в вопросе о программе мира, ибо никакого мира не может быть без того, чтобы это условие не было принято. Но этого не хотят, ибо не хотят действительного укрепления мира.

Этим объясняется то бешенство, с которым было встречено Стокгольмское Воззвание в некоторых кругах и, к сожалению, в кругах Генеральной Ассамблеи. Стоит только вспомнить заседание Политического комитета, на котором с бешеной яростью нападали на Стокгольмское Воззвание, объявляя его сторонников «пятой колонией», объявляя

изменниками тех, кто подписал это Воззвание, эти пятьсот миллионов честных людей всего мира, о которых я уже вчера кратко говорил и о которых я хочу сегодня напомнить более подробно.

В самом деле, позволяют себе говорить о Стокгольмском Воззвании, как о «манёвре», о «трюке», о величайшем обмане. Делегат Швеции даже извинялся в Политическом комитете за то, что употребляется имя Стокгольма в связи с этим Воззванием. Вероятно, он и здесь будет извиняться. За что? За то, что Стокгольм дал своё имя величайшему движению всех народов, охватившему сотни миллионов честных людей, — движению за мир. Шведский делегат, видимо, не учитывает, что таким извинением он только компрометирует свою делегацию и самого себя. Мы уже говорили, что среди подписавших Стокгольмское Воззвание имеются тысячи выдающихся политических деятелей, представителей науки, искусства, литературы, различных религиозных культов.

Я хотел бы напомнить некоторые имена, стоящие под Стокгольмским Воззванием, политических и общественных деятелей западноевропейских и других стран: Англия — видные политические деятели, бывшие члены палаты общин Притт, Плэттс-Миллс; Бельгия — член Верховного суда Даль, бывший министр барон Ван ден Бранден де Реет; Италия — депутат Пьетро Ненни, бывший министр, депутат Витторио Орlando, бывший председатель совета министров, де Никола, бывший президент, Гронки, председатель палаты депутатов; Франция — депутат Национального собрания Эмманюэль д'Астье, бывший министр, Пьер Кот, депутат Национального собрания, Виктор Дальбизе, бывший министр, депутат Национального собрания, аббат Пьер Груэ, Поль Рив, Жаннетта Вермерш — депутаты Национального собрания, Лион-Кан — председатель кассационного суда, генеральный прокурор Морнэ; Колумбия — д-р Дарио Эчаидиа — бывший президент республики, д-р Самуэль Аранго Рейес — бывший министр юстиции, д-р Диего Луис Кордота — сенатор, д-р Луис Альберто Браво — председатель Высшего арбитражного суда; Бразилия — депутат бразильского конгресса Гуржел; Норвегия — Христианер Хорнсрюд — бывший премьер-министр; Египет — Абдель Раззек эс-Санхурипаша — председатель государственного совета Египта, депутат генерал Мохаммед Лева Фатош Лаш; Австралия — сенаторы Морроу, Флаерти, Венд; Иран — Моаземи — заместитель председателя меджлиса, депутаты — Фуладванд, Тоулият, Мехди Арбаб, Сафан; Ливан — депутат ливанского парламента шейх Селим Хазен; Мексика — Николау Дольбер — бывший министр, генерал Ласаро Карденас — бывший президент республики Мексики, Игнасио Гарсиа — министр внутренних дел; Финляндия — Урхо Кекконен — премьер-министр, Айно Луостаринен, Виено Симонен, Йоганнес Виролайнен, Кусти Эскола, Тахво Рэнкке, Юрье Саари, Лаури Леппихалме — депутаты парламента (от Аграрного союза).

Я мог бы продлить этот список многих достойных людей, поставивших свои подписи под Стокгольмским Воззванием. Эти люди занимают высокие посты в своём государстве и пользуются доверием своего народа. Я подчёркиваю это, чтобы опровергнуть эту клеветническую кампанию против Стокгольмского Воззвания и против всех тех усилий многих миллионов людей разных стран и народов, которые решительно и самоотверженно борются против поджигателей войны, за мир, за дружбу народов, за сотрудничество между народами.

Я должен напомнить об обращении Международного комитета Красного Креста к государствам, подписавшим Женевские конвенции. Обращение датировано 5 апреля 1950 г. Оно содержит призыв прийти к соглашению о запрещении атомного оружия и вообще слепого оружия. Международный комитет Красного Креста, говорится в этом обращении, должен оказать содействие в чисто гуманитарном плане разрешению данной проблемы. Международный Красный Крест напомнил при этом о резолюции, принятой 17-й международной конференцией Красного Креста, принятой — я извиняюсь перед шведским представителем — тоже в Стокгольме в 1948 году. В этой резолюции говорится следующее:

«Семнадцатая международная конференция Красного Креста, принимая во внимание, что во время второй мировой войны воюющие стороны соблюдали правила о запрещении применения удушающих, отравляющих и аналогичных им газов, а также средств бактериологической войны, — правило, которое было официально утверждено Женевским протоколом 17 июня 1925 г.; констатируя, что применение слепого оружия, т. е. такого оружия, у которого нет точного прицела или которое производит разрушения без определённой цели на обширных пространствах, означало бы уничтожение людей и культурных ценностей, которые Красный Крест обязан охранять, и поставило бы под угрозу самое будущее цивилизации, — заклинает державы взять на себя торжественное обязательство о полном запрещении применения подобного оружия, а также использования в военных целях атомной энергии или любого другого аналогичного оружия».

«Заклинает державы», — говорит Международный Красный Крест. Не так называемые московские пропагандисты говорят это, это говорит Международный Красный Крест...

И вот здесь, на этой сессии, находятся люди, которые решаются, как я уже сказал, клеветать на сторонников мира, третировать их, как пятую колонну. Между тем, именно эти люди являются подлинными патристами, которых нельзя запугать клеветой и репрессиями, как нельзя остановить это могучее всенародное движение, являющееся основным препятствием на пути осуществления агрессивных планов подготовки и развязывания новой войны, это *всесильное* движение, потому что оно выражает чаяния и надежды всех народов мира!

Нельзя в этой связи не отметить недостойное поведение английского правительства, которое пыталось сорвать Второй Всемирный Конгресс сторонников мира. Оно сорвало его в Шеффилде полицейскими мерами, предпринятыми против этого конгресса британским правительством под руководством Эттли. Оно сорвало его в Шеффилде, но конгресс открылся 16 ноября в Варшаве. И я пользуюсь тем, что я говорю здесь по этому поводу, чтобы с этой трибуны от имени нашей делегации и, я думаю, от имени многих других делегаций послать горячий привет Второму Всемирному Конгрессу сторонников мира в Варшаве и пожелать ему всяческого успеха в его благородной борьбе за мир против поджигателей войны.

Поджигатели войны смущены, разумеется, и принимают все меры к тому, чтобы сорвать это движение. Но сторонников мира больше, чем поджигателей войны.

В Советском Союзе 115 миллионов людей — всё взрослое население — поставили свои подписи под этим Стокгольмским Воззванием

В Китае поставили подписи 204 миллиона, в Польше, в Чехословакии, в Болгарии, в Румынии, в Венгрии, в Албании — свыше 50 миллионов. В Японии, в Корее, в Англии, в Аргентине и в ряде других стран — 50 миллионов, в Германии — свыше 20 миллионов людей. Во Франции под Воззванием подписались 15 миллионов человек, в Италии — 16 миллионов.

Даже в Соединённых Штатах Америки, где применяются жестокие полицейские меры против движения за мир, под Стокгольским Воззванием поставили свои подписи 2 500 000 американцев.

И мы приветствуем их! Это — серьёзная сила. Это — грозное предупреждение поджигателям войны.

Стокгольмское Воззвание требует не только безусловного запрещения атомного оружия, но оно требует объявления военным преступником всякого правительства, которое первым применит атомное оружие.

Ясное дело, что кандидатам в военные преступники не нравится Стокгольмское Воззвание...

В меморандуме, как я уже сказал, вообще обходится вопрос о безусловном запрещении атомного оружия. Поэтому советская делегация считает необходимым предусмотреть это в программе наряду с требованием установления контроля над атомной энергией. Контроль должен быть строгий, контроль должен быть эффективный, и он должен осуществляться действительно международным контрольным органом, а не той группой американских ставленников, которая намечается пресловутым планом Ачесона — Баруха — Лилиенталя. Программу достижения мира, не предусматривающую безусловного запрещения атомного оружия, нельзя рассматривать в качестве исходной позиции в деле укрепления мира и международной безопасности.

В меморандуме имеется пункт, посвящённый вопросу о вооружённых силах, которые должны предоставляться, согласно ст. 43, в распоряжение Совета безопасности. Этот пункт не касается такого важного вопроса, как принцип равенства в отношении общей численности и состава вооружённых сил, выделяемых постоянными членами Совета безопасности. Между тем, этот вопрос имеет весьма важное значение, так как применение принципа равенства должно исключить использование находящихся в распоряжении Совета безопасности вооружённых сил каким-либо постоянным членом Совета безопасности не в общих, а в своих целях.

Выдвигая это предложение, меморандум обходит также молчаливым вопросом о том, в чём заключаются разногласия, существующие между державами в деле создания вооружённых сил ООН. Основное разногласие в этом деле состоит в том, что некоторые державы пытаются навязать Организации Объединённых наций принцип неравного количественного и качественного участия постоянных членов ООН в выделении вооружённых сил в распоряжение Совета безопасности, неравенства как в отношении общей численности вооружённых сил, выделяемых постоянными членами Совета, так и их состава.

Советский Союз придерживается позиции строгого и точного выполнения всех вообще положений Устава ООН и, в частности, положений статьи 43, которая требует качественного и количественного равенства во всех вопросах, касающихся как общей численности, так и состава

вооружённых сил, выделяемых постоянными членами Совета безопасности.

Соединённые Штаты Америки и Англия возражают против принципа равенства количественного и качественного состава выделяемых постоянными членами Совета безопасности в распоряжение Совета вооружённых сил. Отклоняя этот принцип равенства, США и Англия стремятся к тому, чтобы обеспечить себе исключительное, господствующее положение в создаваемых, в соответствии со статьёй 43-й, вооружённых силах с тем, чтобы проложить путь к использованию их в своих групповых целях, а не в общих целях и не в целях осуществления принципов, выраженных в Уставе Организации Объединённых наций.

Делегация СССР считает этот принцип весьма важным и отстаивает необходимость положить этот принцип в основу выделения вооружённых сил отдельными государствами в распоряжение Совета безопасности.

По этому поводу в меморандуме — молчание, объясняемое тем, что упоминание об этом противоречило бы установкам США и их союзников — Англии, Франции и некоторых других членов Северо-атлантического пакта. Меморандум не желает вступать в противоречие с этой влиятельной группой государств. Наоборот, он выражает их точку зрения. Автор меморандума является «porte parole», рупором США, Англии, Франции и всего Северо-атлантического союза. Такой меморандум с такими недостатками как раз подходил бы для Северо-атлантического союза, а не для Организации Объединённых наций.

В меморандуме говорится о необходимости осуществить широкую программу технической помощи экономически отсталым странам. Этот вопрос имеет очень большое значение в деятельности такой организации, как Организация Объединённых наций. Он поэтому заслуживает внимания. Он затрагивает интересы большого числа наших стран. Известно, что органы ООН — Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный совет не раз обсуждали этот вопрос. Известно, что девятая сессия Экономического и Социального совета разработала расширенную программу технической помощи для экономического развития малоразвитых стран. Советский Союз поддерживает предложение о необходимости осуществить эту программу. Мы принимали участие в разработке программы технической помощи через ООН. Мы считаем, что техническая помощь должна быть организована так, чтобы не дать иностранным монополиям возможности использовать её в целях подчинения экономики отсталых стран своим интересам в ущерб национальным интересам этих отсталых стран — отсталых, главным образом, по вине именно империалистических, этих так называемых великих держав, политика которых направлена на то, чтобы заstopорить, не допустить национального развития ни промышленности, ни экономики в целом, ни в области культуры в этих так называемых отсталых странах.

В настоящее время дело технической помощи используется монополистами США как средство проникновения в экономику отсталых стран, как средство закабаления этих стран. Так называемый четвёртый пункт программы президента США Трумэна представляет собой не что иное, как программу колониальной экспансии Соединённых Штатов Америки.

Известно, что во время второй мировой войны и после второй мировой войны усилилось экономическое проникновение американских моно-

полий в экономически отсталые страны при содействии в значительной степени так называемого «плана Маршалла».

Меморандум генерального секретаря по существу следует за этой программой американских монополий. Он предлагает осуществлять программу технической помощи не исключительно, а только главным образом через ООН. Это открывает для американских монополий возможность использовать ООН в своих собственных интересах, в ущерб интересам слаборазвитых в экономическом отношении стран. И в этом также сказывается его проамериканский, односторонний характер, неприемлемый с точки зрения интересов народов именно этих отсталых стран, а также и всех тех, кто готов следовать по пути, установленному нашим Уставом, — содействовать развитию этих стран в сторону национального самоопределения и независимости, независимости не только политической, но и экономической, являющейся основой всякой действительной независимости, ибо, кто сидит на золотой цепи у другого государства в экономическом отношении, тот, конечно, не является ни в какой мере независимым и в политическом отношении.

Делегация Советского Союза считает, что программа технической помощи малоразвитым странам должна осуществляться таким образом, чтобы не нарушались интересы экономически слаборазвитых стран, наоборот, чтобы учитывались эти интересы. В связи с этим надо добиваться, чтобы эта техническая помощь осуществлялась исключительно через Организацию Объединённых наций, а не через те государства, где всё направление политики определяют монопольные организации, корпорации монополистов. Лишь в крайнем случае можно согласиться на то, чтобы большинство такого рода дел проходило через Организацию Объединённых наций.

Делегация Советского Союза считает поэтому, что программа технической помощи должна предусматривать содействие развитию внутренних ресурсов этих стран, развитию их национальной промышленности и сельского хозяйства, укреплению их экономической независимости и не должна обуславливаться требованиями политических, экономических или военных привилегий для стран, оказывающих помощь.

В действительности же практика стран, оказывающих так называемую помощь, в частности по программе Маршалла и по плану Трумэна, такова, что эта «помощь» покупается за счёт очень серьёзных привилегий для стран, оказывающих её, в ущерб в высшей степени важным интересам этих так называемых отсталых стран и народов.

В меморандуме ставится вопрос о расширении членства специализированных учреждений ООН, но наряду с этим в меморандуме обойдены такие важные для международного сотрудничества вопросы, связанные с международной торговой организацией, как вопрос о дискриминации во внешней торговле, дискриминации, которая, как известно, практикуется во всё более возрастающих размерах одними странами, особенно США и Англией, в отношении других стран.

Совершенно очевидно, что дискриминационная политика во внешней торговле несовместима с принципами и целями Организации Объединённых наций. Такая политика препятствует установлению нормальных экономических отношений между странами, не соответствует интересам народов, не соответствует основным задачам развития и укрепления международных отношений.

Советская делегация считает, что внешняя торговля между странами должна отвечать национальным интересам торгующих стран, быть для них экономически выгодной. Поэтому мы стоим за всемерное развитие торговли между странами на основе нормальных условий международного экономического сотрудничества и на основе должного уважения к национальным интересам и правам этих стран.

Советский Союз со всей последовательностью проводит политику укрепления и расширения торговых и экономических отношений со всеми странами, желающими торговать с Советским Союзом. Внешнеторговая политика Советского Союза, его экономические взаимоотношения с другими странами основываются на действительно демократических принципах равноправия участвующих в торговле сторон и на уважении взаимных выгод.

Исходя из этих принципов, Советское правительство с интересом рассмотрело предложение исполнительного секретаря Экономической комиссии для Европы, направленное на расширение торговли между западноевропейскими и восточноевропейскими странами.

Советское правительство заявило о готовности оказать свою полную поддержку делу развития международной торговли на условиях, обеспечивающих взаимные выгоды заинтересованных сторон.

Предложение исполнительного секретаря Экономической комиссии для Европы (ЕЭК) о заключении европейского зернового соглашения встретило благоприятное отношение правительства Советского Союза, и, как известно, 14 ноября в Женеве открылось совещание по вопросу о разработке европейского зернового соглашения, в котором приняли участие Советский Союз, Англия, Дания, Франция, Италия, Голландия, Норвегия и Швеция.

Однако политика дискриминации во внешней торговле всё ещё практикуется и, надо сказать, практикуется во всё более возрастающих размерах, особенно со стороны Соединённых Штатов Америки и Англии.

Делегация Советского Союза не может, конечно, пройти мимо такого рода позорного явления, ибо всякая дискриминация — расовая, национальная, религиозная, экономическая — недопустима в культурном обществе. Дискриминация в торговых отношениях подрывает самые возможности развития торговых связей, а известно, что торговые и деловые связи являются лучшей почвой для того, чтобы росло и расцвело дерево мира. Мы считаем, что вопрос о прекращении дискриминационной практики во внешней торговле должен, безусловно, найти своё отражение в программе достижения мира. Между тем этого в программе нет. Это является одним из крупнейших недостатков программы.

Нельзя серьёзно думать о программе достижения мира, если отдельные страны — члены Организации Объединённых наций проводят политику дискриминации в отношении торговли с другими странами.

Делегация Советского Союза считает, что развитие международной торговли без дискриминации на основе равноправия и уважения суверенитета всех стран и без вмешательства во внутренние дела других государств со стороны государств, более сильных в экономическом, политическом, военном отношении, является здоровой основой развития международного сотрудничества. Поэтому программа укрепления мира должна предусматривать положение о недопустимости и прекращении дискриминационной политики и практики во внешней торговле.

Делегация Советского Союза считает, что эта программа должна включать положения, направленные на всемерное содействие торговле между странами.

Что же касается ратификации устава международной торговой организации, то делегация Советского Союза считает, что при внесении в этот устав поправок Советский Союз мог бы присоединиться к этому уставу. В нынешнем своем виде устав международной торговой организации ущемляет жизненные экономические интересы многих стран и является неудовлетворительным.

Приведенные выше примеры показывают, что меморандум генерального секретаря представляет собой, как я уже сказал, односторонний документ, который по важнейшим вопросам выражает точку зрения лишь одной группы держав, хотя и влиятельных. В меморандуме не делается никакой попытки примирить различные точки зрения и создать базу для устранения разногласий, для выработки согласованных позиций. Между тем такое требование должно быть основным условием, важнейшей предпосылкой любой программы, преследующей цель укрепления мира.

Делегация СССР считает необходимым, чтобы упомянутый меморандум был переработан с учетом обмена мнений на этой сессии Генеральной Ассамблеи. Советский Союз готов оказать этому делу всяческое содействие.

В соответствии с изложенным делегация Советского Союза предложила Генеральной Ассамблее принять по этому вопросу проект постановления.

Так как у нас, в Ассамблее, за последнее время не принято при голосовании оглашать советские документы, я хочу сам огласить этот документ, чтобы освежить на этот счет память делегатов.

«Рассмотрев меморандум генерального секретаря Организации Объединенных наций «Разработка двадцатилетней программы достижения мира», Генеральная Ассамблея постановляет:

1. Одобрить постановку вопроса о разработке двадцатилетней программы достижения мира.

2. Считать необходимым при дальнейшей разработке этой программы предусмотреть в ней следующее:

а) Проведение периодических сессий Совета безопасности, имея в виду, что Совет будет функционировать в полном и законном составе с участием представителя Китайской Народной Республики;

б) Неуклонное соблюдение принципа единогласия в работе Совета безопасности;

в) Безусловное запрещение атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения людей наряду с установлением контроля за выполнением указанного запрещения;

г) Применение при разработке в соответствии со статьёй 43 Устава Организации Объединенных наций соглашения, определяющего численность и род войск, предоставляемых постоянными членами Совета в распоряжение Совета безопасности, принципа равенства в отношении общей численности и состава этих сил, предоставляемых постоянными членами Совета безопасности, а также допущение при этом отдельных отступлений от указанного принципа по особым решениям Совета.

безопасности при наличии соответствующего пожелания какого-либо постоянного члена Совета безопасности;

е) Оказание технической помощи экономически отсталым странам, если не исключительно, то, по крайней мере, в большинстве своём через Организацию Объединённых наций. При этом исходить из того, что такая помощь должна быть направлена на содействие развитию внутренних ресурсов экономически отсталых стран, их национальной промышленности и сельского хозяйства, укреплению их экономической независимости и не должна обуславливаться требованием политических, экономических или военных привилегий для стран, оказывающих помощь;

г) Развитие международной торговли без дискриминации на основе равенства и уважения суверенитета всех стран и без вмешательства во внутренние дела других государств.

Такое содержание проекта резолюции Советского Союза.

Делегация Советского Союза предлагает принять этот проект как установку для дальнейшей разработки двадцатилетней программы достижения мира. Могут сказать, что Генеральная Ассамблея, имея в виду, например, направить этот меморандум разным органам ООН для последующей разработки и, следовательно, имея в виду также и Совет безопасности, куда могут быть направлены соответствующие части этого меморандума для разработки, не в праве давать такие указания Совету безопасности. Нам представляется такой довод совершенно несостоятельным, ибо дело идёт не о том, чтобы дать указания Совету безопасности, а о том, чтобы выразить мнение Генеральной Ассамблеи относительно того, чем надо руководствоваться при разработке программы достижения мира. Это уже дело Совета безопасности принять или не принять это мнение Генеральной Ассамблеи. Наш долг выразить наше мнение, если мы не хотим, чтобы этот меморандум представлял собой пустую бумажку, ничего не значащую, предназначенную лишь на то, чтобы создать иллюзию, ввести в заблуждение общественное мнение, будто бы действительно можно укрепить мир на основе представленного нам меморандума генерального секретаря без серьёзной его переработки.

Что касается проекта резолюции девяти делегаций, — Гаити, Канады и других, — то делегация Советского Союза считает его совершенно неприемлемым. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна высказаться по существу затронутых в меморандуме вопросов, должна дать необходимую установку для дальнейшей разработки двадцатилетней программы достижения мира. Но проект девяти делегаций не делает даже попытки в этом направлении.

Проект резолюции девяти делегаций является пустым, бессодержательным документом, имеющим целью ввести в заблуждение общественное мнение Объединённых наций. Он направлен на то, чтобы отвести внимание народов от вопроса борьбы за сохранение мира, отвести внимание народов от вопроса о заключении между великими державами пакта по укреплению мира, а также от вопроса о сокращении вооружений пяти великих держав и о сроках сокращения этих вооружений.

Проект девяти замалчивает и замазывает также вопрос о запрещении атомного оружия, отбрасывая назад в этом отношении Генеральную Ассамблею, которая ещё в 1946 г. приняла решение о необходимости запрещения атомного оружия.

По этим мотивам делегация Советского Союза высказывается против проекта резолюции девяти делегаций и будет голосовать против этого проекта. Делегация Советского Союза считает, что Генеральная Ассамблея должна принять такую резолюцию, которая дала бы направление дальнейшей работе по разработке двадцатилетней программы достижения мира через посредство Организации Объединённых наций.

Со своей стороны, делегация СССР представила свой проект резолюции, который я только что огласил и который, по нашему глубокому убеждению, полностью отвечает этим требованиям. И мы поэтому призываем делегации, которые действительно заинтересованы в том, чтобы Организация Объединённых наций разработала эффективную программу достижения мира, поддержать проект резолюции, представленный делегацией Советского Союза.

«Известия» № 275 (10425)
и № 276 (10426) от 21
и 22 ноября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА

НА ДНЕВНОМ ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(21 ноября)

Первым выступил представитель СССР Я. А. Малик, который подчеркнул, что делегация Советского Союза ещё на 4-й сессии Генеральной Ассамблеи разоблачила истинную подоплёку клеветнической клеветы гоминдановцев, преследующих цель обмануть общественное мнение и изобразить дело так, будто бы крах гоминдановского режима был вызван вмешательством внешних сил во внутренние дела Китая, а вовсе не банкротством этого насквозь прогнившего режима, свергнутого китайским народом.

Гоминдановская клевета, заявил Малик, основана на лжи и на извращении фактов. Это прежде всего относится к провокационным попыткам приписать Советскому правительству стремление подчинить себе экономику Маньчжурии. Представитель СССР показал полную несостоятельность таких попыток, напомнив комитету соглашение между СССР и Китайской народной республикой от 14 февраля 1950 года, согласно которому СССР согласился передать в полную собственность правительства Китайской народной республики все свои права по совместному управлению Китайской Чанчуньской железной дорогой со всем принадлежащим дороге имуществом, сооружения в районе военноморской базы Порт-Артур и другие. Как же можно перед лицом таких фактов говорить о том, сказал Малик, что СССР стремится подчинить себе экономику Маньчжурии. Разве не очевиден клеветнический характер подобных утверждений?

Далее Малик разоблачил другое клеветническое заявление гоминдановского представителя о том, что Советское правительство будто

бы препятствовало в 1945—1946 годах восстановлению в Маньчжурии власти тогдашнего китайского правительства. Представитель СССР привёл документальные данные, показывающие, что советское командование было готово отвести свои войска из Маньчжурии в установленный срок и что само китайское правительство, ссылаясь на создавшуюся в Маньчжурии обстановку, просило Советское правительство задержать вывод советских войск из Маньчжурии.

Малик привёл также документальные данные, свидетельствующие о том, что сами китайские гоминдановские власти выражали удовлетворение действиями представителей советского командования.

Далее советский представитель подробно остановился на содержащемся в гоминдановской клеветнической обвинении по адресу Советского Союза в отношении снабжения оружием Народно-освободительной армии. Используя признания гоминдановских представителей и материалы, приведённые в известной «Белой книге» государственного департамента США, Малик показал, что китайская Народно-освободительная армия снабжалась тем оружием, которое США предоставляли гоминдановской клике. При этом представитель СССР продемонстрировал фотографии американского трофейного вооружения, отбитого Народно-освободительной армией в боях с гоминдановцами.

Также совершенно не соответствует действительности и заявление, содержащееся в гоминдановской клевете о какой-то угрозе со стороны Советского Союза политической независимости и территориальной неприкосновенности Китая, продолжал Малик. Такая угроза политической независимости и территориальной целостности Китая действительно существует, но она исходит вовсе не со стороны Советского Союза, а со стороны американских монополистов. Общеизвестно, что в течение многих лет борьбы китайского народа против лагеря реакции в Китае правительство США неизменно поддерживало и поддерживает реакционные силы Китая, снабжая их деньгами и оружием. Малик напомнил, что, по достоверным данным, финансирование американцами правительства Чан Кай-ши превысило 5 млрд. долларов. Американские вооружённые силы непосредственно участвовали в борьбе гоминдановских армий против народно-освободительного движения, осуществляя массовые переброски гоминдановских армий по воздуху и морем. Такое вмешательство американских монополистов во внутренние дела Китая, заявил Малик, представляло собой явную угрозу его политической независимости и территориальной целостности. Представитель СССР напомнил также, что в настоящее время США угрожают территориальной целостности Китая и нарушают его суверенитет, как это явствует из приказа Трумэна в отношении Тайвана и из таких фактов, как нарушение американской авиацией границ китайской территории, а также обстрел и незаконный осмотр китайских торговых судов.

Антинародный реакционный гоминдановский режим, заявил Малик, потерпел крах вследствие того, что вызвал против себя возмущение подавляющего большинства китайского народа. Советская делегация настаивает на отклонении гоминдановской жалобы, как лишённой всякого морально-политического и юридического основания и посящей исключительно провокационный и клеветнический характер.

Малик высмеял заявление американского делегата Даллеса о том, что народы Азии, борющиеся за свою свободу и независимость, дейст-

вуют будто бы по чьим-то указаниям извне. Сказки о том, что кто-то экспортирует революцию в другие страны, заявил Малик, нужны американским монополистам только для того, чтобы прикрыть свои агрессивные намерения, свои планы в отношении народов Азии и народов колоний.

В заключение Малик остановился на проекте резолюции гоминдановского представителя. Он указал, что это предложение так же несостоятельно, как несостоятельна гоминдановская кляуза, и поэтому должно быть отвергнуто.

Нью-Йорк, 22 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 277 (10426)
от 23 ноября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(22 ноября)

Представитель Советского Союза Я. А. Малик обратил внимание комитета на факты, которые решительно опровергают лживые заявления гоминдановца о том, что США вооружили только 39 гоминдановских дивизий. По данным генерального штаба Народно-освободительной армии Китая, за период после капитуляции Японии и по январь 1950 года США частично или полностью обучили или вооружили 36 гоминдановских армий, или 166 дивизий. Малик зачитал ряд выдержек из американской «Белой книги», в которой также сообщаются данные, разоблачающие преднамеренную ложь гоминдановца.

Советский представитель обратил внимание комитета на тот факт, что Народно-освободительная армия Китая была хорошо оснащена благодаря американскому вооружению, отбитому у гоминдановцев. Даже так называемое Национальное собрание гоминдановского Китая — собрание высших военных и политических чиновников гоминдана — в своей резолюции от 22 апреля 1948 года вынуждено было констатировать: «Американские группы, имеющие первоклассное снаряжение, объективно представляют собой источник снабжения войск коммунистов... Только половина американского вооружения используется... тогда как вторая половина попадает в руки коммунистов... Таким образом, коммунисты имеют неисчерпаемые источники снабжения».

Никакие клеветнические измышления гоминдановского агента, заявил Малик, не могут опровергнуть общеизвестных фактов и документов по поводу действительных источников вооружения Народно-освободительной армии.

В связи с клеветническим заявлением гоминдановца, пытавшегося умалить значение мирной и дружественной политики Советского Союза в отношении Китая и китайского народа, Малик огласил ряд официальных документов, а также напомнил общеизвестные факты, показывающие, что именно Советское правительство и советский народ впервые в многострадальной истории Китая отменили неравноправные договоры,

отказались от всех привилегий в Китае и заявили о том, что они будут разговаривать с Китаем и с китайским народом, как равные с равными, а не как господин с рабом. Представитель Советского Союза напомнил также, что Япония, США и другие страны продолжали пользоваться предоставленными им льготами по неравноправным договорам в Китае вплоть до второй мировой войны. Советский народ, сказал Малик, никогда, никому никаких неравноправных договоров не навязывал и навязывать не собирается.

Представитель гоминдана просил у ООН «моральной поддержки». В связи с этим представитель Советского Союза обратил внимание комитета на то, что ООН не имеет права вмешиваться во внутренние дела любой страны, в том числе и Китая, а тем более ООН не должна поддерживать политических банкротов, превратившихся в банду убийц, какой сейчас является гоминдановская группа.

Самой лучшей поддержкой китайского народа в настоящее время, заявил Малик, будет — допустить в ООН законных представителей Центрального народного правительства Китайской народной республики и отказаться от какой бы то ни было поддержки гоминдановской группы, вышвырнутой китайским народом на свалку истории.

Представитель Советского Союза категорически возражал против передачи гоминдановской кляузы на рассмотрение так называемого «межсессионного комитета», который уже занимался этим кляузным делом и оставил кляузу без последствий, возвратив её в Генеральную Ассамблею. В заключение Малик присоединился к заявлению тех членов комитета, которые выразили пожелание прекратить обсуждение гоминдановской кляузы и тем самым прекратить напрасную трату времени на кляузу, которая с самого начала была и остаётся несостоятельной.

Нью-Йорк, 22 ноября.

«Известия» № 278 (10427)
от 24 ноября 1950 г.

(ТАСС)

РЕЧЬ Я. А. МАЛИКА

НА УТРЕННЕМ ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(23 ноября)

Представитель Советского Союза Я. А. Малик в начале своей речи отметил, что в ходе дискуссии по гоминдановской кляузе в Политическом комитете наметились две точки зрения. Большинство делегаций считает этот вопрос мёртвым и не заслуживающим того, чтобы напрасно тратить время на его обсуждение. С другой стороны, делегация США вместе с представителем гоминдановской группы прилагает отчаянные усилия к тому, чтобы спасти гоминдановскую кляузу от полного провала и выпутаться из того скандального положения, в которое попали в настоящее время не только гоминдановские кляузники, но и их американские покровители.

Представитель Советского Союза обратил внимание комитета на отчаянные усилия делегации США сохранить гоминдановскую кляузу в повестке дня Генеральной Ассамблеи. Об этом свидетельствует поведение американской делегации, которая буквально мечется в поисках любого предложения с тем, чтобы отдалить возможность снятия этого вопроса с повестки дня Генеральной Ассамблеи. Малик обратил внимание комитета на метаморфозу позиции делегации Сирии относительно гоминдановской кляузы. На первом заседании представитель Сирии довольно удачно показал всю бессмысленность создания комиссии для дальнейшего изучения расследования гоминдановской кляузы. Но на последующих заседаниях представитель Сирии, вопреки своей предыдущей позиции, внёс предложение о том, чтобы вновь вернуть гоминдановскую кляузу в межсессионный комитет для дальнейшего изучения.

Представитель Советского Союза подверг критике предложение делегации Сальвадора, которая рекомендует обратить внимание государств — членов ООН на необходимость добросовестно выполнять рекомендации, содержащиеся в резолюции, принятой на прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи. Малик напомнил, что эта резолюция была навязана четвёртой сессии Генеральной Ассамблеи при содействии англо-американского блока вскоре после провала политики правящих кругов США в Китае. Он напомнил также, что эта резолюция содержит пункты, смысл которых сводится к тому, чтобы Китай и китайский народ попрежнему выполняли кабальные условия тех договоров, которые были навязаны Китаю американскими монополиями во время господства гоминдановского режима. Эта незаконная, дискриминационная в отношении Китая резолюция, указал Малик, была навязана Генеральной Ассамблее англо-американским блоком в целях сохранения своего господства в Китае.

Подчеркнув всемирно-историческое значение победы китайского народа в борьбе против объединённых сил внутренней реакции и международного империализма, Малик заявил, что империалистам и их агентам пора понять, что всякого рода предложения и резолюции, вроде сальвадорской, являются отжившим и устаревшим понятием, не соответствующим условиям современности. Такого рода предложения, сказал представитель Советского Союза, оскорбительны для китайского народа, ибо этот народ взял в свои руки собственную судьбу, и никто не посмеет в неё вмешиваться, он постоит сам за себя. Малик заявил, что, учитывая дискриминационный и оскорбительный характер предложения делегации Сальвадора в отношении великого китайского народа, делегация Советского Союза возражает против этого предложения и будет голосовать против него, как против враждебного и оскорбительного для китайского народа предложения.

Заключительная часть речи представителя Советского Союза была посвящена критике позиции делегации США в отношении гоминдановской кляузы. Малик обратил внимание комитета на то, что, навязав четвёртой сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию, на которую теперь ссылается сальвадорская делегация, в период между четвёртой и пятой сессиями Генеральной Ассамблеи, правящие круги США грубо и цинично нарушили все рекомендации этой резолюции. Они оккупировали остров Тайвань, создали там марионеточный режим под своим контролем и оказывают военную и экономическую помощь этому режиму,

тем самым вмешиваясь во внутренние дела Китая. Американские империалисты, заявил Малик, путём возведения клеветы против Советского Союза пытаются прикрыть свои агрессивные планы и действия в отношении китайского народа.

Нью-Йорк, 23 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 278 (10427)

от 24 ноября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА УТРЕННЕМ ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(24 ноября)

Выступивший в начале заседания представитель СССР Я. А. Малик напомнил, что ещё 15 ноября с. г. делегация Советского Союза внесла в Политический комитет проект резолюции, содержащий рекомендацию о приглашении представителя Китайской народной республики на заседание Политического комитета для участия в обсуждении вопроса об американской агрессии против Китая.

Представитель гоминдановской клики Цзян Тин-фу выступил против проекта резолюции делегации СССР, повторив свои клеветнические выпады против правительства Китайской народной республики.

Представитель Чили заявил, что он не слышал об обращении правительства Китайской народной республики в ООН и просил дать соответствующие пояснения.

Слово взял представитель СССР Малик. Он напомнил о телеграмме министра иностранных дел Центрального народного правительства Китайской народной республики Чжоу Энь-лая на имя председателя Генеральной Ассамблеи от 18 октября сего года, в которой содержалось требование о приглашении представителей Китайской народной республики при обсуждении в ООН двух вопросов — вопроса об агрессии США против Китая и вопроса о бомбардировке американской авиацией китайской территории.

Малик далее напомнил, что в конце октября Совет безопасности принял решение о том, чтобы пригласить представителей Китайской народной республики при рассмотрении стоящего в повестке дня Совета безопасности вопроса о вооружённом вторжении на Тайван, причём представители Китайской народной республики уже прибыли в Нью-Йорк для того, чтобы принять участие в обсуждении этого вопроса. Следовательно, уже имеется прецедент, которому Политический комитет должен последовать, продолжал Я. А. Малик. Принятие решения о приглашении представителей Китайской народной республики для участия в обсуждении рассматриваемого вопроса было бы законным, соответствующим Уставу ООН и вполне справедливым. Следует особенно подчеркнуть, что вопрос об агрессии США против Китая непосредственно связан с вопросом о международном мире и безопасности, так как США, нарушив мир на Дальнем Востоке своей агрессивной политикой против Кореи, вторглись одновременно с этим на китайскую территорию — на остров Тайвань, нарушив суверенитет Китая и угрожая его безопасности. Китайский народ имеет все основания предъявить обвинения правительству США в его враждебных действиях и агрес-

сии против Китая, которая с каждым днём усиливается. Присутствие представителей Центрального народного правительства Китайской народной республики является законным и обоснованным также по той причине, что именно это правительство имеет все законные права и основания быть представленным в ООН и принимать участие в её работе.

Нью-Йорк, 24 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 279 (10428)
от 25 ноября 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ДНЕВНОМ ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(24 ноября)

Представитель СССР Я. А. Малик высмеял измышления чилийского представителя о каких-то «скрытых намерениях» советского проекта резолюции. Он указал, что в тексте советской резолюции нет ничего такого, что могло бы создать впечатление о каких-то особых, «таинственных» намерениях делегации СССР. Мотивы советского проекта резолюции ясны, заявил Малик, — пригласить представителя Китайской народной республики принять участие в обсуждении рассматриваемого Политическим комитетом вопроса, пригласить, как мы обычно приглашаем всех представителей, — без права участвовать в голосовании. Малик выступил против чилийской поправки, указав, что эта поправка направлена на то, чтобы ограничить право представителя Китайской народной республики принимать участие в дискуссии по вопросу об американской агрессии против Китая.

После этого выступил представитель Чили, который объявил, что он снимает первую часть своей поправки ввиду объяснений, которые были даны представителем СССР. Однако чилийский представитель отказался снять с обсуждения вторую часть своей поправки.

После этого комитет приступил к голосованию. Первой голосовалась поправка Чили. Она была отклонена: за неё было подано 9 голосов, против — 17, воздержалось 33.

После этого был поставлен на голосование проект резолюции Советского Союза, за который было подано 30 голосов против 8; 22 делегации воздержались от голосования.

Таким образом, несмотря на яростное противодействие представителей США и их сторонников, Политический комитет принял предложение делегации СССР о приглашении представителя Центрального народного правительства Китайской народной республики на заседания комитета для участия в обсуждении вопроса «Протест СССР по поводу агрессии США против Китая».

После этого председатель комитета пытался открыть общую дискуссию по вопросу «Протест СССР по поводу агрессии США против Китая». Взявший в связи с этим слово представитель Советского Союза Я. А. Малик выразил пожелание, чтобы председатель Политического комитета уведомил о принятом решении по поводу приглашения представителя Центрального народного правительства Китайской народной

республики генерального секретаря ООН с тем, чтобы генеральный секретарь связался по этому вопросу с правительством Китайской народной республики.

Представитель Советского Союза заявил, что после принятого решения по поводу приглашения представителя Центрального народного правительства Китайской народной республики начинать немедленно обсуждение стоящего на повестке дня вопроса без участия приглашенного представителя было бы нецелесообразным и противоречило бы принятому решению и существовавшей до сих пор практике работы ООН. Малик внес предложение отсрочить обсуждение стоящего на повестке дня вопроса с тем, чтобы получить ответ от Центрального народного правительства Китайской народной республики по поводу принятого решения относительно приглашения его представителя для участия в обсуждении вопроса «Протест СССР по поводу агрессии США против Китая».

Нью-Йорк, 25 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 280 (10429)
от 26 ноября 1950 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(24 ноября)

Советский представитель Я. А. Малик сказал, что Тибет является неотъемлемой частью Китая. Представитель Сальвадора, добавил Малик, процитировал энциклопедию, но игнорировал международные документы, которые показывают, что Англия, Китай и Советский Союз признают, что Тибет есть часть Китая. Советская делегация считает, что всякое обсуждение данного вопроса в Организации Объединённых наций будет незаконным вмешательством во внутренние дела Китая. Более того, оно будет оскорблением китайского народа, который после многовекового угнетения, наконец, стал хозяином в своём собственном доме и сейчас наводит в этом доме порядок.

После дальнейших прений Генеральный комитет единогласно решил отложить рассмотрение предложения Сальвадора.

Нью-Йорк, 25 ноября.

(ТАСС)

«Известия» № 280 (10429)
от 26 ноября 1950 г.

ОБ АМЕРИКАНСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ КИТАЯ РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(27 ноября)

Делегация Союза Советских Социалистических Республик внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вопрос об агрессии Соединённых Штатов Америки против Китайской народной республики.

Как известно, 27 июня 1950 года президент Соединённых Штатов Америки официально объявил о своём приказе 7-му флоту США предпринять насильственные действия в отношении китайского острова Тайван, прикрыв это якобы необходимостью «предотвратить любое нападение на Формозу».

Во исполнение этого приказа, как известно, военно-морские силы США были направлены к берегам Тайвана, установили морскую блокаду этого острова и патрулирование в Формозском проливе. Вслед за этим порты Тайвана были превращены в базу для американских военно-морских сил, а несколько позже, как об этом сообщала американская, да и вся мировая печать вообще, на Тайван перебазировались некоторые части авиасоединений военно-воздушных сил США со всем своим личным составом.

На Тайване была размещена также так называемая «группа связи» штаба генерала Макартура, реорганизованная затем, судя по сообщениям печати, в группу «военных наблюдателей». Американские вооружённые силы, таким образом, незаконно, грубо нарушив принципы и нормы международного права, оккупировали остров Тайван и его территориальные воды и расположились в зоне Тайвана и на самом этом китайском острове, как в завоёванном районе.

Между тем общеизвестно, что Тайван — исконная китайская земля, что Тайван является неотъемлемой частью Китая.

Это явствует:

из многовековой принадлежности Тайвана Китаю;
из национального состава населения этого острова, состоящего, по последним данным, на 98 проц. из китайцев, и, наконец,
из международных соглашений, заключённых в ходе второй мировой войны.

Делегация СССР уже имела возможность обратить внимание Первого (Политического. — *Ред.*) комитета на Каирское и Потсдамское международные соглашения, касающиеся Тайвана, под которыми стоят подписи правительства США, — соглашения о возвращении Тайвана Китаю. В практике американских властей и их союзников этот остров постоянно именуется по-японски — Формоза, хотя это не японский, а китайский остров, в своё время оккупированный японцами, а теперь оккупированный американцами. Поэтому я всюду буду говорить о Тайване, а не о Формозе, ибо это его национальное название, и никто не имеет права нарушать эту традицию.

Мы также обращали внимание на заявления президента США Трумэна и государственного секретаря Ачесона в январе этого года, в которых они напомнили о международных обязательствах США, вытекающих из Каирского и Потсдамского соглашений, относительно возвращения Тайвана Китаю и включения этого острова в состав Китая как его неотъемлемой части.

Г-н Трумэн и г-н Ачесон в указанных заявлениях заверяли, что США не будут вмешиваться ни в дела Тайвана, ни вообще во внутренние дела Китая.

В дальнейшем об этом же было заявлено и в официальной декларации государственного департамента от 9 февраля 1950 года, которую я также хотел бы напомнить Политическому комитету в более полном тексте. В этой декларации говорилось следующее:

«Заявление президента от 5 января 1950 года является подтверждением Каирской декларации со стороны Соединённых Штатов Америки относительно решения вопроса о Тайване (в заявлении говорится «Формозе»). С 1945 года Тайван (говорится «Формоза») управляется Китаем...

Он был включён в Китай как провинция... Союзные державы, участвовавшие в войне против Японии, не оспаривали этих шагов. Соединённые Штаты не оспаривали этих шагов, так как они, то-есть эти шаги, находятся в полном соответствии с соглашениями, достигнутыми в Каире и подтверждёнными в Потсдаме. Другими словами, говорится в этом заявлении, союзные державы, включая Соединённые Штаты, в течение последних четырёх лет рассматривали Формозу (то-есть Тайван) как часть Китая, и если бы правительство Соединённых Штатов в настоящее время стало стремиться к созданию некитайской администрации на Формозе (Тайване), в результате проведения плебисцита под контролем верховного командующего союзными оккупационными силами или Организации Объединённых наций или Дальневосточной комиссии, это почти всеми было бы истолковано на континенте Китая, а также во всей Азии как попытка нашего правительства отделить Формозу (Тайван) от Китая, нарушающая наши обязательства и противоречащая нашей давнишней политике уважения территориальной целостности Китая».

Мы видим таким образом, что из авторитетного разъяснения руководителя американской внешней политики — государственного секретаря — по поводу ещё более авторитетного заявления президента США Трумэна ясно вытекают по крайней мере три обстоятельства:

1. Несомненная принадлежность Тайвана Китаю, как неотъемлемая часть китайской территории.
2. Недопустимость предпринимать те действия, которые здесь указываются, ибо это всеми было бы расценено как нарушение обязательств, которые торжественно взяли на себя Соединённые Штаты Америки, и не один раз, а именно в Каире и Потсдаме, в Каирском и Потсдамском соглашениях.
3. Признание того, что попытки создать на Тайване администрацию не под контролем китайского правительства, а под контролем оккупационных военных властей или ООН, означало бы попытку отделить Тайван от Китая и нарушить обязательства, указанные выше.

Такова была позиция Соединённых Штатов Америки в начале 1950 года по вопросу о Тайване.

Однако вопреки этим и другим заявлениям правительство США грубо нарушило свои обязательства в отношении Тайвана, принятые им по указанным мною выше соглашениям в Каире и Потсдаме. Правительство США захватило Тайван, оно подвергло его оккупации своими вооружёнными силами и тем самым нарушило территориальную неприкосновенность Китая, бесцеремонно попирая элементарные нормы международного права и принципы Устава Организации Объединённых наций.

Я должен сослаться на пункт 4-й статьи 2-й Устава, который обязывает всех членов Организации Объединённых наций воздерживаться «в их международных отношениях от угрозы силой или её применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН».

Приказ президента США от 27 июня с. г. предусматривает прямое применение вооружённой силы против Китая. Разве не ясно, что этими незаконными действиями правительство США недопустимейшим образом нарушает Устав ООН? Разве не ясно, что предусмотренному Уставом ООН принципу уважения территориальной неприкосновенности, уважения политической независимости государств правительство США противопоставляет политику грубой силы и произвола в международных отношениях?

Заявление президента Трумэна относительно изданного им приказа 7-му флоту США и последовавшие затем действия вооружённых сил США в отношении Тайвана свидетельствуют о том, что правительство США в своих отношениях с Китаем встало на путь применения политики силы и притом, как я уже сказал, в самой грубой форме — в вооружённой форме.

В настоящее время, как показало обсуждение в Генеральном комитете и на пленуме Ассамблеи вопроса о включении в повестку для Ассамблеи так называемого «вопроса о Формозе», правящие круги США намереваются прикрыть свои захватнические действия в отношении китайского острова Тайван вывеской ООН, флагом ООН, именем ООН, подобно тому, как они это делают в Корее, используя незаконные решения какой-то группы членов Совета безопасности, которые выдаются усиленным образом за решение самого Совета безопасности, хотя, как мы это уже раньше доказывали, они были приняты с грубым нарушением Устава и тех принципов, на которых основан Устав.

Как же в таком случае следует квалифицировать действия государства, которое осуществляет своими вооружёнными силами вторжение на территорию и в территориальные воды другого суверенного государства, устанавливает блокаду его побережья или части этого побережья, угрожает силой законному правительству и тем самым вмешивается во внутренние дела этого другого суверенного государства? Квалификация таких действий не может вызвать никакого сомнения. Квалификация таким действиям может быть дана только одна и притом совершенно определённая. Это явная агрессия, это акт агрессии в отношении Китая в целях оказания поддержки обанкротившейся и низвергнутой китайским народом гоминдановской клике, ведущей борьбу против китайского народа и против единственно законного китайского правительства — Китайской народной республики.

Мы считаем совершенно справедливой ту оценку, которая дана этому незаконному акту, этим незаконным действиям американского правительства, правительством Китайской народной республики в заявлении министра иностранных дел Китайской народной республики г-на Чжоу Энь-лая от 28 июня этого года, где было сказано:

«Выступление Трумэна 27 июня и действия американского военно-морского флота представляют собой вооружённую агрессию против территории Китая и явное нарушение Устава ООН».

Вмешательство во внутренние дела Китая со стороны правящих кругов США, как известно, имеет свою историю. Оно осуществлялось неоднократно и с давних пор, и те незаконные действия, которые совершаются в настоящее время правительством США в отношении китайского острова Тайван, являются лишь новым звеном в длинной цепи различных актов такого вмешательства правящих американских кругов

в целях поддержания гоминдановской реакции в её борьбе против национально-освободительного движения китайского народа, несмотря на всю безнадёжность и бессмысленность какой бы то ни было дальнейшей борьбы против этого великого народного движения за национальное освобождение и единство Китая.

Известно, например, что на протяжении 1946—1949 гг. — я беру только эти три последние года, не говоря уже о 1950 году, о котором я уже кратко сказал, — правительство США отпустило огромные суммы на оказание военной и экономической помощи реакционной гоминдановской группе Чан Кай-ши в её борьбе против сил китайской демократии.

В «Белой книге» госдепартамента США размеры этой помощи, как вы помните, исчисляются в сумме свыше 3 млрд. долларов. По другим источникам эта сумма доходит до пяти с лишним миллиардов долларов. Правительство США систематически поставляло и продолжает поставлять гоминдановским войскам оружие, которым на протяжении этих лет были убиты многие десятки и сотни тысяч сынов и дочерей китайского народа. Американские военные советники и инструкторы обучали и вооружали и продолжают обучать и вооружать гоминдановские армии, активно участвуя в разработке планов военных операций против Народно-освободительной армии, то есть против китайского народа. Американский военно-морской флот и американская военная авиация совершали и совершают массовые перевозки гоминдановских войск в районы боевых операций против Народно-освободительной армии и свои собственные боевые операции против китайского государства и китайского народа. Но, несмотря на все усилия со стороны американских правящих кругов, им не удалось подавить при посредстве марионеточного гоминдановского режима могучее национально-освободительное движение китайского народа. Антинародная гоминдановская группа была изгнана китайским народом с материковой части Китая и временно укрывается на острове Тайвань под прикрытием американских штыков — под прикрытием американских вооружённых сил.

Заявление правительства США о том, что американские вооружённые силы имеют целью воспрепятствовать доступу Китайской народной республики на Тайвань, означает, что правительство США не только продолжает своё вмешательство в гражданскую войну в Китае, но прибегает к открытому применению в этой борьбе своих вооружённых сил. Одно это служит уже достаточным доказательством факта вооружённой агрессии американского правительства против Китая, служит доказательством справедливости протеста, предъявленного Советским Союзом против указанных незаконных агрессивных действий американских правящих кругов.

Ради той цели, которую поставило перед собой правительство США в Китае, оно принимает все меры к укреплению сотрудничества с антинародной гоминдановской группой. Следует напомнить, что ещё в начале августа текущего года генерал Макартур совершил поездку на Тайвань, причём во время его посещения Тайвана были, по сообщению различных источников, закончены приготовления для эффективного сотрудничества находящихся под его командованием американских сил с вооружёнными силами, находящимися у гоминдановцев или, как заявил Макартур, у «китайского правительства», теша себя иллюзией, что он имеет дело не с последними отбросами, не с последними остатками

уже обречённого на окончательное исчезновение со страниц истории бывшего правительства, а всё ещё с каким-то якобы «правительством». Известно, что после встречи с Макартуром в Тайбэе Чан Кай-ши заявил, что между ним и, как он выразился о Макартуре, «его старым товарищем по оружию генералом Макартуром» достигнуто соглашение по вопросам военного сотрудничества на Тайване.

Из сказанного ясно, что правящие круги Соединённых Штатов, несмотря на полный провал своей захватнической политики в Китае и несмотря на открытое признание этого провала в официально изданной государственным департаментом США «Белой книге» по Китаю, до сих пор не отказались от мысли любыми средствами восстановить своё бывшее господство в Китае, используя для этой цели остатки гоминдановской реакции на Тайване и свои вооружённые силы. Поддерживая врагов китайского народа, правящие круги США выступают в качестве непримиримых противников демократии в Китае, в качестве непримиримых врагов освободительного национального движения китайского народа, не останавливаясь перед грубым нарушением суверенных прав Китая, китайского правительства, независимо от того, признают ли Соединённые Штаты Америки или не признают Центральное народное правительство Китайской народной республики.

Американская агрессия против Китая преследует далеко идущие цели. Одна из этих целей заключается в том, чтобы предотвратить изгнание гоминдановской клики с её последнего пристанища — с острова Тайван и сохранить таким образом возможность для США использовать этот остров в качестве военной базы для дальнейшей американской агрессии в Китае и вообще на Дальнем Востоке. О наличии таких стремлений у правящих кругов Соединённых Штатов убедительно говорит ряд выступлений различных американских политических деятелей, достаточно ответственных и, следовательно, выражающих определённую официозную или официальную позицию в этом вопросе.

Ещё в декабре 1949 года и в январе этого года ряд политических американских деятелей, в частности сенатор Смит и сенатор Ноулэнд, выступил с программой открытой интервенции в Китае, с программой, предусматривающей оккупацию Тайвана и превращение этого острова в американскую военную базу.

Всё это имело место в то время и после того, как делегация США на четвёртой сессии Генеральной Ассамблеи, инспирируя злобную клевету гоминдановского агента против Советского Союза, лицемерно говорила о необходимости уважения территориальной неприкосновенности Китая и о невмешательстве в его внутренние дела.

Можно не сомневаться, что и сейчас мой визави, сидящий напротив меня господин Даллес, будет повторять здесь эти же фальшивые слова об уважении неприкосновенности китайской территории и суверенных прав Китайского государства. Я не знаю, как он будет оправдывать, однако, при таком грубом нарушении и противоречии этим принципам и этой позиции, реальную, фактическую политику США по захвату Тайвана, по актам агрессии против Китайской народной республики, политику, которая действительно осуществляется сейчас правящими кругами Соединённых Штатов Америки в отношении Китая. Он, вероятно, опять будет ссылаться на заявление г-на Трумэна от 27 июня, в котором говорится о том, что все эти мероприятия носят чисто профи-

лактический, так сказать, превентивный характер. В самом деле, в этом заявлении г-на Трумэна указывается на то, что правительство США должно было поручить флоту крейсирование в Тайванском проливе и должно было занять или расположить на Тайване свои вооружённые силы для того, чтобы предотвратить «прямую угрозу безопасности тихоокеанского района для американских вооружённых сил», которые выполняют свои какие-то якобы «законные и необходимые функции в этом районе». Но не нужно тратить, вероятно, много слов для того, чтобы показать, насколько все эти мотивы искусственны, фальшивы и не соответствуют действительности.

Оказывается, по Трумэнскому приказу не вторжение иностранных войск на территорию суверенного государства представляет собой прямую угрозу для безопасности тихоокеанского района, а возможность нахождения на этой территории национальных войск данного государства.

Оказывается, что не присутствие в территориальных водах американских вооружённых сил, а протесты против этого присутствия и являются угрозой международной безопасности. Оказывается, что, находясь на чужой территории, эти вооружённые силы США выполняют какие-то «законные и необходимые» функции. Почему необходимые функции — это совершенно неизвестно, а что они явно незаконные — это видно каждому, даже не особенно посвящённому человеку.

Незачем останавливаться на всех этих совершенно фальшивых и искусственных объяснениях. Ведь должно быть абсолютно ясно, что когда Трумэн отдавал свой приказ 7-му флоту войти в территориальные воды Китая под предлогом предотвратить нападение на Тайван, ни о каком «нападении» со стороны законного китайского правительства не могло быть и речи, поскольку правительству Китайской народной республики, и только ему, принадлежит суверенное право управлять любой частью Китая и направлять в любую часть своей территории свою администрацию и свои гарнизоны. О каком же «нападении» со стороны правительства в отношении части его собственной территории можно говорить, не извращая все понятия о законности и суверенности, не издеваясь над суверенными правами государств и суверенитетом народов! Фальшь и искусственность такого мотива бросаются в глаза, ибо ни о каком нападении на свою собственную территорию вооружённых сил законного правительства, действующего против группы бунтовщиков, незаконно присвоивших себе функции правительства, несмотря на определённо выраженную волю народа, в данном случае — подавляющего большинства китайского 475-миллионного народа, — не может быть, разумеется, и речи.

Точно так же является совершенно искусственным, фальшивым и мотив, содержащий в себе ссылку на то, что вопрос о якобы будущем «статусе Формозы» ещё не решён, и что решение этого вопроса должно быть отложено до восстановления безопасности на Тихом океане, до мирного урегулирования вопроса с Японией или до рассмотрения этого вопроса в Организации Объединённых наций. И в то же самое время делается всё для того, чтобы именно эти последние вопросы возможно более затягивать, срывая все попытки добиться какого-либо положительного решения этого вопроса для всех заинтересованных в этом деле государств.

Насколько все такие мотивы шиты белыми нитками, видно из тех оценок, которые позиция Соединённых Штатов Америки получила в мировом общественном мнении.

Так, одна из распространённых американских газет писала:

«Теперь, когда китайский народ устранил по общему признанию разложившийся и непопулярный режим Чан Кай-ши и установил правительство, которое пользуется поддержкой народа, ...такие видные идеологические лидеры послевоенной внешней политики США, как генерал Макартур, стремятся аннулировать торжественные обязательства, данные в Каире и Потсдаме. В то время, как эти менее сдержанные представители американского империализма открыто предлагают занять Формозу, американский специальный посол для Дальнего Востока и делегат США в ООН Филипп Джессеп лицемерно провозглашает в Лейк-Саксесе принципы территориальной целостности Китая...»

Выдержка эта из газеты «Дейли компас», и с нею нельзя не согласиться — с одной только поправкой. Филипп Джессеп тут назван, конечно, совершенно случайно. Тут можно было бы назвать и Джессепа, и Даллеса, и Ачесона и — и это будет гораздо более правильным — самого г-на Трумэна.

Бывший президент США Гувер также ратовал, как известно, в своём письме на имя сенатора Ноулэнда за поддержку американскими военно-морскими силами гоминдановской группы на Тайване. Он заявлял, что Соединённые Штаты Америки должны продолжать признавать и поддерживать гоминдановское правительство, должны оказывать ему поддержку своими военно-морскими силами в отношении Тайвана, Пескадорских островов и, возможно, острова Хайнань. В этом же смысле высказался и один из лидеров республиканской партии сенатор Тафт, заявивший на пресс-конференции уже в этом году, в начале января этого года, что, по его мнению, остров Тайван необходимо взять у Чан Кай-ши в аренду в качестве военно-морской базы Соединённых Штатов Америки.

Известно, что в июне текущего года, по опубликованному в журнале «Ньюсуик» сообщению, тогдашний министр обороны США Джонсон также настаивал на том, что Соединённым Штатам Америки Тайван надо удерживать во что бы то ни стало, даже если бы для этого потребовалось послать туда американские войска...

В связи с этим следует особо отметить, что с конца 1949 года правительство США усилило оказание военной помощи гоминдановцам на Тайване. Помощник государственного секретаря США Макдермотт признал на пресс-конференции 10 января с. г., что гоминдановцы имеют право закупать в Соединённых Штатах Америки военные материалы по счёт ассигнованных ранее конгрессом 125 миллионов долларов. О чём всё это свидетельствует, как не о том, что приведённые выше заявления Трумэна и Ачесона от 5 января с. г. о невмешательстве правительства США в дела Тайвана и во внутренние дела Китая были лишь прикрытием, и надо сказать прямо, очень неудачным прикрытием вмешательства во внутренние дела Китая, прикрытием готовившейся агрессии против Китая.

Не кто иной, как генерал Макартур, с циничной откровенностью поведал недавно всему миру о стремлении правящих кругов США во что бы то ни стало превратить Тайван в американскую военную базу на

Дальнем Востоке. Я напомним его «послание ветеранам войны», мимо которого нельзя пройти, обсуждая этот вопрос. В этом послании генерал Макартур подробно расписывал стратегическое значение Тайвана как важного звена в цепи американских баз, простирающихся от Алеутских островов до Марианских островов. В этом послании генерал Макартур старался доказать, что, обладая таким звеном, как Тайван, Соединённые Штаты Америки могут господствовать при помощи своих военно-воздушных сил в западной части Тихого океана. В этом послании генерал Макартур разъяснил значение Тайвана, указывая на то, что Тайван является «всплывающим авианосцем», что он представляет собой прекрасную, непревзойдённую базу для подводных лодок, как он выразился, «идеально расположенную для наступательных операций».

Известно, что генерал Макартур слова на ветер не бросает, что генерал Макартур слова сейчас же перепахивает в огненный металл американского оружия, что он не словами воюет, а воюет своими вооружёнными силами и не во имя тех целей, которые связаны с уважением суверенных прав, политической независимости и территориальной целостности других государств, а что он воюет во имя агрессивных целей и агрессивных планов, которые являются основой всей внешней политики Соединённых Штатов Америки. И эти слова и приказы генерала Макарти — не просто высказывания или литературные упражнения какого-нибудь зарвавшегося военного мапьяка, военного авантюриста. Это слова главнокомандующего, который распоряжается судьбами сотен тысяч людей и одного слова которого достаточно для того, чтобы были уничтожены сотни тысяч людей, чтобы были уничтожены города и сёла.

Поэтому слова Макарти о «всплывающем авианосце», слова о цепи баз, которые представляют собой естественную основу для защиты якобы американских интересов, а в действительности интересов американских империалистов и монополистов на Тихом океане — эти слова имеют большое значение и вес, и мимо таких слов ООН проходить не имеет права.

В официальном органе военного департамента США — я подчёркиваю, это уже не «Ньюсуик», это уже не «Дейли компас», это официальный орган военного министерства Соединённых Штатов Америки — в журнале «Ардм форсиз ток», в номере 335, изданном в августе сего года, накануне Генеральной Ассамблеи, и предназначенном для политической пропаганды в американской армии, также весьма откровенно говорится о том, что Соединённые Штаты Америки должны захватить остров Тайван.

По сообщению корреспондента «Нью-Йорк геральд трибюн» Маргариты Хиггинс, которое до сих пор не опровергнуто, г-н Джон Фостер Даллес в бытность свою в Токио в июне с. г. также заявил, что он рассматривает Формозу как «стратегический остров, связывающий американские базы на Окинаве и Филиппинах». Следовательно, у Макарти, как представителя военного командования, и Даллеса, как представителя госдепартамента, существует полное единство взглядов и планов в отношении Тайвана и в отношении превращения Тайвана в американский военно-морской плацдарм.

В свете всех указанных фактов тщетны будут усилия делегации США на текущей сессии Генеральной Ассамблеи убедить мировое общественное мнение в так называемом «миролюбии» внешней политики

США и якобы в отсутствии у правительства США захватнических устремлений и планов в отношении Тайвана. Этому нельзя верить, и этому ни один объективный человек не поверит.

Американское правительство пытается представить дело так, будто его агрессивные действия в отношении Тайвана вызываются военной необходимостью в связи с войной, которую США ведут в Корее.

Если бы это и в самом деле соответствовало действительности, то это не сделало бы агрессивные действия США против Китая законными, ибо никто не давал ни правительству США, ни какому-нибудь другому правительству право нарушать территориальную целостность какого-либо государства, в данном случае Китая, для каких бы то ни было целей, и тем более для того, чтобы обеспечить интересы своей вооружённой интервенции в Корее.

Но независимо от этого, такое объяснение правящими кругами США агрессивных действий США против Китая на Тайване является совершенно несостоятельным. Больше того, оно является, в сущности говоря, признанием своей агрессии. Оно является вместе с тем, — да позволено мне будет это открыто заявить, — фальсификацией фактов, извращением действительного положения вещей, ибо ведь в действительности военные события в Корее были развязаны самими американскими интервентами. Мы здесь неоднократно указывали на то, что обвинение Северной Кореи в агрессии решительно лишено всякого основания, что в действительности это возмутительное, вопиющее преступление против мира, и в частности против корейского народа, было задумано и проведено именно как повод для того, чтобы на этом участке Азии развернуть действия, которые помогли бы американским правящим кругам использовать Корею также как плацдарм для своих будущих военных авантур. Весь расчёт был построен на ошибочном предположении о неспособности корейского народа защитить свою независимость. Мы видим, как жестоко просчитались планирующие эту военную «прогулку» американские искатели военных авантур, не учтя всех тех обстоятельств, которые сорвали, хотя и ценой бедствий для корейского народа, эти преступные замыслы. Теперь они ссылаются на корейские события для того, чтобы оправдать свои агрессивные действия против Китая, но самые корейские события были подготовлены ими самими также и с тем, чтобы впоследствии можно было бы ссылаться на эти события для оправдания своих последующих агрессивных действий в отношении Китая.

Мы утверждаем, что в действительности ссылки на военные события в Корее притянуты для объяснения агрессивных действий США против Китая за волосы. В действительности, рассматриваемые сейчас Политическим комитетом акты американской агрессии против Китая являются продолжением давно осуществляемой в отношении китайского народа политики правящих кругов США, усвоенной ими задолго до начала войны в Корее и направленной ими на борьбу против освободительных сил китайского народа в целях превращения Китая в американскую колонию. Такие попытки превращения Китая в американскую колонию, как это было при Чан Кай-ши, могли бы повторяться и дальше, если бы власть в Китае оставалась в руках гоминдановской клики.

Агрессивные действия США против Китая в районе Тайвана были тщательно и заблаговременно подготовлены. Это видно из целого ряда выступлений и высказываний по этому вопросу, которые я только что

цитировал и ссылки на которые можно было бы удвоить, утроить и удесятерить, если не считаться с краткостью времени. Они были подготовлены задолго до того, как разразились события в Корее. Ещё в декабре 1949 года военно-морское министерство США официально заявило, что оно пошлёт в азиатские воды авианосец водоизмещением в 27 тысяч тонн и два эсминца для усиления того самого 7-го флота США, который ныне действует в водах Тайвана.

Если военно-морское министерство почти год тому назад открыто заявляло о таком своём плане, когда не было ещё и намёка на какие бы то ни было события в Корее, то чем же объяснить вот это военное мероприятие? Чем же объяснить и как можно в таком случае сослаться на то, что события в Корее в целях якобы «безопасности» или «устранения опасности» на Тихом океане вынудили США принять те меры, которые они принимали тогда и принимают теперь, если ещё в декабре 1949 года, то есть задолго до событий в Корее, военно-морское министерство уже заявляло о том, что оно планирует направить в воды Тайвана военно-морские силы. И разве не известно, что тогда же, в 1949 году, было заключено тайное военное соглашение между правительством США и гоминдановской кликой, предусматривающее предоставление гоминдановцам Соединёнными Штатами Америки 16 военных судов, вооружения и снаряжения для 5 дивизий, радаров, запасных частей для самолётов и оборудования для производства всякого рода ремонтных работ. По этому соглашению США предоставили тогда гоминдановцам кредит в 90 млн. долларов в счёт неиспользованных остатков прежних займов и сверх того новые дополнительные ассигнования. Об этом соглашении было официально опубликовано в печати в январе 1950 года.

Многочисленные сообщения свидетельствуют о том, что ещё задолго до корейских событий правительство США готовилось к военным операциям в связи с островом Тайван.

Агентство Ассошиэйтед пресс в телеграмме с Тайвана от 30 декабря 1949 года сообщало, что на Тайван, начиная со второй декады декабря, доставлено более 250 американских танков, принадлежащих американской армии. В январе 1950 года то же агентство сообщило об отправке из Филадельфии на Тайван ещё свыше 200 танков, а 15 мая с. г. Ассошиэйтед пресс вновь сообщило с Тайвана о поставке туда ещё 42 американских танков.

Вместе с тем, по признанию государственного секретаря США в сенатской комиссии по иностранным делам, гоминдановцы сбрасывали в марте с. г. на материковую часть Китая американские бомбы с американских самолётов.

Вот как обстоит дело с агрессивной деятельностью правящих американских кругов в отношении Тайвана, прикрываемой заявлениями об уважении территориальной целостности и политической независимости Китайского государства.

Создавая шумиху вокруг якобы «бескорыстной экономической помощи» гоминдановцам на Тайване, американские монополисты используют это в качестве прикрытия для захвата в свои руки природных богатств этого острова. И тут можно было бы сказать немало в объяснение той экспансионистской политики в отношении Китая, которая сейчас практикуется правящими кругами США.

Как известно, по соглашению о совместной эксплуатации естественных ресурсов Тайвана, заключённому представителями американских монополий с гоминдановцами ещё в феврале 1948 года, США добились монопольных прав на добычу нефти, угля, золота, серы, тунгового масла и сурьмы на Тайване. Американская компания «Рейнольдс метал компани», согласно сообщениям печати, в период времени с февраля 1948 года вложила на Тайване в предприятия по производству алюминия до 35 млн. долларов и стала монопольным хозяином производства алюминия на этом острове.

Американские промышленники держат в своих руках свыше 10 процентов всех сахарных заводов на Тайване. Американская так называемая «Ассоциация по удобрениям» является монополистом на все предприятия по выработке удобрений на этом острове. Большинство электростанций на Тайване контролируется американскими монополистами и, в частности, монополистическим концерном «Вестингауз электрик индустриэл компани».

Американские монополисты владеют предприятиями по производству камфоры, бумаги и соли и через марионеточные гоминдановские власти на острове добились односторонней перестройки сельского хозяйства острова, в результате которой значительная часть земель острова занята плантациями сахарного тростника и камфорного дерева в ущерб производству риса и других продовольственных культур, что обрекает население этого острова на голод.

Вот факты, которые убедительно свидетельствуют о том, что представляет собой эта так называемая экономическая «помощь» Тайвану, — факты, которые в не менее убедительной степени показывают, что правящие круги США встали на путь открытой агрессии против Китая, преследуя цели поддержки остатков гоминдановского режима в его борьбе против китайского народа и против его законного Центрального народного правительства, в целях превращения острова Тайван в свою военно-стратегическую и военную базу и в целях эксплуатации природных богатств этого острова в интересах американских монополий.

Нет надобности пояснять, что такие цели правительства США не исчерпываются только захватом острова Тайван. О захвате можно сейчас говорить, как о факте. Эти цели идут дальше.

Агрессивные действия США против Китая совершаются не только на Тайване. Как известно, с конца лета этого года, т. е. уже в течение ряда месяцев, имеет место систематическое нарушение американской военной авиацией воздушных границ Китая в районе маньчжурско-корейской границы, бомбёжка и обстрел китайской территории, стоившие Китаю многих человеческих жизней, принешие Китаю значительный материальный ущерб и вызвавшие в Китае неоднократные справедливые протесты со стороны и правительства Китая и китайского народа.

Эти агрессивные действия США против Китая Политическому комитету ещё предстоит рассмотреть при обсуждении вопроса о бомбардировках американской авиацией китайской территории. Как известно, недавнее решение Генерального комитета этот вопрос передало из Специального политического комитета в Политический комитет, и, следовательно, мы имеем возможность этот вопрос специально обсудить дополнительно, когда перейдём к следующему пункту повестки дня. Об этом я говорю сейчас только для того, чтобы дополнить картину тех

незаконных действий, которые представляют собой грубое и систематическое нарушение правящими кругами США суверенных прав китайского народа, суверенных прав китайского государства, его правительства, а также законных и справедливых интересов китайского государства.

Мы сослались сейчас на это только для того, чтобы подчеркнуть, что агрессивные действия правящих американских кругов против Тайвана являются, в сущности говоря, только одним из звеньев той цепи агрессивных действий, которые представляют собой целую агрессивную программу в отношении китайского государства, Китайской народной республики.

Что это так, об этом свидетельствуют массовые налёты американской авиации на Маньчжурию, которые нельзя объяснить, как это пыталось сделать американское правительство, «простой ошибкой лётчиков» в силу каких-то атмосферных условий. Что атмосферные условия здесь играют роль, это несомненно. Но это политическая атмосфера, которая решает это дело, а не физическая атмосфера.

В заявлении министерства иностранных дел Китайской народной республики от 11 ноября с. г. по этому поводу говорилось: «Сразу же после начала своей агрессивной войны в Корее Соединённые Штаты послали свой флот в воды Тайвана, принадлежащего Китаю. Затем они направили свои военно-воздушные силы для вторжения в воздушное пространство Северо-Восточного Китая и осуществляли бомбардировки... За последние три месяца было зарегистрировано большое число случаев нарушения американскими самолётами воздушных границ Китая, бомбардировки китайской территории, убийства китайских граждан и уничтожения китайского имущества... За последнее время число нападений с воздуха увеличивается с каждым днём. Эти злодеяния, совершаемые американскими вооружёнными силами, нарушающими территориальный суверенитет Китая и угрожающими его безопасности, встревожили весь китайский народ... Факты показали, что целью американской агрессии в Корее является не только сама Корея, но и распространение агрессии на Китай».

В этом же заявлении говорится также, что «в результате вторжения американских империалистов в Корею, на китайский Тайван и в результате бомбардировок Северо-Восточного Китая, безопасность Китая поставлена под угрозу».

Это — совершенно справедливая оценка незаконных действий правящих кругов США против Китая и китайского народа, действий, грубо нарушающих элементарные общепризнанные нормы и принципы международного права и свои собственные международные обязательства по соглашениям, подписанным правительством Соединённых Штатов Америки.

Ненависть правящих кругов США к демократическим силам китайского народа, его национально-освободительной борьбе хорошо известна и возникла не сегодня. Её можно проследить ещё со времени участия США в вооружённом подавлении иностранными интервентами народного восстания в Китае, известного под названием Боксёрского движения, в самом начале нынешнего века.

Во время последней гражданской войны в Китае представители правящих кругов США не скрывали своей вражды к прогрессивным

силам Китая, вкладывая миллиарды и миллиарды долларов в вооружение американским оружием гоминдановской реакции, борющейся и продолжающей свою борьбу против китайского народа. Американские правящие круги не хотят примириться с победой китайского народа и с провалом своей политики в Китае. А пора было бы, кажется, примириться с этим фактом и пора было бы, проявляя хоть некоторую дальновидность, сделать из этого и соответствующие выводы в пользу признания Китайской народной республики и в пользу прекращения всех тех нападений, которые также заканчиваются и, несомненно, закончатся полным провалом.

Все вышеприведённые факты неопровержимо доказывают наличие следующих агрессивных актов правительства США против Китая... (в это время в зал заседания входит делегация Китайской народной республики и занимает отведённые ей места).

Я прошу извинить меня, что я прервал свою речь. Я хотел воспользоваться случаем приветствовать от имени нашей советской делегации представителя законного китайского правительства, занявшего сейчас место здесь за столом по приглашению председателя, г-на У Сю-цзюаня и других членов делегации и пожелать им успеха в их деятельности, которую они сегодня начинают в Организации Объединённых наций.

Я продолжаю. Приведённые факты неопровержимо доказывают наличие следующих агрессивных актов правительства США против Китая:

1) вторжение вооружённых сил США на остров Тайвань, являющийся неотъемлемой частью территории Китая,

2) блокада побережья острова Тайвань, являющегося неотъемлемой частью китайской территории, силами военно-морского флота США в целях недопущения на этот остров вооружённых сил и властей законного правительства Китайской народной республики, что является вместе с тем посягательством на территориальную неприкосновенность Китая, и

3) вооружённое вмешательство со стороны правящих кругов США во внутренние дела Китая, сопряжённое с угрозами применения силы оружия против единственного законного правительства в лице китайского Центрального народного правительства, что вместе с тем является также грубым нарушением государственного суверенитета и политической независимости Китая.

Политический комитет не может и не должен пройти мимо этих фактов разнузданной агрессии правящих кругов США против Китая. Нельзя Организации Объединённых наций мириться с таким положением, когда государство — член ООН, в данном случае Соединённые Штаты Америки, оккупируют часть территории другого суверенного государства — члена ООН, нарушают его территориальную неприкосновенность, вмешиваются в его внутренние дела, принимая своими вооружёнными силами участие в той гражданской войне, которая закончилась полной победой китайского народа, стремящегося сейчас к установлению полного мира и спокойствия в своей стране, стремящегося к тому, чтобы покончить с кучкой бунтовщиков и заговорщиков, укrywшихся на Тайване под покровительством США и под защитой американских вооружённых сил.

Это — кучка бунтовщиков против законного правительства. И не к лицу Организации Объединённых наций, — таким её авторитетным

органам, как Политический комитет, Совет безопасности и Генеральная Ассамблея, — поощрять покровительственные действия США в отношении этой кучки бунтовщиков и заговорщиков против законного китайского правительства.

Ввиду изложенного делегация СССР предлагает Генеральной Ассамблее просить Совет безопасности принять необходимые действия по немедленному прекращению агрессии США против Китая.

В соответствии с этим вносим свою резолюцию следующего содержания:

«Генеральная ассамблея, рассмотрев вопрос относительно агрессии Соединённых Штатов Америки против Китая; заслушав заявление по этому поводу делегации Китайской Народной Республики и объяснение делегации Соединённых Штатов Америки,

обсудив факты нарушения военно-морскими и военно-воздушными силами Соединённых Штатов Америки территориальной целостности Китая и неприкосновенности его границ, выразившиеся:

а) во вторжении вооружённых сил США на остров Тайвань, являющийся неотъемлемой частью территории Китая — как это признано Каирским соглашением трёх держав — США, Великобритании и Китая от 1 декабря 1943 года — и вмешательстве тем самым со стороны правительства США во внутренние дела Китая,

б) в блокаде побережья острова Тайвана силами 7-го военно-морского флота США с враждебными целями недопущения на этот остров вооружённых сил и властей Китайской народной республики,

просит Совет безопасности предпринять необходимые действия по немедленному прекращению агрессии США против Китая».

«Известия» № 283 (10432)
и № 284 (10433) от 30 ноября
и 1 декабря 1950 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

НА ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(5 декабря)

5 декабря состоялось заседание Генерального комитета Генеральной Ассамблеи ООН, на котором рассматривалось требование делегаций США, Англии, Франции, Норвегии, Кубы и Эквадора о включении в повестку дня нынешней сессии Генеральной Ассамблеи вопроса, имеющего «Интервенция Центрального народного правительства Китайской народной республики в Корею».

Генеральному комитету был представлен объяснительный меморандум, подготовленный вышеупомянутыми делегациями, в котором голословно утверждается, будто бы «вооружённые силы Центрального народного правительства Китайской народной республики ведут военные действия против вооружённых сил ООН в Корею». Далее в меморандуме утверждается, что предлагаемый вопрос якобы уже обсуждался в Совете безопасности и что Совет «не смог принять резолюцию ввиду того, что один из постоянных членов Совета — Советский Союз — голо-

совал против». В меморандуме требуется, чтобы кляуза против Китая была рассмотрена Генеральной Ассамблеей, «как срочный и важный вопрос».

На заседании с речью выступил глава делегации СССР А. Я. Вышинский. Он отметил, что ни авторы меморандума, ни американский представитель не представили никаких фактов, никаких мотивов, которые могли бы дать возможность понять, чем вызвана постанавка данного вопроса в Генеральном комитете и в Генеральной Ассамблее. В сущности говоря, можно сказать, продолжал А. Я. Вышинский, что авторы этого предложения уклоняются от того, чтобы назвать конкретные факты и выдвинуть действительные мотивы, которые могли бы дать нам право заниматься рассмотрением этого вопроса. И это вполне понятно по той простой причине, что фактов у них нет, потому что никакими данными они не располагают, потому что они к этому средству прибегают только для того, чтобы вновь и вновь попытаться ввести в заблуждение общественное мнение, изобразить агрессором или интервентом Китайскую народную республику с тем, чтобы тем самым скрыть действительного агрессора, действительного интервента — правительство США.

Почему этот вопрос сейчас ставится? — спрашивает А. Я. Вышинский. Потому что позорное положение, которое сложилось сейчас для организаторов и покровителей этой действительной интервенции в Корею, в настоящее время требует какого-то ответа на вопрос о том, в чём дело, что совершается в Корею, чем объясняется положение, в какое попали макартуровские легионы, чем объясняется то поражение, которое они несут от корейских патриотов, борющихся за свою независимость и национальное единство. В этих условиях для того, чтобы отвести глаза, для того, чтобы вновь ввести общественное мнение в заблуждение, действительный интервент, который на протяжении пяти с половиной месяцев рекою льёт кровь героического корейского народа, пытается переложить ответственность на других, выскивает мальчиков для битья.

А. Я. Вышинский далее показал, что с процедурной точки зрения не имеется никаких оснований для включения предлагаемой кляузы в повестку дня Ассамблеи. Он разоблачил лживость утверждений, что данный вопрос будто бы уже обсуждался Советом безопасности. Глава делегации СССР напомнил, что Совет безопасности занимался рассмотрением, во-первых, жалобы против американского вторжения на Тайвань и, во-вторых, «Жалобы на агрессию против республики Кореи», т. е. занимался рассмотрением вопросов, в которых ничего не говорится о Китайской народной республике. Ничего не говорилось об «агрессии» или «интервенции» со стороны Китайской народной республики и в проекте резолюции, отклонённом Советом безопасности ввиду того, что делегация СССР справедливо голосовала против этого проекта. В нём упоминалось о «коммунистических воинских частях», однако ничего не говорилось о том, что это есть правительственные части. Следовательно, сказал А. Я. Вышинский, заявление о том, что это вопрос, которым уже занимался Совет безопасности, лишено основания. А. Я. Вышинский указал, что нет никаких оснований для обсуждения этого вопроса в Генеральной Ассамблее, и предложил снять этот вопрос с обсуждения Генерального комитета.

Представитель Австралии (вице-председатель Генеральной Ассамблеи) утверждал, что предлагаемый шестью делегациями вопрос нуждается в срочном обсуждении Генеральной Ассамблеей. Такую же позицию занял гоминдановец.

Выступивший в связи с этим А. Я. Вышинский указал на полную несостоятельность «доказательств» гоминдановца в пользу включения обсуждаемого вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Одновременно А. Я. Вышинский обратил внимание Генерального комитета на тот факт, что в Политическом комитете продолжительное время не обсуждается очень важный вопрос «Протест СССР по поводу агрессии США против Китая». После выступления представителя СССР, изложившего свои обвинения против США в агрессии против Китая, в бомбардировке китайской территории, в нарушении суверенитета Китая вторжением в китайские воды, представитель США просил дать ему 24 часа для подготовки к ответу на обвинения. Однако после этого в течение нескольких дней Политический комитет не собирается для дальнейшего обсуждения важнейшего вопроса, а вместо этого появляется новое предложение в противовес тому, которое уже Генеральная Ассамблея начала обсуждать. Это же беспрецедентный случай, заявил А. Я. Вышинский, когда один вопрос, который уже начал обсуждаться, вдруг замаринован, закупорен, а вместо этого с чёрного хода протаскивают какой-то новый вопрос, чтобы вышибить тот, который уже обсуждается.

В заключение А. Я. Вышинский заявил решительный протест против включения в повестку дня вопроса, выдвинутого шестью делегациями.

Председатель Политического комитета Урданета (Колумбия) выступил с путаным «разъяснением» по поводу прекращения заседаний комитета, в котором должен был обсуждаться вопрос об агрессии США против Китая. Затем в поддержку предложения шести делегаций выступил представитель Кубы — соавтор этого предложения.

После этого слово взял глава делегации СССР А. Я. Вышинский. Ответив на выступление представителя Кубы и председателя Политического комитета, он детально обосновал позицию делегации Советского Союза по поводу предложения шести делегаций. Глава делегации Советского Союза убедительно показал, что предложение о включении в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи дополнительного вопроса лишено основания как по процедурным принципам, так и по существу.

В действительности дело заключается вовсе не в мнимой интервенции каких-то вооружённых сил Китайской народной республики, ибо никаких китайских вооружённых сил в Корее нет. А дело заключается в новой попытке правящих кругов США отвлечь внимание мировой общественности от действительной интервенции вооружённых сил самих США, заявил А. Я. Вышинский. Он напомнил комитету о том, как была развязана американская интервенция в Корее, а также, как создавалась угроза территориальной неприкосновенности и политической независимости Китайской народной республики. А. Я. Вышинский обратил внимание также на то, что американская военная авиация систематически бомбила различные пункты Маньчжурии, а все протесты китайского правительства против этих бесчеловечных агрессивных актов оставались без ответа. Эти преступные действия американских военных властей, которые оперировали по указанию правящих кругов США,

нарушающих суверенитет Китая и угрожающих безопасности Китая, подчеркнул Вышинский, глубоко волновали, волнуют и продолжают вызывать глубокое чувство справедливого негодования китайского народа.

Глава делегации Советского Союза подробно говорил о традиционной политике американского империализма в Китае и показал, что американские правящие круги на протяжении XIX и XX веков неизменно и последовательно стремились к господству над Китаем, к полному подчинению Китая интересам американских монополий. А. Я. Вышинский изложил причины, побудившие китайский народ оказывать добровольную помощь корейскому народу в борьбе против иностранных интервентов, подчеркнул при этом, что судьба китайского народа тесно связана с судьбой корейского народа, и поэтому добровольная помощь китайского народа Корее и сопротивление американской агрессии имеют под собой моральную основу.

Глава делегации Советского Союза напомнил также содержание ряда официальных документов Центрального народного правительства Китайской народной республики, свидетельствующих о том, что Китайская народная республика неоднократно делала попытки добиться разрешения корейского конфликта мирным путём. Но американские правящие круги старались расширить этот конфликт, ибо главная цель американской агрессии в Корее, как и агрессии японских империалистов в прошлом, является не Корея, а Китай. Вот почему становится совершенно ясным то, сказал А. Я. Вышинский, что заявления о какой-то интервенции со стороны вооружённых сил Китайской народной республики являются лицемерными и противоречат фактам, ибо нет никакой интервенции, а есть помощь, которую оказывает китайский народ своим корейским братьям в их героической борьбе за свою независимость. Он обратил также внимание на то, что в Китае развивается могучее народное движение китайских добровольцев на помощь своему братскому народу в интересах спасения этого народа от гнёта империалистов, в интересах охраны своей собственной безопасности.

В заключение А. Я. Вышинский заявил, что нет никаких оснований для того, чтобы Генеральная Ассамблея занималась вопросом, выдвигнутым шестью делегациями, а следовательно, и нет оснований Генеральному комитету принимать какую-нибудь положительную резолюцию по этому вопросу.

После выступления А. Я. Вышинского состоялось голосование. За включение в повестку дня Генеральной Ассамблеи предложения 6 делегаций было подано 10 голосов, против — два (СССР и Чехословакия), делегаты Индии и Ирана воздержались от голосования. Было принято также решение о том, что если Генеральная Ассамблея решит включить этот вопрос в свою повестку дня, то рекомендовать обсуждение этого вопроса в Политическом комитете. В связи с этим А. Я. Вышинский заявил, что делегация Советского Союза, возражающая вообще против рассмотрения этого вопроса, возражает, следовательно, и против передачи его какому бы то ни было комитету.

На этом заседание было закрыто.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 6 декабря.

*Известия № 288 (10437)
от 7 декабря 1950 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН
(6 декабря)

5 декабря Генеральный комитет принял постановление рекомендовать Генеральной Ассамблее включить в повестку дня и передать на рассмотрение Политического комитета предложение, которое было внесено делегациями Кубы, Норвегии, Великобритании, Соединённых Штатов Америки, Эквадора и Франции, содержащее в себе пункт следующего содержания: «Интервенция в Корее Центрального народного правительства Китайской народной республики».

Делегация Советского Союза возражала против такого предложения и доказывала полную его несостоятельность. Делегация Советского Союза и сегодня придерживается той же точки зрения. Насколько это предложение несостоятельно, видно хотя бы из только что выслушанного нами здесь заявления представителя Филиппин г-на Ромуло. Ромуло говорит о том, что интервенция в Корее Центрального народного правительства Китайской народной республики является фактом и что против этой интервенции необходимо принять соответствующие меры. Он указывает на то, что Организация Объединённых наций якобы приняла уже меры по защите Корейской республики под своей эгидой, под эгидой Организации Объединённых наций, и требует, чтобы эта так называемая защита была усилена. Но всем известно, что только с величайшим презрением к фактам можно говорить о том, что в Корее американскими войсками осуществляется якобы защита корейского народа и Корейской республики, тогда как на глазах у всех в течение вот уже более пяти с половиной месяцев происходит кровавая вооружённая интервенция американских войск против корейского народа, и, следовательно, ни о какой защите со стороны США интересов корейского народа нельзя говорить без явного издевательства над фактами.

Делегация Советского Союза указывала уже на то, что предложение 6 делегаций лишено всякого основания. С самого начала корейских событий — и это всем известно — представители Соединённых Штатов Америки предпринимали различные меры к тому, чтобы отвлечь мировое общественное мнение от действительных виновников кровавых событий в Корее, которые стоят корейскому народу многих тысяч и тысяч жертв, уничтожения целых городов и сёл, опустошения всей страны.

Встав на путь таких действий, на путь явной агрессии в отношении Кореи, правительство Соединённых Штатов Америки в осуществлении своих захватнических планов не останавливалось перед агрессивными актами против Китайской народной республики. Об этом можно судить по тем фактам, которые были уже сообщены Политическому комитету в заявлении делегации Советского Союза в связи с вопросом об американской агрессии против Китая. Этот вопрос искусственно затормозили в Политическом комитете, и в течение уже более 10 дней, если я не ошибаюсь, этот вопрос не двигается вперёд ни на шаг.

Многочисленные случаи бомбардировки территории Маньчжурии американскими вооружёнными силами, блокада военноморскими вооружёнными силами Соединённых Штатов Америки берегов Китая, вторже-

ние 7-го военно-морского флота в территориальные воды Тайвана, являющиеся неотъемлемой частью территории Китая, — вот факты, неоспоримые факты, которые привели к необходимости поставить на рассмотрение Политического комитета упомянутый мною вопрос об американской агрессии против Китая.

Появление предложения 6 делегаций, которое сегодня обсуждает Генеральная Ассамблея, о якобы интервенции Центрального народного правительства Китайской народной республики в Корею является новой попыткой обмануть мировое общественное мнение, подменив вопрос о действительной интервенции американских вооружённых сил в Китае вопросом о мнимой «интервенции вооружённых сил Китайской народной республики».

Между тем никакого вторжения вооружённых сил Китайской народной республики, никакой так называемой интервенции Центрального народного правительства Китайской народной республики в Корею нет, так как в Корею нет вооружённых сил Центрального народного правительства. Оно их туда не направляло и не направляет.

Какие факты представлены были нам в Генеральном комитете в объяснениях представителя США? Никаких фактов нам не представляют и сегодня.

Всё дело ограничилось тремя строчками — предложением включить в повестку дня вопрос об «интервенции» в Корею Центрального народного правительства Китайской народной республики, — и всё. Так называемый объяснительный меморандум ничего не объясняет, ибо он не добавляет к тому, что сказано было в этом предложении, ни одного слова.

Представитель Кубы, который выступил с поддержкой представителя США, ограничившегося пересказом этих документов, если я не ошибаюсь — А/1618 и А/1621, сказал, что нечего говорить о фактах, ибо эти факты всем известны, о них каждый день сообщает радио.

Да, мы знаем, что каждый день сообщает радио о возмутительных фактах зверского, варварского обращения с корейским народом в войне, которая была навязана ему со стороны американских вооружённых сил. Мы знаем бесконечное множество фактов, которые говорят о нарушении суверенных прав китайского государства, китайского народа и китайского правительства — законного правительства — Центрального народного правительства Китайской народной республики — со стороны военной американской авиации, со стороны военно-морских сил Соединённых Штатов Америки. Эти факты мы все знаем, но эти факты говорят о том, что в Корею и в Китае осуществляется интервенция вооружённых сил Соединённых Штатов Америки. Однако нам не представили никаких фактов, которые говорили бы о том, что в Корею осуществляется интервенция китайских вооружённых сил китайского правительства.

Поэтому вызывает величайшее изумление тот факт, что вчера Генеральный комитет взял на себя смелость утвердить предложение шести делегаций в нарушение правила 20-го правил процедуры Генеральной Ассамблеи, требующего представления объяснительной записки, а не филькиной грамоты, а на каких-то нескольких строк, повторяющих первое предложение без всяких мотивов, без всяких фактов, без всяких объяснений, что совершенно исключает возможность и право рассмат-

ривать такие документы, как действительно объяснительные меморандумы.

Правительство Китайской народной республики, как и весь китайский народ, стремится к мирному урегулированию корейского вопроса. Об этом свидетельствуют неоднократные обращения с миролюбивыми предложениями представителей Китайской народной республики, министра иностранных дел г-на Чжоу Энь-лая, присланные на имя председателя Совета безопасности и генерального секретаря, широко опубликованные заявления министерства иностранных дел Китайской народной республики от 20 августа, 10 октября, 12 ноября, заявления демократических партий Китая, заявление, которое было сделано в Совете безопасности представителем Китайской народной республики г-ном У Сю-цюанем. Во всех этих заявлениях содержится горячий призыв — урегулировать корейский вопрос мирными средствами, требование вывести из Кореи англо-американские вооружённые силы, что будет представлять собой коренное решение вопроса, прекратить агрессивную войну, навязанную корейскому народу американскими правящими кругами, отказаться от захватнических планов этих кругов в отношении Кореи, а также и в отношении Китая.

Все эти миролюбивые обращения Центрального народного правительства Китайской народной республики оставались и остаются без ответа. Известно, что американские вооружённые силы перешли за 38-ю параллель с одобрения в том числе и авторов подписанного и опубликованного в печати заявления некоторых держав, призывающих ныне корейскую Народную армию не переходить за 38-ю параллель. Тогда эти делегации всячески поддерживали поход макартуровских легионов за 38-ю параллель на север, к маньчжурской границе, заявляя, что 38-я параллель — это искусственная, ничем не оправданная воображаемая линия. Теперь они, видимо, придерживаются других взглядов на этот счёт. Вся история внешней политики Соединённых Штатов Америки в отношении Китая предостерегает китайский народ от беспечного отношения к появлению по соседству иностранных интервентов.

Китайский народ помнит, как американские правящие круги в течение многих лет не жалели ни денег, ни вооружения, ни снаряжения, чтобы поддерживать врагов китайского народа.

Китайский народ помнит — и хорошо помнит — и годы японского хозяйничанья в Китае. Тогда тоже дело началось с Кореи.

Вот почему китайский народ, связанный вековыми узами дружбы с корейским народом, поддерживает корейский народ, который помогает китайскому народу, жертвуя и своим имуществом и своей жизнью.

Вполне справедливо поэтому заявление министерства иностранных дел Китайской народной республики от 12 ноября о том, что добровольная помощь китайского народа Корее и сопротивление американской агрессии имеют под собой моральную почву, моральную основу.

Представитель Китайской народной республики г-н У Сю-цюань на днях указывал по этому поводу в Совете безопасности на то, что китайский народ не может позволить себе стоять в стороне перед лицом серьёзной ситуации, созданной агрессией правительства США против Кореи, и опасной тенденции в направлении расширения войны. Эти слова заслуживают внимания Организации Объединённых наций, ибо в них содержится осуждение всякой попытки расширить войну,

которая пылает в Корее, к чему стремятся американские интервенты. Г-н У Сю-цюань сказал, что китайский народ видел своими собственными глазами, что Тайван пал жертвой агрессии. Он видел, как пламя американской военной агрессии против Кореи приближалось к нему. Придя в законное возмущение, он протягивает руку помощи корейскому народу.

Такова фактическая обстановка, фактическое положение дел. Факты говорят, что лишена всякого основания попытка изобразить позицию Центрального народного правительства Китая и его действия как какую-то интервенцию вооружённых сил Центрального народного правительства в Корее, как это пытаются делать 6 делегаций и следом за ними некоторые другие, поддерживающие их делегации. Такая постановка вопроса противоречит всем фактам и не выдерживает никакой критики.

Против такой постановки вопроса говорят и сама логика вещей, и нормы международного права, и международные соглашения, относящиеся к этому вопросу.

Я указывал, что история знает немало фактов, когда граждане одних стран поддерживали освободительное движение других стран. Я указывал, в частности, на хорошо известный всем и — надеюсь — известный и представителям США факт помощи, которая была оказана передовыми французами во главе с Лафайетом и Бомарше восставшим против английского владычества 13 английским колониям в Америке, которые в результате победоносной освободительной борьбы против своих английских господ образовали республику Соединённых Штатов Америки. Я указывал также, что в числе защитников Испанской республики в 1936—1937 гг. против фашистского режима Франко были граждане других стран, многих стран, в том числе была американская бригада имени Линкольна, как и многие другие бригады волонтеров разных национальностей. Никому и в голову тогда не приходило рассматривать участие иностранных бригад в борьбе против Франко и в поддержку республиканской испанской армии, как интервенцию правительств тех стран, которым принадлежали участники указанных бригад.

Ясно, что нет и не может быть никаких оснований подходить с другой меркой, чем эта, к участию народных китайских добровольцев в освободительной борьбе корейского народа.

Полная несостоятельность такой попытки подтверждается не только указанными историческими фактами, но и многими другими, о которых можно было бы сказать, если бы я считал это необходимым, на настоящем заседании Генеральной Ассамблеи.

Полная несостоятельность такой попытки опровергается и общепризнанными принципами и нормами международного права и международных соглашений.

Я должен напомнить сегодня, как это сделал в Генеральном комитете, о двух Гаагских конвенциях, о 5-й и 13-й Гаагских конвенциях, под которыми стоят подписи тех самых государств, которые сегодня ставят вопрос об интервенции Центрального народного правительства Китайской народной республики в Корею.

Под этими конвенциями стоят подписи всех тех государств, которые сегодня подписали это своё предложение. Там мы видим и подпись США,

и Соединённого Королевства, и Кубы, и Норвегии, и Франции, и Эквадора.

В 1907 году они подписали эти две конвенции, имеющие прямое отношение к вопросу, который мы сегодня обсуждаем.

Я поэтому считаю необходимым здесь напомнить об этих конвенциях, не надеясь, впрочем, на то, что авторы внесённых в Генеральный комитет, а теперь в Генеральную Ассамблею рекомендаций могут что-либо сказать членораздельно по этому вопросу, ибо эти конвенции, те статьи, которые я сейчас оглашу, бьют прямо в лицо обвинителям.

Статья 6-я пятой Гаагской конвенции гласит буквально следующее: «Ответственность нейтральной державы не возникает вследствие того, что частные лица отдельно переходят границу, чтобы поступить на службу одного из воюющих».

Значит, не может быть речи о какой бы то ни было ответственности Центрального народного правительства Китайской народной республики за тех добровольцев, которые могут остаться в рядах корейской Народной армии.

Статья 7-я той же конвенции говорит: «Нейтральная держава не обязана препятствовать вывозу или транзиту за счёт того или другого из воюющих оружия, военных припасов и вообще всего, что может быть полезно армии и флоту».

13-я Гаагская конвенция повторяет, в сущности говоря, 7-ю статью 5-й конвенции. Она говорит то же самое, касаясь морской войны, устанавливая принципы и правила ведения морской войны, тогда как 5-я конвенция касается принципов и правил ведения сухопутных войн. Центральное народное правительство Китая не ответственно и, значит, не может заслужить какой-нибудь упрек в нарушении принципов международного права, если оно и снабжало бы оружием братский корейский народ.

Я говорю «если бы оно и снабжало оружием», но ведь таких фактов никто не представил, ибо их нет; нет ничего, кроме всякого рода домыслов, догадок. Но если бы даже и было так, то, как говорится в 6-й и 7-й статьях указанных конвенций, было бы неправильно и целепо предъявлять подобные претензии тому правительству нейтральной державы, которая, будучи нейтральной державой, снабжала бы оружием одну из воюющих сторон, и в этом нарушения нейтралитета нельзя видеть. Это — твёрдо установленные нормы международного права и международной практики.

Эти статьи конвенции не допускают никакого сомнения, что они исчерпывающе разрешают вопрос не только о моральном, но и юридическом праве нейтральных правительств не препятствовать стремлениям отдельных представителей своего народа оказывать помощь в борьбе, которую ведёт та или другая страна против своих противников.

Следовательно, нет никакого основания для каких бы то ни было претензий по отношению к Центральному народному правительству Китайской народной республики. Все разговоры о том, что в Корее на стороне северо-корейского правительства борются якобы вооружённые силы Центрального народного правительства, поэтому лишены всякого основания и являются досужей фантазией, использованной для тёмных целей, для обмана мирового общественного мнения, для прикрытия своей собственной вооружённой интервенции, интервенции американских вооружённых сил.

Соединённые Штаты Америки, Великобритания и ещё 4 делегации пытаются навязать теперь Организации Объединённых наций рассмотрение вопроса, поставленного сейчас перед нами, стараясь изобразить события в Корее как интервенцию вооружённых китайских сил, между тем как действительная интервенция в Корее осуществляется вооружёнными силами Соединённых Штатов Америки и их союзников.

Вот основания, по которым делегация Советского Союза возражает против включения в повестку дня указанного выше пункта, против утверждения соответствующей рекомендации Генерального комитета.

Поэтому делегация СССР будет голосовать против этого предложения, как лишённого всякого морального, политического или юридического основания.

Нью-Йорк, 6 декабря.

(ТАСС)

«Известия» № 290 (10439)
от 9 декабря 1950 г.

ОБ АМЕРИКАНСКОЙ КЛЯУЗЕ ПРОТИВ КИТАЯ

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОМИТЕТЕ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(9 декабря)

Некоторые делегаты, и в первую очередь авторы проекта резолюции по пункту 76 повестки дня, сосредоточили в этих прениях свои усилия на том, чтобы изобразить происходящие в настоящее время военные события как борьбу между вооружёнными силами Китайской народной республики и Организацией Объединённых наций. Эти делегаты делают всяческие усилия, чтобы представить дело таким образом, будто так называемые вооружённые силы Организации Объединённых наций, как сказал здесь представитель США, защищают «права маленькой страны на свободу», защищают принципы Организации Объединённых наций и её интересы, отражая якобы нападение на правительство, созданное, как они говорят, под покровительством Организации Объединённых наций.

Представитель Великобритании заявил, что они поступают так ради целей, изложенных в резолюциях Организации Объединённых наций, и что эти цели якобы ограничены поражением агрессора и созданием свободной, независимой и объединённой Кореи.

Слушая такие речи, поражаешься той смелости, с которой действуют эти делегаты, грубо извращая факты и вступая в явное противоречие с действительными, неоспоримыми фактами.

Эти делегаты делают попытки вернуться к провалившейся уже версии об «агрессии из Северной Кореи», решительно опровергнутой на глазах у всех многочисленными документами, представленными ря-

дом делегаций, и в том числе делегацией Советского Союза, последовательно защищавших и защищающих дело мира и безопасности народов. Эта версия подверглась лишь тому изменению, что к измышлению о нападении якобы северокорейских войск на южнокорейское марионеточное так называемое «правительство» вдохновители и организаторы военной авантюры в Корее добавили новые измышления о нападении каких-то «китайских коммунистических армий» на войска Организации Объединённых наций, на *Организацию Объединённых наций!*

Представители США и Англии говорили здесь, что их вооружённые силы пошли в Корею ради целей ООН, пошли туда для того, чтобы поддержать принцип коллективного сопротивления агрессору. Они ссылались при этом на резолюции, принятые большинством, состоящим из англо-американского блока и представителей некоторых правительств, поддерживающих этот блок.

Однако мы знаем, что в действительности вооружённые силы США, Англии и некоторых других стран пошли в Корею для целей, не только не имеющих ничего общего с принципами и целями Организации Объединённых наций, но с прямо противоположными целями, как это доказывают самые достоверные и точные свидетели — документы и факты, избобляющие ложь, утверждающие истину.

Эти документы и факты были в своё время представлены здесь же на рассмотрение Политического комитета. Они были представлены и на пленуме Генеральной Ассамблеи. Они, эти факты и документы, говорили и продолжают говорить сами за себя, говорили убедительно и сильно, и перед лицом этих фактов молчали те, кто, как, например, представители США, Англии и их единомышленники, теперь обрели дар речи и позволяют себе ссылаться на опровергнутые обстоятельства, как будто бы эти обстоятельства не были опровергнуты.

Конечно, было бы уместно, если бы в своё время они выступили с опровержением тех фактов, на которые мы ссылались. Было бы уместно и понятно, если бы тогда, когда мы обсуждали корейский вопрос, они выступили со своими доказательствами так называемой «агрессии из Северной Кореи». Они этого не сделали тогда — вполне понятно почему, ибо в их распоряжении не было фактов, да и не могло бы быть фактов, так как версия об «агрессии из Северной Кореи» была выдуманна, а действительная агрессия шла с юга. Она была начата и проведена южнокорейскими марионеточными войсками под непосредственным руководством генерала Макартура и американского правительства.

Нам говорят, что вооружённые силы США, Англии и ещё кое-кого, правда, в микроскопическом, просто символическом виде, явились в Корею защищать «права маленькой страны на свободу». Но о какой свободе, я спрашиваю вас, в Южной Корее можно говорить в условиях реакционного лисынмановского режима, который усердно насаждался в течение ряда лет американскими военными властями, осуществлявшими там фактическую власть?

Разве уже забыты многочисленные вопиющие факты беззакония, полного бесправия и террора, которые характеризуют фашистский лисынмановский режим? Этих фактов не могла скрыть даже пресловутая комиссия Организации Объединённых наций, так называемая корейская комиссия, всячески старавшаяся обелить лисынмановскую реакцию. Но даже эта комиссия вынуждена была констатировать такие фак-

ты, как аресты в течение одного 1949 года более 100 тыс. человек в Южной Корее, — аресты, которые, по признанию даже этой комиссии, были связаны с пытками и истязаниями корейских граждан лишь за то, что, как это констатировала та же комиссия, было простым пользованием конституционным правом — критиковать администрацию.

Мы все знаем об этих фактах, свидетельствующих о том, что реакционная клика Ли Сын Мана при поддержке американских властей и правящих кругов США пыталась террором и преследованием прогрессивных демократических организаций и демократических деятелей подавить свободолобивые, демократические стремления корейского народа, как и его стремление добиться объединения Кореи и независимости своей страны.

Насколько ненавистен был этот лисынмановский режим народу Южной Кореи, видно из такого всем известного факта, как требование ряда депутатов Национального собрания в Сеуле в ноябре сего года — совсем на этих днях, можно сказать, — отставки всего кабинета Ли Сын Мана. Это требование было связано с тем, что вся вина за войну и за потери материального имущества и человеческих жизней возлагалась на кабинет Ли Сын Мана.

Вот телеграмма, которая опубликована агентством Ассошиэтед пресс 3 ноября:

«Национальное собрание республики Кореи отказалось сегодня утвердить назначение Ли Сын Маном в качестве премьер-министра Пак Нак Чена — министра просвещения.

Результат голосования был: «за» — 21, «против» — 100 и 2 воздержавшихся...

...Оппозиция со стороны некоторых элементов Национального собрания против администрации Ли Сын Мана проявилась недавно в форме петиции, призывающей к отставке всего кабинета. Авторы петиции стремились возложить вину и за войну, и за потери материального имущества и человеческих жизней на кабинет Ли Сын Мана».

Мы называли уже здесь и цитировали ряд документов, которые доказывают, что лисынмановская клика, подготавливая вооружённое нападение на Северную Корею, жестоко расправлялась с корейскими патриотами, применяя к ним зверские репрессии, проводившиеся на глазах американских военных властей, потворствовавших этой расправе и пальцем не пошевеливших в своё время для «защиты права маленькой страны на свободу», о чём теперь кричат г-н Остин и другие члены англо-американского блока.

Мы предъявили тогда немало фактов, подтвердивших подготовку лисынмановской кликой при содействии американских военных властей нападения на Северную Корею. Я хочу напомнить и должен напомнить об этих фактах хотя бы в самых кратких чертах. Вот письмо Ли Сын Мана на имя американского профессора д-ра Оливера от 30 сентября 1949 года, — вы помните этот факт, это письмо полностью раскрывает планы нападения на Северную Корею, с которыми тогда носилось правительство Ли Сын Мана.

Что же случилось с этим письмом?

Профессор Оливер опубликовал по этому поводу своё письмо в печати, и из этого письма видно, что воспроизведённое мною содержание письма от 30 сентября 1949 года, как говорит профессор Оливер, «в

основном является точным». Он только удивляется, каким образом это письмо попало в наши руки, но удивляться не приходится, если вспомнить, что я уже объяснил, каким образом оно попало в руки северокорейского правительства. Оно попало в числе других документов, захваченных северокорейскими войсками в Сеуле в архиве лисынмановского правительства и лисынмановского генерального штаба.

О подготовке нападения на Северную Корею говорят и другие письма, на которые я тоже уже ссылался. Я имею в виду письмо посла Южной Кореи в США Чо Бйон Ока, датированное октябрём, и другое письмо, датированное ноябрём 1949 года, а также письмо посла Тянь Мена от июня 1950 года, т.-е. письмо, посланное совсем накануне нападения южнокорейцев на Северную Корею, и ряд других документов, не вызывающих никакого сомнения в своей достоверности, подтверждающих факт систематической подготовки нападения, потом и осуществления этого нападения из Южной Кореи на Северную Корею.

Характерно, что при оглашении этих документов г-н Остин и вся американская делегация хранили гробовое молчание, не делая никаких попыток опровергнуть эти факты.

Разве в этих письмах лисынмановцы не раскрывали своих преступных планов оттеснить, как писал Ли Сын Ман, северокорейцев в горные районы и там заморить их голодом, — это его собственное выражение, — создать линию обороны по рекам Тумыньцзян и Ялуцзян, т.-е. как раз там, где затем и появились совсем недавно макартуровские легионы.

Я не могу и не должен возвращаться ко всем тем многочисленным фактам, которые были представлены нашей делегацией и другими делегациями Политическому комитету и пленуму Генеральной Ассамблеи по этому вопросу уже два месяца тому назад. Я этого касаюсь лишь в связи с вчерашним заявлением г-на Остина. По крайней мере я хочу напомнить о пяти фактах, кроме того, что я уже сказал.

Первый факт. 19 июня 1950 года Д. Фостер Даллес выступил перед Национальным собранием Южной Кореи. Он одобрял план вооружённого нападения на Северную Корею и заявлял, что США готовы оказать всю необходимую моральную и материальную поддержку Южной Корее. Даллес это слышал здесь, Даллес молчал, как молчали и его коллеги, как молчали все участники англо-американского заговора против мира и безопасности народов.

Второй факт. 20 июня 1950 года, т.-е. за 5 дней до нападения на Северную Корею, тот же Даллес в письме на имя Ли Сын Мана писал: «Я придаю большое значение той решающей роли, которую ваша страна может сыграть в великой драме, которая сейчас разыгрывается».

Какая великая драма разыгрывается сейчас, — это мы хорошо знаем. О ней писал Даллес за пять дней до событий 25 июня. Это слышал здесь Даллес, это слышали все его друзья, члены и нечлены американской делегации, но поддерживающие во всём и всегда эту делегацию. Они молчали. Почему? Потому, что им нечего было возражать против документов, против фактов.

Третий факт. Бывший министр внутренних дел лисынмановского правительства Ким И Сек заявил, что в январе 1950 года генерал Робертс, инструктируя министров лисынмановского правительства, го-

ворил им, что «план похода против Севера — дело решённое». Он говорил, что «до начала его осуществления времени осталось немного». И действительно, тогда оставалось уже несколько месяцев, «хотя нападение», — говорил Робертс, — начнём мы, всё же надо создать предлог, чтобы иметь справедливую причину...»

Это слышали здесь все, и в том числе господа американцы, больше всего в этом деле заинтересованные, и их друзья господа англичане, тоже как будто заинтересованные в том, правда это или неправда. Они молчали, они не возражали, они ограничивались общими фразами, что всё это пропаганда.

Но могут ли они ответить на такой вопрос — факт это или не факт, было такое письмо или его не было?

Было ли такое заявление генерала Робертса? Почему генерал Робертс молчит? Почему молчат ответственные представители госдепартамента США? Я уверен, что и сегодня они будут молчать, если не считать, конечно, того, что они отговарятся общей фразой, что это, мол, пропаганда, что это выдумки и т. д.

А я говорю *это опубликованные письма*. Заявите-ка также публично, что эти письма не соответствуют действительности.

Это было почти накануне 25 июня, т. е. дня нападения южнокорейских банд на Северную Корею.

Четвёртый факт. В январе 1950 года советник Макартура Себолд заверял Ли Сын Мана, что, когда начнётся поход против Севера, американский флот и самолёты, базирующиеся в Японии, будут воевать на стороне южнокорейского правительства. Почему Себолд молчит, почему он не опровергает этого факта?

Почему после того, как прошло уже два месяца, никто не пикнул для того, чтобы опровергнуть этот факт, имеющий важное значение? Теперь же по другому поводу начинают говорить, опять-таки не касаясь фактов, общими фразами о том, что нападение было совершено из Северной Кореи.

Пятый факт. Это стратегическая карта, которая также была найдена в секретном архиве лисынмановского правительства после взятия Сеула. Я подробно описывал эту карту. Её можно, конечно, и представить какой-нибудь проверочной комиссии. Эта карта воспроизводит весь план нападения на Северную Корею, показывая направление нападения с обозначением армий, которые должны были это нападение осуществить и осуществили.

Вот, по крайней мере, пять фактов, которые я считаю достаточно важными для того, чтобы стоило о них напомнить, чтобы показать полную несостоятельность и лицемерие тех, кто становится на путь фальсификации фактов, искажая действительные причины возникновения войны в Корее и действительные цели этой войны.

И перед лицом этих фактов господа Остин, Янгер и вся их группа решаются здесь заявлять, что отпор агрессору дали американские войска, которые они называют войсками Организации Объединённых наций, хотя премьер Англии Эттли публично заявил, что там сражаются американские войска, а не войска ООН. Их коллеги, которые здесь сидят с правой стороны, называют эти войска войсками Объединённых наций, им вторят некоторые другие, привыкшие вторить им во всём. Эти господа решаются утверждать, что эти войска якобы дали отпор агрессору. Но

ведь в действительности факты говорят о другом. Они говорят о том, что именно американские войска сами помогали агрессору, нарушая основные принципиальные требования нашего Устава, и сами осуществляли эту агрессию, прикрываясь именем и флагом Организации Объединённых наций. Эти господа позволяют себе даже заявлять, что они «предприняли меры, чтобы облегчить страдания корейского народа». Но кто же является действительным, позволительно спросить, виновником этих страданий, как не правящие круги США, организовавшие вооружённую интервенцию в Корею и предавшие эту маленькую страну огню и мечу!

Разве не лицемерие говорить об облегчении страданий страны, города и сёла которой уничтожены варварскими бомбардировками американских вооружённых сил!

Авторы проекта резолюции «шести» теперь усердно поддерживают здесь миф о каких-то «коммунистических армиях», которые якобы напали на американские войска и которые помешали им якобы «восстановить суверенитет корейского народа и его контроль над своей территорией, свободной от внешнего контроля и господства».

Я процитировал здесь, что заявил Остин.

Удивительно слышать такие заявления от представителей США, которые вдруг воспылали страстью суверенитета, тогда как известно, что эта делегация, поддерживаемая некоторыми другими делегациями, систематически, и надо отдать им справедливость, ещё с большей страстью при всяком удобном и не удобном случае громит этот суверенитет, самую идею государственного суверенитета. Теперь вдруг они вспомнили о суверенитете, теперь поднимают идею суверенитета на щит и, видите ли, защищают эту идею своими вооружёнными силами.

Американские, английские и некоторые другие делегаты изображают события в Корее так, будто не американские войска с боями подошли вплотную к границам Китая, а китайские так называемые «коммунистические армии» направляются к границам Соединённых Штатов Америки. Нужно, однако, и в этом случае восстановить факты, как они есть.

Нужно напомнить о таком, например, факте, как то, что ещё задолго до начала военных действий в Корее американскими самолётами и американскими бомбами, которыми снабжало и продолжает снабжать правительство Соединённых Штатов Америки клику Чан Кай-ши, эта клика бомбила города и сёла Китайской народной республики, а затем начали бомбить города и сёла Китайской народной республики непосредственно и сами американские военные самолёты.

Об этом умолчал, впрочем, Остин, как будто это и не касается Соединённых Штатов Америки, но вы, вероятно, помните, что то, о чём умолчал Остин, вынужден был припертый к стене признать 27 ноября Даллес, подтвердивший со своей стороны многочисленные факты бомбёжек американскими военными самолётами территории Маньчжурии и даже отметивший все эти бомбёжки на карте, которую он показал здесь и, кажется, в копии потом разослал всем делегатам. Я, по крайней мере, получил такую копию и её бережно храню. Даллес, однако, пытался оправдать эти налёты американских самолётов тем, что они, мол, носили разведывательный характер и бомбили якобы лишь мосты через Ялуцзян.

Я оставляю в стороне вызывающий характер этого объяснения потому, что этим вопросом мы будем ещё заниматься позже, при обсуждении следующего пункта повестки дня. Но разве нужно особо говорить о том, как воспринял все эти американские «любезности» китайский народ, справедливо оценивший эти акты достойным образом?

Остин умолчал и о таких враждебных актах в отношении китайского народа и китайского государства со стороны правящих кругов США, как вторжение 7-го американского флота в тайваньские воды, как блокада берегов Китая, как захват Тайвана американским флотом и использование этого острова в качестве военной базы и военного плацдарма для готовящегося нападения на Китай, о чём мы также будем иметь ещё возможность говорить при обсуждении вопроса, специального вопроса, стоящего на нашей повестке, об американской агрессии против Китая. Он умолчал также о том, что американские войска после пересечения 38-й параллели устремились на север, угрожая маньчжурской границе. Обо всём этом Остин предпочёл умолчать. Об этом умолчал выступавший здесь Ромуло и другие выступающие здесь с поддержкой американских интервентов, тогда как именно эти факты полностью объясняют негодование, охватившее китайский народ, встревоженный угрозой ему опасностью со стороны американских интервентов.

Все эти господа требуют чтить и соблюдать Устав и принципы Устава.

Они при этом позволяют себе даже угрожать китайскому народу, как это сделал Янгер, напомнивший китайскому народу о зловещих перспективах, если он, китайский народ, не выполнит этих требований или «советов» в кавычках.

Но кто, как не они, эти господа, прикидывающиеся хранителями принципов Устава, являются грубыми нарушителями этих принципов, попирая их на каждом шагу по каждому важному вопросу, который встаёт перед Организацией Объединённых наций!

Эти нарушители Устава и его принципов поднимают крик о том, что кто-то нарушает Устав, не желая осуществлять незаконные решения, навязанные ООН англо-американским блоком.

Имеются такие решения, касающиеся Китайской народной республики.

Враждебная китайскому народу политика американских правящих кругов должна служить достаточно полным объяснением того народного движения в Китае против угрозы иностранной интервенции, которое охватило самые разнообразные круги китайского народа, поднявшиеся для защиты границ своей родной земли. Такой порыв китайского народа вполне понятен и естественен, особенно когда войска иностранных интервентов, захватив территорию Северной Кореи, двигались в направлении к Маньчжурии, угрожая ряду жизненно важных пунктов Китая.

Англо-американский блок, видимо, считает нормальным, когда правящие круги США объявляют, например, весь Тихий океан своим «широким рвом» и своим «предохранительным щитом», который должен якобы служить охраной безопасности Соединённых Штатов Америки, когда линию своей безопасности они проводят от Алеутских островов через Рюкю, Тайван, Филиппины до Марианских островов, как это сделал Макартур в своём известном послании к ветеранам войны,

Они в то же время отрицают право китайского народа принимать меры безопасности против нависшей над ним угрозы вторжения в его страну, когда эта угроза вплотную приблизилась к действительным, а не мнимым границам Китая.

Ясно, что такая позиция американской делегации свидетельствует лишь о попытке во что бы то ни стало опорочить вполне законные и справедливые действия китайского народа, на горьком опыте своей истории научившегося распознавать планы, направленные против него, и принимать меры самозащиты, меры обороны своих прав и интересов.

Если бы представители Соединённых Штатов Америки были способны объективно рассматривать факты, они могли бы тогда понять, чем объясняются те масштабы, та сложность и та серьёзность операции, как говорил здесь Остин, на которую способны китайские народные добровольцы, ставшие на защиту правого дела.

Представитель США выражал удивление, что китайские добровольцы представляют собой организованные, снаряжённые, оснащённые для современной войны вооружённые силы. Но в этом нет ничего удивительного. Добровольцы во всякой войне всегда представляют собой организованные вооружённые силы, снаряжённые и оснащённые современным оружием, каким вооружена и та армия, в ряды которой они вливаются, оружием, которым пользуются современные армии. Это вполне понятное и закономерное явление. Нег ничего удивительного и в том, что добровольцы могут быть сведены в соединения военного типа. История знает немало таких примеров, и нельзя себе представить, что добровольцы — это какая-то неорганизованная толпа. Конечно, это будут военные соединения, дисциплинированные соединения, подчинённые военному командованию и действующие в соответствии с общими планами того военного командования, под руководством которого они и действуют.

Мы знаем немало таких примеров в истории. Генерал Домбровский с отрядом своих польских компатриотов сражался на баррикадах Парижской Коммуны; Костюшко и Лафайет помогали американцам в их борьбе за их независимость; американская бригада имени Линкольна и бригады многих других наций и стран дрались за Испанскую республику против фашистского режима Франко...

В качестве одного из главных доказательств в пользу своей кляузы американская делегация ссылалась на то, что «только большие национальные усилия могли привести к действиям такого масштаба».

Но ошибка американской делегации заключается именно в том, что она недооценивает грандиозности тех действительно национальных усилий китайского народа, которые этот народ делает в борьбе за свою независимость, в борьбе за единство своего государства, чтобы отстоять эту независимость, завоёванную в многолетний кровавой борьбе против реакционных генералов и поддерживающих их американских монополистов, колонизаторов. Эти национальные усилия после 1945 года привели, как это прекрасно сказано в советско-китайском соглашении от 14 февраля 1950 года, к коренным изменениям на Дальнем Востоке, чего, очевидно, не желают замечать и с чем не хотят, очевидно, считаться авторы резолюции «шести», — именно реакционное гоминдановское правительство было свергнуто, Китай превратился в народно-демократическую республику, создано в Китае новое народное правительство,

которое объединило весь Китай и на деле доказало свою способность отстаивать государственную независимость и территориальную целостность Китая, национальную честь и достоинство китайского народа.

Тот, кто не понял значения этих коренных изменений в жизни Китая, тот ничего не понял, тот неспособен понять и то, что происходит сейчас в Китае в связи с наводнением Кореи войсками американских интервентов.

Делегат США, поддерживая свою кляузу против Центрального народного правительства Китая, назвал номера якобы китайских дивизий, действующих в Корее. Следом за ним, специально приурочив это сообщение к рассмотрению в Политическом комитете проекта резолюции шести делегаций, появилась каблограмма так называемой комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи.

Остин к своему заявлению добавил, что он представил комитету «последние авторитетные фактические данные об интервенции китайских коммунистов». Но что это за «данные»? — позвоительно спросить.

Это никакие не данные, а просто голый перечень номеров воинских частей, продиктованный штабом генерала Макартура и принятый без всякой проверки. Голый перечень номеров, которых можно было бы называть в пять раз больше с таким же самым успехом и с такой же самой решимостью доказывать неправо дело любыми фактами, хотя бы даже высосанными из пальца.

То, что эти «данные» были подготовлены со специальной целью, видно из текста каблограммы, где говорится (я цитирую эту часть каблограммы): «Опрошенные военнопленные... не были добровольцами *в каком бы то ни было смысле этого слова*».

Ясно, что эта фраза, которая здесь констатирует, что эти военнопленные «ни в каком бы то ни было смысле» не были добровольцами, имеет специальное назначение ответить на то требование, которое англо-американский блок предъявляет своей корейской комиссии, — подтвердить американскую версию о том, что никаких китайских добровольцев в Корее якобы нет.

Иначе зачем же было этой комиссии специально писать о добровольцах, да ещё в такой форме? «Нет добровольцев в каком бы то ни было смысле».

Ясно, что эта фраза предназначена специально для подкрепления позиции господ Остина, Янгера и других авторов англо-американского проекта резолюции.

Бросается в глаза и разногласие в цифрах. Странно выглядят, например, пункт 3 и пункт 4 каблограммы. Если внимательно прочесть эти пункты, то что мы увидим? В пункте 3 говорится, что общая численность китайских войск в Корее составляет 231 тысячу человек; *общая численность*! С другой стороны, в пункте четвертом, ниже одной строчкой, говорится: «возможно, что в Корее находится большее число», — не говоря какое, а дальше говорится, что «по сведениям, исходящим из достоверного источника, общая численность китайских войск в Корее доходит до 400 тысяч человек».

Вот и разберись, в чём тут дело! С одной стороны, общая численность 231 тысяча, тут же ниже — общая численность 400 тысяч. В два раза преувеличенная численность! Кроме того, это «возможно», но, однако, тут же ссылаются на достоверный источник. Какой же это «до-

стоверный источник», если сообщённые сведения только «возможны», а не в действительности таковы!

Явная путаница! Ясно, что такие данные не заслуживают не только доверия, но и никакого внимания со стороны серьёзных людей. Недаром же крупнейшая американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» 6 декабря заявила на весь мир, — и вы это слышали здесь, и вы это читали, вероятно, — по поводу цифр штаба генерала Макартура, что этим цифрам нельзя верить. Я цитирую дословно построчно это сообщение газеты «Нью-Йорк геральд трибюн»: «Верить таким цифрам невозможно, причём становится всё труднее доверять военным способностям штаба, у которого ошибки сопровождаются путаницей фактов и разведывательных данных».

И при таком положении вещей нам предлагают принять на веру всякий вздор, который попадает в руки корейской комиссии и американской делегации из этого штаба, которая зарекомендовала себя даже по признанию такой газеты, как «Нью-Йорк геральд трибюн», которую никак нельзя заподозрить в отсутствии американского патриотизма, шовинизма, которую никак нельзя заподозрить в каких-либо симпатиях к советской делегации, которая, наоборот, зарекомендовала себя в прямо противоположном направлении. Но я хотел бы добавить к сказанному ещё один штрих, единственный штрих. Я хотел бы напомнить вам, что в эти же дни, а именно 2 декабря, армейским штабом США в Корее опубликована серия вопросов, заданных различными корреспондентами генерала Макартура, и ответов на эти вопросы.

Я хотел бы взять только два вопроса из этой многочисленной серии вопросов — это 15-й вопрос и 16-й и ответы на них генерала Макартура.

Вот первый вопрос: Сколько у вас пленных?

Ответ: Около 145 тысяч человек.

Второй вопрос: Какое количество из этих пленных является китайцами?

Ответ: Менее 300 человек являются китайцами.

Пропорция: 145 тысяч пленных, менее 300 человек китайцев, как это совместить с тем, что говорится в каблограмме корейской комиссии и других вообще кабелистических сводках Макартура? Как это совместить? Никак это совместить нельзя.

Этот факт говорит сам за себя.

Вот почему советская делегация — и ни один вообще объективный и разумный человек — не может принять тех данных, которые преподносятся здесь представителями англо-американского блока, желающими во что бы то ни стало покрыть путаницу генерала Макартура, о котором я уже отзывался и за что меня как будто хотят даже привлечь к судебной ответственности. (По крайней мере, так сообщила недавно американская печать.)

В своём первом выступлении я ссылался на 5-ю и 13-ю Гаагские конвенции. Я говорил о том, что эти конвенции совершенно точно устанавливают права и обязанности государств и лиц в случае сухопутной и морской войны.

Ни представитель США, ни представитель Великобритании ни звука не проронили по этому вопросу.

Нам указывали, что теперь действует Устав ООН и, следовательно,

соблюдением этого Устава исчерпываются все обязательства, в каких бы договорах они ни были записаны. Это индульгенция, с которой никак нельзя согласиться, — только индульгенция не от дурных дел, а от добродетелей и человеческих достоинств, которые заключаются в верности договорам и соблюдении тех обязательств, которые вы взяли на себя по этим договорам.

Нам напоминают пункт 2-й статьи 2-й Устава, требующий, чтобы все члены Организации добросовестно выполняли принятые на себя по этому Уставу обязательства, а также пункт 5-й этой статьи, который требует, чтобы все государства оказывали всемерную помощь Организации Объединённых наций во всех её действиях. Так нам говорят те, кто нас обучает Уставу.

Но я читаю в Уставе: «...во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с Уставом...» А я спрашиваю вас, обязаны мы, или кто-нибудь другой, поддерживать действия какой-то группы членов Организации Объединённых наций, собравшихся в случайном большинстве, объявивших себя Организацией Объединённых наций и принявших незаконное решение, — обязаны ли мы поддерживать их в этих действиях, *которые не соответствуют Уставу?*

Пункт 5-й статьи 2-й говорит противоположное. Пункт 5-й говорит, что мы обязаны оказывать ООН помощь во всех действиях, предпринимаемых ею *в соответствии с Уставом*, а когда Устав нарушается, когда над Уставом издеваются, когда попираются основные принципы Устава, — извините меня за откровенность, вы зарекомендовали — вы, большинство, зарекомендовали себя здесь тем, что вы каждый день попираете основные принципы Устава от начала до конца, — тогда Устав не обязывает содействовать таким мероприятиям и действиям. Разве резолюции 25 июня и 27 июня и 7 июля в Совете безопасности не явились незаконными резолюциями хотя бы уже потому, что даже законное требование выслушать представителей Северной Кореи было отвергнуто, было отклонено?

Вы считаете, что это закон? Вы считаете, что это соответствует Уставу? Вы считаете, что это, может быть, соответствует статье 32-й Устава? Нет, это является нарушением Устава!

Поэтому лицемерно звучат эти призывы здесь к Уставу, к соблюдению Устава, к уважению принципов Устава со стороны тех, кто систематически нарушает Устав, а именно вы каждый день нарушаете Устав! В своей резолюции «Единство в пользу мира» вы лишили Совет безопасности возможности действовать, потому что вы проложили новую незаконную дорогу мимо Совета безопасности, в обход Совета безопасности. Вы ликвидировали основной принцип, на котором стоит наша Организация Объединённых наций, в данное время вы формально оставили принцип единогласия, потому что считаете, что он может вам ещё пригодиться для ваших целей. Вместо того, чтобы обойти принцип единогласия, вы выдумали свою резолюцию, которую кощунственно называли «Объединёнными усилиями в пользу мира». В действительности эта резолюция бьёт в самую цитадель нашего сотрудничества, взрывает и самую основу Организации Объединённых наций! И после этого вы нам здесь говорите, что надо соблюдать Устав, пытаетесь прикрыть Уставом свои незаконные, агрессивные действия против корейского и китайского народов. Вместо того, чтобы требовать уважения к решениям Орга-

низации Объединённых наций, являющимся решениями, принятыми с явным нарушением Устава, нужно научиться не нарушать Устав, нужно уважать этот Устав, нужно эти решения сделать такими, чтобы они соответствовали принципам Устава, чтобы они были приняты с соблюдением тех законных условий и порядка, которые установлены Уставом для принятия таких решений.

Разве можно считать, что соблюдается, а не нарушается Устав, когда до сих пор среди нас нет представителей великого китайского 475-миллионного народа? Разумается, нельзя.

Китайской делегации Янгер говорил: «Вы должны считаться с Уставом». Но, требуя соблюдения Устава, нужно самим соблюдать Устав. Кроме того, нельзя требовать соблюдения незаконных решений Ассамблеи и Совета безопасности. Устав не обязывает поддерживать *любые* действия.

В Уставе сказано, что «все члены Организации Объединённых наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с *настоящим Уставом*». Следовательно, незаконные решения не могут быть и никогда не будут обязательны для тех, кто уважает Устав. Действия, о которых говорится в незаконных решениях Совета безопасности, незаконны. Мы их не признавали, мы их не признаём и никогда не признаем законными.

Поэтому всякого рода намёки с угрозами по поводу «зловещих перспектив» пусть оставят слабонервные для самих себя и для своих друзей. Мы не принадлежим к категории этих людей.

Представитель США Остин на заседании Совета безопасности 27 июня зачитал текст заявления Трумэна о его приказе осуществить поддержку лисынмановских войск, напавших на Северную Корею, и после этого Совет безопасности принял свою резолюцию 27 июня.

Разве это было законно? Разве это не означает, что Организация Объединённых наций, в данном случае Совет безопасности, потеряла своё лицо международной организации и является орудием американской внешней политики, политики силы? Некоторые делегаты, не будучи в состоянии найти сколько-нибудь логичный довод против такого факта, как добровольческое движение в китайском народе и движение в помощь Корее, пустились в клеветнические измышления о «советском империализме». Они пытались таким образом отвлечь внимание от американского империализма, когти которого хорошо известны и не раз давали себя чувствовать и китайскому народу.

Филиппинский делегат развёл здесь фальшивые речи о Соединённых Штатах Америки, как о державе, которая якобы не принимала участия в разграблении Китая, — он так говорил, — и которая якобы всегда защищала интересы китайского народа. Ромуло расхваливал американский империализм. Я бы сказал, что он в упоении и преклонении перед этим империализмом лобызал руки и ноги американского империализма.

Но и при всей своей покорности Ромуло должен был признать, что США, как он мягко выразился, «не свободны от искушений в эпоху империалистической экспансии»!

Деликатно сказано!

Но ведь известно, что это за «искушения империалистической экспансии».

История Китая, история Южной Америки, история Тихого океана, история Среднего и Ближнего Востока, наконец, история самих Филиппин знает множество ужасающих примеров такой экспансии. Чтобы ограничиться минимумом и чтобы не давать оснований полагать, что мною руководят какие-то партийно-идеологические соображения, я сошлюсь на известного английского экономиста проф. Гобсона, написавшего в 1902 году книгу под заглавием: «Империализм».

В этой книге Гобсон отводит немало места американскому империализму. Я прочту некоторые места из этой книги Гобсона.

«Крупные американские промышленники и финансисты,— читаем мы у Гобсона,— будут вынуждены в поисках наиболее выгодных возможностей обратить свои взоры на Китай, Тихий океан и Южную Америку... Куба и Филиппины и Гавайи — это только «закуска» для возбуждения аппетита к более обильной трапезе».

Это писал профессор Гобсон, умереннейший буржуазный экономист, которого никак нельзя заподозрить в сочувствии ни к коммунизму — и ни к социализму. Гобсон пишет, что «при осуществлении империалистических мероприятий государственные расходы явятся ещё одним гигантским источником наживы для этих людей, выступающих в качестве финансистов, устраивающих займы судостроителей, судовладельцев, получающих субсидию поставщиков и фабрикантов оружия и прочего снаряжения для империализма».

Вот, г-н Ромуло, цели американского империализма, который, как вы сами говорили, подвержен искушениям империалистической экспансии.

Что же касается специально американской политики в отношении Филиппин, то разве не известно, что причиной аннексии Филиппин было стремление завладеть кофе и сахаром, производимыми этой страной. Это должен был бы знать и понимать и Ромуло.

Ромуло коснулся американской авантюры, как он сказал, на Филиппинских островах. Но коснулся для того, чтобы извратить факты и похвалить американских монополистов. Он сказал, что в своём отношении к Филиппинам Соединённые Штаты Америки не проявляли своих империалистических стремлений. По поводу этого замечания я бы сказал так, как в подобных случаях говорят французы: «noblesse oblige» — «положение обязывает». И что в самом деле иное мог сказать в таком положении, в каком он находится, филиппинский генерал американской службы? Он не осмелился даже сказать о том, как Филиппины получили свою так называемую независимость из рук Соединённых Штатов по соглашению 1947 года в обмен на военные базы и на другие выгоды, стоящие многих прибылей, о которых Ромуло заявлял, что Америка будто бы никогда не получала никаких прибылей на Филиппинах. Он говорил также о благотворительном влиянии американского империализма на Филиппины, об этом «благотворительном влиянии» США можно составить себе представление по известной записке бывшего заместителя министра финансов Соединённых Штатов Америки Белла, председателя специальной комиссии, которая обследовала эту «независимую» страну. Чего стоит один тот факт,— комиссия иностранного государства обследует эту страну, да ещё с разрешения самого президента этой страны! Вот так независимая страна! Вот что говорится в докладе Белла: «Надежда филиппинского народа на то, что с приходом

мира и независимости он сможет добиться экономического прогресса и повышения уровня жизни, не была реализована». Ввиду ухудшения экономического положения, говорит Белл, «имеется широко распространённое чувство разочарования. Большая часть сельскохозяйственных и промышленных рабочих не верит в то, что их экономическое положение может быть или будет улучшено. Деловые люди боятся крушения песов». И дальше: «Неспособность и даже продажность среди правительственных служащих широко распространены. Руководители в области сельского хозяйства и в деловых кругах недостаточно отдают себе отчёт в своей ответственности за улучшение экономического положения групп населения с низким доходом». Вот что можно прочесть в докладе Белла о результатах обследования положения Филиппин, якобы благодетельствованных американским империализмом! Вот так благодетели, нечего сказать!..

Я кончаю. Делегация СССР изложила соображения, которые доказывают полную необоснованность и несостоятельность проекта резолюции «шести», преследующего единственную цель — прикрыть всевозможными трескучими фразами, ссылками на Устав, на его высокие принципы, на борьбу против агрессии, на коллективный отпор агрессии, во чтобы то ни стало прикрыть действительные планы и цели войны, навязанной правящими кругами США корейскому народу, прикрыть именем Организации Объединённых наций вооружённое нападение США на корейский народ.

Советская делегация будет голосовать против такой резолюции.

Со своей стороны, советская делегация считает необходимым принять другую резолюцию.

Мы предлагаем принять следующую резолюцию:

«Обращая внимание на серьёзную угрозу миру и безопасности народов, которую представляет продолжающаяся интервенция в Корею вооружённых сил Соединённых Штатов Америки и вооружённых сил других участвующих в этой интервенции государств; стремясь к мирному урегулированию корейского вопроса и к установлению мира и безопасности на Дальнем Востоке,

Генеральная Ассамблея рекомендует:

1. Немедленно вывести из Кореи все иностранные войска;
2. Предоставить решение корейского вопроса самому корейскому народу».

Мы считаем это единственно правильными мероприятиями, которые действительно могут послужить упрочению мира, прекращению той возмутительной интервенции, которую осуществляют вооружённой рукой Соединённые Штаты Америки и некоторые другие участвующие в этой интервенции государства под кощунственным прикрытием именем Организации Объединённых наций.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(12 декабря)

Генеральная Ассамблея на этой сессии вновь возвращается к атомному вопросу, и это вполне понятно, так как значение этого вопроса слишком велико для того, чтобы позволить себе пройти мимо такого вопроса особенно в настоящих условиях.

В начале этой сессии государственный секретарь США г-н Ачесон, говоря о препятствиях на пути разрешения атомного вопроса, заявил, что главное препятствие создано якобы политикой Советского правительства. Он повторил то, что не раз уже заявлялось от имени госдепартамента и раньше и что, в частности, нашло своё отражение в официальном документе государственного департамента, изданном в июле 1950 г. под заглавием «Атомная энергия и иностранная политика». В этом документе в совершенно искажённом виде изображалась позиция в этом вопросе Советского Союза, который якобы отвергает, как говорится в меморандуме, «идею сильной международной власти», имея в виду контрольную власть, и который будто бы стремится позволить «будущему нарушителю производить бомбы практически всё время без страха быть обнаруженным».

Чтобы разоблачить это грубое извращение позиции Советского Союза, допущенное в указанном официальном документе государственного департамента, достаточно было бы напомнить, что именно Советский Союз вот уже на протяжении почти пяти лет неустанно ведёт борьбу за запрещение атомного оружия, в то время как США и их единомышленники ведут борьбу против запрещения атомного оружия, принимая все возможные меры к усовершенствованию атомного оружия, всё более и более расширяя производство атомных бомб.

Известно, например, заявление президента США Трумэна, сделанное им 31 января этого года, относительно приказа Комиссии по атомной энергии продолжать работу по созданию всех видов атомного оружия, в том числе так называемой водородной или сверхбомбы.

Президент Соединённых Штатов в который уже раз грозит миру американскими атомными бомбами.

«Мы, — говорится в указанном мною заявлении Трумэна, — будем продолжать делать так до тех пор, пока не будет найден удовлетворительный план международного контроля над атомной энергией».

Мы знаем, что ссылки на план международного контроля американским правящим кругам служат лишь для прикрытия отказа от запрещения атомного оружия. В заявлении, о котором я сейчас говорил, содержится открытое признание намерения правительства США и впредь продолжать гонку атомного вооружения. Это заявление с головой выдаёт подлинные цели и планы правящих кругов США в атомном вопросе.

Что это за цели? Эти цели ясны. Они сводятся к безостановочному, доведённому до максимальных размеров производству и накоплению атомного оружия. Они сводятся к тому, чтобы не допустить никакого

запрещения производства атомного оружия. Они сводятся к тому, чтобы не допустить никакого действительного международного контроля. Таковы эти цели.

Известно, что в разработке так называемого плана международного контроля, т. е. чисто американского плана, плана Ачесона — Баруха — Лилиенталя, самое активное участие принимали и, можно сказать, вдохновляли этот план заправили таких американских монополий, как морганы, дюпоны, меллоны и рокфеллеры. Я думаю, что здесь мы находим ясное и прямое объяснение тех специфических особенностей этого плана, которые определяют весь его характер как плана, который, по замечанию американской газеты «Нейшл гардиан» от 19 декабря прошлого года, был призван не для того, чтобы «регулировать военное использование атомной энергии, а для того, чтобы препятствовать международному развитию в области атомной энергии для использования её для нужд общества».

Известный английский учёный-атомник профессор Бернал в своей недавно опубликованной статье «Атом для войны или для мира» также утверждает, что «правительства США и Англии цепляются за этот план лишь как за средство помешать введению каких бы то ни было ограничений в производство бомб».

Американские правящие круги видят в такой политике в атомном вопросе, которая направлена на то, чтобы помешать развитию использования атомной энергии в мирных целях, единственное средство сохранить за собой свои воображаемые преимущества с тех пор, как Советским Союзом была произведена девальвация их атомной монополии.

В предвидении такой перспективы основной задачей американского комитета по разработке схемы так называемого мирного и военного развития в области атомной энергии, назначенного в 1945 г. тогдашним военным министром США Стимсоном, являлось воспрепятствовать производству атомной энергии, а следовательно, и атомного оружия, в первую очередь в других странах, что рассматривалось как прямой ущерб интересам США, т. е. в действительности интересам американских монополий. В соответствии с такой задачей, которая была поставлена перед этим комитетом по атомной энергии США, был подобран и состав этого комитета исключительно из людей, близких к таким фирмам, как уже мною названным крупнейшим американским монополиям, — морганы, меллоны, дюпоны и рокфеллеры.

Я заинтересовался составом этих комитетов. Я внимательно просмотрел соответствующие документы.

Что же оказалось? Оказалось, что подавляющее большинство членов этого комитета советников, экспертов и консультантов состоит из людей, непосредственно связанных с этими монополиями. Я назову только некоторых, наиболее влиятельных членов этого комитета, которых я назвал бы фабрикантами атомного оружия.

Вот эти имена: 1. Тогдашний военный министр Стимсон, адвокатская фирма которого является поверенным моргановской фирмы «Морган биг ютилити аутфит коммивелс энд саузерн». 2. Джордж Гаррисон, заместитель председателя этого комитета, президент, а затем председатель правления моргановской страховой компании «Нью-Йорк лайф иншуренс К^о», директор моргановского «Первого национального банка». 3. Ральф Бард — тогда помощник морского министра США, ранее быв-

ший директором «Чикаго корпорейшн», связанный, по имеющимся сведениям, с моргановской финансовой группой. 4. Джеймс Б. Конэнд, президент Гарвардского университета, — в опекуновом совете которого командуют морганы, — президент национального исследовательского комитета по обороне. 5. Д-р Карл Комптон, президент Массачусетского технологического института, в управлении которого доминируют дюпоны, он же бывший научный консультант «Дженерал электрик компани».

Называют также Джеймса Бирнса, бывшего государственным секретарём США с 1945 по 1947 г.г. и якобы ставшего впоследствии директором моргановской акционерной компании по добыче руды цветных металлов «Ньюмонт майнинг корпорейшн».

Двое остальных членов комитета — это бывший помощник государственного секретаря, бывший министр торговли Клейтон и бывший президент института Карнеги в Вашингтоне д-р Ваневар Буш. Все эти люди, связанные непосредственно и преимущественно с морганами и отчасти дюпонами.

Лилиенталь и Барух, соавторы Ачесона по разработке известного плана так называемого международного контроля, который был подготовлен этим триумvirатом — Ачесон, Барух, Лилиенталь, — тоже были связаны с Морганом через президента указанной выше моргановской «Ньюмонт майнинг корпорейшн» Фреда Сирлса и Герберта Суоп, бывшего консультанта военного министра США, брат которого в течение многих лет был президентом моргановской «Дженерал электрик компани». Впоследствии Баруха сменил в качестве представителя США в атомной комиссии ООН Осборн, член так называемой «медной фамилии Доджа», фирма которой «Фелпс Додж» контролировалась опять-таки Морганом.

Так было в 1945 году, когда всё дело организации так называемого международного контроля полностью оказалось в руках моргановской фамилии с её финансовыми и промышленными гигантами — «Ньюмонт майнинг корпорейшн», «Дженерал электрик компани», «Ферст нэйшнл бэнк», «Нэйшнл бэнк» и др.

В 1946 г. положение изменилось лишь в том смысле, что к атомному делу пристроились наряду с морганами рокфеллеры, меллоны и дюпоны, представители которых вошли в назначенную в то время президентом комиссию по атомной энергии и в консультативный совет по вопросам разработки недр и их использования.

В начале 1950 г. членом этой комиссии президент США назначил Т. Мэррея, директора нескольких промышленных предприятий и члена правления нескольких крупных банков США. В число членов комиссии входит также видный представитель крупнейшей банковской группы «Кун, Лебб и К°» Л. Страусс. Вот компании, которые занимаются разработкой плана международного контроля.

При таких обстоятельствах вполне естественным явилось положение, когда роль правительства в деле формулирования политики в области атомной энергии целиком определялась политикой этой группы сотрудников атомной комиссии и комитетов, имеющих отношение к атомной энергии, укомплектованных людьми «большого бизнеса», которые контролировали развитие, эксплуатацию и управление в деле атомной энергии. Естественно, вся эта компания, по откровенному выражению

Лилиентала, заботилась лишь о том, чтобы была обеспечена «благоприятная возможность получить прибыли», и именно это определяло весь смысл, планы и цели работы комиссии.

Как известно, производство оружия, и в том числе атомного оружия, приносит громадные прибыли. Я не стану подробно останавливаться на этом вопросе, но это факт, который никто не может оспаривать. Достаточно назвать только такой факт, как то, что контролируемая Морганом компания «Дженерал электрик компани» получает самые крупные правительственные заказы в связи с изготовлением атомного оружия. Только за первый квартал 1950 г. она получила чистой прибыли более 36,8 млн. долларов (после выплаты налогов), в то время как за первый квартал 1949 г. она получила 26,7 млн. долларов. Компания «Дюпон де Немур», которая также имеет крупные военные заказы, получила за этот же период 54,5 млн. долларов по сравнению с 43,5 млн. долларов за соответствующий период прошлого года.

Другие компании, изготавливающие взрывчатые и химические вещества, самолёты и другое вооружение, также увеличили свои прибыли за первый квартал этого года в результате усиления программы вооружения. Компания «Америкэн Цианимид компани» в первом квартале этого года получила более 8,7 млн. долларов по сравнению с 3,6 млн. долларов за первый квартал прошлого года, компания «Монсанто кемикл компани» — 5,8 млн. долларов по сравнению с 4,4 млн. долларов.

В результате размещения правительством военных заказов прибыли монополистов продолжают расти. 27 июля с. г. компания «Дженерал моторс корпорейшн» сообщила, что за второй квартал 1950 г., после выплаты налогов, её прибыли составили 272,8 млн. долларов по сравнению с 167 млн. долларов за второй квартал прошлого года. За первые шесть месяцев этого года компания получила 485,2 млн. долларов прибыли по сравнению с 303,6 млн. долларов за первую половину прошлого года. Прибыли компании «Юнайтед стейтс стил корпорейшн» за второй квартал этого года достигли более 69,8 млн. долларов против 44,1 млн. долларов за соответствующий период 1949 г.

Всё это, разумеется, за счёт увеличения тяжёлого бремени налогоплательщиков, которые в 1950—51 бюджетном году будут платить налогов в США в 8 раз больше, чем они платили в 1938/39 году.

Вот почему американские монополии цепко держатся за атомное оружие, производство которого является для них источником бешеного обогащения. Вот почему они энергично выступают против запрещения атомного оружия, в соответствии с чем и определяется позиция США, в частности американской делегации, на этой сессии, и не только американской делегации, но и ряда других, которые поддерживают американскую делегацию, как, например, Великобританию, Францию и др.

Этот коммерческий интерес является одним из важнейших факторов, определяющих направление политики США в атомном вопросе. Этот интерес объясняет гонку в производстве атомного оружия и направление внимания американских правящих кругов на использование атомной энергии для изготовления атомного оружия, а не на использование атомной энергии в мирных целях, что является значительно менее выгодным помещением капиталов. Подтверждением этого может служить заявление, опубликованное в упомянутой выше статье проф. Бернала,

сделанное директором секции по развитию реакторов комиссии США по атомной энергии Лоуренс Р. Хэфстедом, который писал:

«Мы должны подумать дважды, или, может быть, даже трижды прежде, чем позволить случайное отвлечение материалов из существующих запасов даже для других возможных военных применений.

Также следует, что энергия для гражданского пользования останется недостижимым куском пирога, если путём «срыва» программы строительства бродерных реакторов или путём какого-либо другого разрешения проблемы сырья не может быть обеспечено более обильное снабжение расщепляемыми материалами».

Курс на максимальное производство атомного оружия и на безусловное использование атомной энергии лишь в военных целях открыто признаётся крупнейшими общественно-политическими и хозяйственными деятелями США. Это, например, открыто признал недавно исполнявший обязанности председателя атомной комиссии США Пайк, заявивший, что США производят и запасают атомное оружие, а также непрерывно ведут научно-исследовательские работы в области атомного оружия, «преследуя цели иметь большее количество и более эффективное атомное оружие, чем какой-либо возможный противник». Пайк добавил, что он не считает, что научно-исследовательская работа в области использования атомной энергии в мирных целях продвинулась бы значительно быстрее, если бы не велись работы в области атомного оружия.

Эту же самую мысль, но в ещё более резкой и определённой форме, высказал на недавно происходившем мировом энергетическом конгрессе в Лондоне (июль 1950 г.) представитель американского национального комитета Дэвидсон, один из «капитанов» американской энергетики, который, будучи инженером-исследователем «Консолидейтед Эдисон компани оф Нью-Йорк», в то же самое время является известным практическим деятелем в области производства атомной энергии.

Он утверждал, что энергетические предприятия, работающие на использовании ядерной энергии, не смогут в течение ближайших нескольких десятилетий конкурировать по стоимости энергии с предприятиями, работающими на каменном угле и других видах горючего, или с гидроэнергией. Он доказывал, что именно ввиду этого использование атомной энергии для мирных целей, по экономическим соображениям, возможно лишь в особых условиях и что такими особыми условиями является производство атомных бомб, ибо якобы тогда только возможно развитие и использование атомной энергии для мирных целей, когда будут пользоваться отходами при производстве атомных бомб. Следовательно, если не будет отходов, то нельзя будет развивать атомную энергию для мирных целей, т. е. если не будет производства атомных бомб, не будет отходов от этого производства, то, по словам Дэвидсона, невозможно вообще развитие и использование атомной энергии для мирных целей. Такая позиция — это официальная позиция американских правящих кругов.

Очень характерно в этом отношении было сегодняшнее выступление делегата Австралии. Он сказал, что сейчас возможно заняться лишь одним вопросом: нужно или не нужно сливать два органа, которые заняты — один вопросами атомной энергии, другой вопросом так называемого обычного вооружения. Вот, оказывается, наиболее важный вопрос, который нашёл австралийский делегат, — все 8 делегаций, которые

внесли на наше рассмотрение свой проект резолюции, где в центре всего, где альфой и омегой является вопрос о том, нужно или не нужно объединить эти две комиссии. Вот этим вопросом должен заняться этот комитет, который предлагают назначить авторы представленной здесь резолюции.

Это очень хорошее средство как раз для того, чтобы отвести в сторону вопрос, для того, чтобы снять его с практического обсуждения.

Австралийский делегат предлагает нам заняться тем, что ничего общего не имеет с проблемой запрещения атомного оружия и установления международного контроля, заняться процедурным вопросом о том, объединить ли две комиссии в одну комиссию или не объединять их.

Австралийский делегат разоблачил действительный смысл той резолюции, которую здесь преподнесли эти 8 держав, — бросить кость этой Ассамблее, пусть она гложет эту кость, лишённую даже кусочка мяса; возитесь с этой костью целый год, а там посмотрим; сейчас, мол, не время заниматься существом дела — разработкой конвенции по запрещению атомного оружия и по установлению международного контроля. Вот весь смысл той резолюции, которую сегодня предложили нам 8 делегаций, по той причине, что американским монополиям невыгодно запрещать атомное оружие. Это — экономическая основа борьбы Соединённых Штатов Америки против запрещения атомного оружия.

Но в этом вопросе имеется ещё другая, не менее важная сторона, это — политические и военно-стратегические соображения, определяющие ту исключительную решающую роль, которая отводится атомной бомбе в агрессивных планах правящих кругов Соединённых Штатов Америки.

Ведь факт, что вся официальная, официозная и поддакивающая англо-американская печать трубит на весь мир о мощи военной «комбинации из атомных бомб и летающих крепостей», как о гарантии успешного осуществления своих агрессивных планов.

От Соединённых Штатов Америки не отстают в этом походе против запрещения атомного оружия и реакционные круги Англии, Франции и некоторых других стран. Я мог бы напомнить, например, об одном выступлении так называемого «Международного комитета по изучению европейских проблем», который опубликовал в связи с корейскими событиями доклад по очень важному вопросу — о перспективах войны в Азии.

Руководителями этого комитета, как известно, являются довольно крупные люди. Это, например, Поль Рейно, представитель Франции, лорд Ванситтарт — из Англии, наконец, Ван Зееланд — из Бельгии. Они в этом докладе цинично заявляли, что если Запад встретится с азиатскими войсками, — я подчёркиваю это, — с азиатскими войсками, — то единственный путь спасения может заключаться в том, чтобы сбросить атомную бомбу.

Значит, защитники атомной бомбы не скрывают, что они готовятся сейчас к тому, чтобы атомную бомбу сбросить на головы так называемых «азиатов». Европейцев готовы до поры до времени, конечно, пощадить. В первую очередь — расправятся атомной бомбой с азиатскими народами! Не слишком ли уж размахнулись, господа атомники и бомбисты?

Это выступление было заклеено всеобщим негодованием честных людей всей Европы, где, по признанию даже «Нью-Йорк геральд трибюн», моральное запрещение атомной бомбы неофициально уже сей-

час рассматривается как принятый политический факт. И это вполне естественно, ибо народы требуют покончить с атомной бомбой, запретить атомную бомбу. 500 млн. подписей под Стокгольмским Воззванием требуют объявить военным преступником любое правительство любой страны, которое первым применит атомную бомбу.

Это голос совести и чести народов, не каких-либо представителей привилегированной верхушки, а народов, миллионов людей. Сейчас их 500 миллионов, завтра их будет в два раза больше, потому что каждый проклинает это страшное оружие, даже если оно не так страшно, как его сознательно малюют люди, подогревающие военный психоз, военную истерию и специально терроризирующие мирное население всякими баснями о неизбежности и необходимости войны.

Можно сказать, культ атомной бомбы, укоренившийся в правящих кругах США, их уверенность в том, что атомная бомба является якобы серьёзной силой, которая способна решить исход войны, хотя она, конечно, ни в какой степени не может решить исхода войны и поэтому не является серьёзной силой в этом смысле, — вот этот культ атомной бомбы толкает правящие круги США и некоторых других стран, плетущихся у них в хвосте, вроде Англии и Франции, в первую очередь на путь упорного сопротивления любым предложениям об исключении атомной бомбы из национального вооружения.

На этот путь правящие круги США стали ещё в 1946 году, в то самое время, когда американское правительство широкообещательно объявило о своей готовности якобы ограничить использование атомной энергии лишь мирными целями.

В действительности правящие круги США вовсе никогда не намеревались отказываться от производства атомных бомб и притом в неограниченном количестве. Они никогда не отказывались ни даже тогда, когда они делали этот так называемый жест в 1946 г.

Правительство США, одоблившее план Ачесона — Баруха — Лиенталя, так называемый план международного контроля, исходило из того, что этот план не влечёт за собой обязательного запрещения производства атомного оружия и что вообще весь этот вопрос о том, когда прекратить производство атомного оружия, даже после того, как этот план будет введён в действие, будет отнесён к компетенции самого американского конгресса, который и будет действовать в соответствии с интересами высшей политики, с международным положением и со своей конституционной процедурой.

Такая позиция руководящих кругов США означала не что иное, как то, что они вовсе не были уже тогда, в 1946 г., намерены отказываться от производства атомного оружия. Следовательно, не имели в виду итти на запрещение атомного оружия.

Если всё это учесть, то возникает естественный вопрос: что может означать резолюция Генеральной Ассамблеи от 17 ноября этого года, утверждающая, что предлагаемый Соединёнными Штатами международный контроль может якобы обеспечить запрещение атомного оружия, не говоря ни слова о самой необходимости объявить о запрещении атомного оружия. Словом, запрещение атомного оружия отводится куда-то в тыл, а на передовую линию выдвигается один единственный вопрос о контроле — над чем? — Над запрещением атомного оружия — в то время, когда нет такого запрещения атомного оружия.

Ясно, что такого рода решение, которое отражено в этой злосчастной резолюции Генеральной Ассамблеи, является не чем иным, как попыткой ввести в заблуждение общественное мнение, изобразить дело так, как будто бы Генеральная Ассамблея в этой резолюции действительно высказывается за запрещение атомного оружия, а на самом деле она высказывается только за тот самый американский план так называемого международного контроля, который ни в какой мере не обеспечивает никакого ни контроля, ни запрещения атомного оружия.

Между тем и резолюция, которая сегодня нам представлена (документ а/1668), повторяет тот самый обман, на который уже раз пошла Генеральная Ассамблея под влиянием своего англо-американского большинства. Никакого запрещения атомного оружия через осуществление этого американского плана не может быть потому, что этот контрольный орган не может контролировать несуществующее мероприятие, несуществующее постановление, несуществующие вещи и факты.

Кроме того, пятилетние прения в разных международных комитетах, комиссиях и других органах по поводу этого плана показали, что ни одно государство, дорожащее судьбами своей страны, не может согласиться с такими основными положениями этого плана, как, например, права собственности международного контрольного органа на все атомные и смежные с ними предприятия, на все ресурсы атомного сырья во всем мире, согласиться на полное устранение правительств соответствующих стран от решения всех вопросов по производству, использованию атомной энергии, — даже по добыче атомных ресурсов.

Сама комиссия по атомной энергии в 1947 году признала, что никакое государство не может согласиться на предоставление таких прав международному контрольному органу, как абсолютное право собственности и т. д., и вместе с тем настаивает на праве собственности международного контрольного органа на атомные предприятия и на атомное сырьё. Большинство в этой комиссии — англо-американское большинство — продолжало настаивать на этом предложении. Это было злобедным признаком потому, что оно угрожало срывом запрещения атомного оружия. Это впоследствии так и оказалось, когда англо-американское большинство ООН отрёклось от этого принципа, окончательно похоронив его в своих последних предложениях и в резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей на этой сессии.

Я должен сказать, что при осуществлении каждого из принципов, на которых основывается этот план Ачесона — Баруха — Лилиентала по организации так называемого международного контроля над атомной энергией, и всех этих принципов вместе получается неизбежное подчинение так называемому международному контрольному органу всего дела организации и развития народного хозяйства любой страны. При таких правах так называемого международного контрольного органа ничего не остаётся от государственного суверенитета других стран, правительства которых теряют всякую возможность регулировать экономическую жизнь своей собственной страны, принимать в том числе и такие меры, которые связаны или которые могут быть связаны с развитием и использованием атомной энергии в мирных целях. Такая организация навязываемого нам теперь международного контроля, которую предлагает правительство Соединённых Штатов Америки, неизбежно должна привести к неограниченной власти американских монополистов, которые

превратятся в хозяев всей мировой экономики, в том числе в области ресурсов атомной энергии, к чему они и стремятся. В этом истинный смысл так называемого международного контроля, который предложен американской делегацией, но который действительно является планом не международного контроля, а американского контроля.

Я бы хотел напомнить также ещё об одной особенности этого плана.

Американский план предполагает, что за США будет обеспечено в этом органе большинство, безоговорочно поддерживающее, как показывает практика, все американские мероприятия в этой области. На практике Организации Объединённых наций можно убедиться в том, какие влечёт за собой последствия такое положение, когда в международных органах командует большинство, состоящее, например, из членов Северо-атлантического союза.

При таких обстоятельствах, разумеется, любая страна должна будет попасть в полную зависимость от американских монополий, которые под прикрытием этого фиктивного так называемого международного контрольного органа смогут извлекать для себя из создавшегося положения всевозможные выгоды и прежде всего смогут не допустить развития народного хозяйства любой другой страны, которая могла бы выступить на мировом рынке в качестве серьёзного конкурента американских монополий. Что такая опасность существует, я могу сослаться на статью дипломатического обозревателя агентства Ассошиэтед пресс Хайтауэра, который писал, что «серьёзный атомный конфликт между Советским Союзом и Западом заключается в будущих возможностях атомной энергии... Существует, — писал он, — сильное убеждение, что русские рассматривают атомную энергию как трамплин, который позволит им нагнать Запад в области промышленного развития». Следовательно, американские монополии опасаются, что в СССР развитие атомной энергии для мирных целей может приобрести такие темпы и такой размах, что в результате Советский Союз использует атомную энергию как трамплин для того, чтобы обогнать Запад в области своего промышленного развития.

Газета «Нью-Йорк пост» тоже не так давно заявляла, что «с точки зрения Белого Дома и государственного департамента в деле урегулирования атомного вопроса существует ещё одно препятствие — это намерение Советского Союза создать сеть атомных станций для мирных целей».

«Таким образом, — говорит автор этой статьи, — перешагнув через век пара и электричества, русские намереваются сразу превзойти Запад». Имеется в виду, конечно, превзойти Америку. Мы можем сказать, что мы не скрываем того, что мы намереваемся догнать и перегнать другие развитые в промышленном отношении страны во всех областях промышленного развития и мы достигли немалых успехов в этом деле.

Мы не зарекаемся от того, чтобы дальше прилагать усилия в этом направлении. Но этого боятся монополисты США, и эту боязнь выражают выступления и в американской печати, и здесь в Ассамблее тех, кто не скрывает этой опасности, — опасности мирного использования атомной энергии, использования её для мирных целей, а не для военных целей.

Что касается вопроса о том, насколько эффективен этот американский план с точки зрения обеспечения тех целей, которые перед ним официально поставлены, то надо сказать, что и в этом отношении с этим американским планом дело обстоит совершенно неудовлетворительно.

Я напому о заявлении, которое на четвёртой сессии, в 1949 году, здесь, в Нью-Йорке, в Политическом комитете сделал официальный представитель США г-н Осборн. Он заявил:

«Если какой-либо международный орган будет владеть и управлять предприятиями, то потенциально взрывчатые вещества попрежнему смогут оказаться в руках государств путём захвата, если положение окажется почти безнадежным».

В таком случае теряет всякий смысл основное и важное положение этого плана о передаче международному контрольному органу на праве собственности предприятий атомной энергии и всех атомных сырьевых материалов. Ведь авторы американского плана именно видят в праве собственности международного органа основную гарантию контроля. Но если право собственности не обеспечивает такого контроля, то весь смысл передачи атомных предприятий и атомного сырья в собственность международного контрольного органа исчезает. В таком случае лишается всякого основания и требование защитников американского плана, чтобы государства поступились своим суверенитетом в пользу таких широких прав международного контрольного органа, как право собственности на атомную энергию.

Интересно отметить, между прочим, что в докладе атомной комиссии предусматривается, что международный контрольный орган будет иметь право производить так называемую научно-исследовательскую работу в области развития и использования атомного оружия и для этого международному контрольному органу предоставляется целый штат научно-исследовательских работников, консультантов, специалистов, профессоров, специальное оборудование и т. д. Какое же получается положение? План международного контроля подаётся нам как лучшее средство для запрещения атомного оружия, и в то же самое время, г-н председатель, вы можете меня проверить. Возьмите второй доклад, и вы там увидите, что чёрным по белому написано то, на что я хочу обратить внимание. Может быть, вы забыли, и я хочу напомнить вам об этом. Ведь это в высшей степени серьёзный вопрос, в высшей степени важный вопрос. Посмотрите, удосужьтесь, потрудитесь, разверните этот доклад, поглядите — и вы там прочтёте буквально то, что здесь говорится, что международный контрольный орган, который якобы призван обеспечить запрещение, согласно нашей резолюции, атомного оружия, будет иметь научно-исследовательский аппарат для того, чтобы заниматься разработкой вопросов, связанных с развитием атомного оружия, с использованием атомного оружия!

Что же это за международный контрольный орган над запрещением атомного оружия, который сам будет иметь право изготавливать атомное оружие, для каких целей этот так называемый международный контрольный орган над запрещением атомного оружия будет сам изготавливать атомное оружие? И что остаётся от памяти на это требование, которое отвечает справедливому требованию всех народов, совести и чести людей и человечества — запретить атомное оружие?!

При таком положении фальшивыми являются содержащиеся в резолюции Генеральной Ассамблеи под названием «обеспечение мира делами» от 17 ноября указания на то, что установление международного контроля по американскому плану представляет собой эффективное средство запрещения использования атомной энергии для военных целей.

Если бы англо-американский блок, навязавший Генеральной Ассамблее такую резолюцию, действительно стремился к запрещению атомного оружия, то следовало бы прямо так и сказать, что предлагала делегация СССР в своём проекте резолюции и на чём она настаивала и продолжает настаивать.

Из сказанного ясно, в чём заключается теперь причина того тупика, о котором здесь так свободно и легко говорил представитель австралийской делегации, тупика, в который англо-американский блок загнал вопрос об атомной энергии.

Причина тупика заключается именно в том роковом положении, при котором американские монополии и американское правительство, являющееся исполнительным комитетом американских монополистов, не желают запрещать атомного оружия и придумывают для этого всякого рода способы, чтобы уйти от необходимости заняться по-настоящему этим вопросом. Отсюда всякого рода поклёпы на наш план, на советский план, который якобы никакой ценности не представляет.

Но это до такой степени, как оказывается, противоречит фактам, что даже лондонский «Таймс» недавно указал на то, что «русский план, — я цитирую «Таймс», — не так уже безнадежен, чтобы отказаться от всяких дальнейших переговоров, и американский план не является, очевидно, настолько осуществимым, чтобы он не требовал пересмотра».

План, предложенный Советским Союзом, исходит из необходимости безусловного запрещения атомного оружия и одновременного установления строгого международного контроля над осуществлением такого запрещения. Он предусматривает создание в рамках Совета безопасности международной контрольной комиссии с весьма широкими полномочиями, с инспекцией, обеспечивающей осуществление комиссией именно сильной международной власти. Это полностью опровергает утверждение о том, что якобы Советский Союз против наделения международного контрольного органа такой властью, как и против эффективной инспекции.

В материалах атомной комиссии имеется документ — это предложения, которые были представлены 11 июня 1947 года советской делегацией, в которых излагаются очень подробно полномочия международного контрольного органа. В чём они заключаются? Я их только кратко перечислю: периодическое инспектирование предприятий, добывающих атомное сырьё и производящих атомные материалы и атомную энергию. Говорят: вы их допускаете периодически, а мы хотим, чтобы была постоянная инспекция. Да, вы многого хотите. Вы хотите, чтобы было право собственности для того органа, от имени которого производится инспекция, а мы говорим: совершенно достаточно иметь периодическую инспекцию, и это будет настоящая инспекция, если она будет производиться тогда, когда признает необходимым международный контрольный орган, независимо от того, пожелают этого или не пожелают соответствующие правительства. Именно это у нас и говорится.

Далее — инспектирование предприятий атомной энергии при помощи обследования деятельности этих предприятий; проверка наличных запасов атомного сырья, материалов, полуфабрикатов; наблюдение за выполнением предписанных конвенцией о контроле правил технической эксплуатации; право собирать и обрабатывать данные о добыче, производстве атомных материалов и атомной энергии; производство специальных обследований в случае возникновения подозрений о нарушении

нии конвенции о запрещении атомного оружия; представление в Совете безопасности различных рекомендаций о мерах предупреждения и пресечения в отношении нарушителей конвенции о запрещении атомного оружия и о контроле.

Это — весьма широкие полномочия.

Начинайте с этого! Давайте начнём с этого! Давайте начнём дело с того, что мы учредим инспекцию, которая будет пользоваться всеми правами, и одновременно с этим примем предложение о запрещении атомного оружия, о том, чтобы не производить атомные бомбы.

Семь пунктов, которые изложены в этом документе от 11 июня 1947 года, предоставляют инспекции международного контрольного органа большие права: доступ в любое время в любое предприятие по добыче, производству, хранению атомного материала, по эксплуатации атомной энергии; ознакомление на предприятиях атомной энергии с производственными операциями в объёме, который необходим для контроля над использованием атомных материалов; производство взвешивания, промеривания и различного рода анализов атомного сырья, различных материалов и полуфабрикатов; истребование от правительств соответствующих государств и проверка различного рода сведений и отчётов о деятельности предприятий по атомной энергии и т. д., и т. п.

Когда возникли в атомной комиссии вопросы по уточнению этих прав и когда представитель Великобритании г-н Кадоган в письменной форме поставил перед нашим представителем эти вопросы, мы ответили запиской от 5 сентября 1947 года, в которой все эти вопросы были разрешены и было, в частности, указано, при каких условиях могут быть произведены вот эти самые «специальные обследования» в случае возникновения подозрений.

Сказано было: основаниями для таких обследований могут быть:

Во-первых, сообщение одного или нескольких правительств; во-вторых, решение самой международной контрольной комиссии на основании несоответствия между наличием ядерного горючего и данными отчётности или сообщения инспекторов международной контрольной комиссии. Разве всего этого недостаточно?

Предложения Советского Союза, его план отвечают полностью коренным жизненным интересам всех миролюбивых народов, всего человечества.

Об этом можно судить по настойчивым требованиям, которые со всех концов мира идут по этому поводу.

Против атомного оружия, этого варварского оружия агрессии, массового уничтожения людей и бессмысленного разрушения целых городов, как и других основных видов оружия, предназначенного для массового уничтожения людей, протестуют все честные люди мира.

Только что закончившийся в Варшаве Второй Всемирный Конгресс сторонников мира, который Эттли и его правительство не пустили в Лондон и вообще в Англию, в числе важнейших решений выдвинул также требование «безусловного запрещения всех видов атомного, бактериологического, химического оружия, отравляющих веществ, радиоактивных и всех прочих средств массового уничтожения; объявления военным преступником правительства, которое первым их применит».

Второй Всемирный Конгресс сторонников мира в своей резолюции заявляет, что «контроль, касающийся запрещения атомного оружия

и других видов оружия массового уничтожения людей, а также обычного вооружения и сокращения вооружений, технически осуществим».

«Чтобы быть действенным, — говорится в резолюции Конгресса, — этот контроль не должен относиться только к военным силам, существующему вооружению и производству оружия, объявленным каждой страной, но, по требованию международной контрольной комиссии, он должен заключаться в инспектировании предполагаемых военных сил, существующего вооружения и производства оружия, помимо объявленных».

Конгресс обратился к нам, к Организации Объединённых наций. Но Конгресс обратился к Организации Объединённых наций с призывом оправдать надежду, которую народы возлагали на Организацию Объединённых наций, и выполнить на деле принятое ею на себя обязательство по укреплению и развитию мирного сотрудничества между всеми странами.

Таков голос совести миллионов и миллионов людей.

Атомная энергия должна служить исключительно мирным целям. Она должна служить дальнейшему подъёму благосостояния многих и многих стран, усилению их энерговооружённости и экономической мощи, являющейся основой дальнейшего укрепления и развития всех средств материального обеспечения миллионов народных масс.

Работы, ведущиеся сейчас в Советском Союзе в этой области, убеждают, что производство тепловой и электрической энергии на базе атомного топлива является несомненно целесообразным и перспективным, обеспечивающим полную возможность дальнейшего и энергичного продвижения вперёд по пути прогресса многих и многих стран мира.

Только путь, намеченный Советским Союзом, путь безусловного запрещения атомного оружия и одновременного введения строгого международного контроля может обеспечить устранение угрозы новой войны и укрепление мира и безопасности народов.

В соответствии с изложенным делегация СССР представила свой проект резолюции, в котором она предлагает Генеральной Ассамблее заявить, что она, *считая* необходимым *немедленно приступить* к разработке проектов конвенций о запрещении атомного оружия и о контроле над атомной энергией, постановляет:

1. Поручить комиссии Организации Объединённых наций по атомной энергии возобновить свою работу с тем, чтобы немедленно приступить к выработке проекта конвенции о безусловном запрещении атомного оружия и проекта конвенции о международном контроле над атомной энергией, имея в виду, что обе эти конвенции должны быть заключены и введены в действие одновременно.

2. Подготовить указанные в пункте 1 проекты конвенций и представить их Совету безопасности не позже 1 июня 1951 года».

Наша резолюция требует немедленно возобновить работу по подготовке указанных выше конвенций и тем самым, следовательно, сделать ещё раз попытку вывести этот вопрос из тупика, в который этот вопрос загнал англо-американский блок.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА
НА УТРЕННЕМ ЗАСЕДАНИИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(13 декабря)

Представитель СССР Я. А. Малик заявил, что делегация Советского Союза внимательно изучила обсуждаемый проект резолюции, учитывая три фактора, которые имели место как в процессе выработки этого проекта резолюции, так и в ходе его обсуждения. Первый фактор — это положение американских интервенционистских войск в Корее, создавшееся в результате героической самоотверженной борьбы корейского народа и его друзей — китайских патриотов. Второй фактор — условия, в которых рождался этот проект. Нельзя не обратить внимания на то, сказал Малик, что проект «тринадцати» предложен с участием филиппинского делегата, которого глава делегации СССР назвал филиппинским генералом американской службы. Это свидетельствует о том, что проект «тринадцати» угоден Соединённым Штатам. Наоборот, отсутствие филиппинского делегата среди авторов второго проекта резолюции, представленного от имени двенадцати делегаций, свидетельствует о том, что этот второй проект резолюции является менее угодным Соединённым Штатам.

Под нажимом американского блока, под нажимом делегации США, при непосредственном участии филиппинского делегата, сказал Малик, авторы проекта были вынуждены внести два варианта: 1) более угодный США и 2) альтернативный, неприемлемый для них, или менее угодный.

Третьим фактором, который необходимо учесть при рассмотрении обсуждаемого нами вопроса, продолжал Малик, являются те краткие, но многозначительные замечания, которые вчера сделали сперва представитель Англии Янгер, а затем представитель США Остин.

Что их беспокоит прежде всего?

Их мало трогает положение корейского народа, для них безразлично на угроза миру и безопасности на Дальнем Востоке, их мало трогают проблемы, возникшие на Дальнем Востоке в результате агрессии США против Кореи, против Китая и других народов Азии.

Я. А. Малик, анализируя выступления этих представителей, показал, что они хотят только одного — прекращения военных действий в Корее с тем, чтобы дать возможность действующим там американским и английским войскам привести себя немного в порядок, оправиться от ударов северокорейских войск и помогающих им китайских добровольцев.

Представитель СССР напомнил, что американский делегат Остин требовал, чтобы прекращение военных действий было закончено прежде, чем будут предприняты попытки урегулирования других политических вопросов. Не ясно ли, заявил Малик, что в свете этих факторов, в свете подобного отношения делегаций США и Англии к корейскому вопросу, предложение о прекращении военных действий является лицемерным замаскированным намерением получить передышку для дальнейших военных действий, привести в порядок свои расстроженные ряды и продолжать вооружённую интервенцию.

Я не думаю, продолжал Малик, что такие намерения были у самих авторов проекта резолюции — представителей арабских стран и стран Азии, можно допустить, что у авторов этого проекта резолюции были благие намерения.

Но, учитывая обстоятельства и условия, в которых рождалась эта резолюция, учитывая тот фактор, что авторы резолюции представили два проекта и были вынуждены настаивать на приоритете первого проекта, в котором особенно заинтересованы США и Англия, нельзя не прийти к выводу, что эта резолюция выгодна и учитывает интересы только США и Англии, осуществляющих вооружённую интервенцию в Корею.

Представитель США Остин в своём выступлении поставил вопрос: «Мир или война на Дальнем Востоке», продолжал Малик. Но Остин поставил этот вопрос только теперь и лишь несколько дней назад впервые упомянул об этом в Совете безопасности. До сих пор он молчал по этому поводу. Хотя делегация СССР в Совете безопасности ещё в начале августа поставила вопрос о мирном урегулировании корейского вопроса, американские агрессоры отклонили это предложение.

Если делегация США и правительство этой страны действительно думают о мире в Корею и на Дальнем Востоке, подчеркнул Малик, то первым и главным условием для этого является прекращение американской агрессии в Корею, прекращение американской агрессии против Китая, прекращение агрессивной политики США на Дальнем Востоке. Вот условия, необходимые для обеспечения мира и безопасности народов на Дальнем Востоке. Однако, как явствует из заявлений американского представителя, таких намерений у правящих кругов США нет.

Малик отметил неприемлемость содержащегося в проекте резолюции «тринадцати» предложения о создании группы из трёх лиц, включая председателя Генеральной Ассамблеи. Обратив внимание комитета на то, что создание такой группы поручается председателю Ассамблеи, Малик напомнил печальный опыт формирования таких групп в прошлом, указав, что, как правило, такие группы были послушным орудием американской делегации. Он также напомнил о том, что Генеральная Ассамблея уже заканчивает свою работу и поэтому было бы наивным думать, что предусматриваемая группа успела бы представить свои рекомендации нынешней сессии Ассамблеи, разрешив в течение одной ночи всю корейскую проблему.

Малик также обратил внимание комитета на скрытое в проекте резолюции намерение отстранить Китайскую народную республику от участия в разрешении вопроса о Корею. Думать сейчас, что проблему Дальнего Востока можно решить без участия Китая, без участия его Центрального народного правительства, представляющего интересы 475-миллионного китайского народа, продолжал Малик, является не только наивным, но и неразумным и вредным. Никакие проблемы Дальнего Востока не могут быть решены без участия Китая, без учёта коренных жизненных интересов Китая в этом районе.

Представитель СССР подчеркнул, что только принятие проекта резолюции СССР, предусматривающего немедленный вывод иностранных войск из Кореи и предоставление корейскому народу возможности самому решить вопрос о своей судьбе, может обеспечить мир и безопасность на Дальнем Востоке. Вывод иностранных войск из Кореи является необходимым условием прекращения военных действий, прекращения

огня. Наоборот, без вывода иностранных войск не может быть ни прекращения военных действий, ни мирного урегулирования, заявил представитель СССР.

Делегация СССР с самого начала возражала против включения в повестку дня Ассамблеи навязанного англо-американским блоком вопроса о мнимой интервенции в Корею «вооружённых сил» Китая.

Делегация СССР будет возражать против принятия любой резолюции, влекущей за собой оставление иностранных войск на территории Кореи и дальнейшее продолжение агрессии. Поэтому делегация СССР возражает и будет голосовать против обсуждаемого проекта резолюции. Нью-Йорк, 13 декабря.

«Известия» № 295 (10444)
от 15 декабря 1950 г.

(ТАСС)

ВЫСТУПЛЕНИЕ Я. А. МАЛИКА НА ДНЕВНОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН (13 декабря)

Отвечая на разглагольствования представителя Филиппин Ромуло, пытавшегося взвалить на Советский Союз ответственность за происходящие в Корею события, Я. А. Малик подчеркнул, что вся ответственность за продолжение интервенции в Корею и на Дальнем Востоке лежит на правительстве США.

Я. А. Малик дал отпор представителю Канады Пирсону, который в ложном свете представил позицию СССР по корейскому вопросу. Советский представитель напомнил, что с самого начала корейского конфликта Советское правительство выступало и выступает за мирное его разрешение, требовало отвода иностранных войск из Кореи. Я. А. Малик также напомнил об ответе Генералиссимуса Сталина на послание премьер-министра Индии Неру, в котором И. В. Сталин приветствовал мирную инициативу Индии и заявил о том, что он разделяет точку зрения насчёт целесообразности урегулирования корейского вопроса через Совет безопасности с обязательным участием представителей пяти великих держав, в том числе Народного правительства Китая. Но как отнеслось американское правительство к этому предложению Неру? — заявил Малик. — Все мы помним заявление государственного секретаря Ачесона, в котором он категорически отверг предложение премьер-министра Индии.

Я. А. Малик дал решительный отпор содержащимся в выступлении канадского представителя угрозам «большой войны».

Представитель СССР также показал неправильность позиции представителя Сирии Эль-Хури, утверждавшего, что если Генеральная Ассамблея примет проект резолюции делегации СССР о выводе всех иностранных войск из Кореи, то... «корейцы между собой передерутся».

Малик разоблачил клеветнический характер утверждений канадского представителя о том, что советский проект резолюции будто бы

предусматривает оставление добровольцев в Корее. Проект резолюции делегации СССР, заявил Малик, ясно говорит о выводе всех иностранных войск из Кореи. Кроме того, само собой разумеется, что вывод иностранных войск полностью разрешает проблему о добровольцах, наличие которых в Корее вызвано вооружённой иностранной интервенцией.

Нью-Йорк, 14 декабря.

(ТАСС)

«Известия» № 295 (10444)
от 15 декабря 1950 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА (16 декабря)

16 декабря, после окончания работы 5-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, из Нью-Йорка на пароходе выехал глава советской делегации министр иностранных дел СССР А. Я. Вышинский. На этом же пароходе выехали главы делегаций Украинской ССР и Белорусской ССР А. М. Барановский и К. В. Киселёв.

Отъезжающих провожали постоянный представитель СССР в ООН заместитель министра иностранных дел СССР Я. А. Малик, посол СССР в Вашингтоне А. С. Панюшкин, представитель Китайской народной республики У Сю-цюань, представители стран народной демократии и другие лица.

Перед отъездом из Нью-Йорка А. Я. Вышинский сделал представителям печати следующее заявление:

«Кто следил за работой 5-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, тот не может не заметить характерной особенности этой работы, заключающейся в систематическом и грубом нарушении не только основных принципов Устава ООН, но и правил процедуры Генеральной Ассамблеи, когда они оказываются неудобными американской делегации, на поводу у которой идут и делегации других стран, являющихся участниками северо-атлантической группировки. Этим объясняется, что такие важные предложения делегации Советского Союза, поддержанные делегациями ряда государств, как предложение по вопросу об устранении угрозы новой войны и укреплении мира, против американской агрессии в Корее, по вопросу об американской агрессии против Китая, по атомному вопросу и т. д., были отклонены формальным большинством Ассамблеи.

Такая линия находится в грубом противоречии с основными целями Организации Объединённых наций и решимостью миллионов и миллионов людей всего мира устранить угрозу новой войны и обеспечить мир и сотрудничество между народами.

Делегация Советского Союза при поддержке ряда других делегаций, верных принципам ООН, боролась и будет бороться против такой линии врагов мира и международного сотрудничества, против всяких их попыток превратить ООН из инструмента мира, каким она может и должна быть, в орудие войны.

В связи с приближением Нового года, пользуюсь случаем через американскую печать и радио пожелать американскому народу мира, благополучия и счастья в новом году.

Я также шлю свои поздравления и наилучшие пожелания тем представителям американского народа, которые в своих многочисленных обращениях к советской делегации проявили свою решимость бороться за мир и сотрудничество между нашими народами.

(ТАСС)

Нью-Йорк, 16 декабря.

«Известия» № 297 (10446)
от 17 декабря 1950 г.